

УКФ

ISSN 2713-3311

КОМИ ФИЛОЛОГИЯ

Научно-образовательный журнал

Выпуск 11-12

2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

КОМИ ФИЛОЛОГИЯ

Научно-образовательный журнал

СПЕЦВЫПУСК

11–12

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2024

УДК 80.511.132
ББК 80[2Рос.Коми]
К63

Издание осуществлено при поддержке Министерства национальной политики Республики Коми

Главный редактор

Е. В. Остапова – канд. филол. наук, доцент кафедры коми филологии, финно-угроведения и регионоведения, руководитель научно-образовательного центра «Инновации в национальном гуманитарном образовании»
СГУ им. Питирима Сорокина

Редакционная коллегия спецвыпуска:

Г. В. Пунегова – канд. филол. наук, с.н.с. ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН;
М. В. Чуяшкова – начальница отдела государственных языков Республики Коми Министерства национальной политики Республики Коми;
С. А. Жданова – главный библиотекарь Центральной библиотеки
им. А. Е. Ванеева ММУК «Удорская ЦБС»

К63

Коми филология : научно-образовательный журнал / гл. ред.
Е. В. Остапова. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. – Спецвып. 11–12. – 212 с.

В специальном выпуске научно-образовательного журнала «Коми филология» представлены материалы I межрегиональной научно-практической конференции «V Ванеевские чтения» (Удорский р-н Республики Коми, с. Кослан – Буткан, 15.12.2023). Первая часть «Альберт Ванеев: известный и неизвестный» посвящена изучению творчества народного поэта Республики Коми и видного ученого Альберта Егоровича Ванеева. Вторая часть «Финно-угроведение» состоит из исследований в области финно-угорской филологии (коми, коми-пермяцкой, удмуртской, карельской, саамской). Авторами являются учёные, студенты и магистранты вузов финно-угорских регионов России, работники культуры и образования Республики Коми.

Выпуск журнала адресован специалистам по коми филологии, работникам культуры и образования, общественникам и всем интересующимся вопросами творчества А. Е. Ванеева, коми языка и литературы, финно-угроведения.

Мнения, высказанные в материалах журнала, могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за достоверность предоставленной информации.

УДК 80.511.132
ББК 80[2Рос.Коми]

ЮРИНДАЛЫСЬ / СОДЕРЖАНИЕ

АЛЬБЕРТ ВАНЕЕВ: ТӖДСА ДА ТӖДТӖМ АЛЬБЕРТ ВАНЕЕВ: ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ

ТУЯЛӖМЪЯС / ИССЛЕДОВАНИЯ	7
<i>Ельцова Е. В.</i> Лирическое воплощение темы войны в поэзии А. Ванеева	7
<i>Лудыкова В. М.</i> А. Ванеев поэзия текстъяслӖн синтаксис / Синтаксис поэтических произведений А. Ванеева	16
<i>Некрасова О. И.</i> А. Е. Ванеев кывбуръясын <i>тури</i> пертаслӖн тӖдчанлун / Образ <i>журавля</i> в произведениях А. Е. Ванеева	30
<i>Остапова Е. В.</i> ПоэтлӖн дой (А. Е. Ванеев сонетгяс серти) / Боль поэта (По сонетам А. Е. Ванеева)	41
<i>Пунегова Г. В.</i> Альберт Ванеев гижӖдъясын шы семантикаа кадакывъяс / Глаголы звучания в поэзии Альберта Ванеева	50
<i>Сергиева Н. С.</i> Переводы поэзии Альберта Ванеева на русский язык: проблема качества и отбора	63
ДОНЪЯЛАНКЫВ / РЕЦЕНЗИИ.....	79
<i>Цыпанов Е. А.</i> Альберт ВанеевлӖн енбиа туй йылысь колана петас / Актуальное издание о талантливом пути Альберта Ванеева	79
ЮӖР СООБЩЕНИЯ	85
<i>Баженова А. А.</i> Проект «Ванеевские строфы»:из практики межрегионального этнокультурного сотрудничества	85
<i>Балабан А. Е.</i> «Мем кажитчӖ ас чужанӖнӖй...» / «Мне нравится село родное...»	92
<i>Политова А. А.</i> А. Е. ВанеевлӖн творчество: велӖдам урокъяс вылын да паськӖдам внеурочнӖй удж котыртӖг (ас уджысь) / Творчество А. Е. Ванеева: изучение на уроках и популяризация во внеурочное время (из опыта работы)	97
ФИННО-УГРОВЕДЕНИЕ	
КЫВТУЯЛӖМ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ.....	102
<i>Графова В. М.</i> Пчела и оса в языковой картине мира ливвиковских карелов	102

<i>Панюкова А. О.</i> К истории изучения языковой интерференции в условиях коми-русского и русско-коми двуязычия	107
<i>Попова Р. П.</i> Экспрессивность в произведениях коми-пермяцких писателей С. А. Федосеева и И. А. Минина	120
ЛИТЕРАТУРА ТУЯЛӢМ / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	128
<i>Бакула В. Б.</i> Поэтическое постижение Заполярья: начало пути	128
<i>Зюзина М. В.</i> Личность на пересечении культур: Надежда Большакова	137
<i>Имамова Г. А.</i> Эволюция героя в очерковой прозе удмуртского писателя С. А. Самсонова	143
<i>Королева В. Е.</i> Е. В. Козлов кывбурьясын лирика герой / Лирический герой стихотворений Е. В. Козлова	149
<i>Попова И. И.</i> И.В. Коданёв висътьясын герой / Герои рассказов И. В. Коданёва	156
<i>Романычева У. А., Бакула В. Б.</i> Личность в истории Севера: В. С. Маслов	162
<i>Сметанина М. И.</i> В. А. Попов поэзияын Изьва му образ / Образ земли Ижемской в поэзии В. А. Попова	168
ФОЛЬКЛОР ТУЯЛӢМ / ФОЛЬКЛОРИСТИКА	175
<i>Коровина О. А., Лобанова Л. С.</i> Вӧвлӧмторъяс йылысь висътьяслӧн ин йӧзкост сёрниын (Удора районас Важгорт сиктын гижӧм материал подув вылын) / Роль былички в устной речи (на основе материалов, записанных в с. Важгорт Удорского р-на)	175
<i>Лобанова Л. С., Юдина М. В.</i> Вояс пыр нигаӧн, молитваӧн да Енмӧн (2023-ӧд воын Зимстанын гижӧм материалъяс серти) / Через года с книгой, молитвой и Богом (по материалам, записанным в 2023 г. в п. Зимстан)	184
<i>Рассыхаев А. Н.</i> Коми фольклорын вичкояс кисьтӧм йылысь висътьяс / Устные рассказы о разрушении храмов в фольклоре коми	191
ЮӢР / СООБЩЕНИЯ	202
<i>Стриканова Ю. О.</i> Сохранение и развитие литературного и творческого наследия Агнии Сухановой	202

CONTENTS

ALBERT VANEEV: FAMOUS AND UNKNOWN

RESEARCH	7
Eltsova E. V. Lyrical embodiment of the theme of war in the poetry by A. Vaneev	7
Ludykova V. M. The syntax A. Vaneev's poetic works	16
Nekrasova O. I. The image of the crane in the poems of A. E. Vaneev	30
Ostapova E. V. The poet's Pain (According to the A. E. Vaneev's sonnets)	41
Punegova G. V. Sounding verbs in the poetry of Albert Vaneev	50
Sergieva N. S. Translations of Albert Vaneev's poetry into Russian: the problem of quality and selection	63
REVIEWS	79
Tsypanov E. A. An up-to-date publication about Albert Vaneev's talented path	79
MESSAGES	85
Bazhenova A. A. «The Vaneevsky Stanzas»: from the practice of interregional ethnocultural co-operation	85
Balaban A. E. «I like my native village...»	92
Politova A. A. Creativity of A. E. Vaneev: studying in the classroom and popularization outside of school hours (from work experience)	97

FINNO-UGRIC STUDIES

LINGUISTICS	102
Grafova V. M. The bee and the wasp in the linguistic picture of the world of the livvik karelians	102
Panyukova A. O. Russian Russian and Russian-Komi bilingualism on the history of the study of language interference in the conditions of Komi-Russian and Russian-Komi bilingualism	107

Popova R. P. Expressivity in the works of Komi-Permyak writers S. A. Fedoseev and I. A. Minin	120
LITERARY STUDIES	128
Bakula V. B. Poetic comprehension of the Arctic: the beginning of the path	128
Zuzina M. V. Personality at the intersection of cultures: Nadezhda Bolshakova	137
Imamova G. A. The evolution of the hero in the essay prose of the Udmurt writer S. A. Samsonov	143
Koroleva V. E. The lyrical hero of E. V. Kozlov's poems	149
Popova I. I. Heroes of I. V. Kodanov's short stories	156
Romanycheva U. A. The personality in the history of the North: V. S. Maslov	162
Smetanina M. I. The image of the Izhemskaya land in the poetry of V. A. Popov	168
FOLKLORE STUDIES	175
Korovina O. A., Lobanova L. S. The role of the bull in oral speech (based on materials recorded in the village of Vazhgort, Udora district)	175
Lobanova L. S., Yudina M. V. After a year with a book, prayer and God (based on materials recorded in 2023 in the village of Zimstan)	184
Rassykhaev A. N. Oral stories about the destruction of temples in Komi folklore	191
MESSAGES	202
Strikanova Y. O. Preservation and development of literary and creative heritage Agnia Sukhanova	202

АЛЬБЕРТ ВАНЕЕВ: ТӨДСА ДА ТӨДТӨМ
АЛЬБЕРТ ВАНЕЕВ: ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ

ТУЯЛӨМЬЯС / ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья / Article

УДК 821.511.132

Лирическое воплощение темы войны в поэзии А. Ванеева¹

Елена Власовна Ельцова

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
Сыктывкар, Россия, alena.eltsova@mail.ru

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2022-0090 «*Коми литература: особенности художественного воссоздания картины мира*».

Аннотация. Статья посвящена творчеству коми поэта Альберта Егоровича Ванеева. Анализируются его поэтические произведения, посвященные темам памяти о Великой Отечественной войне и о детстве военной поры, являющимся одними из ключевых и наиболее значимых в поэзии данного автора. Делается вывод о том, что военные годы для этого поколения писателей стали периодом формирования их жизненных и духовных ценностей, воспитания характера, закладки нравственного фундамента личности, что нашло отражение в их творчестве.

Ключевые слова: коми поэзия, А. Е. Ванеев, Великая Отечественная война, тема детства военной поры, образ, мотив, метафора, художественный прием

Lyrical embodiment of the theme of war in the poetry by A. Vaneev

Elena V. Eltsova

Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia, alena.eltsova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the work by Komi poet Albert Egorovich Vaneev. His poetic works are analyzed, dedicated to the themes of memory of the Great Patriotic War and childhood during the war, which are one of the key and most significant in the poetry of this author. It is concluded that the war years for this generation of writers became a period of formation of their life and spiritual values, education of their character, laying the moral foundation of the individual, which is reflected in their work.

Keywords: Komi poetry, A. E. Vaneev, The Great Patriotic War, theme of childhood during the war, image, motive, metaphor, artistic technique

В 1950–60-е гг. в литературы пермских народов – удмуртскую, коми и коми-пермяцкую – пришло новое поколение авторов, родившихся в конце 1920–30-е гг., чьи детство и юность пришлось на военную пору. Среди поэтов это удмурты Ф. Васильев, О. Поскребышев, В. Романов, В. Ванюшев, А. Белоногов, коми Г. Юшков, А. Ванеев, Ю. Васютов; среди прозаиков – удмурты Е. Загребин, Р. Валишин, П. Чернов, коми-пермяк В. Климов, коми И. Торопов, Г. Юшков, Ю. Васютов, Н. Куратова. Заявив о себе в первые послевоенные годы, эта плеяда ярких и самобытных авторов, придерживающихся в творчестве единых философских и эстетических взглядов, во многом опреде-

лила основное звучание и развитие родственных литератур во второй половине XX в.

Для поколения писателей, испытавших на себе тяготы тыловой жизни, физическую работу наравне со взрослыми, лишения, голод, рано познавших горе и смерть, «Великая Отечественная война стала отправной точкой жизненного пути, тем моментом, когда начали формироваться их духовные ценности» [6, с. 17]. Во второй половине XX в. художественные усилия многих из них были направлены на осмысление войны – ими был сделан новый шаг в разработке данной темы. Стихи и проза «мальчишек военного времени» – это впечатления военного детства: память об ушедших на фронт отцах и старших братьях, о скудном хлебе военной поры, раннем взрослении и тяжелом труде.

Коми поэт А. Ванеев опубликовал свои юношеские стихи в конце 1940-х – в 1950–60-е гг. [4, с. 29]. Он и пришедшие вместе с ним молодые поэты сменили погибших на войне писателей и принесли с собой в коми литературу новые мотивы, образы и интонации.

Тема Великой Отечественной войны – одна из наиболее важных в творчестве А. Ванеева. Ей посвящены опубликованные в журнале «Войвыв кодзув» (Северная звезда) его самые первые стихи: «Видза олан, муса гортöй» (Здравствуй, милый дом, 1949), которое впоследствии было переработано и переименовано в «Локтö гортас салдат» (Возвращается домой солдат, 1958), «Воклön портрет» (Портрет брата, 1950). Поэт не раз обращался к теме войны, к образам, связанным с ней, и в течение всей жизни, особенно в стихах 1970-х гг.: «Воис ыджыд война выльсь морт...» (Возвратился с Великой войны человек, 1973), «Асья пальöдысь, лунья гажöдысь» (Будящий утром, веселящий днем, 1973), «Ловьяяслы» (Живым, 1977) и др.

Как правило, в стихах военной тематики А. Ванеевым воссоздается образ солдата – защитника родной земли, павшего и живого. В стихах прошедших через войну поэтов старшего поколения образ этот часто схематичен, обобщен коллективным «мы». В творчестве же поэтов нового поколения, в том числе и А. Ванеева, он лиричен, индивидуализирован, конкретизирован в образах погибшего брата или возвращающегося домой солдата. Так, в раннем стихотворении поэта «Воклön портрет» война представлена не в масштабах огромной страны, а в жизни одной конкретной семьи, точнее в жизни двух братьев:

старшего, погибшего на войне, и младшего, рассматривающего его портрет и равняющегося на него.

Образы павших солдат в стихах А. Ванеева обладают наибольшей эмоциональной и художественной силой. Глубину им придает близость с устным народным творчеством, как в стихотворении «Асья пальбодысь, лунья гажбодысь», написанном в стиле обрядового причитания. В стихотворении «Ловьяяслы» образ погибших солдат, которые даже после смерти остаются защитниками родины, неустанными богами, помогающими живым, символизирует человеческую память, молодость родной земли, будущее счастье людей:

*А мянӧс война нэм кежлӧ колис томӧн,
И оланінным мян – братскӧй гу.
Ми кӧдзавны нин заводитӧм вомӧн
Сэк медбӧръяысь окышитӧм ас му.*

*Ми – аслыссикас енъяс.
Ми ог мудзӧй.
И зӧлям отсасьны век ловьяяслы ми:
Ас морӧс вужйысь вужъясьсӧддам рудзӧг
И чуньяс костӧд лӧдзам турун сі [1, с. 180].*

*А нас война навеки оставила молодыми,
И дом наш теперь – братская могила.
Мы начинающими холодеет губами
Тогда поцеловали свою землю.*

*Мы – словно боги.
Мы не знаем усталости.
И стараемся помогать всегда живым:
Из корня своей груди мы растим рожь
И сквозь пальцы пропускаем травинки¹.*

Примечательно, что погибшие на войне солдаты, несмотря ни на что, видятся поэту живыми – помогающими ныне живущим потомкам, зовущими их на новые дела и свершения, как в строках стихотворения «Воклӧн портрет»: «Пыр, кажитчӧ, ловья и ме дӧнын вок, / И аслас геройскӧй смел подвигнас век / Выль вермӧмланы чуксалӧ сӧйӧ» [3,

¹ Здесь и далее перевод стихотворных текстов с коми языка подстрочный мой. – Е. Е.

с. 33] (Все кажется, жив и рядом со мной мой брат, / Своим смелым героическим подвигом / Зовущий к новым свершениям).

При этом наиболее глубоки и лиричны в творчестве А. Ванеева стихи о детстве военной поры. И это закономерно: ему, восьмилетнему мальчишке, в первую осень войны пошедшему впервые в школу, наравне со всеми, взрослыми и сверстниками, пришлось справляться с трудностями военной поры. Поэтому слова исследователя удмуртской литературы Л. Федоровой, характеризующие творчество удмуртских поэтов, справедливы и по отношению к нему: «Память детства о войне они пронесли через всю жизнь, свои поступки сверяя по нравственным меркам военного времени» [7, с. 64].

Воспоминаниям о детстве военной поры посвящены стихи А. Ванеева «Медводдза учительницалы» (Первой учительнице 1959), «Сартасён югзьёдём рытьяс» (Освещенные лучиной вечера, 1982), «Мый вöлі, сійö вöлі...» (Что было, то было..., 1972), «Кынмалыштöм пельсы» (Подмороженные ягоды рябины, 1968). Кроме того, есть и сонеты на эту тему: «Ёсь гьжйöн сатшöм пыдöдз мörчö-инö» (До глубины пронзает острый коготь, 1988), «Мем арлыд серти важöн вокьяс ті» (По возрасту давно вы братья мне, 1988), «Эз дзоридз куртöм вичмöd челядьдырным» (Не цветы собирать нам в детстве пришлось, 1988), «Ми коньöрасьны-няргыны эг сетчöй» (Мы не плакали, не жаловались, 1988).

Военная пора в них – это время раннего взросления, преждевременного познания горя и утрат. В стихотворении «Медводдза учительницалы», посвященном первой учительнице поэта М. Гнездиловой, автор использует художественный прием метафорического уподобления военного времени школе, в которой человек проходит самое суровое обучение и воспитание:

*Сьöкыд кадö ми шыпасьяс велöдiм:
Чужан му весьтын грымгис война.
Урок бöрын ми ыб вылын келавлiм,
Шептöн-шептöн сесь чукöртлiм нянь [1, с. 24].*

*В тяжелые времена учились мы грамоте:
Над родной землей грохотала война.
После уроков бродили мы по полям,
Собирая колоски хлеба.*

Среди метафор, употребляемых поэтом при создании образа детей военной поры, – «война тшынён курдóдалóm пьян» (дети с глазами, разъеденными дымом войны), «кынмалыштóm пельсь» (подмороженные ягоды рябины), «шептавлытóg война пужйён кынмысьяс» (не успевшие заколосится, обмороженные инеем войны). В их основе – образы родной северной природы, раскрывающие горечь жизни военной поры, голод, раннее взросление детей. А обращение к памяти позволяет поэту не только понять себя и систему своих ценностей, но и остаться настоящим человеком уже в зрелом возрасте. Поэт в своих стихах словно преодолевает противоречие между болью, нанесенной войной людям его поколения, и их духовным ростом, воспитанием характера, закладкой нравственного фундамента личности, обусловленными этим временем:

*Эз кампета вóв мян челядьдырным,
А ёнджыкасó шома либó курыд <...>
Ми ёни йóзсянь кывлывлам ас пельён,
Мый олом туйóд зумыда пó мунам...
И абу дивó:
Кынмалыштóm пельсь
Век овлывлó и чóскыдджык, и юмов [1, с. 70].*

*Не сладким было наше детство,
А скорее кислым или горьким <...>
Но теперь мы часто слышим от людей,
Что твердо идем по дороге жизни...
И не удивительно:
Подмерзшая рябина
Всегда бывает и вкусней, и слаще.*

Как правило, все стихотворные и прозаические произведения о военном детстве, созданные этим поколением писателей, – это живущие в их памяти на протяжении всей жизни воспоминания о военных годах, о трагической судьбе народа в годы войны, зачастую – воспоминания о невозвратности счастливых довоенных минут. При этом детство военной поры вспоминается ими не только как отнимающее все дорогое, тяжелое, страшное, горькое время, но и как обычное детство – светлое, доброе, счастливое. Здесь уместно было бы упомянуть

одно из самых пронзительных стихотворений советского поэта Г. Шпаликова «По несчастью или к счастью...» (1964). В нем, в его текстовых противоречиях, в оглядывании лирического героя назад, в трагическое, но вместе с тем счастливое прошлое, в его трагическом желании вернуться туда, где когда-то был счастлив, в принятии и неприятии невозвратимости, преходящести времени – сила художественного воздействия данного произведения:

<i>По несчастью или к счастью, Истина проста: Никогда не возвращайся В прежние места. Даже если пепелище Выглядит вполне, Не найти того, что ищем, Ни тебе, ни мне. Путешествие в обратно Я бы запретил,</i>	<i>Я прошу тебя, как брата, Душу не мутит. А не то рвану по следу – Кто меня вернет? – И на валенках уеду В сорок пятый год. В сорок пятом угадаю, Там, где – боже мой! – Будет мама молодая И отец живой [8, с. 41].</i>
--	---

В стихотворении же коми поэта А. Ванеева «Мый вöлі, сійö вöлі...», также посвященном воспоминаниям о детстве военной поры, с целью создания тех же текстовых противоречий автором использован художественный прием словесного единоначатия с отрицанием «бытьö... эз вöв» (словно... не было). Вспоминая о далеком детстве, автор как бы зачеркивает этим отрицанием все плохое, что хранит его память:

*Бытьö курьд саыс ми вылö эз сöв,
Бытьöкö войнаыс быдмигöн эз вöв,
Бытьöкö эг тойлöй гырйын идзас-кыд,
Бытьöкö эг сёйлöй дубыд нурья шыд,
Бытьö видзьяс вылын эз вöв сьöкыд удж,
Бытьö ми эг кывлöй верстьö мортлысь мудз,
Бытьö эз сот сьöлöм тöждысьöмлöн би...
...Но войнаыс вöлі, и сэк быдмим ми [1, с. 173].*

*Словно не садилась горькая сажка на нас,
Словно войны, когда росли мы, не было,
Словно не толкли в ступе солому-отруби,
Словно не хлебали пустые щи,*

*Словно не было на полях тяжелой работы,
Словно мы не чувствовали усталость взрослых,
Словно не жег сердце огонь беспокойства...
...Но война была, и тогда росли мы.*

С темой детства военной поры связаны в лирике А. Ванеева стихи о рано умершей матери: «Мам» (Мама, 1964), «Тайё кызд пуыс вöли мем быдöньсь муса...» (Эта береза была мне милее других, 1964), «Мамöлы гу вылас дзоридз» (Цветы на могилу матери, 1988), «Мозын ю весьтöд лэбöны турияс» (Над речкой Мезень журавли пролетают, 1995). Как правило, в них показан мир глазами подростка и взрослого человека, стоящего у могилы, в которой лежит его мать. Многие поэты этого поколения обращались к данной теме и этому образу: война и ее последствия для них проявились еще и в этой трагедии. Так, русский поэт Виктор Кушманов сравнивал свою рано умершую мать с печальной березой – «береза – память детская о матери моей...» [5, с. 38]; А. Ванеев же – с летящим над рекой журавлиным клином: «Миян мам арся кельöб моз саймовтчис...» [2, с. 269–270].

Во многих финно-угорских и в частности пермских литературах поколением писателей, переживших годы Великой Отечественной войны детьми и подростками, был продолжен и далее развит тот пласт литературы о войне, который был задан в первые послевоенные десятилетия писателями-фронтовиками. Одной из главных констант для них становится память о войне. Поэт А. Ванеев – яркое тому подтверждение. Храня в памяти детские воспоминания о событиях тех лет, давая им оценку, заново переживая их, он эмоционально и лирично воспроизводит в своих произведениях внутренний мир своего поколения.

Список источников

1. Ванеев А. Е. Бöрийм гижöдьяс. Т. 1. Кывбурьяс. Сыктывкар: ГУ Редакция журнала «Арт», 2007. 464 л.б.
2. Ванеев А. Е. Бöрийм гижöдьяс. Т. 2. Сонетьяс. Поэмаяс. Кывбура висьтьяс. Кывбур цикльяс. Вуджöдöмьяс. Сыктывкар: ГУ Редакция журнала «Арт», 2007. 526 л.б.
3. Ванеев А. Воклön портрет // Войвыв кодзув. 1950. 4 №. 33 л.б.
4. Егорова С. Л. «Схватить ниточку...». Опыт историко-биографического исследования об Альберте Ванееве. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2023. 208 с.

5. Кушманов В. К твоим коленям припадая : стихи. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 256 с.

6. Петров И. В. «Война вошла в мальчишество мое...»: образ подростка в поэзии 1950–1960-х годов // Филологический класс. Екатеринбург, 2015. № 1 (39). С. 17–23.

7. Федорова Л. П. Тема военного детства в удмуртской поэзии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (79). Ч. 1. С. 63–66.

8. Шпаликов Г. Стихи. Песни. Сценарии. Роман. Рассказы. Наброски. Дневники. Письма. Екатеринбург: У-Фактория, 1998. 656 с.

References

1. Vaneev A. E. *Borjom gizhodyas. T. 1. Kyvburyas* [Selected works. Vol. 1. Poems]. Syktyvkar: GU Redakciya zhurnala «Art» Publ., 2007. 464 p. (In Komi.)

2. Vaneev A. E. *Borjom gizhodyas. T. 2. Sonetyas. Poemayas. Kyvbura vis'tyas. Kyvbur tsiklyas. Vudzhodomyas* [Selected works. Vol. 2. Sonnets. Poems. Poetic stories. Cycles of poems. Translations]. Syktyvkar: GU Redakciya zhurnala «Art» Publ., 2007. 526 p. (In Komi.)

3. Vaneev A. Portrait of brother. *Voivyv kodzuv* [North Star]. 1950. No 4. P. 33. (In Komi.)

4. Egorova S. L. «*Skhvatit' nitochku...*». *Opyt istoriko-biograficheskogo issledovaniya ob Al'berte Vaneeve* [“Grab a thread...”. Experience of historical and biographical research about Albert Vaneev]. Syktyvkar: FITs Komi NTs UrO RAN Publ., 2023. 208 p. (In Russ.)

5. Kushmanov V. *K tvoim kolenyam pripadaya : stikhi* [Falling to your knees : Poems]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2000. 256 p. (In Russ.)

6. Petrov I. V. “The war entered my boyhood...”: the image of a teenager in poetry of the 1950s-1960s. *Filologicheskii klass* [Philological class]. 2015. No № 1 (39). Pp. 17–23. (In Russ.)

7. Fedorova L. P. The theme of military childhood in Udmurt poetry. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions teorii i praktiki]. 2018. No 1 (79). Part 1. Pp. 63–66. (In Russ.)

8. Shpalikov G. *Stikhi. Pesni. Stsenarii. Roman. Rassказы. Nabroski. Dnevnik-i. Pis'ma* [Poetry. Songs. Scripts. Novel. Stories. Sketches. Diaries. Letters]. Ekate-rinburg: «U-Faktoriya» Publ., 1998. 656 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ельцова Елена Власовна, канд. филол. наук, научный сотрудник сектора литературоведения, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. 167982, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.

Information about the author

Elena V. Eltsova, Ph.D. in Philology, Research Associate of the Literary Studies Sector, Institute of Language, Literature and History, FIC Komi Scientific Centre, Ural Branch of RAS. 26, Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, 167982, Republic of Komi, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	25.03.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	15.04.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	6.05.2024

Научная статья / Article

УДК 811.511.132

А. Ванеев поэзия текстъяслён синтаксис Синтаксис поэтических произведений А. Ванеева

Валентина Матвеевна Лудыкова

Коми республиканский институт образования,
Сыктывкар, Россия, vludykova@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности синтаксиса поэтических произведений народного поэта Республики Коми А. Е. Ванеева. Выявлены и подробно рассмотрены синтаксические конструкции, характерные для языка данного автора. Определена роль атрибутивных членов для раскрытия смыслового содержания высказывания. Описаны функции вопросительных предложений в поэтических текстах. Дан подробный анализ выражения субъекта, осложненных сказуемых, их значения в семантической структуре предложения. Исследованы предложения, в которых в функции подлежащего и сказуемого используются имена существительные в номинативе, которые составляют одну из особенностей синтаксиса поэтических текстов данного автора. Раскрыта роль знаков пунктуации.

Ключевые слова: коми язык, синтаксис, поэзия, А. Ванеев, синтаксис простого и сложного предложения

The syntax of A. Vaneyev's poetic works

Valentina M. Ludykova

Komi Republican Institute of Education Syktyvkar,
Syktyvkar, Russia, vludykova@mail.ru

Abstract. The article analyzes the features of the syntax of the poetic works of the national poet of the Komi Republic A.E. Vaneev. The syntactic constructions characteristic of the language of this author are identified and considered in detail. The role of attributive terms for revealing the semantic content of an utterance is defined. The functions of interrogative sentences in poetic texts are described. A detailed analysis of the expression of the subject, complicated predicates, and their meaning in the semantic structure of the sentence is given. The article examines the sentences in which the nominative nouns are used in the function of the subject and predicate, which constitute one of the features of the syntax of the poetic texts of this author. The role of punctuation marks is revealed.

Keywords: Komi language, syntax, poetry, A. Vaneev, syntax of simple and complex sentences

Коми республикаын быдён тӧдӧны А. Е. Ванеевлысь нимсӧ, сылысь енбия поэзиясӧ. Сійӧ зэв бура, аслысногӧн кужис петкӧдлыны миянӧс кытшалысь уна сикас, озыр олӧмсӧ, лоӧмторъяссӧ, ассыс пытшкӧсса мирсӧ, мӧвпъяссӧ, сьӧлӧм дойсӧ, майшасьӧмъяссӧ, йӧз да олӧм дорас эмоциональнӧй отношениесӧ, радейтӧмсӧ. Поэзия текстъяссыс аддзам чужан му, вӧр-ва, коми мортӧс пыдди пунктӧм, донъялӧм. Ставсӧ тайӧс восьтӧм-эрдӧдӧм могысь гижысьыс кужис бӧрйыны медся лӧсялана, колана, стӧч кывъяс, синтаксис тэчасьяс, выразительнӧй средствояс. Гӧгӧрвоана, мый быд кывбуртэчысь торъялӧ мукӧдсьыс сӧмын сылы лӧсялана гижанногӧн, гижан сямӧн, аслыспӧлӧс кывйӧн, стилистикабн. Дерт, тшӧтш и А. Ванеевлӧн гижан ногыс, кывйыс аслыспӧлӧс, сӧмын сылы лӧсялана, мукӧдсьыс торъялана. Ичӧтик йӧрыша поэзия текстъясын сійӧ кужис унатор йылысь висътавны, быдтор йывсьыс юксьыны вомъёртыскӧд, быд сикас сьӧлӧмкылӧм, ловвывса состояние восьтны, пырӧдчыны лыддысь вежӧрас и сьӧлӧмас.

Быд поэзия текстын медшӧрнас, дерт, лоӧ гижысьыслӧн пытшкӧсса мирыс, пытшкӧсса олӧмыс, ловпытша руыс, тӧждьясыс, мӧвпъясыс, майшасьӧмъясыс, сьӧлӧмкылӧмъясыс, олӧмсӧ, йӧзсӧ ас ногыс аддзӧмыс да гӧгӧрвоӧмыс. Тайӧс ставсӧ петкӧдлӧм, кывбуръяссӧ тӧчӧм могысь А. Ванеев быд пӧрйӧ аддзӧ лӧсялана синтаксис тэчасьяс да зэв кужӧмӧн вӧдитчӧ наӧн. Поэзияын зэв тӧдчана, кызди пасйӧ Н. С. Валгина, мед эськӧ формаыс вермис восьтны-эрдӧдны эмоциясӧ [1, с. 182]. Тайӧ поэт текстъясӧн тӧдмасигӧн аддзам, мый форма пырыс сійӧ зэв бура кужис восьтны-эрдӧдны эмоция-

яссö, ловпытшса состояниесö. Колö тöдчöдны, мый сылөн синтаксисыс зэв озыр, вöдитчö быд сикас синтаксическöй тэчаснас. Медводз тыдовтчöны кык сюрöса сёрникузяяс, кодъясын сёрни предметсö нимтысь подлежащöй пыддиыс паныдасьлöны ловъя и ловтöм предмет нимтысь уна сикас вежöртаса эмакывъяс: Чизыр кодзыдсö тулысыс венис [2, с. 39]; Ньöжйö кусö рытъя кыа [2, с. 60]; Шензьö мам: Романтика... [2, с. 68]. Нимтан вежлöга эмакывъяс кындзи, подлежащöй функцияс зэв тшöкыда паныдасьлö ме нимвежтас, сы вöсна мый творчествоас медшöр инсö пыр босьтö лирика геройыс: Ме зэв шуда му вылын ола [2, с. 20]; Ме адззылi Москвалыс югыд мич [2, с. 43]; Ме сиктын быдмиг раминик жö вöлi... Ме вöрö дзебсьöм юяс дорö вола [3, с. 11]; Ме эска югдан кадся сямлы-вынлы [3, с. 20]. Сёрникузясыс субъектсö тöдчöдöм могысь вöдитчö подлежащöй пыдди мунысь ачым вынсьöдана-морта нимвежтасöн: Ме сулала да ачым аскöд вензя [3, с. 18]; Но ачым ог и тöдлы – бара öзья [3, с. 92].

Сёрникузя субъектнас унаысь овлö и вомьёртыс, та вылö индö мöд морта нимвежтас: Тэ чайтлывлан, мый менам кыйдöс кокни, Мый олöм ноп ог мышкыртчöмөн ну [3, с. 118]. Зэв тшöкыда татшöм мортнас лöб лирика геройыслөн радейтана нылыс, кодöс сийö зэв эмоциональнöя доньялö, вежавидзöмөн тöдчöдö аслас олöмас сылысь инсö, коланлунсö. Сыкöд йитчö лирика геройыслөн став бурторйыс, нимкодлуныс, сьöкыдторъяссö венöмыс: Тэ – менам ен и вежа ваён пызйысь (...) Тэ нюмьётан, и шогöй пöрас гажö [3, с. 114]; А нимкодбöйлөн помка öти сöмын: Тэ меным шуин куим дона кыв [3, с. 117]. Корсюрö сёрнитысьыс шыödчö вомьёрт дорас, небыда корö, вöзйö сийöс мыйкö вöчны либö не вöчны, сэки вöдитчö тшöктана наклонениеа кадакывъясöн, татшöм вежöртаса сёрникузяыслы лöсялö аслыспöлöс шуанног: Тэ кевмы, медым янсалöм эз личöд, А гöрддзалис да зэлöдис на шуд. Тэ аскиланьыс ясыд синмөн видзöд Да ыджыд лача ичöt киад кут [3, с. 126]. Вомьёртсö поэтьö петкöдлыны и нимтан вежлöга кык сюрöса юкöда тэчасъясöн, сэтшöмъяссö тайö кывбуралысьыс унаысь пыртö аслас текстъясас. Наын подлежащöйнас лöб тэ морта нимвежтас, сказуемöйнас – нимтан вежлöга эмакыв, кодi зэв дженъыда кужö тырвыйö восьтны-серпасавны вомьёртсö, тöдчöдны сылысь донсö, лирика герой олöмас коланлунсö. Артмö зэв выразительнöй сёрни, тыдовтчö гуся öткодялöм, сы пыр сёрнитысьыс доньялö вомьёртсö: Тэ – шондi, сöмын менö тэ эн югдöд, Тэ – кодзув,

но эн меным дзирдтö кой, Тэ – льбм пу роз, но апавлісны мукöд (...) Тэ – зарава, мый тюрö дойдöм кыдзсысь... [3, с. 123].

А. Ванеев поэтической синтаксислы лöсъялöны и öти сюрöса юкöда определённо-личной сёрникузяяс, кöні действие вöчысьнас, кутшöмкö состояниеын олысьнас бара жö лöб ачыс сёрнитысьыс, лирика геройыс. Та вылö индö кадакывйыслөн морта формаыс, субъектöсө нимтысь подлежащöйсö пырттöг, но артмöны ёна дженьыдджык сёрникузяяс, кöні ёнджыка тöдчöдöма действиесö, лöбмторсö, а абу сійöс вöчысьсö, и найöс шуöм вылас кадыс муно этшаджык: Ог помнит, медым батьöй узыліс сёрöдз [3, с. 20]; Ог кöсйы войся сюзьöн шöйтны-лэбны [3, с. 57]; Войвыв муын ола-выла нэм [2, с. 150].

Лирика геройыс унаысь пасйывлö, мый действие вöчысьыс абу öтнас, а действиесö сыкöд тшöтш вöчöны некымынөн, унаöн, та вылö индö подлежащöй пыддиыс мунысь ми нимвежтас: Ми öні йöзсян кывлам ас пельөн, Мый олöм туйöд зумыда пö мунам [2, с. 77]; Ми сэки вöлім понöляс кодь томöсь... Ми чорзьöдны век зілим небзьöм сьöлöм... [2, с. 179]; Ми пырджык лойлім джуджыд, шоля лым Да пырджык синтöм турöб костö сунлім [3, с. 40]; Ми коньöрасыны-няргыны эг сетчöй [3, с. 67]. Тайö вежörtассö кутö и кадакывлөн медводдза морта, уна лыда форма, коді сідзжö артмöдö öти сюрöса юкöда определённо-личной сёрникузя: Кыдз вермим, пыким сьöкыдсö и шогсö Да кокньöдыштім версьтö йöзлысь могсö (...) И талун со ог веньгöй, пойгöй, дзайгöй, И кокни лун-вой виччысьны ог чайтöй [3, с. 67].

Мукöд коми поэт творчествоын моз А. Ванеев поэзияын зэв тöдчана ин босьтö вөр-ва, сылөн состояниеыс, сәні овлысь лöбмторьясыс, вежсьöмьясыс, лирика геройсö кытшалысь иныс, вөр-ва. Тайöс петкөдлöм могысь поэтыслы тшöкыда зэв коланаöсь морттöм сёрникузяяс: Парма вöрын гу кодь вöлі пемыд [2, с. 37]; Сэк, гашкö, тан дöжнасис-зэрис [2, с. 42]; Көть ывлаын гындысьö турöб, Важ керкаын шоныд да лөнъ [2, с. 35]. Татшöм сёрникузясыс восьтöны лирика геройыслысь разнöй кадö, разнöй помка вöсна артмысь ловвывса аскылöмсö (состояниесö). Наысь тыдовтчö пассивнöй субъект, нимвежтасыс босьтö дополнениельсь функциясö, а сюрöса юкöднас лöб безлично-предикативнöй кыв, öтнас либö кадакыв-связкакöд öтвыв: Зэв нимкодь мем, кор шуасны, мый батькөд Кык лысва войт кодь öткодьсö пö ми [3, с. 26]; Ме чуймалі и нимкодь вöлі мем [3, с. 60];

Мем лосьыд, кор войтырыслы долыд [3, с. 174]; Тані ставыс мем муса-сьыс-муса [2, с. 80].

Колö пасйыны, мый Ванеев поэзия текстъясын тшöкыдöсь бытий-ной сёрникузяяс, кодъяс юёртöны збыльвывса лöбмтор, предмет эмлун йывсьыс, а сэсся текстас сьöрсьöн-бöрсьöн восььö налöн содержанияныс, на вылö мыджсьöмöн сöвмö текстыс. Грамматика подувсö артмöдöны бытийной кадакыв да подлежащöй: Эм Коми му. Эм чужан сикт, И керка, Кöни потан менам вöвлі... [2, с. 15]; Эм олöмын чуймöданторьяс... [2, с. 17]; Вöвлі кад. Вöлі эжаыс гуга, Посныд лестукьясöдз косясьліс му... [2, с. 55]; Эмось Комиын выль сьыланкывъяс, Но и олö на важмывтöм дой [2, с. 57]. Тайö поэтыс вöдитчö и сёрни предметсö нимтысь бытийнойяс лыдö пырысь öти сюрöса юкöда нима сёрникузясöн. Текстясас найö сулалöны медводдза инын либö четверостишие водзас, а сы бöрын мунысь текстыс бара жö сьöрсьöн-бöрсьöн восьтö сылысь содержаниясö, тайö предметыслысь коланлунсö: Шонді... Кодыр садьмас шонді, Кыз нö сылы морöстö он восьт? Некодз сыысь лышкыдöн не лоны, Югдыджыка дзирдавын оз позь [2, с. 124]; Война... Сійö ылö нин колис, А быттö öні на эм И пины, код мамтöгыс олö, И нывлы, код батытöгыс нэм [2, с. 108].

Аслыспöлс сёрникузяяс артмöдöны подлежащöй пыдди мунысь нимтан вежлöга эмакыв либö нимвежтас да нимтан вежлöга эмакыв-сказуемöй. Татшöм кык сюрöса юкöда тэчасьясö тшöкыда пыртö и А. Ванеев. Некутшöм кадакыв вайöдтöг сёрникузяяс зэв дженъыда унатор йылысь юёртö да сэк жö и донъялö подлежащöйнас нимтöм сёрни предметсö: Сöдз серöктöмыд – эзысь, быд кыв – зарни [3, с. 113]; Наука да поэзия – кык чой... Наука да поэзия – кык борд [3, с. 93]. Татшöм сказуемöйнас нимтöм ловъя либö ловтöм предметсö гөгөрвоодöм, сылысь вежöртассö восьтöм, векньöдöм могысь, сёрнитысьыслысь могьясö олöмас тырвийö восьтöм могысь тшöкыда быть коланадн овлö определение. Тайö сюрöса юкöднас сёрнитысьыс паськыд мөвпсö восьтö дженъыда, этша кывъя синтаксис тэчасьясöн, но зэв пыдисянь, стöча, наысь унысь тыдовтчö дзедбаса öткодялöм. Найö артмöдöны кывбурыслысь аслыспöлс ритм да рифма, поэзия текстясас босьтöны тöдчана ин: Ме – парма пи. Ме – войвыв мулöн петас [3, с. 5]; Ме – коми гижысь. Сёрниа нин чужлі [3, с. 23]; Ме – тувсов морт, и синва ме ог чукöрт ... Дерт, кольöм лун-вой – визувтöм нин ва, Дерт, кольöм лун-вой – сотчöм шом да са [3, с. 99]; Октябрь – абу сöмын руд

кымора енэж, Октябрь – сийо чуймодан кад (...) Октябрь – абу сомын веж паськомтом пуяс, Октябрь – сийо нюмьялысь йоз [2, с. 41]. Определеениеыс быть колананас тшюкыда овло и подлежащойыслон, и сказуемойыслон. Татшом тэчасьясыс дженьыда, прстой сёрникузяон унатор йылысь юртоны, восьтоны сёрнитысьыслысь паськыд мовп, сёрникузя мукод юкод пырттог портоны оломо сёрнитысьыслысь могсо, лыддысь син водзо пыр жо сувто ярьюгид серпас: Кольом луньяс – абу кусом кодзувьяс, Некедз найос вунодны оз позь, Шудсо найо вайлисны содз тырон (...) Локтан луньяс – югид, мича кодзувьяс, Видза олан локтысь шуда во [2, с. 21]; Од лун толыд – гажсора олом, Корт пачьястог шоналом горт [2, с. 29]. Еджыд эрдьяса му – эзысь Войвыв, Состом сынодыс кольмодо юр [2, с. 6].

Быть колана, зэв тодчана определениеясыс эмось и мукод сикаса синтаксической тэчасын, кодьясын тайо юкод вылас кутчысьо текстыслон сюрёсыс. Сёрникузяыслысь вежортассо торктотг, вежтотг определениеяссё оз позь лэдзны ни вежны: Асья кыа удж выло сэк (гожомын) вотло, Рытъя кыа гортё оз на лэдз (...) Зэра лунё шойччом пыди – вөрö [2, с. 123]; Гожся видзьяслысь дзоридз тшын Кольом вояс пыр аддза и кыла [3, с. 45].

Определение кындзиыс сёрни предметыслысь вежортассё вермёны восьтны и атрибутивной придаточнойя: Чужанін менам – паськыд Россия, Көні лымья республика эм [2, с. 6].

Поэзия текстьясас зэв тодчанаось и юалана сёрникузяас: Кор нин бара гөрны-көдзны Буретш лоас кад?.. Кыдз бара тэныд овсьо, Лымйысь мездмом му, Кыдзи бара таво ловзяс Морёс вылад сю? (...) Кытысь гөрысь-көдзысь кужас Корсьны асьыс шуд? [2, с. 153]; Лоасны-о коми космонавтьяс? Мый нин вөчө Кубаын Фидель? [2, с. 128]; Кумач морёса жонь, Көдзыд дырйиыс кыдзи тэ олан? [2, с. 127]. Кывбурьясьыс вермам аддзыны сідзжө и риторической юаломьяс, кодьясын сёрнитысьыс ыджыд вынөн эскөдо юаломнас висьталанторсё, юаломыс некутшом воча кыв оз и кор: Кодыр садьмас асья шонди, Кыдз нө сылы морөстө он восьт? [2, с. 124]; Юся ты вылын, видзод тэ, видзод, Гыысь гы выло гөвкьяло юсь: Лым кодь еджыд, невеста кодь мича... Кыдз нө дум вылад тайо оз усь? [2, с. 120]; Комын арөс тыртим... А ичот дырто кыдз он казътив бурон? [2, с. 77].

Лирика геройыслысь эмоцияссё, пытшкөсса русо восьтом, мыйкө йылысь эмоциональной юортотг могысь поэзия текстьясас

унаысь пыртӧма горӧдана сёрникузяс: Кутшӧм авьяӧсь ті, Кутшӧм мичаӧсь... Гулю-гуляяс, Лобй дзоньвидзаӧсь! [2, с. 141]; Чайтан, югӧрсӧ судзӧдан киӧн – Озын бипурыс дзик вӧрвыв тыр! [2, с. 94].

Кывбурьясас, поэмаясас, сонетьясас юӧртӧм действиеыслысь ӧна, ыджыд вынӧн, дыр вӧчсьӧмсӧ, предметыслы ӧна лӧсялысь признаксӧ тӧдчӧм могысь гижысьыс вайӧдӧ кыкысь шуӧм кадакывьяс, кывбердьяс, кодьяс сёрникузяс нуӧны сказуемӧйлысь функция. Найӧ вӧчӧны сёрнисӧ выразительнӧйӧн, образнӧйӧн, артмӧдӧны экспрессивнӧй тэчасьяс, вынсьӧдӧны сёрнитысьыслысь тӧдчана мӧвпсӧ: И вӧрзӧдчытӧг сырма-сырма чӧв [3, с. 30]; Тэ ӧзыы, ӧзыы, менам Войвыв кодзув [3, с. 32]; Чужан вӧр-ва кыскӧ-кыскӧ миянӧс... [2, с. 139]; Сувтас йи, а юыс кывтӧ, кывтӧ, Кӧть оз вильшась серамбана гы [2, с. 158]; Дыр нин сулала, сулала сідзи... [2, с. 55]; Тані ставыс мем мусаысь-муса [2, с. 80]; Кадыс вӧлі сэк чорыдысь-чорыд: Мургис юр весьтын свинеча гым [2, с. 52].

Кадакывья сказуемӧйсӧ сьӧктӧдӧ, артмӧдӧ выразительнӧй, экспрессивнӧй сёрни и изобразительнӧй кадакывьяс содтӧм. Татшӧм тэчасьясыс зэв стӧча юӧртӧны действие мунанног йывсьыс, восьтӧны сёрнитысьнас сійӧс доньялӧмсӧ. Найӧ ӧна лӧсялӧны коми кывлы, артмӧдӧны сылысь аслыспӧлӧслунсӧ. Изобразительнӧй тэчасьяссӧ тшӧкыда аддзам и А. Ванеев поэзияысь. Колӧ торйӧн тӧдчӧдны, мый татшӧм сьӧктӧдӧм сказуемӧйясыс ӧна матыстӧны поэзия кывсӧ быдлуныя вомгора сёрни дорӧ, ловзӧдӧны сёрнисӧ: Пуяс костӧд да изьяс вомӧн Дзольгӧ-визувтӧ ичӧт ӧль [2, с. 30]; Сӧльгӧ-киссьӧ гудӧклӧн Мыла шы [2, с. 83]; Шоньд каднад колипкай Дзользяс-сьылыштас, А вот арнад миянысь Быттӧ сылыштас [2, с. 130]; Асы-вбыд со шӧйта-ветлӧдла [2, с. 159]; Ньӧжйӧник шуньгӧ-кывтӧ Мозынлӧн сӧстӧм ва [2, с. 165]. Сьӧктӧдӧм сказуемӧйясыс вермӧны нимтыны и ӧти кадӧ мунысь кык ашӧр действие. Татшӧм ногӧн артмӧдӧм тэчасыс отсалӧ ичӧт йӧрыша текстын этшаджык кывйӧн, этшаджык кадӧн унджыктор йылысь висьтавыны, артмӧдны аслыспӧлӧс ритм: Ме лов тырӧмӧс ассым тӧдлі-кывлі, И сьӧд визь мунан туйӧс креставлывліс [3, с. 62]; Локтас гортас и лунвывса лэбач, Шонтас-выльмӧдас ӧновтлӧм поз [2, с. 31].

Сёрни предметсӧ тырвйӧ, аслысногӧн гӧгӧрвоӧдӧм, сылысь вежӧртассӧ вынсьӧдӧм могысь сказуемӧй пыддиыс гижысьыс унаысь вӧдитчӧ ӧткодьялан тэчасьясӧн. Колӧ пасйыны, мый тайӧ поэтыслӧн

откодялөмъясыс пыр зэв аслысплөсбсь, виччысьтөмбсь, вежөраным колянабсь. Унджыкысьсө откодялөмыс йитчө вөр-вакөд да сылөн объектьяскөд: Муслун ытва кодь овлө, Овлө лысва кодь рам [2, с. 63]; Тэнад бөръя кывъясыд Көдзыд ваён кысьтөм кодь [2, с. 187]; Олөмыс овлывлө енэж кодь лөзөн [2, с. 184].

Поэтлөн гижөдъясын төдчана ин босьтөны шыөдчөмъяс, найө быдпөрийө отсалөны восьтны сёрнитысьыслысь вомьёрт дорас отношениесө, уна боксянь эмоциональнөя донъявны сийөс, пыртөны уна сикас субъективнөй модальность рөм. Шыөдчөмъясыс юөртөны вомьёртсө радейтөм, лелькуйтөм, меліалөм, жалитөм и пыдди пуктөм йылысь. Ванеев поэзияын лирика геройыс тшөкыда шыөдчө медматыс морт, радейтана ань дорас. Шыөдчөмъяс пырыс сийө восьтө асьыс радейтөмсө, сьөлөмкылөмъяссө, ловпытшса состояниесө, эрдөдө вомьёрт дорас асьыс вежавидзана отношениесө, эмоциональнөя донъялөмсө. Сийө, мый сёрнитысьыслысь вомьёртыс зэв дона, зэв матыс, төдчөдө -*ой* индан-асалан суффикс либө *менам* нимвежтас вайөдөмөн. Шыөдчөмъяссө тшөкыда паськөдөны аслысплөс донъялана кывъяс, кодъяс восьтөны сёрнитысьыслысь вомьёрт дорас отношениесө, ёна ловзьөдөны сёрнисө, вынсьөдөны висьталөмыслысь эмоциональнөй рөмсө: Ме көсья, дона оз тусь, менам нылөй, Мед аски ме тэд шогми отсөг вылө [3, с. 25]; И горт олысьбө пөри, муса аньөй, И пукала тэ водзын чөв да рам [3, с. 131]; Тэ, авъя мортөй, сьөлөм битө лөдсав [3, с. 63]; Ми тэкөд кыкөн, дона мортөй менам, Эг пидзөсчаньөн усьөй, шогсө венім И номьялам, кор енэж югыдлөз [3, с. 139]. Донъялана вежөртаса кывбердыс ачыс вермө лоны шыөдчөмнас: Эн майшась, донабй, и лөня-шаня узь Да вөтав светас медся мича вөтгяс [3, с. 131]; И вөтавла ме томдыр кадся вөтгяс, Мый, мусабй, тэ мичаник да том [3, с. 138].

Поэзия текстгясас кывбуралысь унаысь шыөдчө и вөр-ва объектьяс, вөр-ваас лөөмторгяс дорө, торгя ин, сутки юкөнъяс, космическөй объектьяс дорө, збыльывса олөмас ловтөм, но, лирика герой сертиыс, ловья предметгяс дорө. Лирика геройыс восьтө на динө асьыс отношениесө, донъялө, корө найөс мыйкө төдчанабсь вөчны, өтвыв мөвпавны, ловья ловлысь моз юасьбө налысь. Ловтөм предметгяссө ловзьөдөмөн төдчөдө найөс радейтөмсө, пыдди пуктөмсө, наён нимкодясьбөмсө, налысь мичлунсө: Кыдз пуйөй, мусабй, жальөй, Төвнад и тэныд тай шог [2, с. 79]; Тэно, пожөм лыскөй, Тэно, корья вөр, Көдзыд

ээр кӧ мысыкас, Шондӧ косьтас бӧр [2, с. 27]; Тэ ӧйы, ӧйы, менам Войвыв кодзув [3, с. 32]; Тэ гызын-пузын, Войвыв саридз [3, с. 33]; Тэ, кӧка войбӧй, кодзув-синьяс кусӧд, Тэ, эзысь тӧлысь, дзирдьястӧ эн кой... (...) Вай, локтысь асыв, лачаӧс эн жугӧд, Вай, садьмӧм кыа, койышт ӧти югӧр, Мед мунас мян сьӧлӧмьясным пыр [3, с. 122].

Зэв тӧдчана, мый тайӧ кывбуралысь поэзияысь некор ог аддзӧй кодӧскӧ зывӧктана, сералана, кедзовтана шыӧдчӧмьяс. Вомьертсӧ сӧрнитысьыс пыр пыдди пуктӧ, радейтӧ, ставыслы эскӧ, бурсӧ вӧзйӧ.

Шыӧдчӧмыс вермӧ вуджны ашӧр вокативнӧй сӧрникузяӧ: Печора!.. Кутшӧм мича тэ, Печора, И асыя визувтӧмыд кутшӧм лӧнь [3, с. 119]; Сьӧкыд гожӧм, война кадся гожӧм!.. Пӧттӧдз куртан, а пӧттӧдз он сӧй [2, с. 135]; Чужан му! Тэнад пӧсь морӧс вылын Кымын сулалӧ из обелиск ... [2, с. 47].

А. Ванеевлысь кывсӧ мукӧд поэт кывйысь торйӧдӧ сӧйӧ, мый кывбуралысьыс ӧна вӧдитчӧ уна сикас сложнӧй сӧрникузяӧн: сочинение, подчинение йитӧдаясӧн, союзтӧм да разнӧй йитӧдаясӧн. Колӧ тӧдчӧдны, мый тэчас сертигыс сӧрникузяысыс кӧть и сложнӧйсӧ, но оз сьӧктӧдны кывсӧ, лыддынысӧ да гӧгӧрвонысӧ кокни. И быдпӧрийӧ найӧ коланаӧсь, некутшӧм сложнӧй синтаксическӧй тэчас оз торк поэзия текстъясыслысь визьсӧ, оз ло ковтӧмӧн, а буретш медся стӧча лӧсялӧны колана мӧвпсӧ, кӧсйӧмсӧ, сьӧлӧмкылӧмьяссӧ восьтӧм могысь. Колӧ пасйыны, мый А. Ванеев поэзияын уна подчинение йитӧда сложнӧй тэчас. Став подчинение союзсыс торъя ин босьтӧ *мый* союз, кодӧн сӧйӧ зэв тшӧкыда йитӧ придаточнӧй предикативнӧй подувсӧ сюрӧсаыскӧд. Текстъясысь тыдовтчӧны *мый* союзыслӧн поэянлуньясыс, уна сикас вежӧртасыс. Сӧйӧ йитӧ (а) изьяснительнӧй придаточнӧйяс: Эн чайтӧй, эн, мый зумыш войвыв вӧр-ва, Мый турӧб – наян, тундра – лют да скӧр [3, с. 16]; Ме ичӧт сямнам гӧгӧрвоа бура, Мый медся пӧтӧсаыс – ас нянь-сов [3, с. 42]; (б) определительнӧй придаточнӧйяс: И вывлань вожа пу ме аддза ээни, И кӧрлысь сюр, мый кутӧ тундра енӧж, И эзысь лым чир, мый оз некор сыв [3, с. 34]; Тэ быттьӧ ластавывса тувсов лӧм, Мый еджыд биӧн ыпнитлывлӧ татӧн [3, с. 113]; (в) помкаа придаточнӧй: Кыдз нимкодъ мем, мый муыс кос да кын, Кыдз нимкодъ мем, мый усис гӧн кодъ лым, Мый сынӧд чӧскыд: апалан – он пӧтлы [3, с. 168].

Ӑти и сӧйӧ жӧ грамматика вежӧртассӧ восьтӧм могысь поэт вӧдитчӧ синтаксическӧй синонимьясӧн, шуам, изьяснительнӧй

вежортас петкөдлөм могусь өти и сійө жө сложной сёрникузяб зэв аслысногөн пыртө и союзтөм йитөда грамматика юкөн, и *мый* союза придаточной. Тадзи сёрнитысыс төдчөдө торья предикативной подувьясас вайөдөм объектыссьө, но йитө найөс разнөя, өти сикас йитөдсө кыкпөвьевтөтгө, озырмөдө синтаксической тэчассө: Тэ чайтан: мөдлы муслунөс ме нуа, Мый ылиас ме тэнө вунөдла [3, с. 132].

Мый союз кындзи поэтыс, дерт, вөдитчө и мукөд подчинение союзөн, медся тшөкыда паныдысылыс лыдас пырөны *мед, кө, көть, кыдз* союзаыс: Көть ывлаын гындысьө турөб, Важ керкаын шонид да лөнө [2, с. 35]; Нюмьялыс шондї кө авья, Мустөм зэв бушковлөн грөз [2, с. 125]; И ышөдис, чуксалис водзө, Мед төдөмлун чукөртим ми, Мед олөмсыс адзимөй кодзув, А эг сөмын чускан би [2, с. 35].

Текстысыс унаыс поэбө адзыны сочинение союзаыс. Найө сэнї йитөны и өтсыма юкөдыяс, и сложной сёрникузялыс торья предикативной подувьяс: Лөз тундра эрдын пессьө йөймөм турөб: То нетшкысьө, то омлялөмыс скөр, То асья войын мудзлас-лантыас бөр, То өддзөм вынөн гудрасьө да дурө [3, с. 28]; Орчөн ветлөны тулыс да томлун [2, с. 31]; Эз кывыл сійө көмтөм челядь дырйи Ни скрипка, ни рояль, ни клавиесин [3, с. 45]; Рыт пуксиг шондї югзьөдө выль ногөн И вөр, и кымөрьяс, и ю. Рам ывлавыв оз жугыльмөд, оз шөгөд, Но мелөн да шаньөн он жө шу [3, с. 166]. Сочинение союзөн йитчөм абу өна паськөдөм некымын предикативной юкөда сложной синтаксической тэчасьяс артмөдөны зэв югыд, пырыс тыдалана, небыд, кокни сёрни: То пөсьөдлас, то пөльтас көдзыд ру. То меным тшөктө ловзьөдлыны васө, То вөтөдны, мый некор нин ог су [3, с. 150].

А. Ванеев радейтө союзаыссьө кыкпөвьевтны, вөдитчыны полисиндетонөн. Кыкпөвьевтөм сочинение да подчинение союзаыс тшөкыда босьтөны анафоралыс инсө. Тайө төдчөдө, вынсьөдө вежөртассө, содгө текстыслыс выразительностьсө, нүжөдө текстсө, вөчө кузьджыкөн, небыдджыкөн, артмөдө аслыспөлөс ритм да ру. Тайө приёмьыс отсалө серпасавны унджык лөбмтор. Гуялысыс кывьяс серти, полисиндетоныс отсалө разнөй персонажлыс уна сикас лөбмторьяссьө йитны өтувья серпасө [4, с. 38], сійө өна вынсьөдө ритмикасө, юкөньяс тэчасыслыс параллелизмсө [5, с. 15].

Кыкпөвьевтөмаяснас тшөкыда овлөны и подчинение союзаыс, кодыяс йитөны өтсыма соподчинениеа придаточной юкөньяс. На отсөгөн сёрнитысыс осьтө зэв пыдї мөвпяяс, сьөлөм дойяс: И зильө

нюмсер чужомбана тулыс, Мед сөстөм-югыд вөлі морглөн лов, Мед некод тайо лышкыд шондї улас Эз өтдортөмөн-эновтөмөн ов [3, с. 46]; Кор чөскыд руөн кольмөдлывлө сынөд, Кор вильыш ытва вөзий мич да вын, Кор юква көрөн өвтө бипур тшын, Кыдз лэчкыс сьбла, ловным мездмө-мынө. И лэбзьө-качө югыд енэжланьө... Сэк мөвпным асья кыа кодь жө том [3, с. 48].

Поэзия кывлы ёна лөсялөны союзтөм сложной сёрникузяс. Налөн позянлуньясыс зэв паськыдөсь, вермөны юөртны уна грамматической вежөртас йылыс: и өти кадө либө сьбөрьсөн-бөрьсөн муныс лөбмторьяс йылыс, предметлы лөсялыс признакьяс йылыс, а сіджө и помка, изьяснительной, гөгөрвоөдана отношенияс йылыс. Тайө вежөртасьясө восьтны отсалө шуанногыс. Союзьястөгыс сложной сёрникузяс ёна дженьдөдө висьталан кадсө, кывьяс (көть и служебной) лыдсө чинтөмыс дженьдөдө текст йөрышсө, а тайө торйөннин төдчана поэзия текстьяслы. А. Ванеев аслас кывбурьясө, сонетьясө, поэмаясө тшөкыда, зэв кужөмөн пыртө татшөм синтаксической тэчасьясө, найө вермөны артмөдны кык либө унджык предикативной подув: Чизыр көдзыдсө тулысыс веніс, Волга ю кузя кылаліс йи [2, с. 39]; Тулысын ловзьөны карьяс, Тулысын мичаммө му, Тулысын Юрий Гагарин Писькөдіс космосө туй [2, с. 46]; Ланьтөм паркын абу ру ни төв, Вөрзөдчывтөг онялыштө сынөд [2, с. 49].

Миян сёрниын зэв төдчанаөсь пыртана кывьяс да тэчасьяс. Найө коланаөсь и А. Ванеев поэзия текстьясын. Сылыс медводз позьө адзыны сэтшөмьясөс, кодьяс висьталанторсө эмоциональнө доньялөны, восьтөны субъективной модальность вежөртас, юөртөны сьбөлөмкылөмьяс йывсьыс, на лыдын медся тшөкыда паныдасьлө *майбыр* кыв: А ловья лолыд, дертнин, шызьө-гызьө, Оз ланьтлы сутш, оз, майбыр, пуксьыв мытш [3, с. 37]; Дерт, войвыв крут, и төвлөн джагыс зэлыд, Но-й тулыс миян овлө торья мелі – Сэк Коми муын, майбыр, сьыв да ов [3, с. 46]. А. Ванеевлөн лирика геройыс пырджык висьталө сөмын сылы бура төдсаторьяс йылыс, мыйө ёна эскө, сы вөсна текстьяссыс унаыс позьө адзыны модальной вежөртаса *дерт* пыртана кыв, кодї отсалө эскөдны, вынсөдны олөмсьыс лөбмторьяс, предметьяс зэв бура төдөмсө: Дерт, чатөр юрөн сиктө ме ог лок [2, с. 15]; Дерт, ылөдз нималөны гырысь юяс [3, с. 11]; Дерт, төдсаджык тэд Вой төвьяслөн сям ... [2, с. 10]; Дерт, менам эськө мөдджык олөм-Миян вылөм, Но водз жө пырө пелям колип сьылөм, Мед синмөй вос-

сис, чуксалысь оз ков [3, с. 20]; Ме некор батылөн ошкөмысь эг сывлы, Но некор жö и видан кыв эг кывлы, Кöть вöвлі мыйысь чырыштнысö, дерт [3, с. 26].

Ёна этшаджык стöча тöдтöм, чайтöм петкöдлысь *гашкö* пыртана кыв. Сійö юöртö лирика геройыслөн майшасьöмъяс, падъялöм йыв-сьыс: И кодкö, гашкö, öзтас югыд кодзув, А мöдлөн, гашкö, пемдас синъяс водзас [3, с. 61]; И завидьтыны меным, гашкö, позьö, Кöть татшöм муслун дойдалас и водзö [3, с. 150].

А. Ванеев кывйысь адзам и синтаксическöй параллелизм, кор кыкпöвъёвтöны смежнöй сёрникузяссö, кывтэчасьяссö, кор лöсялö кыв артыс (кöть мыйтакö). Найö тöдчöдöны текстыслысь смыслöвöй содержаниесö, кыскöны адресатыслысь пельсасьсö. Тайö гижысь поэзиялы найö ёна лöсялöны, артмöдöны аслыспöлöс ритм, озырмöдöны синтаксис тэчасьяссö, кывсö ставнас, восьтöны синтаксисыслысь поэзиялунсö: Тулысын ловзьöны каръяс, Тулысын мичаммö му [2, с. 46]; Ме – парма пи. Ме – вöйвыв мулөн петас [3, с. 5]; Тэ, кöка вöйöй. Кодзув-синъяс кусöд, Тэ эзысь тöлысь, дзирдьястö Эн кой [3, с. 122]; Ас чужан муöй – мамлөн шонтысь морöс Да муса чужан кылöй – ловья лов (...) Ас чужан сиктöй – менам кок ув вуж [3, с. 173].

Поэзияын зэв тöдчанабсь пунктуация пасъяс, кодъяс отсалöны унатор йылысь юöртны. Зэв кужöмөн наён вöдитчö и А. Ванеев. Гижöдьяссьыс позьö адзыны став сикас пунктуация пассö. На пиысь тöдчана ин босьтöны *тире* да *уна чут* (многоточие). Текстъясын тире нуö уна функция, отсалö гижысьыслы вынсьöдны да тöдчöдны висьталысьыслысь колана мöвпсö, мыйкö виччысьтöмтор йылысь юöртны, лыддысьыслысь пельсасьсö кыскыны торъя юкбнъяс вылас, адзыны-казявны текст саяс юöртöмсö, условие, кад вежöртас, паныд сувтöдöм, орччöдöм петкöдлöм могысь пыртö: А быдмам – Тöждлун гартас уна пöлöс [2, с. 154]; Мем мортыс жаль, друг сконьялас кор муслун, Сідз пöрьялас – кöть ачыд асьтö ви... [3, с. 145]; Съöд кымөр кöть и волас – регыд мунас [3, с. 141]. Йитан кадакыв пыдди мунысь сійö нимвежтас водзын: Муслун – сійö югыд сöстöм кодзув (...) Муслун – сійö кок-ньыд, мича бобув [2, с. 190].

Зэв унатор йылысь поэзия кывйын юöртö уна чут пунктуация пас. Унаысь тайö паснас юöртöны помасьтöм мöвп, выль визьö кежöм, виччысьтöм мöвпö вуджöм, а сідзжö и майшасьöмъяс, пытшкöсса мöвпалöм йывсьыс, паныд вежöртаса висьталöмö вуджöм йылысь,

лыдысысылы лирика геройскөд өтыв аслыс мөвпыштны поэянлун сетөм йылысь. Став тайö вежөртасыс тыдовтчö и А. Ванеев поэзиясыс, сы вöсна аслас гижөдьясын тшöкыда вöдитчö тайö паснас: Сувтас йи... но юыс водзö кывтö... Сэк чайтсьö пельпом саяд борд, Сэки йилөн рөмпöштаныс вывтi Мөдлапөлö вермас вуджны морт [2, с. 158]; Оломнымлөн öдыс öнi мөд... Пиянным нин миян – верстьö зоньяс [2, с. 155]; И ловзылыс Куратовнымлөн Муза, И комиын поэзиясыс эм... [3, с. 4]; Ме багыль олан туйöс водзö кела... А лымйөн тырөм вöрын тугья пельсы Со кымö-йизьö, сырмö-öзйö гөрд [3, с. 51]. Сонет помын юөртö мөвп помастьөм йывсыс, став лөмторйыс – текст саяс: Тэ сөмын эскы, эскы, мый ог усь ме... [3, с. 143].

Тайö пасыс юөртö и виччысьтөм мөвпö вуджөм йылысь: Ас дорас луныв дзоридз кыскö мичөн, Көть асывьян да рытöдз помя видзöд: Акациялөн шемöсмөдан рөм, Но сййö казтьö... Эжвадорса лөм [3, с. 49].

Уна чутаыс вермас лоны орчөн мунысь некымын сёрникузя помын. Лирика геройыс быдтор йылысь мөвпалö, а тшöкыда мөвпяссö оз помав, висьталигас вуджö мөвпысь мөвпö, сййö вежөрас кутö унатор, татшөм ногөн вермö унатор йылысь висьтавны, а тшöтш вомьёртсö пыртö мөвпясас, аскöдыс нуөдö сййöс: Учителяс... И вуграсьысыс мекöд, И шмонитысыс: Сандыр да Иван... А недыр мысьт – сержант да капитан... Да олом киньыд дзижмунис тай регыд, – Эн адззылөй тi нимкодь йöзлысь нюмьяс... [3, с. 43].

Сидзкö тыдовтчö, мый А. Ванеев кывбурьясас, сонетьясас, поэма-ясас вöдитчö уна сикас синтаксической тэчасөн: и кык состава да öти состава прöстöй сёрникузясөн, и быдсикас сложной сёрникузясөн. На пиын зэв аслысплөсөсь нимтан вежлöга эмакыв-подлежащöй да нимтан вежлöга эмакыв-сказуемöйысь артмөм сёрникузясас. Мөвпсö колана ногөн, тырвийö восьтөм могысь текстьясас унаысь вайөдöма и сьöктөдөм сказуемöйяс, юалана тэчасьяс. Ёна лöсъялны и сочинение союза, *мый, көть, кö* подчинение союзьяса, уна пөлөс вежөртаса союзтөм сёрникузясас. Гижөдьясас тшöкыда паныдасьялны өтсыма кывйитөдьяс. Зэв төдчанаөсь определенияяс. Синтаксической тэчасьясыс пыр отсалны восьтны медшөр мөвпяссö, сьёлөмкылөмьяссö.

Список источников

1. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 279 с.

2. Ванеев А. Кывбуръяс, поэма. Стихотворения, поэма. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1975. 207 л.б.
3. Ванеев А. Войвывса сонетъяс. Северные сонеты. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988. 222 л.б.
4. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 191 с.
5. Формановская Н. И. Стилистика сложного предложения М.: URSS, 2007. 239 с.

References

1. Valgina N. S. *Teorija teksta* [Text theory]. Moscow: Logos, 2003. 279 p. (In Russ.)
2. Vaneev A. *Kyvburjas, poema* [Poems, a poem] Syktyvkar: Komi Publishing House, 1975. 207 p. (In Russ.)
3. Vaneev A. *Vajvy`vsa sonetjas* [Northern Sonnets]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1988. 222 p. (In Komi.)
4. Kuharenko V. A. *Interpretatsija teksta* [Interpretation of the text]. Moscow: Prosveshhenie, 1988. 191 p. (In Russ.)
5. Formanovskaja N. I. *Stilistika slozhnogo predlozhenija* [The style of a complex sentence]. Moscow: URSS, 2007. 239 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Лудыкова Валентина Матвеевна, д-р филол. наук, старший методист кафедры филологического образования, Коми республиканский институт развития образования. 167982, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Орджоникидзе, д. 23

Information about the author

Valentina M. Ludykova, Doctor of Philological Sciences, Senior Methodologist of the Department of Philological Education, Komi Republican Institute for Education Development. 23, Ordzhonikidze st., Syktyvkar, 167982, Republic of Komi, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	01.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	15.04.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	06.05.2024

**А. Е. Ванеев кывбурьясын тури пертаслӧн тӧдчанлун
Образ журавля в произведениях А. Е. Ванеева¹**

Ольга Ивановна Некрасова

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
Сыктывкар, Россия, lesik3108@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются мотивы, связанные с образом журавля в поэтических произведениях Альберта Егоровича Ванеева. Традиционные мотивы – полет журавлей, прилет и отлет связаны со сменой времен года и миграцией птиц – наступлением весны и осени, прощанием с родиной, радостью возвращения в родные края. Возвращение журавлей каждой весной на свою родину как символ постоянства, верности Отечеству импонирует поэту и высоко им оценивается. В стихотворениях образ журавля через коми примету также связан с темой смерти. Пейоративное значение образа длинношеей птицы связан с особенностями их ходьбы. Журавли считаются одними из самых высоко летающих птиц в мире, и эта черта привлекает внимание А. Е. Ванеева. В его стихах журавль иногда предстает как «птица высокого полета», высокий и дальний полет этих птиц – это аллегория лучших человеческих качеств, высокого статуса.*

***Ключевые слова:** коми литература, А. Е. Ванеев, образ журавля, коми поэзия*

The image of the crane in the poems of A. E. Vaneev

Olga I. Nekrasova

Institute of Language, Literature and History FIC Komi Scientific Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia, lesik3108@yandex.ru

***Abstract.** The paper considers the motives associated with the image of the crane in the poetic works of Albert Egorovich Vaneev. Traditional motifs – the flight of cranes, arrival and departure are associated with the change of seasons and the migration of birds – the onset of spring and autumn, farewell to the motherland, the joy of returning to their native lands, the sadness of autumn farewell. The return of*

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

cranes to their homeland every spring, as a symbol of constancy, loyalty to the fatherland, impresses the poet, and is highly appreciated by him. In the poems, the image of a crane, through Komi omen, is also associated with the theme of death, the pejorative meaning of the image of a long-necked bird is associated with the peculiarities of their walking, allegorically transferring the features of gracefully, importantly pacing birds stretching their long necks to people with certain vices and shortcomings – proud, arrogant, boastful, etc. Cranes are considered one of the highest flying birds in the world, and this feature attracts the attention of A.E.Vaneev, therefore, in poems the crane sometimes appears as a "high-flying bird", the high and long-range flight of these birds is an allegory of the best human qualities, high status.

Keywords: komi literature, A. E. Vaneev, the image of the crane, komi poetry

Горзысь турияс мусаёсь мем.

С. А. Есенин

(комиодіс А. Е. Ванеев)

Коми гижодъясён тодмасигён позьё казявны, мый *тури* лэбач ёна вөрзёдо сьёлөмсё гижысьяслысь, кывбур лосьодысьяслысь, а турияс-лөн горзёмыс нормөдо йёзлысь сьёлөмсё. Быд тулыс шоныд муясысь, ылі саридзяс сайысь мян войвылө локталöны лэбачьяс: уткаяс, дзодзөгъяс, юсьяс, турияс... [19]. Уна сикас тури пөвстысь Комиё «вольвлө сөмын öти сикас тури, кодöс шуöны руд туриöн (рочөн *серый журавль*). <...> Коми муын олö пасьтала, паныдаслө весиг Полярной кытш дорын. <...> *Тури* – зэв важся ним, лосьодлөмаöсь сийöс фин-йöгра йöзлөн пöч-пöльясныс квайт сюрс во сайын кымын. Перымса комияс да удмуртъяс шуöны дзик мян моз *туриöн*, ылысджык весь-тасьяс эмöсь вогульяслөн, öстякъяслөн да венгрьяслөн сёрнинын» [22, с. 198–199].

Позьё чайтны, мый туриöс казтылөмыс топыда йитчöма медводз лэбачьяслөн арнас шоныд муясö лэббм-мунöмкөд да тувсовъя кадö бөр локтöмкөд. И. Коданев со сідзи и гижöма «Тулыслөн лов шы» висьтас: «Тулыс! Мыйта радлуныс да мичлуныс тайö дженьыдик кывъяс. <...> – Турияс, турияс локтöны! – горöдас кодкө, и öтпөлöснад уськөдчан ывлаö, медым любуйтчыштны тайö кузь кокъяса, нюръяс вылын олысь ыджыд лэбачьяснас. Чатöртан юртö пьдöстөм енэжлань, заводитан корсьны гораа горзысь туриясöс. Со и найö – Африкасысь, Китайсысь,

Индияысь локтысь госьтъяс. Лэбзьёны тэрмасьтөг: тыдалё, муд- зёмабсь кузь туйён. Кымын море вомёнён вуджисны, уна съёкылдун паныдасьліс налы. Голяссё нюждёмабсь, шенасьёны паськыд бордъ- яснас, вётчёны юрнуодысь бёрсяыс, сюся видзёдоны гөгөр. И окога горёдны налы: "Локтёй жё, локтёй, турияс, стрөг, но гажа войвылё! Быдтысьёй да сёвмёй, местаыс, майбыр, тані тырмас!"» [18, с. 5–10].

Нёшта позьё босьтны тёд вылё туриясён йитчём казялёмторьяс: *Турияс кё лэбёны выліті да тэрмасьтөг – лоас мича ар* [20], *удораса мортлы ай-мамыс и пёля-пёчаыс ичотсянь суйёны юрас, мый оз позь кыйны ни сёйны рака-катшаёс, варышёс, кутишёс, туришёс, юсьёс да нёшта кутшёмкё звер-пёткаёс либё тёдтём быдмөг, и сійё некор оз кут кыйны-луйны да ёктыны-вотны найёс и, дерт жё, сёйны* [13, с. 8–36]; *примета эм: морт аддзас тури поз, И оз нин ло дыр олысь, коньёр, оз* [7, с. 48]. Тури йылысь лёсьёдома шусьёгъяс, кывйёзьяс, зумыд кывтэчасьяс. Кузь кока мортёс, Ф. В. Плесовский серти [21, с. 75, 153], шуткапырысь нимтывлёны *кузь кока туриён*, а вёсньыд кузь голяя мортёс – *тури голяён*, видлөг вылё: *А сьлён сур юысь ёртыс гёрёктёма-довнитёма ёшиньянь – дзик збыль пё, мяян предьёд тури кока и эм, юрыс лёз енэжас пьксё* [26], *комияслён пёръявны кывлы лёсялё ну йылысь тури висьтавны* зумыд кывтэчас [17], *коді чужёма-артмёма турияслён аслыспёлёслункод йитёдын – найё олёны нюрын, некор оз пуксьывны пуясё, видлөг вылё: Ставыс тайё – ну йылё пуксьём тури йылысь* [2]. Тури ним отсёгён артмёмабсь вотёс да быдмөг нимьяс: *тури пёлян тайё* вёрса герань, бурдёдчан быдмөг (герань *ж. бот. Герань лесная герань* тури пёлян [24, с. 152]), эм *турипув* нима вотёс. Роч *Млечный Путь* чукёра кодзувьяс нимлы лёсялё коми *Утка туй, Дзодзёг туй, Лямна туй* и перым-коми *Тури туй*.

Роч кыв да культураысь комиё пырёма еджыд туриясёс тыш да тышын усьём салдатъяскөд йитёдын казътылём, коді чужис Расул Гамзатовлён «Журавли» кывбур подув вылын лёсьёдом сыланкыв петём бёрын (аварскёй кыв вылысь рочё вуджёдома Наум Гребнев). Кывбурын висьтавсьё, мый тышын усьём салдатъяс эз муё водны, а еджыд туриясён кыпёдчисны енэжё.

Турилён пертасыс важысянь нин пыдіа вужьясьёма унасикас вой- тыр культураё, бергалё фольклорын, серпаса гижёдъясын, поэзияын, та вёсна сійё уна вежёртаса, уна йитёда: йитчёма тулыс да ар пуксьём- воёмён, колльёдчёмён да уна мукөд мотивён. Р. Бартенс, кор гижё

В. И. Лыткинөн Ф. Шиллерлысь «Ивиклөн турияс» (Die Kraniche des Ibykus) баллада комиодом йылысь, пасйö, мый «кыджыдалан тури кель-öбыс, сылөн горзöмыс да бордьяснас шпоргöмыс вуджöдысьлы вомаджык сёлöм вылас, тайö тöдса серпас» [1, с. 34–42].

А. Е. Ванеев тшöтш казтывлö туриöс кывбурьясас, поэö вайöдны некымын гижöд, көнi найö паныдасьлöны, вуджöдöмьясын тшöтш: «Мозын ю весьтöд лэбöны турияс...», «Ой, тури, тури! Вылi лэбö тури!..», «Примета эм: морт аддзас тури поз...», «Тувсовья» («Мыйла вöчин тэ...»), «Тувсовья» («Кузь-кузь төвсö вуджöм коми мортлы...»); «Турияс» / Заки Нури; «Турияс» / Гамзатов Р. (комиодiс А. Е. Ванеев); «Ляпкыд керкалөн лöзов öшиньтас...» / Есенин С. А. (комиодiс А. Е. Ванеев) да с. в.

Медводз лэзбьысь турияс поэтлөн паныдасьöны тулыслы сiём кывбурьясын. А. Е. Ванеев радейтiс тулыс, тайö кадыслы сiйö сiёма уна кывбур: *Ме кыз моз жö радейта тулыс, И ар пуксиг дöзмöмөн шула: Эз быттьöк гожöмыс вöв* [10, с. 315]; *Арся зэрьяссö ме оз дорйы – Сё пöв мусаджык тувсов рöм: Воём турияс, ловзём дзоридз И поэтьясөн ошкөм лём* [3, с. 64–65]. Тулысөн йитчöм гижöдьяс кызвыннас кыпид руась, лирика герой радлö, мый помасьö төв, воö тулыс, а сэсся гожöм. Войвылын ставыс ловзёö, тырö шыясөн, чöскыд вөр-ва дукөн, лоö унапöлс рöма, көра, вежöдö и дзордзалö, воöны лэбачьяс, олöмыс öддзö. Воöны тшöтш турияс. Тулыс серпасалöмыс-көд öтшöтш кывбурьясас петкөдчö чужан му дiнö сёлöм кылöм. Поэт пыдди пуктö туриясöс сы вöсна, мый найö быд мунлöм бöрын бергöдчöны тулыснас гортö, чужан муö, оз вунöдны, оз вежны сiйöс. Татшöм сямнаныс, вежласьтöмлуннас найö мунöны поэтлань, кодi пыдiа радейтiс чужан мусö, вöли йитчöма сыкөд топыд йитöдөн.

Вөр-вакөд йитöдыс да сiйöс кылöмыс А. Е. Ванеевлөн сёлöм вөрзёдана, персонификация приём отсалö гөгөрвоны-петкөддыны тайöс. Поэт шыödчö турияс дiнö, лöсьöдö диалог: <...> *Киөн öвтышта, Бара бур сиа – Кытчö туй кутад, Тэрыб турияс? – Курлы-курлы! Ми бордьяс доймытöдз Лэбам-шенасям Чужан войвылöдз* («Тувсовья» кывбур), сiйö весиг кылö налысь мудзсö (*бордьяс доймытöдз лэбам-шенасям*) [10, с. 21].

Чужан муыскöд йитчöм туриясöс серпасалöмсö А. Е. Ванеевлысь поэö öткодавны С. А. Есенин кывбурьясөн. Тöдчана роч поэтлөн вежöрас да кывбурьясас турияс тшöтш йитчöмабсь ас мукöд, чу-

жанінкөд: *Полюбил я седых журавлей / С их курлыканьем в тощие дали, Потому что в просторах полей / Они сытных хлебов не видали* («Низкий дом с голубыми ставнями...» / босьтөма С. А. Есенин. Собрание сочинений. Т. 3. М.: «Художественная литература», 1967-өд вося небөгысь); *О Русь, покойный уголок, Тебя люблю, тебе и верую. Гляжу в простор твоих полей, Ты вся – далекая и близкая. Сродни мне посвист журавлей, И не чужда тропинка склизкая...* (Руси («Тебе одной плету венки...»)) / босьтөма С. А. Есенин. Собрание сочинений. Т. 1. М.: «Художественная литература», 1966-өд вося небөгысь). Төдсабсь А. Е. Ванеевлөн С. Есенинлысь вуджөдөм кывбурьясыс, на лыдын «Спит ковыль. Равнина дорогая...» / «Увтасынын узьө небыд турун»: *Но дзик некод тури горзөм шыö Оз, оз мустөмт батыяснымлысь му* [15, с. 114–115] да «Низкий дом с голубыми ставнями...» / «Ляпкыд керкалөн лөзов өшиньтас...»: *Горзысь турияс мусаөсь мем* [14, с. 61–62]. Ас му динө муслун, сийөс радейтөм, тулысын войвывса гортө бергөдчөм мотивьяс казялам нөшта вуджөдөм кывбурьясыс – Заки Нурилөн «Турияс» гижөдысь, тані содтысьөма и чужан муыслы вернойлун мотивыс: *Оз овсысь сэк шоныд да буринас, Кор пөльыштас тувсовья ру, Ас войвылө лэбөны турияс, Көн лымйысь на мездысьө му; ... Дерт, лөсыьд сэн, шоныд да буринас, Но сьөлөмлы колө ас му, И войвылө лэбөны турияс, Кор пөльыштас тувсовья ру; <...> Но быд тури тулысын вөталө Шань вөтьяс* [16, с. 173]. А. Е. Ванеевлөн тулыс локтөмөн йитчөм туриясөс серпасалөмас тыдовтчө кыпид ру да коми вөр-васө сьөлөмө йиджтысьмөн пыдіа кылөм: лирика герой радлө тулыс воөмлы, чолөмалө лэбысь туриясөс, сийө налы быд бурсө.

Поэзияын турияскөд йитчөм нөшта өти важысянь вөдитчан мотив – арся колльөдчөм. Төв локтгкежлө турияс лэбөны шоныд муясө, эновтөны войвыв. Турияслөн мунөмыс индө ар пуксьөм вылө, чужтө янсөдчөм йылысь гажтөм мөвпьяс, нормөдө сьөлөмсө лирика геройлысь, сийө абу нин тувсов кадея кодь кыпид-радлуна, а жугыль. Позьө вайөдны А. Е. Ванеевлысь кывбурьяс, көні тыдовтчө лирика геройлөн шогалөмыс, жугыльлуныс, мортлы лөсялана пытшкөсса аскылөмыс майшөдлө өттшөтш и туриясөс (гижысь вөдитчө персонификация приөмөн): *Мозын ю весьтөд турияс лэбөны, Налөн кливзөмныс бөрдөм кодь нор, Көть и жугыльтчөм-шогсьөмсө дзебөны, Муан-янсөдчан здук воас кор; Мозын ю весьтөд лэбөны турияс, Ме кузь кельбөсө колльөдны дась* [8, с. 345–346]; *Ветлөй лючки-бура, Дзодзөг, юсь и ту-*

ри! [4, с. 11]; *Гашкө, медбөръя турияс Лунвылө лэбисны талун* [5, с. 90–91]. Сідзкө, А. Е. Ванеевлөн арся кадлы сиём кывбурьясас туриясос серпасаломыс йитчөма ылө мунөмөн, чужанінкөд, чужан мукөд янсөдчөмөн-колльөдчөмөн да нора кливзөмөн, лэптө морт сьөлөмын да вежөрын нор да жугыль пытшкөсса аскылөм.

«Кыркөтш чук йылө, крут берег дорө...» кывбурын Печора берегын асывъя вөр-ваыс сэтшөма шымыртөма лирика геройлыс сьөлөмсө, чужтөма сэтшөм нимкодь, шемөслун, сідзи ышөдөма ышөдөма сийөс, мый мортыслы окота лоөма кыпөдчыны-лэбзыны ыплө-ыплө: *Кыркөтши чук йылө, крут берег дорө Пета асылын пальөдны ун. Тшөктө авъяөн лоны Печора, Садьмысь луныслы вөзйыны нюм. Татшөм асылө дум ыплө усьлас Важся мойд, көні лэбалө морт, Сэки окота турилысь-юсьлысь Көть нин здук кежлө водзсавны борд* [11, с. 236].

Гижысь төд ылын кутө, мый тури да юсь – медся ылын лэбальысь пөткаяс. ылын лэбалан сямыс поэт вежөрын-чайтөмын сетө позянлун кыпөдчыны энэжас, кор лолыс тырөма кыпыдлунөн, радлунөн, кылө вөля ыплө нетшыштчыны корөм. Кывбурас туриыс петкөдчө ылын лэбалан пөтка туйын, йитчөма мортлөн лэбавны кужны гуся мөвпяс-көсийөмьясөн.

Пейоративнөй вежөртасын тури образыс петкөдчөма А. Е. Ванеевлөн «Збыль доныс мортлөн быдөнлы оз тыдав...» кывбурын, кор поэт паныдөн сувтөдөм пыр мөвпалө мортлөн мывкыдлун йылысь, сы йылысь, мый сяма, төлка, водзмөстчысь йөзыс кызвыннас рамось, та вөсна абу «ёна тыдаланабсь» и *оз быдпөрийө и нималөмыс инмы*, но татшөм йөзыскөд олөмыс шондіа и бур: *...но ськөд орччөн шондіа и бур, И ылын кутан збодерасян юр, И морөс жан, и олан восьса синмөн* [6, с. 71]. Налы поэт паныд сувтөдө сэтшөмьяссө, коді «пльөдчө бур йөз дінын, Но быдмөм пыдди мыйлакө вот чинө, Көть голяыс и туриысь на кузь», сідзкө, ыплө лэптысьсө, но оз сөвмы водзө олөмас, оз вежсы-быдмы бурлань. «Голяыс и туриысь на кузь» өткодялөм-эпитет өтсөгөн А. Е. Ванеев серпасалө оз ортсыса тыдөс – мортлысь кузь голясө, а пытшкөс этшсө: тшаплун, лэптысьөм, чатөр юрөн олөм, ыкша ру, ичөт мывкыд. Коми серпаса гижөдысь кузь голяыскөд йитөдын турикөд өттшөтш позьө пасйыны нөшта и здоздөгөс. Тайө пөткаясыслөн кузь голясө нюжйөдлігтыр ветлан модаыс чужтөма коми йөз вежөрын тшаплункөд, лэптысьөм, ыкша рукөд йитөд. Позьө

вайодны тшотш Я. М. Рочевлысь «Му вежом» романысь откодялом: «*Насянь кымынкө воськов сайын, ыж табун моз вотчысь йӧз пӧвстын, кузь голясӧ тишап дзодзӧг моз нюжсӧдлӧгтыр, восьлалӧс бара урадник паськӧма Никита да, бокрын блӧнъялысь саблясӧ кинас кутигтыр, дзир йылын моз юрсӧ бергӧдлӧс отарӧ-мӧдарӧ*» [25, с. 259–479].

«Примета эм...» кывбурын турилон образыс йитчӧма йӧзлон кулом-быром мотивясон да коми приметаон, кодӧ, дерт, вӧли тӧдса А. Е. Ваневлы: *Примета эм: морт аддзас тури поз, И оз нин ло дыр олысь, коньӧр, оз* [12, с. 285]. Тайӧ кывбурыс пырӧ сэтшӧмьяс лыдӧ, кодьяс йылысь роч вуджӧдчысь А. П. Расторгуев пасйӧма: «стихи на острые темы нового времени <...> написанные с чувствами человека, который искренне переживал прошлое и переживает происходящее. Страницы недавней истории ...» [23, с. 263]. «Примета эм...» кывбурас поэт мӧвпалӧ колян нэмся 90-ӧд воясӧ мян странаас олӧмыслӧн торксьӧм вӧснаыс йӧзлон ӧна чинӧм-кулӧм йылысь, кызд гижӧ А. П. Расторгуев, «пронзительно замечает о человеческой убыли 90-х»: *Но тури позыйд мортлы сюрлӧ шоча, А шойна ягын куйлысь содӧ водзӧ – Гнездовье журавлиное найдешь – недолго, примечают, проживешь. Все более кладбищенских полей. Откуда в мире столько журавлей?* [23, с. 263].

«Лысва войтъяс» (1999) циклысь «Ой, тури, тури! Выли лӧбӧ тури!...» кывбурын поэт бара шыӧдчӧ тури образ динӧ: *Ой, тури-тури! Выли лӧбӧ тури! – Оз быдӧн сийӧс муӧ лӧдзны судз. Но, гашкӧ, чайтаныд, Мый овсӧ-вывсӧ бура, И ыли-ыли лӧбигас оз мудз* [9, с. 291]. Кывбурсӧ гижигас А. Е. Ванев вӧли нин паськыда тӧдса да нималана мортӧн, гижысьӧн, олӧм да удж бура тӧдысьӧн. Кывбурсьыс позьӧ кывны-казявны кывкӧрталана-мӧвпалана ру, лыддысьысь дорӧ шыӧдчӧм. Тури бара серпасалӧма кызди вылын лӧбалысь пӧтка: *Выли лӧбӧ тури! – Оз быдӧн сийӧс муӧ лӧдзны судз. Позьӧ чайтны, мый выли лӧбалӧмыс поэт вежӧрын аллегория сяма йитчӧма «вылын» (духовнӧй) да морт олӧмӧн-кулӧмӧн йитчӧм (экзистенциальнӧй) майшӧдлӧмьясӧн-мӧвпьясӧн, ыджыд мывкыдӧн, кодӧ абу быдӧнды судзӧдны вермана. Вылын да ыли лӧбавны вермӧмыс гӧгӧрвосьӧ вуджӧдан вежӧртасын, морткӧд йитӧдын, кызд лов могмӧдан, этш кутан сямлӧн вылыс тшупӧд, и гашкӧ, поэт мыйтакӧ откодялӧ асьсӧ вылын лӧбалысь туриыскӧд, гӧгӧрвоӧдӧмӧн, мый выли да ыли лӧбалӧгас содӧ сьӧкыдлу-*

ныс, содтӧд уджыс, кывкутӧмыс, и бӧрѳапомас – мудзыс, кодӧ оз пыр тыдав.

Сӧдкӧ, *тури* образыс А. Е. Ванеев кывбурѳасын уна сикас, уна йитӧда, кӧнкӧ аллегория сѳама. Тайӧ гижысѳас пӧвстын важысянн вӧдитчан тулыс воӧмӧн да арѳа мунӧм-колльӧдчӧмӧн, чужан мулы иналунӧн йитчӧм подувѳас (мотивѳас), таыс кындзи, йитчӧма олӧм да кулӧмӧн, мортлӧн бур мывкыда, этш тӧдан олан сямӧн, зӧльлунӧн, водзмӧстчӧмӧн, йӧз водзас кыв кутӧмӧн, мый мӧвпавсӧ кыдз «вылӧ да ылӧ лӧбалӧм», индӧ зӧв бур ногтуй вылӧ. Пейоративнӧй вежӧртасыс йитчӧма пӧткаяслӧн кузѳа голясӧ нюжӧдлӧгтыр ветлан сямнас да вежӧртӧ мортлысѳа татшӧм петкӧдчӧмѳасыс, кыдзи тшаплун, лӧптгысӧм, ыкша ру, гашкӧ, водзӧ быдмӧм-сӧвмӧмыс соссӧм.

Список источников

1. Бартенс Р. Илля Васѳа – Фридрих Шиллерӧс комиӧдысѳа : лит. крит. гижӧд (комиӧдис Цыпанов Е. А.) // Войвыв кодзув. 2020. 12 №. 34–42 л.б.
2. Беляев Г. Коз пу йылӧ пуксис тури // Коми му. 2008. Февраль 28-ӧд лун. URL: komisoproga.ru (дата обращения: 01.02.2024).
3. Ванеев А. Е. Менам чужан му: нотаяса сѳыланкыв. Бӧрѳа гуг // Войвыв кодзув. 1960. 1 №. 64–65 л.б.
4. Ванеев А. Аддзысѳылтӧдз, лӧбачѳасыс! // А. Ванеев. Ми олам сиктын. Сыктывкар, 1963. 11 л.б.
5. Ванеев А. Днепр нӧрысын мӧвпѳасыс // А. Ванеев. Ловѳа би. Сыктывкар, 1983. 90–91 л.б.
6. Ванеев А. Е. Збыль доныс мортлӧн быдӧнлы оз тыдав... // А. Ванеев. Войвывса сонетьѳасыс. Сыктывкар, 1988. 71 л.б.
7. Ванеев А. Е. Примета эм: морт аддзас тури поз... // Войвыв кодзув. 1992. 7 №. 48 л.б.
8. Ванеев А. Мозын ю весѳтӧд лӧбӧны туриясыс... // А. Ванеев. Гѳыяс. Сыктывкар, 1999а. 345–346 л.б.
9. Ванеев А. Ой, тури, тури! Вылӧ лӧбӧ тури!.. // А. Ванеев. Гѳыяс. Сыктывкар, 1999б. 291 л.б.
10. Ванеев А. «Тувсовѳа»; «Эз быттӧкӧ гожӧмыс вӧв» // Ванеев А. Е. Бӧрӧм гижӧдыс. Т. 1. Кывбурѳасыс. Сыктывкар: ГУ «Редакция журнала "АРТ"», 2007а. 21 л.б., 315 л.б.
11. Ванеев А. Кыркӧтш чук йылӧ, крут берег дорӧ... // Ванеев А. Е. Куим небӧгӧ бӧрӧм гижӧдыс. Сыктывкар, 2007б. Т. 1. 236 л.б.
12. Ванеев А. Примета эм: морт аддзас тури поз...: кывбур («Лысва войтѳасыс» циклысѳа) // Ванеев А. Е. Куим небӧгӧ бӧрӧм гижӧдыс. Сыктывкар, 2007в. Т. 1. 285 л.б.

13. Васютов Ю. К. Подув пуктысьяс // Войвыв кодзув. 2019. 5 №. 8–36 л.б.
14. Есенин С. А. Ляпкыд керкалӧн лӧзов ӧшиньтас... (комиӧдис Ванеев А. Е.) // Альберт Ванеев. Бара кылалӧ йи... Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964. 61–62 л.б.
15. Есенин С. А. Увтасінын узьӧ небыд турун... (комиӧдис Ванеев А.Е.) // Ванеев А. Е. Лун шӧр : кывбурьяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1968. 114–115 л.б.
16. Заки Нури. Турияс (комиӧдис Ванеев А. Е.) // Альберт Ванеев. Ловья би : кывбурьяс да поэмаяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1983. 173 л.б.
17. Карманова А. Н. Ӧнія коми кыв. Лексикология : велӧдчан небӧг. Сыктывкар: СыктГУ, 2004. 163 с. URL: komicoroga.ru (дата обращения: 01.02.2024).
18. Коданев И. В. Тулыслӧн лов шы : висьт // Югыд войяс / И. В. Коданев. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1963. 5–10 л.б.
19. Кузнецова М. Миян озырлун // Йӧлӧга. 2017. Январ 13-ӧд лун. URL: komicoroga.ru (дата обращения: 01.02.2024).
20. Петиев Б. Видза олан, сентябр! // Виль туйӧд. 2012. Сентябрь 21-ӧд лун. URL: komicoroga.ru (дата обращения: 01.02.2024).
21. Плесовский Ф. В. Коми фразеологизмы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. 175 с.
22. Ракин А. Н. Тури // Ракин А. Н. Вӧр-васа олысьяс. Сыктывкар: Анбур, 2017. 198–199 л.б.
23. Расторгуев А. П. «Хорошо, что я здесь побывал» // Альберт Ванеев: «Мед парма эрдын ас ног верми сьывны...» / «Чтоб в парме мог петь на своем языке...» : сборник статей о творчестве А. Е. Ванеева / отв. ред. Е. В. Остапова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023. С. 263. (Серия «Эскизы к литературному портрету». Вып. 4).
24. РКС 2003 – Безносикова Л. М., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Русско-коми словарь / под ред. Л. М. Безносиковой. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003. 1004 с.
25. Рочев Я. М. Му вежӧм // Рочев Я. М. Изьва гызьӧ. Му вежӧм. Сыктывкар, 1984. 259–479 л.б. URL: komicoroga.ru (дата обращения: 01.02.2024).
26. Ульянов А. Олӧмыдлӧн пыдӧсыс оз тыдав // Коми му. 2012. Ноябрь 22-ӧд лун. URL: komicoroga.ru (дата обращения: 01.02.2024).

References

1. Bartens R. Illya Vas – translator of F. Schiller. : lit. krit. gizhӧd (komiӧdis Cypanov E. A.). *Vojvuv kodzuv* [North Star]. 2020. No 12. Pp. 34–42. (In Komi.)
2. Belyaev G. A crane sat on a spruce. *Komi mu* [Komi Land]. 2008. 02. 28. Available at: komicoroga.ru (accessed: 01.02.2024). (In Komi.)

3. Vaneev A. E. My homeland: notayasa s'yankyv. Bör"ya gug. *Vojvyv kodzuv* [North Star]. 1960. No 1. Pp. 64–65. (In Komi.)
4. Vaneev A. Goodbye, Birds. Al'bert Vaneev. *Mi olam siktyv* [We live in the village]. Syktyvkar, 1963. P. 11. (In Komi.)
5. Vaneev A. Thoughts over the Dnieper. Al'bert Vaneev. *Lov"ya bi* [Live fire]. Syktyvkar, 1983. Pp. 90–91. (In Komi.)
6. Vaneev A. E. The true value of a person is not visible to the eye : sonet. Al'bert Vaneev. *Vojvyvsa sonet"yas* [Northern Sonnets]. Syktyvkar, 1988. P. 71. (In Komi.)
7. Vaneev A. There is a sign: If a person sees crane nest... *Vojvyv kodzuv* [North Star]. 1992. No 7. P. 48. (In Komi.)
8. Vaneev A. Cranes fly over Mezen. Al'bert Vaneev. *Gyyas* [Waves]. Syktyvkar, 1999a. Pp. 345–346. (In Komi.)
9. Vaneev A. Oh, the crane, the crane, the crane flies high : kyvbur («Lysva vojtt"yas» ciklys'). Al'bert Vaneev. *Gyyas* [Waves]. Syktyvkar, 1999b. P. 291. (In Komi.)
10. Vaneev A. As if summer did not come. Vaneev A. E. *Börjöm gizhöd"yas* [Selected works]. Vol. 1. Poems. Syktyvkar: GU Redakciya zhurnala ART, 2007a. P. 315. (In Komi.)
11. Vaneev A. To the top of the steep shore, to the steep shore : poem. Vaneev A. E. *Kuim nebögö börjöm gizhöd"yas* [Selected Works in Three Volumes]. Syktyvkar, 2007b. Vol. 1. P. 236. (In Komi.)
12. Vaneev A. There is a sign: If a person sees crane nest... : kyvbur («Lysva vojtt"yas» ciklys'). Vaneev A. E. *Kuim nebögö börjöm gizhöd"yas* [Selected Works in Three Volumes]. Syktyvkar, 2007v. Vol. 1. P. 285. (In Komi.)
13. Vasyutov YU. K. Founders. *Vojvyv kodzuv* [North Star]. 2019. No 5. Pp. 8–36. (In Komi.)
14. Esenin S.A. Low house with blue shutters (komiödis Vaneev A. E.). Al'bert Vaneev. *Bara kylalö ji...* [Ice floats again]. Syktyvkar: Komi knizhnöj izdatel'stvo, 1964. Pp. 61–62. (In Komi.)
15. Esenin S. A. Grass sleeps in the lowlands (komiödis Vaneev A. E.). Vaneev A. E. *Lun shör* [Midday] : kyvbur"yas. Syktyvkar: Komi knizhnöj izdatel'stvo, 1968. Pp. 114–115. (In Komi.)
16. Zaki Nuri Cranes (komiödis Vaneev A. E.). Al'bert Vaneev. *Lov"ya bi* [Live fire] : kyvbur"yas da poemayas. Syktyvkar: Komi knizhnöj izdatel'stvo, 1983. P.173. (In Komi.)
17. Karmanova A. N. *Öniya komi kyv. Leksikologiya* [Modern Komi language. Lexicology] : velödchan nebög. Syktyvkar: SyktGU, 2004. 163 p. Available at: komicorpora.ru (accessed: 01.2024). (In Komi.)

18. Kodanев I. V. Breath of spring : vis't. *YUgyd vojyas* [Bright nights] : [raskazy naturalista]: na komi yaz. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1963. Pp. 5–10. (In Komi.)
19. Kuznecova M. Our wealth. *JöLöga* [Echo]. 2017.01.13. Available at: komicorpora.ru (accessed: 01.02.2024). (In Komi.)
20. Petiev B. Hello, September. *Vyl' tujöd* [On a new path]. 2012. 09. 21. Available at: komicorpora.ru (accessed: 01.02.2024). (In Komi.)
21. Plesovskij F. V. *Komi frazeologizmy* [Komi phraseologisms]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1986. 175 p. (In Komi.)
22. Rakin A. N. Crane. Rakin A. N. *Vör-vasa olys'yas* [Forest dwellers]. Syktyvkar: Anbur, 2017. 236 p. (In Komi.)
23. Rastorguev A. P. It's good that I've been here. Al'bert Vaneev: «*Med parma erdyn na nog vermi s'yvny...*» / «*Chtob v parme mog pet' na svoem yazyke...*» [So that in parma I can sing us in my language] : sbornik statej o tvorcestve A.E. Vaneeva / otv. red. E. V. Ostapova. Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2023. P. 263 (Seriya «Eskizy k literaturnomu portretu». Vyp. 4). (In Russ.)
24. RKS 2003 – Beznosikova L. M., Zaboeva N. K., Kosnyreva R. I. *Russko-komi slovar'* [Russian-Komi Dictionary]: Bolee 52 000 slov / Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo centra Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk; pod redakciej L.M. Beznosikovej. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo, 2003. 1004 p. (In Komi.)
25. Rochev YA. M. The End of the World. Rochev YA. M. *Iz'va gyz'ö. Mu vezhöm* [Izhma shakes. The End of the World]. Syktyvkar, 1984. Pp. 259–479. Available at: komicorpora.ru (accessed: 01.02.2024). (In Komi.)
26. Ul'yanov A. Life is bottomless. *Komi mu* [Komi Land]. 2012.11. 22. Available at: komicorpora.ru (accessed: 01.02.2024).

Информация об авторе

Некрасова Ольга Ивановна, канд. филол. наук, с. н. с., Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. 167982, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.

About the author

Olga I. Nekrasova, Ph.D. in Philology, Senior Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, 167982, Republic of Komi, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	23.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	30.04.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	06.05.2024

Поэтлөн дой (А. Е. Ванеев сонетгяс серти)

Боль поэта (По сонетам А. Е. Ванеева)

Елена Васильевна Остапова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия, ost-1966@yandex.ru

***Аннотация.** В статье впервые рассмотрены средства изображения боли в сонетах А. Е. Ванеева. Выявлено, что боль может быть выражена словом «дой / боль», передана метафорически посредством образов лесных зверей и птиц, оппозицией «горячий – холодный». Зачастую упоминается горечь от посттравматического болевого синдрома. Особенно ярко и выразительно описана боль в любовных сонетах поэта. Именно в них «боль» приобретает концептуальное значение: лирический герой А. Ванеева желает самой острой боли, так как она является особым состоянием наслаждения, близким к мазохизму, неотъемлемым атрибутом любви, мерилом её глубины. В сонетах, посвящённых Великой Отечественной войне, боль остаётся в большей степени непережитой, её описания более скупы. В то же время лирический герой А. Ванеева знает, как справиться с болью, как её пережить, как с ней жить.*

***Ключевые слова:** А. Е. Ванеев, сонеты, боль, война, любовь*

The poet's Pain (According to the A. E. Vaneev's sonnets)

Elena V. Ostapova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
ost-1966@yandex.ru

***Abstract.** The article considers for the first time the means of depicting pain in A.E. Vaneev's sonnets. It is revealed that pain can be expressed by the word "doy / pain", can be conveyed metaphorically through images of forest animals and birds, by the opposition "hot-cold". The bitterness of post-traumatic pain syndrome is often mentioned. Pain is especially vividly and expressively described in the poet's love sonnets. It is in them that "pain acquires a conceptual meaning: the lyrical hero A. Vaneeva desires the most acute and deep pain, because it is a special state of pleasure, close to masochism, an integral attribute of love, a measure of its depth. In sonnets dedicated to the Great Patriotic War, pain remains largely untreated, its descriptions are more stingy, the phraseology is generalized or it is absent. At the*

same time, the lyrical hero A. Vaneeva knows how to cope with pain, how to survive it, how to live with it.

Keywords: A. E. Vaneev, sonnets, pain, war, love

Дой, туялысьяс серти, – тайö мортлөн пытшкөсса либö ортыса висьöм понда, лад воштöм понда сьöкыда мучитчöм, ён майшасьöм. Дой, мортöс дорйöмөн, юöртö сылөн лы-сьöм, вир-яй жугласьöм йылысь, индö лёкланьö вежсьöм йылысь, петкöдлö мортлысь мытшöдсö [3, с. 83]. Тайö шöра-костас олöм кылöм, сийö вермö вöчны мортсö гөгöртасыслы восьсабнджык, а вермö, мöдарö, тшöктыны дзевсьыны мортлысь. Зэв тöдчана, кызди мортыс петö висьöмсьыс [10, с. 40–43].

Дой эм быд гижыслөн творчествоын, но филология боксянь сийöс этша на туялöма. Колана сийöс видлавны торъя морт олöм, история да войтыр культура йитöдын. Коми литература туялысьяс тшöкыда гижöны лирика геройлөн пыдi *майшасьöм*, *сьöлмкылöм*, *шогсьöм* йылысь, кöни пасйылöны и дой да висьöм йылысь. Ыджыд дой тыдалана да кылана енбия коми поэтъяслөн. Тöд вылö уськöдам XIX-öд нэмын олöм И. Куратовлысь да XX-öд нэм помын олöм А. Лужиговлысь гижöдьяссö. «Висьöм» кывбурын И. Куратов гижö:

*Сьöкыд мем кыв джын нин шуны,
Висьöмöй морöсöс личкö...
Морöсöс му личкас: нуны
Ковмас и сэки тай кызкö!* [6, с. 63].

П. Ф. Лимеров видлалö поэтлысь висьöм образ да тöдчöдö, мый сийö йитчöма лирика геройлөн ловпытшса ыджыд шог образкöд да найö öтвыв петкöдлöны сылысь вир-яй, ставнас олöм жугласьöмсö [7, с. 11].

1990-öд воясса олöмын дойыс да висьöмыс чукöрмö вывтi уна, найö вермöны мортöс. Та йылысь А. Лужигов гижö:

*Дойöй йöриштчöма сьöлм пытикö...
Мед ог пышйы,
сийö
күтö киöд* [8, с. 55].

Тшöкыда поэт пытшкөсса дойсö, лов шогсьöмсö, сьöлм висьöмсö йитö важ коми войтырлөн геройяс кувсьöмкöд, XX-öд нэм помся

олöмын мисьтöм лöбмторьяскöд. Та йылысь пöшти быд туялöмын эмöсь пасйöдьяс А. Лужиков творчестволы сйöм стаття чукöрын [1]. Коми литература туялöмын дой тема сöмын на пансьö, но сйö колана, öд дой да висьöм видлалöм петкöдлö и авторлысь, и геройлысь сы пыр мунйöн вежсьöмсö, сöвмöмсö, быдмöмсö, ас кылöмсö да олöм гөгöрвоёмсö.

А. Е. Ванеевлöн сонетьяс небöг йöзöдöма 1988-öд воö, и, дерт, найö гижисны эз сöмын тайö вонас, тöдöмысь, найö чужисны-чöжисны бөрья дас вонас да дой мыччысьöмын быттьö лоисны кыв-кöртöдöн 1970–80-öд вояслы.

А. Е. Ванеевлысь сонетьяс лыддигöн кылан да аддзан унатор: вөр-валысь шыалöм-юргöм мич, поводдя да ловру вежсьöм, вөр-вайн да радейтана мортöн нимкодясьöм, радейтöм, чужан му понда, олöм пондаыс тöждысьöм, шензьöм, весиг дöзмылöм, ревнуйтöм, дивитöм... Тшöкыда кылан и дой. Поэт вермö сы йылысь веськыда висьтавны «дой» кыв пыртöмөн, вермö вуджкывйöн серпасавны сйöс, вермö гижны дойдалöм йывсьыс дой кылöмсö восьтытöг, но овлö, мый дойсö кылан и сы йылысь висьтавтöг, кор лирика герой лöньöдчö, дугöдчö висьталöмысь.

Вайöдам öткымын пример да видлалам медтöдчанаяссö.

Дой кыв пыртöм:

*Да, кымынысь нин **дойдывлисны** мичлун [2, с. 56].*

*Но оз ме **дойяс** казтьывлöмөн ов [2, с. 63].*

*Оз повзьöд **вертьö мортöс** и оз **дойд** [2, с. 75].*

Дойдöм да доймалöм серпасалöм:

Эг элясьбй и жеб улö эг лэчбй,

кор агас гöрийö сибдiс челядь ки [2, с. 67].

Быд нетшыштчигöн тöв ныр кучкö мем,

*И **быттьö кырныш** кокалö юр вем,*

*Ёсь гыжсö **сатшкö** ловья морöс пытшкö,*

*И типкысь сьöлöм дойдалö да **бытшкö** [2, с. 74].*

Лыддысьысылы вермö казтьывсьыны Прометей йылысь миф, кор кырныш кокалис сылысь муссö, А. Пушкинлöн «Узник» кывбур. Зэв ясыда, збыля петкöдлöма дойдаланногсö кадакывьяс отсöгөн: *кокалö, сатшкö, дойдалö, бытшкö*. Ёсьторён вир-яй дойдалöмсö вынсьöдö –

тик – взрывной согласнойяса звукопись. Дойдаломыс активной, весь-
көдөма юр вемас, морос пытшкас, сьолөмас.

Нөшта татшөм сяма жө примерьяс:

*Ме пола мунны наян морткөд орчча,
Код гусьон нурас, сыысь кө он кольчы... [2, с. 82].
Дай эмөсь йөз, мый бергөдасны сьылі
Мөд мортлысь, сійө лэбыштас кө вылө,
Борд чегасны и дженьдөдасны нэм [2, с. 86].*

А. Ванеевлөн **«Му вылын оло чөскыд муслун дой» сонета цикл**
нимас нин юөртөма, мый радейтөмыс доя, но сэк жө и колана. Ву-
джкывьяс отсөгөн сёрниис мунө пытшкөсса дой йылысь. Поэт серпа-
салө дой вөчөмсө, дойдалөмсө:

*И терпитлывліс вирөдз-лөзөдз нөйтөм,
И вежөгтөмлысь пыдө сатшөм гыж [2, с. 128].
И мыжтом мыжъяс лямөдөны изйөн,
И нетшыштчан, да из увсьыд он нет:
Быд кырныш сэки копыр юртө сизьдө [2, с. 139].
Казялам дойлысь коляссө, либө сы бөрын бурдөмсө:
И кодлөн ёнтө важся **бурдөм дой** [2, с. 145].
Тэ понда төдлі сөмын **сьөлөм курдөм** [2, с. 123].
И **кургов көра** тэнад бөрья нюм [2, с. 132].*

Сьөлөм курдөм, кургов көра нюм – тайө дойдалөмлөн бөртасыс
висьталө сы йылысь, мый дойдалөмьяс, доймөмьяс оз бырны, оз коль-
ны весьшөрө, найө вуджөны мөд качествоө, вир-яяд мөд орган вылө,
мөд петкөдчөмө.

Подробнөя, кызди дойыс мунө, сетөма шочджыка:

*И бара ланьтіс нөнялана дой [2, с. 109].
Немвиччысьтөг кө мортөс кучкас муслун,
То сійө – сьөлөм чашкөдана дой [2, с. 144].*

Татшөм примерьясысь ми вир-яйнаным кылам нөнялана, сьөлөм
чашкөдана дойсө.

Тайө юкөнсө сигөртөма сонетөн, көн тыдовтчө лирика геройлөн (а
сы пыр авторлөн) муслун вылө видзөдласыс, сьлөн төдчанлуныс
ыджыд дой кылөм пыр:

*Өд бурдліс нин, но письтіс муслун доййі,
И важъя серти мёрччана да ёсь:
Он нетшышт сійёс, и он вешты сойён,
И ки пыдёсён тупкыны оз позь.*

*Оз жалит менё, косявлё и чаййё,
То пёсьёдлас, то пёльтас кёдзыд ру,
То меным тиёктё ловзьёдлыны важсё,
То вётёдны, мый некор нин он су.*

*Коть ачым лэчкё шедём тарён нёйтча,
И муслунёйлён пужём ваё вёйтча,
Но ыркыд тёвру виччысьны оз кут.*

*И завидьтыны меным, гаикё, позьё,
Коть татшём муслун дойдалас и водзё,
Но и оз ков мем дэбыд, кельыд шуд* [2, с. 150].

Муслун дойыс жуглё лирика геройёс (*косявлё да чаййё*), весь-кёдлө сійён (*тиёктё ловзьёдлыны важсё*), артмё восьса рана, коді доймё этшсьыс петмён (*лэчкё шедя, тарён нёйтча*). Но, та вылө видзётдтг, радейтысь морт дась нёшта на ыджыдджык, терпитны позьтём дой дорё: *пужём ваё вёйтча*. Өд та бёрын ставнас вир-яйыд вощё, сотчө, морт кулө. Ми казялам, мый татшёма асьтё дойдалём мунё весиг мазохизмлань, а тайё лов пытшкёсса ыджыд висьём. Гөгөрвоана, мый лирика герой кёсийё вына страсть.

Психологыас торйёдоны муслунлысь квайт сикас. А Ванеевлөн муслун йылысь сонет циклын петкөдчөны *эрос, агапе, людус, сторгэ* сикасьяс. Видлалан кывбурын ыджыдалө *муслун-мания*. Кывкуд серти, *мания* – став мөвпсё, кёсиймсё, сьёлөмкылөмсё отитор вылө весь-көдём; кодкө дінө либө мыйкө дінө вывті ёна, висяна кыскём [9, с. 342].

Сэк жө тёдчана, мый татшём вылын тшупёда вир-яй да лы-сьём жуглан дойсё кёсийё ачыс радейтысьыс, тадз дойнас бытьё арталёма донсё збыль муслунлысь, та йылысь висьталёма сонет ключын: *«Но и оз ков мем дэбыд, кельыд шуд»* [2, с. 150].

«Чужан сиктёй менам» сонет гөрөдын гижёма бурдлытём дой йылысь, коді артмөдө да видзё войтырлысь отувья памятьсё: *«Салдатъяс вёсна дойыс – бурдтём сійё»* [2, с. 176, 177, 180]. Сонет

гөрөдын тайо мөвпсө шуома куимысь – воддза сонет бөрья стихын, медводдза стихын, бөрья сонетын. Роч литератураын разной кадкосто война кад петкөдланногыс (сэк жө и дой дзебөм, вежом либө восьтом пыр) видлавсьө ония туялысьяс уджъясын. Сэк жө Великой Отечественной война кадся дой да доймалом петкөдлөм вылө вөлі пуктома табу. Сылөн подулыс и культура историяын, и йөз оломын (социальной), и морт ловпытшса (антропологической) [5]. Тайо тема йылысь гижигөн паськыда вөдитчөны умолчание приёмон, коді петкөдлысьө уначута пасөн (...), тиреон (–) либо весиг некымынысь тайо пасьяссө тэчөмон. А. Е. Ваневлысь война темаа кывбурьяс видлалігөн Е. В. Ельцова төдчөдө, мый лирика герой зильө венны война кадся челядьдырся дойсө, кор гижө оз сөмын сы йылысь кыз сьөкыд, курыд кад йылысь, но и кыз югыд, шань, шуда олом йылысь. Сідз, «Мый вөлі, сійө вөлі» кывбурын поэт тшөкыда стихьяссө панө «быттө эз вөв», «быттөкө эг» өткодь шуөмон, и артмө, мый лирика герой зильө чышкыны паметсьыс став омөльсө [4, с. 33]. Видлалан сонет гөрөдын 9-өд сонетлөн тема – война кадся ичөтдыр. Война кадся серпас артмөдоны литератураын унаысь паныдасьлан татшөм кывтэчасьяс: «свинеч гыма луньяс», «фронт», «сьөд кымөр», «курыд челядьдыр». Век жө медвынаөн лоө мөд юкөн:

*И коді тылтө кутіс, чужан муёй,
Эз бара кымынь усь, эз лэдзчысь вань:
Став вынъяссө сэк зэвтис коми ань,
А мамой – томөн-бурён усис гүө [2, с. 176].*

Мамлысь кувсьөмсө өтвесьтасалөма салдатлөн тышын усьөмкөд. Мый «усис гүө» вуджкыв сайын? Кутшөм доныс вынъяс зэлаломлөн? Вывті сьөкыд удж, дугдывтөг төждысьөм да шогсьөм, чорыд висьөм, ёсь дой... Стөч вочакывсө огө аддзөй ни сонетысь, ни весиг 1970–80-өд воясса литератураысь. Мамөс, меддона мортөс, воштөмыс вывті сьөкыд ловлы, вывті дойдана став олом чөжыд, а детинка вежөрлы весиг абу гөгөрвоана. Юөртөма дженьыда: «усис гүө», быттө лыйлөмысь либө пургтөн сатшкөмысь. Лоөмторыслысь оломыскөд лөсвятөмсө вынсьөдө «томөн-бурён» мичкыв. Он вермы, он куж, он лысьт та йылысь паськыджыка гижны. Тайө табу. Тадзи дзебөма детинкалысь война аддзөмсө, кылөмсө, вежөртөмсө. Тадзи дзебөма верстыө мортлысь пыді сьөлөмкылөмсө. Тан мөвпалөмыс, май-

шасьомыс абу тыдовтома, найо вивті пыдынось, сы вöсна мый вивті ёнось, найос и уна во мысти вивті сьокыд ас пырыд нуодны. Тайо дойсö верстьо лирика геройыс абу нуома ас вивтыс, сийо кольома пыткас, кызди и салдатыс вöсна дойыс.

Век жö сонетьясын восьтома висьомысь петан, дой бурдодан туйсö. Медводз тайо ас вөр-ва:

Но шаньджык луньяс, югыд кöка войяс,

Век бурдодоны чöсодана дойяс,

Да йитлывлöны весиг чегöм борд [2, с. 175].

Тайо войтырлөн вежөр:

Сьод кымөр көть и волас – регыд мунас [2, с. 141].

Тайо и ас олан опыт:

Зэв сьокыд висьом бöрын кокйыв сувті [2, с. 143].

Видлам вöчны кывкөртöд. Дой – тайо А. Е. Ванеев сонетьясын тöдчана сьолөмкылөм, тема, мотив, вуджкыв, образ, концепт, табу. Поэт серпасалö сийос вынаён, активнойён, пырджык зверь-пöтка образьяс отсөгөн, паныд сувтөдөм пыр: бипур – пуж, пöсь – кынмөм; «курыд» мичкыв отсөгөн. Лирика герой дойсö төдö, сийо колö сылы, медым олөмсö кывны тыр морөсөн. Муслунлы сиөм йылысь сонетьясын дойөн йитчөмаось олөмлөн вивті ярьюгыд рөмьяс, зэв вына майшасьомьяс. Та йылысь гижöма подробнöя, образнöя. Төдчана, мый лирика герой примитö дойсö, төдö, мый дой пырыс колö мунны, и сийо вермө тайос вöчны, сяммö бурдөдчыны, морт оз лэдз дойлы сийос вермыны. Ыджыд ин босьтö и войнаён дойдалөм мотив, но сийо абуджык паськөдöма-сөвмөдöма, петкөдлöма этша кывйөн, уналы тöдса да гөгөрвоана образьяс пыр.

Тайо уджын А. Е. Ванеев сонетьяс пыр ми сöмын на шыөдчим ыджыд тема дорö – коми литератураын дой петкөдланног; сöмын на вөрзөдөм, миян чайтөм серти, торья морт да дзонь войтыр олөмын зэв төдчанатор. Тайо темасö водзö туялөмыс вермас восьтыны гижысьяс творчествоын уна гусятор, дзевөмтор, коланатор.

Список источников

1. Александр Лужиков. «Шуөм кывным муö усьö» / «Сказанное слово в землю упадёт» : сб. статей о творчестве А. М. Лужикова / отв. ред. Е. В. Оста-

пова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. 166 с. (Сер. «Эскизы к литературному портрету»).

2. Ванеев А. Е. Войвывса сонетьяс : кывбурьяс. Северные сонеты : стихотворения. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988. 224 л.б.

3. Выстропова О. С. Концепт «боль» в русских переводах произведения Р. Бёрнса «Address to the Toothache» // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 3. С.76–87.

4. Ельцова Е. В. Тема военного детства в творчестве Е. Загребина, И. Торопова, А. Ванеева // Сюэм куара (Голос сердца). Жизнь и творчество Егора Загребина : сборник статей / сост. А. Е. Загребин, Р. В. Кириллова, А. З. Диева. Ижевск, 2022. С. 29–41.

5. Кукулин И. В. Регулирование боли: Предварительные заметки о трансформации травматического опыта Великой Отечественной / Второй мировой войны в русской литературе 1940–1970-х годов) : сб. статей // Неприкосновенный запас. М.: Новое литературное обозрение. 2005. № 2–3 (40–41). С. 324–336.

6. Куратов И. А. Менам муза. Художественной гижод чукор. Моя муза : сборник художественных произведений. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979. 608 с.

7. Лимеров П. Ф. И. А. Куратов: лейтмотивы творчества. Сыктывкар, 2001. 32 с. (Науч. доклады / КНЦ УрО РАН; Вып. 431).

8. Лужигов А. М. Энэжшорса ордым : кывбурьяс. Небесный путь : стихотворения. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994. 128 с.

9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Токовый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.

10. Хайдарова Р. Г. Феномен боли в культуре. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2013. 317 с.

References

1. Aleksandr Luzhikov. «*Shuõm ky`vny`m muõ us`õ*» / «*Skazannoe slovo v zemlyu upadyot*»: sb. statej o tvorchestve A. M. Luzhikova ["The noise of the Muõ usõ" / "The said word will fall into the ground": collection of articles about the work of A.M. Luzhikov]. Otv. red. E. V. Ostapova. Sy`kty`vkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2020. 166 s. (Ser. «E`skizy` k literaturnomu portretu»). (In Komi.)

2. Vaneev A. E. *Vojvy`vsa sonet`yas: Ky`vbur``yas. Severny`e sonety``stixotvoreniya* [Northern Sonnets : poems]. Sy`kty`vkar: Komi kn. izd-vo, 1988. 224 s. (In Komi.)

3. Vy`stropova O. S. The concept of "pain" in Russian translations of R. Burns's work "Address to the Toothache". *Filologicheskij klass* [Philological class]. 2021. Vol. 26. No 3. Pp. 76–87. (In Russ.)
4. El`czova E. V. The theme of military childhood in the works of E. Zagrebin, I. Toropov, A. Vaneev. *Syule`m kuara (Golos serdca). Zhizn` i tvorchestvo Egora Zagrebin : sbornik statej* [The voice of the heart. The life and work of Egor Zagrebin : a collection of articles]. Comp. A. E. Zagrebin, R. V. Kirillova, A. Z. Dieva. Izhevsk, 2022. Pp. 29–41. (In Russ.)
5. Kukulin I. V. Pain Regulation: Preliminary notes on the transformation of the traumatic experience of the Great Patriotic War / The Second World War in Russian literature of the 1940s – 1970s) : collection of articles. *Neprikosnovennyj zapas* [An inviolable reserve]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 2005. No 2–3 (40–41). Pp. 324–336. (In Russ.)
6. Kuratov I. A. *Menam muza. Xudozhestvennoj gizhõd chukõr. Moya muza : sbornik xudozhestvenny`x proizvedenij* [My muse : A collection of works of art]. Sy`kty`vkar: Komi kn. izd-vo, 1979. 608 p. (In Komi.)
7. Limerov P. F. I. A. *Kuratov: lejtmotivy` tvorchestva* [I. A. Kuratov: the leitmotives of creativity]. Sy`kty`vkar, 2001. 32 s. (Nauch. doklady` / KNCz UrO RAN; Vy`p. 431). (In Russ.)
8. Luzhikov A. M. *Ene`zhshõrsa ordy`m. Kyvbur`yas. Nebesny`j put` : stix-otvoreniya* [The heavenly way : Poems]. Sy`kty`vkar: Komi kn. izd-vo, 1994. 128 p. (In Komi.)
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tokovyj slovar` russkogo yazy`ka: 80 000 slov i frazeologicheskix vy`razhenij / Rossijskach akademiya nauk. In-t russkogo yazy`ka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dop.* [Current dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th ed., add.]. Moscow: OOO «ITI Teknologii», 2003. 944 p. (In Russ.)
10. Xajdarova R. G. *Fenomen boli v kul`ture* [The phenomenon of pain in culture]. SPb.: Izd-vo Russkoj xristianskoj gumanitarnoj akademii, 2013. 317 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Остапова Елена Васильевна, канд. филол. наук, доцент кафедры коми филологии, финно-угроведения и регионоведения, руководитель научно-образовательного центра «Инновации в национальном гуманитарном образовании» СГУ им. Питирима Сорокина, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина. 167000, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Information about the author

Elena V. Ostapova, Ph. D. in Philology, Associate Professor of the Department of Komi Philology, Finno-Ugric Studies and Regional Studies, Head of the scientific and educational center of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University “Innovations in National Humanitarian Education”, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University. 55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000, Republic of Komi, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	25.01.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	29.01.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	04.02.2024

Научная статья / Article

УДК 811.511.132

Альберт Ванеев гижӧдъясын шы семантикаа кадакывъяс¹ Глаголы звучания в поэзии Альберта Ванеева

Галина Васильевна Пунегова

Институт языка, литературы и истории ФИЦ КомиНЦ УрО РАН,
Сыктывкар, Россия, galina.syktu@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена изучению и описанию семантической группы глаголов звучания в поэзии Альберта Ванеева. Проанализированы глаголы, обозначающие звуки живой и неживой природы. В заключение исследования сделаны выводы о том, что глаголы звуковой семантики выступают специфическими маркерами индивидуальной, своеобразной манеры письма Альберта Ванеева. Широкое использование глаголов звучания в его поэзии представляет многообразие звучащего мира, позволяет передать драматизм душевных переживаний лирического героя, создает оригинальный поэтический стиль писателя.*

***Ключевые слова:** глаголы звучания, поэзия Альберта Ванеева, семантика, колоративные конструкции, звукоподражательные глаголы, поэтический стиль*

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ КомиНЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Sounding verbs in the poetry of Albert Vaneev

Galina V. Punegova

Institute of Language, Literature and History FIC Komi Scientific Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia, galina.syktsu@mail.ru

***Abstract.** The paper deals with the study and description of the semantic group of sounding verbs in the poetry of Albert Vaneev. Verbs denoting sounds of living and inanimate nature are analyzed. At the end of the study, it was concluded that verbs of sound semantics act as specific markers of Albert Vaneev's individual, unique style of writing. The widespread use of sounding verbs in his poetry represents the diversity of the sounding world, allows one to convey the drama of the emotional experiences of the lyrical hero, and creates the writer's original poetic style.*

***Keywords:** sounding verbs, poetry of Albert Vaneev, semantics, colorative constructions, onomatopoeic verbs, poetic style*

*Сюся кывза ме вӧр-валысь сӧрни,
Аддза туруна-дзоридза видз.
Тӧвнас турӧблӧн лым еджыд бордъяс
Коми пармалы содтӧны мич.*

Альберт Ванеев

Нималана коми поэт Альберт Ванеев ёна озырмӧдіс коми литературанымӧс аслас гижӧдьяснас. Миян эм поэянлун пырӧдчыны сылӧн поэзияӧ да казявны коми кивлысь сӧстӧм, мича да мыла шыяс, налысь юргӧмсӧ, налысь аслыссикас горсӧ. Гижысьыс кужӧмӧн вӧдитчӧ кивйӧн, кужӧмӧн тӧчӧ сійӧс гижӧдӧ, кужӧмӧн артмӧдӧ-лӧсьӧдӧ, В. Дёмин кивъясӧн, «озыр, ясыд да мича рифмаяс». Поэт уджаліс-зіліс уна жанрын, восьтіс асьыс мӧвпьяс, сьӧлӧмкылӧмьяс, тӧждьяс кывбурьясын, поэмаясын, сонетъясын, балладаясын, матысса да ылысса мукӧд кивъя поэзия вуджӧдӧмьясын. Поэзияын сылысь водзмӧстчӧмсӧ да гижан сямсӧ донъялӧма уна литературовед асланыс уджыясас [5; 7–11; 14]. А. Ванеев збыль ыджыд сяма кывбуралысь, кивнас вӧдитчыны кужысь, кывбурсӧ мичаа, аснога артмӧдны-тӧчны кужысь. Сылӧн поэзияыс торъялӧ озыр кивнас, сьӧктӧдан синтаксис тӧчаснас, аслыспӧлӧс виччысьтӧм рифмаяс вайӧдӧмнас. Сылӧн поэтика кивйыс зэв озыр мукӧд гижысьяскӧд ӧткодявны позьтӧм метафора-

ясон да аслыспөлос тэчасьясон. Найо содтоны мичсо, петкөдлөны гижысыслысь кывнас вөдитчан сямсо. Гижыслон меддонайс – чужан кыв – поэтос кытшалысь вөр-ва да олөм юбртысь-серпасалысьыс. Кывьясысь сийо кылө чужан вөр-валысь шыяссө – зэв пыдї, тырвийо мөвпа да быдсяма кылөмьяс төдчөдысь-петкөдлысь гор. Та йылысь висьталөны А. Ванеевлон уна гижөд, на пөвстысь со кык:

*Ме кыла чужан кывлысь вой төв увгөм,
И югдөм водзын раскысь лэбач шы,
И лажмыд берег нюлысь мелі гы,
И гулыд ягын **пожөмьяслысь шувгөм**[1, с. 225].
Мем комион **чипсасьö** сьöла,
И **шпорөдчө** шулөн кор,
И небыдджык мамөйлөн сьöлөм,
Ме комион **сёрнита** кор [1, с. 125].*

А. Ванеевлон поэзияыс торьялө гөгөртасысь, сийөс кытшалан мирысь уна сикас да быдсяма шы петкөдлөмнас. Тыдовтчө сийө медясө шы семантикаа кадакывьясысь. Уна татшөм кадакывлы лөсялө вуджөдан вежөртас, метафоричность. Кадакывьяслон метафоризация подулын тшөкыда паныдасыөны гөгөртас кытшалысь быдсяма шыяс, наон поэтыс ловзьөдө-садьмөдө ловья да ловтөм вөр-васө:

*Чизыр вой төв коставлытөг **жвучкө**,
Йи торьясон чужөманыс кучкө [1, с. 129].
Шоныд зэр көдзыд чужөмө инмас –
Бөрөдзас тадз менам шань **чужанін** [3, с. 115].
Гажса Льөмьюын **шувгисны** **пожөмьяс**,
Арся шыяс сэсь **кылөны** мем [3, с. 83].
И ваикөдчан кыв-ворсө воштас
Том лов шыа тувсовья вой [3, с. 305].*

Метафора пыр петкөдчө сийө, мый он вермы висьтавыны-серпасавны веськыда. Кывбурьясын композиция тэчигөн сийө куто вель ыджыд төдчанлун да нуө доньялана мог, функция. А. Ванеев гижөдьясысь поэьо казавны абу сөмын быдөнлы төдса да тшөкыда

бергальсь поэтической тэчасьяс, но и куш гижысьлы лёсялана, ас образной метафораяс, кодыс тѳдчѳѳны гижысьыслысь ловкылѳмсѳ, сѳлѳмкылѳмсѳ, чайтѳмсѳ, серпасаланторсѳ ас нога гѳгѳрвоѳм-вежѳртѳмсѳ, сѳйѳс доньялѳмсѳ, шуам, татшѳм тэчасьяс, кыдзи: *эзысь шыясѳн ловзылыс, вѳр-ва сѳрни, турѳб омлялѳ да ойзѳ, тѳвру кышакылѳ* да уна мукѳд. Татшѳм образнѳя серпасалѳмыс ѳна мичмѳдѳ гижѳдсѳ, сетѳ сылы эмоцияая торья рѳм:

*Кѳлѳкѳльчик сѳк гѳрд мегыр улын
Эзысь шыясѳн ловзылыс друг* [3, с. 41].

*Гартчысь турѳб омлялѳ да ойзѳ,
Толаясын век на содѳ лым,
Сѳѳкыд вуджны узьтѳг тѳвся войсѳ,
Ывлаыс кор кын, и сѳлѳм кын* [3, с. 128].

*Сюся кывза ме вѳр-валысь сѳрни,
Аддза туруна-дзоридза видз* [1, с. 417].

*Ю дор баддѳын тѳвру кышакылѳ,
Алькѳс берег нюлѳ мелѳ гы,
Шондѳ нетѳг мѳдлапѳлысь, ылысь
Кылѳ меным утка герчкѳм шы* [4, с. 78].

Альберт Ванеев творчествоысь позѳѳ казьявны уна сикас семантикаа шы петкѳдлан кадакывьясѳн зѳв паськыда вѳдитчѳм. Кывбурьясын найѳ ворсѳны торья роль, петкѳдчѳны и стѳч шы тѳдчѳдѳгѳн, веськыда, тшѳкыдакодъ тыдовтчѳны и вуджѳдан вежѳртасын, та дырйи позѳѳ казьявны налысь содтѳд смыслѳвѳй рѳмьяс. Шы петкѳдлан кадакывьяс отсалѳны кывбуралысьыслы артмѳдны-лѳсьѳдны лыддѳысьысьѳс чуйдѳдана аслыспѳлѳс серпасьяс, гижны-серпасавны торья темаяс да идеяс да такѳд тшѳтш серпасавны кытшалан мирысь быдпѳлѳс шы. Пытшкѳсса вежѳртас петкѳдлан тэчас серти кадакывьяс торьялѳны оз сѳмын шы торья рѳмѳн, но и керѳмлѳн быдсяма вежѳртас сикасѳн. Водзѳ вайѳдана кывбур юкѳнысь казьялам, мый керѳмлѳн образ вылѳ индѳ *дзуртны-катлысьны* кадакыв форма, а керѳм помка вылас – *ойѳстлыны* кадакыв (мыйыськѳ, кутшѳмкѳ помка вѳсна артмѳм керѳм йылысь сѳрнитѳгѳн):

Вой тѳв нетшкѳмысь ли,

Шогсян дойысла

Ябыр поз сьырмё кузьысь кузь төв:

Дзуртё-катласё,

Кынмёмысь ойёстлас,

Кытчөдз турёб оз мытшасьлы чөв [3, с. 22].

Быдсяма шы петкөдлан-төдчөдан вель уна кадакыв да кадакывъя тэчас паныдасьлёны вөр-ва серпасалигөн. Тайё кадакыв чукөрас паськыда бергалёны ловтём вөр-валысь шыяс төдчөдан лексемаяс. На пиысь торъя чукөр артмөдөны валысь шыяс донъялан кыввор. Татшөм кыввор чукөрыс йитчөма быдсикас состоянииа ва нимтан предметлөн керём-мунанногнас, шуам, сэк, кор сёрниыс пансьё *зэр, войтва, лым, лымчир, шор, ёль, ю, ты, саридз, йи, шер* да вещество мукөд эмакывьяслөн керём йылысь: *киссьыны, сёльгыны, трачкөдчыны* да мукөд. А. Ванеевлөн лирикаа гижөдьясын кадакывъя сэтшөм кывворыс паныдасьё и веськыд, и вуджөдан вежөртасын. Вель тшөкыда бергалёны татшөм кывьяс: *зэрны, войтавыны, киссьыны, сёльгыны, дзольгыны* (шор, ёль йылысь), *зильгыны, зёльөдчыны, тёпкыны* (лым сылгөн войтва йылысь), *шувгыны* (гыяс йылысь), *нөйтчыны* (саридз йылысь), *буавны* (саридзын гызьём йылысь), *шуньгыны* (ю йылысь, кымөр йылысь), *дзуртны* (лым йылысь), *трачкыны* (йи йылысь), *клёндны, камгыны* (шер йылысь) да мукөд:

Сэзь да югыд төвся асылыс

Клёнакылё – кын.

Кылам воськовнымёс ассьыным –

Гора дзуртё лым [4, с. 159].

Море нөйтчис и мянөс нөйтис...

Океан весьтын буалысь шторм.

Шогё-дзугыльё быдөнөс вөйтис,

Весиг найёс, код зумыд да том [1, с. 205].

Шы семантикаа кадакывьяс торъялёны шы-гор уна ногөн петкөдлөмнас. Тыдовтчө сійё акустика торъя сикас боксянь (гор, вылна, кузьта, өд), а сідзжө налысь качественной характеристикаяс петкөдлөмнас (ёсылун / чорыдлун, небыдлун, шылада). А. Ванеев поэзияын вель уна татшөм кадакывйыс отсалё лыддысьысьлы пырөдчы-

ны гижысь мөвпгясё, сылөн руб, такөд тшөтш петкөдлө кывбура-
лысьыслысь лөсялана кывворнас вөдитчан кужанлунсө, сямсө:

Көдзыдыс кор трачкөдчө

Пөрысь козьясын,

Кальсыпиян быдмөны

Ичөт позьясын [4, с. 130].

Ю дор баддъын төвру кышакылө,

Алькөс берег нюлө мелі гы,

Шонді петіг мөдлапөлысь, ылысь

Кылө меным утка герчкөм шы [4, с. 78].

Гижысьяс зэв тшөкыда вөдитчөны колоративнөй тэчасьясөн, найө артмөны серпасалан, изобразительнөй да медшөр вежөртас кутысь кадакыв тэчасысь. Поэтика гижөдьясын татшөм тэчасөн вөдитчөмыс содтө гижөдыслы аслыспөлөс рөм, тадзи гижысьыс оз сөмын төдчөд-юөрт кутшөмкө торъя керөм йылысь, но и донъялө сійөс, характеризуйтө, юөртө сылөн содтөд смыслөвөй рөмсерьяс йылысь, шуам: **шувгыны-кольбөдны** «вөр-ва торъя шыяс петкөдлөмөн кольбөдны», **дзуртны-катласыны** «эмтор ниртчигөн лэчюд да гора шыөн легны-вөрны», **дзользыны-сыбышитны** «гораа тшолскйөдлан шыөн сывны (лэбачьяс йылысь)», **дзольгыны-визувтны** «гор төдчөдөмөн визувтны», **шуньгыны-кывтны** «шы ни төв, лөня кывтны», **сэльгыны-тэрмасыны** «шы сетөмөн тэрмасыны» да уна мукөд. Татшөм тэчасьяс, коми кывтуялысь В. М. Лудыкова серти, сетөны тырвыйөджык, образнөйджык да стөчджык юөр торъя керөм йылысь, индөны вөчан сикас вылө, та дырйи медшөр кадакывйыс юөртө сөрнитан да шы сетан процесьяс йылысь, төдчөдө, кутшөм ногөн сійө вөчсө [12, с. 92]. Татшөм аслыспөлөс мича тэчасьясыс да гижысьлөн сераса кывйыс сетө позянлун мичаа да зэв стөча серпасавны шыяслысь петкөдланногсө, ставнас текстө вөчө кыпыдджыкөн, ловъяджыкөн, тэчасьяс пытшкөсса вежөртасын тыдовтчө и экспрессия донъялөм:

Сылы некор оз нюмдыв шонді,

Некод ошкана кыв оз доль:

Пуяс костөд да изьяс вомөн

Дзольгө-визувтө ичөт ёль [4, с. 30].

*Му весьтö öшьяс сэзьдöм вой,
И вöр-ва ланьтас-чöлас,
И синъяс водзын еджыд мойд,
Кор арсянь вуджам тöлö [3, с. 39].*

Аслыссикас горыс артмö торъя кывъясöс аснога öтлаалöм-йтлöмысь да, дерт жö, семантика признак на пöвстысь öтиөн вевтыр-тöм-ыджыдалöмысь. Коми кывтуялысь М. С. Федина пасйö, мый кыка кадакывъяс пöвстысь медтшöкыда бергалöны шöр вежöртас донъялан-тöдчöдан кывъяс. Сэки найö пырджык сулалöны медшöр вежöртас кутысь кадакыв водзвылас [13, с. 263]. Кадакывъя татшöм кывворлөн гор петкöдчанногыс вермö тыдовтчыны шы тöдчöдан быдпöлöс сикасөн да индыны шы / гор быдсяма рöмсер вылö (мелі ~ шылада ~ небыд ~ ёсь ~ гора~ гортöм да мукöд рöмсер сикасьяс), шуам: **шувгис-колльöдiс веж лыска вöр** [3, с. 47], **дзольгö-визувтö ичöt ёль** [3, с. 30], **гажыс оняліс-гыалис сэк** [3, с. 25] да мукöд. Асног мичаа найö юргöны кывбуръясын:

*Ньöжйöник шуньгö-кывтö
Мозынлөн сöстöм ва [4, с 165].*

*Кытчö пышьянный
Гора сёрнитiг,
Сувттöг-шойччитöг,
Варов шоръяс тi?
- Туйыс, кузь туйыс
Миян водзын öд,
Сельгам-тэрмасым
Югыд Мозынöдз [1, с. 22].*

*Ягъяс вывтi и ва нюръяс вомöн
Шувгис-колльöдiс веж лыска вöр [3, с. 47].*

*Му весьтö öшьяс сэзьдöм вой,
И вöр-ва ланьтас-чöлас,
И синъяс водзын еджыд мойд,
Кор арсянь вуджам тöлö [3, с. 39].*

А. Ванеев вöдитчö кывлөн став позянлуннас. Гижöдсö мичмöдöм могысь тшöкыда вöдитчö синоним радысь лöсялана торъя кывворнас.

Со, шуам, зэр серпасаломыс А. Ванеев поэзияын петкөдчө **зэрны, кисьтны, пызыйны, бөрдны** кадакывьясөн. Сийө либө мөд контекстын став тайө торьякывийыс вежөртө шы торья сикас да төдчөдө шы петкөдчөмлысь торья юрганногсө:

*И тувсов енэж зэрөн бөрддзас,
И мургис повзьөдчана гым,
И муыс төвсая пась эз пөрччы –
Дыр куйлис сопкаясын лым [1, с. 199].*

*Сыктывкарын
Бара пызйө зэр.
<...>*

*Кисьтө-кистьө зэрыс
И оз мудз.
Вазьём ывла
Бөрдө лун и вой [3, с. 42].*

Кыз тыдовтчө видлөгьяссыс, «зэр шы» абстрактной лексической сема подув вылын отувтчысь да оти лексико-семантической чукөрө пырысь кадакывьяс поэтика гижөдьясын артмөдөны зэв төдчана да синмө шыбитчана ярьюгыд образ, петкөдлөны лирика геройыслысь сьөлөмкылөмьяс, эмоцияс.

Гор төдчөдысь зэв уна кадакывлөн семантикаыс абу отсяма. Шы петкөдлөмөн тшөтш найө вермөны кутны и «физической керөм» сема. Татшөм кывворас керөм-муанногыс, процессыс петкөдчө шыыскөд өттшөтш, та дырйи найө индөны керөм вөчигкостса торья гор вылө:

*Сэк кымөрьяс шлывгисны шога
И гажтөма дзуртис вой пу... [4, с. 108].
Ягьяс вывти и ва нюрьяс вомөн
Шувгис-колльөдис веж лыска вөр [3, с. 47].*

Семантика туялысь Л. М. Васильев пасйө: «в подавляющем своём большинстве глаголы звучания характеризуют сам процесс звучания, при этом тип издаваемого звука выражается обычно имплицитно, то есть значением самого глагола» [6, с. 15]. Поэзияын физической керөмыс отлаась шыыскөд вөр-ва петкөдлан оти поэтической образө. Сидз, позьө казавны, кызди горалө зэр, ва, вөр, пу, корьяс. Тайө горыс

петкӧдчӧ торъя лексемаясӧн: *шувгӧ вӧр, шаргӧ ~ шаракылӧ ~ кышакылӧ кор, шаргӧны вояс, пуыс дзуртӧ, шпорӧдчӧ пипулӧн кор, кӧдзыдыс тракӧдчӧ* да мукӧд. Татшӧм кыввор отсӧгӧн ӧттшӧтш позьӧ донъявны и керӧмыслысь ӧдсӧ, сылысь тшупӧдсӧ, и артман горлысь сикассӧ:

*Бара кыз пу
Тишпитчӧ да вӧччӧ,
Тиралӧ да гирзьӧ
Пипу кор [4, с. 151].*

*Эм шор, кодӧс шубӧны ключӧн...
Зэв колана – сынӧд кодъ дзик.
Со сӧльгӧ да визувтӧ лючки,
Да кык пельӧ юковтӧ сикт [3, с. 46].*

*Усьӧм корйӧн кын му вывти шаргисны
Шуштӧм вояс,
Мый оліс на пӧч [3, с. 195].*

*Жургӧны кӧ шоръяс,
Ӧдйӧ сылӧ лым,
Ббъяс весьтын гора
Сяркӧдчӧ кӧ гым,
Сідзкӧ, войвыв мулы
Чолӧм ыстӧ тулыс [1, с. 436].*

Шы-гор тӧдчӧдысь кадакывъясӧн кужӧмӧн вӧдитчигӧн А. Ванеев зильӧ ловзьӧдны ставнас гижӧдсӧ. Чайтсьӧ, мый кывбур тӧчигӧн тыдовтчӧ и поэтлӧн гижигкост руыс, сылӧн состояниыс: коркӧ кыпид, гажа, коркӧ майшасяна да нор. Но пырджык кывбуралысь аддзӧ-серпасалӧ олӧмсьыс мичлун, мый лыддӧм бӧрын кыпӧдӧ лыддӧсыслысь ловсӧ:

*Гожӧмбыд со сералӧ да гирзьӧ,
Шпоргӧ,
Бытьӧ ичӧт лӧбач борд,
Да вот арнас кельдӧ,
Сэсся киссьӧ
Кын му вылӧ ыргӧн пипу кор [3, с. 100].*

*Оз гирзьыны веж корйӧн кызд ни пипу, –
Со лантьӧмаӧсь орчча войпу моз [3, с. 18].*

*Бара кызд пу
Тишпитчӧ да вӧччӧ,
Тиралӧ да гирзьӧ
Пипу кор [4, с. 151].*

Ыджыд тыш йылысь кывбурьясын А. Ванеев зэв образноя серпасалӧ гым шыяс. Лёк, шуштӧм горсӧ сійӧ серпасалӧ кадакывьяс отсӧгӧн, кодьяс асланыс семантиканас кутӧны омӧль, лёкӧдан, камгана-клӧнгана да йиркйӧдлана-гымакылана шы вежӧртас. Быдпӧлӧс вылнаа шы-гор, ӧд да шы ёнлун тӧдчӧдысь-петкӧдлысь татшӧм кадакывьяс чуйдӧдӧны лыддысьысьӧс, кыскӧны ас выланыс налысь пельсадысьӧ, вниманиенысьӧ, сетӧны позянлун пыдӧджыка пырӧдчыны налӧн пытшкӧсса семантика вежӧртасӧ, вӧчӧны кывбурсӧ кысканаӧн да бӧрья стрӧкаӧдз сетӧны сылы торья тон:

*Кадыс вӧлі сэк чорыдысь-чорыд:
Мургис юр весьтын свинеча гым.
Медбур пиянсӧ Рӧдина корис
Чужан му весьтысь разӧдны тиын [1, с. 60].*

*Кучкис виччысьтӧм гым,
Пеж да чорыд
Здукӧн сотчисны ӧти и мӧд... [3, с. 172].*

Кывбурьясын паныдасысь *мургис*, *кучкис* да мукӧд татшӧм вежӧртаса кадакывьяс, кодьяс доньялӧны гымлысь быдсяма шысӧ, сетӧны позянлун лыддысьысьлы кывны лирика геройлысь ыджыд шог вӧсна майшасьӧмсӧ, сылысь сьӧлӧм дойсӧ. Татшӧм кадакывьясын семантика выныс содӧ, найӧ петкӧдлӧны виччысьтӧм, сьӧкыд, ён да мустӧм гыма шыяс:

*Кызд кусӧм нин бипурысь киньяс,
Кызд гым горӧн пальӧдӧм ун...
... Ме аддзылі тайӧс Хатыньын,
И нэм помӧдз, чайта, оз вун [3, с. 184].*

Нелямын кыкӧд воас

*Россия весьтын сукмис курыд тиын,
А гожёмбыд век чорзис свинеч гым,
А эссея арся кадыс адён лоес [2, с. 230].*

Кывкөртөд пыдди пасьям, мый Альберт Ванеевлөн серпасалан мирыс зэв озыр быдсяма шыён. Гижысьлөн художествоа мир акустикаыс артмөма коми кывйын шы петкөдлан зэв озыр кывворысь, мыйён А. Ванеев паськыда да лышкыда вөдитчө аслас гижөдъясын. Медсясө тайö кадакывъя кыввор (**камгыны, клёнакывны, дзольгыны, сёльгыны, жургыны, сяркөдчыны, омляны** да мукөд) да кадакывйысь артмөм эмакывъяс (**гирзём, шпорзём, дзузём, кышакилём** да мукөд), а сіджө дзонь тэчасьясөн вайөдөм өткодялөмъяс, олицетворениеяс, метафораяс, мый пыр тыдовтчө шы-гор өтувъя серпасыс (**эзысь лов шынас пöльтöма төв**). Поэзияын шыяс төдчөдан кадакывъясөн паськыда вөдитчөмыс петкөдлө гижысьыслысь ловкылөмсө, русö, артмөдö сылысь олөм кылан сынөд-русö, атмосферасö. Поэзия гижөдъясын найö артмөдöны текст сюрөссö, петкөдлөны шы сетан процессяс, выныс налөн став кыв единицяссö өтувтöмын, а ставнас текстлысь аслыспöлбслунсö поэбö донъявны быд кыв тшупöдын: фонетикаын, семантикаын, синтаксисын. Кадакывъяс семантика боксянь торъялөны некымын чукөрö, торйөдны кодъясöс поэбö и шы артмөдан öшмöс (источник) серти, и шы артман сикас серти, и шуанног (интонация) донъялөм серти.

Альберт Ванеев гижөдъясын шы семантикаа кадакывъясыс – поэт гижан сямлы лöсялана торъя аслыспöлбс маркерьяс, кодъяс петкөдлөны гөгөртассö зэв пыдисянь, гижысьлөн став ловкылөмөн аддзём пыр, найöс ёна бура гөгөрвоём-вежөртөм пыр, а сіджө аслас гижөдъясын джуджыд да паськыд мөвпьясөн мичаа восьтөм пыр.

Список источников

1. Ванеев А. Е. Бөрийөм гижөдъяс. Т. 1. Кывбурьяс. Сыктывкар: ГУ «Редакция журнала "Арт"», 2007. 464 с.
2. Ванеев А. Е. Бөрийөм гижөдъяс. Т. 2. Сонетьяс, поэмаяс, кывбура висьтьяс, кывбур цикльяс, вуджөдөмъяс. Сыктывкар: ГУ «Редакция журнала "Арт"», 2007. 526 с.
3. Ванеев А. Е. Гыяс : кывбурьяс, поэмаяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 368 л.б.

4. Ванеев А. Е. Кывбурьяс. Поэма. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1975. 208 л.б.
5. Ванеева И. М., Сметанин А. Ф. Альберт Егорович Ванеев : материалы к совместному заседанию Президиума Коми научного центра УрО РАН и Ученого совета ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН. Сыктывкар, 2008. 68 с. (Ученые ИЯЛИ КомиНц УрО РАН; Вып. 3).
6. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М., 2001. 176 с.
7. Ганова Е. Ф. «Ме ассьым съёлӧм шӧрипельӧ юки...» // Ванеев А. Е. Бӧрйӧм гижӧдьяс. Т. 1. Кывбурьяс. Сыктывкар: ГУ «Редакция журнала "Арт"», 2007. 5–15 л.б.
8. Ганова Е. Ф. Я родился под Северной звездой: Творческий портрет народного поэта Республики Коми А. Ванеева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003. 144 с.
9. Дёмин В. Н. Альберт Егорович Ванеев // История коми литературы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. Т. 3. С. 323–335.
10. Дёмин В. Н. История и типология жанров коми поэзии. Екатеринбург: УрО РАН, 1997. 316 с.
11. Ельцова Е. Альберт Егорович Ванеев // Писатели Коми : биобиблиографический словарь. Сыктывкар: Анбур, 2017. Т. 1. С. 137–154.
12. Лудыкова В. М. Изобразительные конструкции в коми языке // Пермистика 3: Диалекты и история пермских языков : сб. статей. Сыктывкар: ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН, 1992. С. 92–100.
13. Федина М. С. Семантика парных глаголов в коми языке // Пермистика 8: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2001. С. 261–266.
14. Coates J.G. Albert Vaneev and the komi sonnet // Congressus septimus internationalis fenno-ugristarum. 5. Sessiones sectionum. Debrecen, 1990. Pp. 61–66.

References

1. Vaneev A. E. *Böriöm gizhödias. T. 1. Kyvburias* [Selected works. Vol. 1. Verses]. Syktyvkar: GU «Redaktsiia zhurnala "Art"» [State Institution Editorial Board of the “Art” magazine], 2007. 464 p. (In Komi.)
2. Vaneev A. E. *Böriöm gizhödias. T. 2. Sonetyas, poemayas, kyvbura vistyas, kyvbur ciklyas, vudzhödömyas* [Sonnets, poems, selected works, translations. Vol. 2. Verses]. Syktyvkar: GU «Redaktsiia zhurnala "Art"» [State Institution Editorial Board of the “Art” magazine], 2007. 526 p. (In Komi.)
3. Vaneev A. E. *Gyias: kyvburias, poemaias* [Waves: verses, poems]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo [Komi Book Publishing House], 1999. 368 p. (In Komi.)
4. Vaneev A. E. *Kyvburias. Poema* [Verses. Poem]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo [Komi Book Publishing House], 1975. 208 p. (In Komi.)

5. Vaneeva I. M., Smetanin A. F. *Al'bert Egorovich Vaneev. Materialy k sovместnomu zasedaniiu Prezidiuma Komi nauchnogo tsentra UrO RAN i Uchenogo soveta IIALI KomiNTS UrO RAN* [Albert Egorovich Vaneev. Materials for the joint meeting of the Presidium of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, and the Academic Council of the Inst. of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS]. Syktyvkar, 2008. 68 p. (Uchenye IIALI KomiNTs UrO RAN; Vyp. 3 [Scientists of the Inst. of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS; Issue 3]). (In Russ.)
6. Vasilyev L. M. *Sovremennaia lingvisticheskaia semantika* [Modern linguistic semantics]. Moscow, 2001. 176 p. (In Russ.)
7. Ganova E. F. "I divided my heart in half..." Vaneev A. E. *Böriöm gizhödias. T. 1. Kyvburias* [Selected works. Vol. 1. Verses]. Syktyvkar: GU «Redaktsiia zhurnala "Art"» [State Institution Editorial Board of the "Art" magazine], 2007. Pp. 5–15. (In Komi.)
8. Ganova E. F. *Ia rodilsia pod Severnoi zvezdoi: Tvorcheskii portret narodnogo poeta Respubliki Komi A. Vaneeva* [I was born under the Northern Star: A creative portrait of the people's poet of the Komi Republic A. Vaneev]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo [Komi Book Publishing House], 2003. 144 p. (In Russ.)
9. Demin V. N. Albert Egorovich Vaneev. *Istoriia komi literatury*. [History of Komi literature]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo [Komi Book Publishing House], 1981. Vol. 3. Pp. 323–335. (In Russ.)
10. Demin V. N. *Istoriia i tipologiia zhanrov komi poezii* [History and typology of genres of Komi poetry]. Ekaterinburg: UrO RAN [Ural Branch, RAS], 1997. 316 p. (In Russ.)
11. Eltsova E. Albert Egorovich Vaneev. *Pisateli Komi : biobibliograficheskii slovar'* [Writers of Komi: biobibliographic dictionary]. Syktyvkar: Anbur [Azbuka Publ.], 2017. Vol. 1. Pp. 137–154. (In Russ.)
12. Ludykova V. M. Figurative constructions in the Komi language. *Permistika 3: Dialekty i istoriia permskikh iazykov : sb. statei* [Permistics 3: Dialects and the history of the Permian languages : Collected papers]. Syktyvkar: IIALI KomiNTS UrO RAN [Inst. of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS], 1992. Pp. 92–100. (In Russ.)
13. Fedina M. S. Semantics of paired verbs in the Komi language. *Permistika 8: Dialekty i istoriia permskikh iazykov vo vzaimodeistvii s drugimi iazykami* [Permistics 8: Dialects and the history of the Permian languages in interaction with other languages]. Syktyvkar: Izd-vo Syktyvkarского un-ta [Syktyvkar Univ. Publ.], 2001. Pp. 261–266. (In Russ.)
14. Coates J. G. Albert Vaneev and the komi sonnet. *Congressus septimus internationalis fenno-ugristarum. 5. Sessions sectionum*. Debrecen, 1990. Pp. 61–66.

Информация об авторе

Пунегова Галина Васильевна, канд. филол. наук, с.н.с. сектора языка Институт языка, литературы и истории КомиНЦ УрО РАН. 167000, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26.

Information about the authors

Galina V. Punegova, Ph.D. in Philology, senior researcher of the Sector of Language, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. 26, Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, 167000, Republic of Komi, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	05.02.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	20.02.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	15.03.2024

Научная статья / Article

УДК 81`25

Переводы поэзии Альберта Ванеева на русский язык: проблема качества и отбора

Наталья Станиславовна Сергиева

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия, sergieva-syktu@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается система взглядов коми поэта Альберта Ванеева на процесс поэтического перевода и работы автора с переводчиком. Показана система авторского отбора и оценки качества переводов. Отбор вариантов переводов, выполненных разными поэтами, выступает для Альберта Ванеева как косвенная форма авторизации и оценки эквивалентности перевода.

Ключевые слова: поэтический перевод, варианты перевода, эквивалентность и качество перевода

Translations of Albert Vaneev's poetry into Russian: the problem of quality and selection

Natalia S. Sergieva

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Syktyvkar, Russia, sergieva-syktu@yandex.ru

***Abstract.** The article considers the Komi poet Albert Vaneev's system of views on the process of poetic translation and the author's work with a translator. The system of author's selection and evaluation of the quality of translations is shown. The selection of translations of different poets means for Albert Vaneev an indirect form of authorization and evaluation of the equivalence of translation.*

Keywords: *poetic translation, translation options, translation equivalence and quality*

Поэзия Альберта Ванеева переведена на языки народов России и зарубежных стран, перевод был важной сферой его деятельности. Сам поэт активно занимался переводами на коми язык стихов российских и зарубежных поэтов. Отдельным направлением его творчества можно считать переводы на коми язык поэтических произведений классиков отечественной и зарубежной поэзии, таких как Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Афанасий Фет, Сергей Есенин, Евгений Баратынский, Анна Ахматова, Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Уильям Шекспир и другие. Альберт Егорович был убежден, что такие переводы нужны. Как поэт и ученый, он неоднократно высказывался о принципах и подходах к поэтическому переводу, о собственном опыте переводческой работы, об оценке качества и эквивалентности переводов своих поэтических произведений. Такие свидетельства сохранились не только в публикациях и интервью Альберта Ванеева, но и в воспоминаниях поэтов-переводчиков, прежде всего Андрея Расторгуева [11–13; 15; 16]. Анализ переводов на русский язык поэтических произведений Альберта Ванеева позволяет выявить систему работы автора с переводчиком и там, где это возможно, сделать выводы относительно эквивалентности и качества переводных текстов. Такой анализ был кратко представлен нами ранее [17], а в рамках настоящей статьи мы имеем возможность на текстовом материале расширенно показать систему авторского отбора и оценки качества переводов на примере значимых в творчестве Ванеева стихотворений, популярных как в оригинале, так и в переводе.

Альберт Ванеев выделяет пять принципов поэтического перевода, подчеркивая, что это его собственное мнение, опирающееся на многолетний опыт работы со многими переводчиками, «хорошими и разными». Приводим эти принципы в авторской формулировке:

«1. Переводчик должен быть сам хорошим поэтом или иметь большой переводческий опыт.

2. Переводчик должен в совершенстве владеть тем языком, на который он переводит.

3. Между переводчиком и переводимым поэтом должно быть если не тождество, то близость идейно-эстетических взглядов.

4. Переводчика прозы называют рабом, а переводчика поэзии – соперником. И этот соперник в процессе работы должен чувствовать относительную свободу и независимость в рамках подстрочного перевода с оригинала.

5. При всей свободе не терять связь с оригиналом» [11, с. 342].

Лучшие переводчики и наиболее ему близкие, по мнению Альберта Ванеева, – это те, которые «считают главным передать внутреннюю суть и дух переводимого произведения, считают обязательным вжиться в образ, найти сердцевину оригинала, а затем "творить" свое произведение» [11, с. 343].

Таким образцовым с точки зрения точности, эмоциональности, поэтичности Альберт Ванеев считал перевод своего стихотворения «Жонь» [10, с. 37], выполненный Михаилом Светловым.

Жонь

*Кумач морбса жонь, ичѳт
жонь,
Кѳдзыд дырйшыс кыдзи тэ овлан?
Ог нин юась ме, кынмывлан он.
Тэ ѳд мян моз пасьяс он новлы.*

*Тѳв кѳть гожѳм, кѳть тулыс,
кѳть ар,
Гумла дорьясын бергалан-
гартчан.
И кѳть кѳдзыд, кѳть шоныд,
кѳть жар,
Аскѳд орчѳн ме пыр тэно аддза.*

*Муса жонь, тэ он быдѳнлы
доль,
Сьѳкыд вуджны пѳ турѳба*

Снегирь

*Мой снегирь, красногрудый ты
мой!
Ты у вьюги пощады не просишь.
Как ты выжил холодной зимой?
Ведь ты шубы, как люди, не но-
сишь.*

*Сколько помню себя я – всегда –
И весною, и в дни листопада,
Пусть мороз, пусть жара – не беда
–
Ты со мной, драгоценный мой, ря-
дом.*

*Мой крылатый, мой вечный сосед,
Мы с тобой не расстанемся,
Ибо*

*кадтõ.
А мый Войвывтõ ассъыд он коль,
Тэныд аттõ сэсь,
зэв ыджыд аттõ!*

*Не покинешь ты севера, нет...
И за это – большое спасибо!*

(Перевод М. Светлова)

Этот текст появляется в первом сборнике переводов Альберта Ванеева на русский язык «Сосны под солнцем» [1, с. 39] и остается единственным в трех последующих ванеевских сборниках [2, с. 99; 4, с. 20; 6, с. 72], показывая, что в этом случае поэтический текст «нашел» своего переводчика.

О языковой компетенции переводчика Альберт Ванеев высказывался неоднократно. Он был глубоко убежден, что «национальному автору самому заниматься переводом не следует», переводом собственной поэзии он и не занимался [12, с. 542]. Автор и переводчик должны быть одноязычными, но автор может помочь переводчику, разъяснить, посоветовать. Более того, недостаточное знание языка оригинала переводчиком может негативно сказаться на качестве перевода. Лучшая ситуация – это когда «переводчик и поэт работают в тесном контакте и перед глазами переводчика имеется добротный подстрочник» [11, с. 345]. При этом не каждый поэт может быть переводчиком, переводчик – это профессия, и с этим нужно считаться. Качественный подстрочник и плодотворное взаимодействие автора и переводчика в некоторой степени могут нивелировать недостатки этого метода, касающиеся передачи культурных реалий.

Единственным языком поэтического творчества Альберта Ванеева был коми язык, и переводы поэзии Альберта Ванеева на русский язык – особое и наиболее важное для него направление в масштабах большой и многонациональной страны. В Советском Союзе действовала отлаженная система переводов произведений национальных авторов на русский язык, которая финансово поддерживалась государством. Для Ванеева эта система работала хорошо. В 1960–1980 гг. на один-два сборника стихов на коми языке выходил один сборник переводов на русский язык, всего при жизни поэта таких сборников вышло семь [1–6; 8]. Переводчиками в разное время выступали московские и ленинградские поэты Ирина Зверева, Игорь Лашков, Вячеслав Кузнецов, Лариса Никольская, Виктор Потиевский, Михаил Светлов, Алексей Смольников, Геннадий Фролов, Алексей Смольников и другие.

А потом система разрушилась. Первой жертвой стали переводы сонетов Альберта Ванеева, представляющие собой вершину его поэтического творчества. Книга «Войвывса сонетьяс» вышла в 1988 г. [7]. Сборник переводов «Северные сонеты» – в 2001 г. [9], во многом благодаря поэту Андрею Расторгуеву. Большинство, 127 переводов, в сборнике принадлежит ему. К сожалению, книга вышла в год смерти Альберта Ванеева, и он ее уже не увидел.

Андрей Петрович Расторгуев – русский поэт, журналист, литературный критик. В 1986 г. после окончания Уральского государственного университета приехал в Республику Коми, где проработал более 20 лет. С 2008 г. проживает в г. Екатеринбург.

С 1996 г. и до конца жизни поэта продолжалось их сотрудничество по переводу сонетов Альберта Ванеева. Вот как описывает начало их совместной работы Андрей Расторгуев: «Цикл сонетов "Орбита солнца" к тому времени был уже переведен Геннадием Фроловым, венок сонетов "Деревенька моя" Алексеем Смольниковым – и все. Несколько сонетов перевела ленинградский поэт Лариса Никольская, но ее кончина эту работу прервала. Поиски новых переводчиков успехом не увенчались: по словам Альберта Егоровича, он посылал подстрочники нескольким поэтам, но "сонетчиком" может быть далеко не каждый...» [15]. В 1996 г. Расторгуев получил от Ванеева «на пробу» подстрочники нескольких сонетов и «увяз лет на пятнадцать» [16, с. 59]. Их сотрудничество носило исключительно творческий характер, не предполагающий материальной составляющей. Ванеев высоко ценил поэзию Андрея Расторгуева и их совместную работу: «нас сближает и роднит то, что в эстетическом смысле у нас единая группа крови» [11, с. 343]. Даже после кончины поэта это сотрудничество не прекратилось. В 2013 г. был издан сборник переводов поэзии Альберта Ванеева «Лебединая дудка» [14], куда вошли переводы стихов из книги «Гыяс» (1999), новые переводы отдельных стихов советского времени, некоторые сонеты.

Как уже указывалось, переводчиков у Ванеева было много, и вполне ожидаемо, что качество переводов было разным. Как профессиональный литератор, Альберт Ванеев был готов к «потерям», хотя на эту тему высказывался обтекаемо: «Все мои стихи переведены на русский язык хорошими русскими поэтами. Конечно, этот факт не говорит о существовании какой-то равномерности переводов моих сти-

хотворений. Ее нет и быть не может. Одни переводят лучше, другие – хуже» [12, с. 541]. На прямой вопрос об удовлетворенности качеством переводов в процентном отношении дал прямой ответ: «Процентов на 50, хотя я хорошо владею русским языком и тесно работаю со своими переводчиками...» [12, с. 543]. Андрей Расторгуев вспоминает, что «Альберт Егорович, по его словам, вынужден был строго контролировать продукцию. Откровенную халтуру по возможности удавалось отсеять, но третий сорт, судя по некоторым сборникам, случалось, все-таки проходил в печать» [15].

Поэт понимал, что все переводчики разные. По своему отношению к переводческому творчеству Альберт Ванеев делил их на три категории:

«1. Одни поверхностно вчитываются в оригиналы и вносят много отсебятины.

2. Другие стараются буквально точно воспроизвести содержание оригинала, и часто эта буквальность идет в ущерб поэтичности.

3. Лучшие переводчики считают главным передать внутреннюю суть и дух переводимого произведения, считают обязательным вжиться в образ, найти сердцевину оригинала, а затем "творить" свое произведение. Мне они ближе всего» [11, с. 343].

Ванеев давал своим переводчикам творческую свободу, но без потери связи с оригиналом, признавал наличие объективных («иногда бывают просто трудные для перевода стихотворения» [12, с. 542]) и субъективных («все дело в таланте» [11, с. 344]) факторов, влияющих на качество перевода.

Однако отбор с его стороны был чаще всего латентный. Мы проследим его на примере трех значимых в творчестве Ванеева стихотворений, популярных как в оригинале, так и в переводе, точнее через варианты перевода, поскольку некоторые подстрочники выдавались разным авторам. Качественные переводы воспроизводились в последующих сборниках, а неудовлетворительные варианты заменялись на лучшие или просто на другие. По сути дела, такой отбор выступает как дополнительная форма авторизации и оценки автором работы переводчика.

Особое место в поэзии Альберта Ванеева занимает тема Великой Отечественной войны, которая раскрывается в творчестве поэта лирично и одновременно масштабно и многогранно.

Война пришлась на детские годы Альберта Ванеева. Воспоминания о тяжелом и голодном военном детстве отразились во многих его стихах, но самым известным стихотворением является «Кынмалыштӧм пельсы» [10, с. 70].

Кынмалыштӧм пельсы

*Эз кампета вӧв мян челядьдырным,
А ёнджыкасӧ шома либӧ курыд.
Но бордъяссим ми.
Комын арӧс тыртим...*

*А ичӧтдыртӧ кыз он казътыв бурӧн?
Ми ӧни йӧзсянь кывлывлам ас пельӧн,
Мый олӧм туйӧд зумыда пӧ мунам...*

*И абу дивӧ:
Кынмалыштӧм пельсы
Век овлывлӧ и чӧскыдджык, и юмов*

Первый перевод этого стихотворения выполнил московский поэт Игорь Лашков [1, с. 74], перевод неудачный, начиная с названия. Заметна формальная опора на подстрочник, но результат получился неудовлетворительный как содержательно, так и эстетически. В тексте отсутствует связность, в нем не прослеживается основная идея поэтического произведения.

Мерзлая рябина

*Мой друг-ровесник, в детство загляни –
Оно с горчинкой было.
Понимаем...*

*Но никогда далекие те дни
Недобрым словом мы не поминаем.*

*Трепала нас жестокая война,
Но выросли мы,
Встали в строй единый.
В том истина высокая видна,
Что в зрелости особенно красна
Прихваченная инеем рябина.*

(Перевод И. Лашкова)

Совершенно очевидно, что этот перевод Ванеева не устроил, в дальнейшем он не включает его в сборники. В 1972 г. в сборнике «Голубая тайга» [2, с. 27] появляется перевод этого стихотворения, выполненный талантливой московской поэтессой Ириной Озеровой, известной своими переводами с западноевропейских языков и, к сожалению, рано ушедшей из жизни. Отношение Альберта Ванеева к этому переводу показывает уже тот факт, что поэт включает его во все последующие сборники [4, с. 24; 5, с. 25; 6, с. 27].

Действительно, как переводчик Ирина Озерова проявила хороший вкус и поэтическое мастерство. В заглавии убрано определение, оно стало однословным – «Рябина». Стихотворение небольшое, и русского эквивалента к слову «кынмалыштõм», дословно ‘слегка подмороженная’, ‘слегка прихваченная морозом’, подобрать невозможно, при любом определении на русском языке название сразу становится громоздким. Связь с оригиналом, столь ценимая Альбертом Ванеевым, в этом переводе носит идейный характер. Переводчик не становится рабом подстрочника, а находит ту самую «сердцевину» оригинала, на основе которой создает свое переводное произведение. Текст перевода отличается цельностью, связностью, в нем кратко и ясно выражена основная мысль произведения: перенесенные в детстве жизненные испытания дают человеку закалку, которая помогает ему в последующей взрослой жизни. Горечь и тяготы военного детства передаются через метафору рябины, северной ягоды, горечь которой смягчается, если ягоды прихвачены морозом.

Рябина

*Не сладким наше детство было,
И память взрослая горька,
Вспоминанья в сердце вбила
Войны тяжелая рука.*

*Но честность тех суровых дней
Друзьями впитана моими...
Рябина слаще и сочней,
Когда ее прихватит иней.*

(Перевод И. Озеровой)

Именно в переводе Ирины Озеровой стихотворение «Рябина» используется в школе на уроках литературы, конкурсах чтецов и других литературных мероприятиях.

В то же время, как и признавал поэт, действительно, есть поэтические произведения, сложные для перевода. Такие стихотворения насчитывают от трех до пяти вариантов перевода, что, на наш взгляд, свидетельствует о высокой значимости этих произведений для поэта. Удовлетворяли ли эти переводы Ванеева? Очевидно, не до конца, поэтому он заменяет один вариант перевода на другой, стремясь добиться удовлетворительного результата. Примером таких стихотворений являются «Воис ыджыд война вылысь морт», «Ловьяяслы». Относительно последнего можно заметить, что достойного перевода до сих пор нет.

Перевод стихотворения «Воис ыджыд война вылысь морт...» [10, с. 175] насчитывает три варианта. Первый перевод выполнен ленинградским поэтом Вячеславом Кузнецовым, опубликован в сборнике «Надпись на снегу» [3, с. 8–9] и повторно – в сборнике «Снежная республика моя» [4, с. 119]. В 1983 г. в сборнике «Наша ягода – брусника» появляется перевод московского поэта Владимира Цыбина [5, с. 32], и в 1986 г. этот перевод повторяется в сборнике «У высоких широт» [6, с. 22–23]. Похоже, Ванеев принял оба перевода. В 2013 г. в сборнике «Лебединая дудка» Андрей Расторгуев публикует свой перевод этого стихотворения [14, с. 51], считая необходимым заново перевести некоторые ранние стихотворения поэта, в том числе и это. Жаль, что Альберт Ванеев уже не мог оценить этот перевод.

На наш взгляд, качественно переводы отличаются друг от друга незначительно. Удовлетворяли ли они Ванеева? Очевидно, не до конца, поэтому он и заменил перевод В. Кузнецова на перевод В. Цыбина. На наш взгляд, перевод А. Расторгуева стоит в одном ряду с предыдущими, хотя более точен и интересен. Понятно, что поэты из Центральной России не знали реалий северной деревни, хотя на общий смысл эти неточности особо не влияли.

Идея сложного художественного хронотопа, которая является ведущей в этом стихотворении, либо совсем не чувствуется переводчиками, либо осмысливается ими по-своему. Похоже, Ванеев остановился на переводе Владимира Цыбина, но и его нельзя считать полностью удовлетворительным.

В стихотворении есть сюжет. Солдат пришел домой после войны. Его ждет родная таежная деревня, его ждет мама, которая все это время прожила в доме одна, ожидая сына. Солдат рад возвращению. Белая ночь, только занимается заря. В деревне тишина, деревня спит. Спят люди, уставшие на работе, не слышно даже собак. Дойдя до своего дома, солдат не заходит внутрь, а присаживается во дворе. Он не хочет будить мать и ждет, когда она проснется. И услышав, что мама встала и топит печь, тихонько постучал в дверь родного дома. Он вернулся.

Для лирического героя этот период ожидания в безмолвии белой ночи останавливает мгновение и приобретает символическое значение лиминальной зоны, зоны перехода от войны к миру, от смерти к жизни. В. Цыбин в своем переводе для обозначения этого безмолвного перехода использует такое изобразительное графическое средство, как межстрочный пробел:

*...И подумал солдат:
Мама пусть отдохнет –
Предстоит ей сегодня горячий денек.*

*Лишь когда затопила печь старая мать,
Осторожно калитку он стал открывать...*

(Перевод В. Цыбина)

В оригинальном тексте на коми языке тоже используется межстрочный пробел, но Ванеев использует его иначе. Стихотворение имеет кольцевую композицию, т. е. начальная и конечная фразы одинаковы: «Войс ыджыд война вылысь морт...» Такая композиция выдержана во всех переводах этого стихотворения. В оригинале межстрочный пробел отделяет последнюю фразу от основного текста, маркируя завершение перехода лирического героя к мирной жизни именно тогда, когда он входит в пространство родного дома, наполненное мирными звуками.

Войс ыджыд война вылысь морт...

...

Сӧмын мамыс кор ломзьӧдӧс пач,

Гортса ӧдзӧсӧ игӧдчис надз...

...Войс ыджыд война вылысь

Морт.

Можно отметить и другие творческие находки переводчиков, когда для обеспечения точности передачи главной мысли поэтического произведения были задействованы грамматические и лексические особенности языка перевода. Таким образом не только сохраняется связь с оригиналом, но и обеспечивается его адекватность в другой культуре. Примером может служить перевод, выполненный Андреем Расторгуевым, который демонстрирует интересную находку, построенную на использовании видо-временных форм русского глагола.

*Белой ночью, в разгаре весны
человек **возвращался** с войны...*

...

*Рано утром, в разгаре весны
человек **воротился** с войны.*

(Перевод А. Расторгуева)

Грамматика коми языка не позволяет использовать этот прием, когда завершенность процесса передается с помощью глагола совершенного вида. Альберт Ванеев в начале и в конце использует форму первого прошедшего времени «воис», а завершение процесса обозначается с помощью межстрочного пробела. Андрей Расторгуев в переводе этого стихотворения следовал своему правилу: «стремление не к буквальности, но точности» [16, с. 59]. При этом точность в переводном тексте для него – это не только сохранение связи с оригиналом, но и обеспечение его адекватности в другой культуре: «сохраняя привкус и, если возможно, призыв первоисточника, перевод должен восприниматься именно как русское стихотворение» [16, с. 58].

Особое значение в своем творчестве Альберт Ванеев придавал чтению памяти павших воинов. Самым сильным по содержанию и эмоциональному воздействию является его стихотворение-реквием «Ловьяяслы» [10, с. 180], созданное в форме обращения павших к своим живым потомкам. Оно может быть поставлено в один ряд с «Реквиемом» Роберта Рождественского, стихотворением чешского поэта Витезслава Незвала «Друг мой, бдителен будь на земле, под которой я стыну...», перекликается с песнями Владимира Высоцкого «На братских могилах не ставят крестов...» и «Песней о погибшем друге».

Известны три варианта перевода этого стихотворения. В 1975 г. был опубликован перевод Вячеслава Кузнецова [3, с. 39], в 1977 г. –

перевод Виктора Потиевского [4, с. 119]. В 1983 г. стихотворение опубликовано в переводе Владимира Цыбина и в этом же переводе – в 1986 г. [5, с. 26; 6, с. 19]. Судя по всему, Альберт Ванеев предпочитал именно этот последний перевод.

В своем обращении к потомкам павшие воины выступают для живых как вечные защитники, источники жизни, неустанные помощники и хранители. Эту идею передает заключительная строфа стихотворения, она содержит сложный метафорически выстроенный образ.

Ми – аслыссикас енъяс.

Ми ог мудзёй.

И зільям отсасьны век ловьяяслы ми:

Ас морёс вужйысь вужъясьсьёдам рудзёг,

И чуньяс костёд лэдзам турун сі.

В переводе В. Кузнецова нет даже попытки передачи этого образа. Бравурная концовка имеет мало общего с оригиналом:

А мы, словно боги,

Поладим с бедою,

Как ладить и раньше могли.

На наших плечах,

На наших ладонях

Покоится братство Земли.

(Перевод В. Кузнецова)

В. Потиевский и В. Цыбин связь с оригиналом сохранили. Перед переводчиками стояла трудная задача, и ближе всех к реализации авторского замысла оказался перевод В. Цыбина.

Для вас мы – боги.

Вам, потомки милые,

Колосья ржи мы подаем ру-
ками.

Теперь уже нас называют
нашими...

Кружит листва, гремят ру-
чьи на склоне –

Мы – ваша память,

Добрая, святая,

Не устаем,

Вам тихо помогаю:

Мы держим рожь в руках,

И в ранней дымке

Сквозь пальцы пропускаем

Мы травинки...

(Перевод В. Цыбина)

*Но каждый стебель, что
взойдет над пашнями,
Мы пропускаем сквозь свои
ладони.*

(Перевод В. Потиевского)

Действительно, бывают стихотворения трудные для перевода.

Таким образом, народный поэт Республики Коми Альберт Ванеев выработал собственную систему взглядов на процесс поэтического перевода, в основе которых лежат представления о хорошем знании переводчиком языка перевода, наличии качественного подстрочника и взаимодействии переводчика с автором для достижения результата. Творческая свобода переводчика поэтического произведения ограничивается требованием связи с оригиналом, что проявляется в полноте репрезентации авторского замысла. Отбор вариантов переводов, выполненных разными поэтами, выступает для Альберта Ванеева как косвенная форма авторизации и оценки эквивалентности перевода и адекватности его восприятия в другой культуре, а само качество перевода зависит от объективных и субъективных факторов.

Список источников

1. Ванеев А. Е. Сосны под солнцем : стихи : пер. с коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1966. 96 с.
2. Ванеев А. Е. Голубая тайга : стихи : пер. с коми. М.: Современник, 1972. 111 с.
3. Ванеев А. Е. Надпись на снегу : стихи и поэма / пер. с коми В. Кузнецова. М.: Советский писатель, 1975. 80 с.
4. Ванеев А. Е. Снежная республика моя : стихотворения, баллады, поэма : пер. с коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1977. 174 с.
5. Ванеев А. Е. Наша ягода – брусника : стихи : пер. с коми. М.: Современник, 1983. 159 с.
6. Ванеев А. Е. У высоких широт : стихотворения и поэмы : пер. с коми. М.: Советская Россия, 1986. 102 с.
7. Ванеев А. Е. Войвывса сонетьяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988. 222 л.б.
8. Ванеев А. Е. Таежные ручьи : стихи / пер. с коми Г. Фролова. М.: Советский писатель, 1989. 110 с.
9. Ванеев А. Е. Северные сонеты : стихи / пер. с коми Л. Никольской и др. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. 206 с.

10. Ванеев А. Е. Бӱрйӱм гижӱдьяс / Избранные произведения. Т. 1. Кывбурьяс. Сыктывкар: ГУ «Редакция журнала "Арт"», 2007. 464 л.б.
11. Ванеев А. Е. О переводе произведений коми поэзии на русский язык и о переводах с других языков на коми // Ванеев А. Е. Бӱрйӱм гижӱдьяс. Т. 3. Литература йылысь гижӱдьяс, очеркьяс, висьтъяс, ёрта сёрнияс, казтылӱмьяс. Сыктывкар: ГУ «Редакция журнала "Арт"», 2007. С. 342–347.
12. Ванеев А. Е. «Поэзия... сможет поднять себя сама» // Ванеев А. Е. Бӱрйӱм гижӱдьяс. Т. 3. Литература йылысь гижӱдьяс, очеркьяс, висьтъяс, ёрта сёрнияс, казтылӱмьяс. Сыктывкар: ГУ «Редакция журнала "Арт"», 2007. С. 541–545.
13. Ванеев А. Е. «Завтрашний день поэзии не будет пасмурным...» // Ванеев А. Е. Бӱрйӱм гижӱдьяс. Т. 3. Литература йылысь гижӱдьяс, очеркьяс, висьтъяс, ёрта сёрнияс, казтылӱмьяс. Сыктывкар: ГУ «Редакция журнала "Арт"», 2007. С. 550–556.
14. Ванеев А. Е. Лебединая дудка : стихи и сонеты / пер. с коми А. Расторгуева. Сыктывкар: Союз писателей Республики Коми, 2013. 206 с.
15. Расторгуев А. П. На единой волне (о работе над переводами стихов Альберта Ванеева) // Официальный сайт поэта Андрея Расторгуева. URL: <http://www.arastorguev.ru/bibliocritic.php?code=2> (дата обращения: 10.08.2023).
16. Расторгуев А. П. Перевод на русский язык должен восприниматься как русское произведение // Пыжа-поска / Переправа : литературно-художественный и научно-публицистический альманах. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2001. Вып. 1. С. 57–67.
17. Сергиева Н. С. Принципы и качество поэтического перевода: опыт коми литературы // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 2023. № 6. С. 51–57.

References

1. Vaneev A. E. *Sosny` pod solncem : stixi : per. s komi* [Pines under the sun : Poems : trans. from Komi.] Sy`kty`vkar: Komi kn. izd-vo, 1966. 96 p. (In Russ.)
2. Vaneev A. E. *Golubaya tajga : stixi : per. s komi* [Blue taiga: Poems: trans. from Komi]. M.: Sovremennik, 1972. 111 p. (In Russ.)
3. Vaneev A.E. *Snezhnaya respublika moya: Stixotvoreniya, ballady`, poe`ma: per. s komi* [The inscription on the snow : Poems and a poem : translated from Komi]. Sy`kty`vkar: Komi kn. izd-vo, 1977. 174 p. (In Russ.)
5. Vaneev A. E. *Nasha yagoda – brusnika : stixi : per. s komi* [Our berry – lingonberry : Poems : trans. from Komi]. Moscow: Sovremennik, 1983. 159 p. (In Russ.)
6. Vaneev A. E. *U vy`sokix shirot : stixotvoreniya i poe`my` : per. s komi* [At high latitudes : Poems and poems : trans. from Komi]. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1986. 102 p. (In Russ.)

7. Vaneev A. E. *Vojvy`vsa sonet`yas* [Northern Sonnets]. Sy`kty`vkar: Komi kn. Izd-vo, 1988. 222 p. (In Komi.)
8. Vaneev A. E. *Taezhnye ruch`i : stixi / per. s komi G. Frolova* [Taiga streams: Poems / translated from Komi by G. Frolov]. Moscow: Sovetskij pisatel`, 1989. 110 p. (In Russ.)
9. Vaneev A. E. *Severny`e sonety` : stixi : per. s komi* [Northern Sonnets : poems]. Sy`kty`vkar: Komi kn. izd-vo, 2001. 206 p. (In Russ.)
10. Vaneev A. E. *Börjöm gızhöd`yas T. 1. Ky`vbur`yas* [Selected works. Vol. 1. Poems]. Sy`kty`vkar: GU «Redakciya zhurnala "Art"», 2007. 464 p. (In Komi.)
11. Vaneev A. E. About the translation of Komi poetry into Russian and about translations from other languages into Komi. Vaneev A. E. *Börjöm gızhöd`yas. T. 3. Literatura jy`ly`s` gızhöd`yas, ocherk`yas, vis`t`yas, yorta syorniyas, kaz`ty`löm`yas* [Vaneev A. E. Selected writings. Vol. 3. Writings about literature, essays, stories, conversations, memoirs]. Sy`kty`vkar: GU «Redakciya zhurnala "Art"», 2007. Pp. 342–347. (In Komi.)
12. Vaneev A. E. "Poetry... will be able to lift itself up". Vaneev A. E. *Börjöm gızhöd`yas. T. 3. Literatura jy`ly`s` gızhöd`yas, ocherk`yas, vis`t`yas, yorta syorniyas, kaz`ty`löm`yas* [Vaneev A. E. Selected writings. Vol. 3. Writings about literature, essays, stories, conversations, memoirs]. Sy`kty`vkar: GU «Redakciya zhurnala "Art"», 2007. Pp. 541–545. (In Komi.)
13. Vaneev A. E. "Tomorrow's poetry day will not be cloudy..." Vaneev A. E. *Börjöm gızhöd`yas. T. 3. Literatura jy`ly`s` gızhöd`yas, ocherk`yas, vis`t`yas, yorta syorniyas, kaz`ty`löm`yas* [Vaneev A. E. Selected writings. Vol. 3. Writings about literature, essays, stories, conversations, memoirs]. Sy`kty`vkar: GU «Redakciya zhurnala "Art"», 2007. Pp. 550–556. (In Komi.)
14. Vaneev A. E. *Lebedinaya dudka: Stixi i sonety` : per. s komi A. Rastorgueva* [Swan's Pipe: Poems and Sonnets / Translated from Komi by A. Rastorguev]. Sy`kty`vkar: Soyuz pisatelej Respubliki Komi, 2013. 206 p. (In Russ.)
15. Rastorguev A. P. On a single wave (about the work on translations of poems by Albert Vaneev. *Oficial`ny`j sajt poe`ta Andrey Rastorgueva* [The official website of the poet Andrey Rastorguev]. Available at: <http://www.arastorguev.ru/bibliocritic.php?code=2> (accessed: 10.08.2023). (In Russ.)
16. Rastorguev A. P. Translation into Russian should be perceived as a Russian work *Py`zha-poska / Pereprava : literaturno-xudozhestvenny`j i nauchno-publicisticheskij al`manax* [Ferry : literary, artistic, scientific and journalistic almanac]. Sy`kty`vkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2001. Issue 1. Pp. 57–67. (In Russ.)
17. Sergieva N. S. Principles and quality of poetic translation: the experience of Komi literature. *Nauchny`e doklady` vy`sšej shkoly`. Filologicheskie nauki* [Scientific reports of the higher school. Philological sciences]. 2023. No 6. Pp. 51–57. (In Russ.)

Информация об авторе

Сергиева Наталья Станиславовна, д-р филол. наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина. 167001, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, Октябрьский пр-кт, 55

Information about the author

Natalia S. Sergieva, Doctor of Philology, Professor of the Management and Marketing Department, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University. 55, Oktyabrsky ave., Syktyvkar, 167001, Republic of Komi, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	15.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	29.04.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	6.05.2024

ДОНЪЯЛАНКЫВ РЕЦЕНЗИИ

Научная статья / Article

УДК 811.511.132

Альберт Ванеевлӧн енбиа туй йылысь колана петас Актуальное издание о талантливом пути Альберта Ванеева

Евгений Александрович Цыпанов

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения
РАН, Сыктывкар, Россия, tsypanov@mail.illhkomisc.ru

***Аннотация.** Статья представляет собой рецензию на новый сборник статей серии «Эскизы к литературному портрету», посвященный юбилею народного поэта Республики Коми Альберта Егоровича Ванеева. Подчеркивается продуманная структура сборника, новизна, актуальность и аналитичность исследований. Положительно оценивается вклад данного издания в гуманитарную науку.*

***Ключевые слова:** А. Е. Ванеев, актуальность, исследование, творчество, наука, воспоминания*

An up-to-date publication about Albert Vaneev's talented path

Evgeny A. Tsypanov

Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktvykar, Russia, tsypanov@mail.illhkomisc.ru

***Abstract.** The article is a review of a new collection of articles in the series "Sketches for a literary portrait" dedicated to the anniversary of the National Poet of the Komi Republic Albert Egorovich Vaneev. The thoughtful structure of the collection, the novelty, relevance and analyticity of research are emphasized. The contribution of this publication to the humanities is positively assessed.*

***Keywords:** A.E. Vaneev, relevance, research, creativity, science, memories*

2023-ӧд во чӧж лои ёна нимӧдӧма Коми республикаса йӧзкостса поэт Альберт Ванеевӧс, кодлы эськӧ тырис, ловъя на кӧ вӧлі, 90 арӧс: нуӧдӧма быдсяма аддзисьмӧмьяс, Удораын котыртілӧма сылы сійм

«Коми небӱг» гаж, торъя туялан конференция да уна мукӱдтор. Ыджыд козин тайӱ ырвизяс вӱчис и Сыктывкарса канму университет: во помланьыс сӱнӱ вӱлӱ йӱзӱдӱма А. Е. Ванеевлы да сылӱн енбиа туйлы сиӱм 273 листбока стаття чукӱр, стӱч нимыс кодлӱн татшӱм: *Альберт Ванеев*: «Мед парма эрдын ас ног верми сывны...» / «Чтоб в парме мог петь на своем языке...» [2]. Кызди тыдалӱ вайӱдӱм нимсыс, татшӱмсяма уджыс СКУ-ын петӱма абу нин медводдзаысь, водзынджык йӱзӱдлӱсны нин Александр Лужиковлы [1], Николай Дьяконовлы [6] да Владимир Тиминлы [5] сиӱм небӱгыс. А. Ванеевлы сиӱм петассӱ дасьтӱмаӱсь филологияса куим кандидат: Елена Васильевна Остапова (кывкутысь редакторыс) да редколлегияӱ пырысыс Галина Васильевна Пунегова, Елена Власовна Ельцова. Медводз колӱ тайӱ йӱзсӱ пӱся аттӱбавны татшӱм ыджыд удж вӱчӱмсыныс, кад вылӱ видзӱдтӱг зӱльӱмсыныс.

Дерт, эз кокни налы вӱв ӱтилаӱ пыртӱдны кывбуралысь да сылӱн уджыс йылысь уна сикас статтясӱ, но уджӱертъяс адзӱмаӱсь бур педан туй – став гижӱдсӱ юкӱмаӱсь куим ыджыд юкӱнӱ.

Медводдза юкӱныслӱн нимыс «Поэзияӱн шаньмӱ-бурмӱ морт». Сэтчӱ пыртӱма классиклысь кывбурьясӱ туялӱмторъяс. Туялысыслӱн овьяс мунӱны алфавит серти, но видлалантор серти статтясӱ позьӱ юкны некымын пельӱ. Е. В. Ельцова гижӱма Альберт Ванеевлӱн енбиа туй йывсыс ӱтувтана стаття («Мед мем олӱм дасьтас сэтшӱм пай...»). О. С. Зиявадинова водзӱ нуӱдӱма поэтлӱн вӱр-вакӱд йитӱд йылысь сӱрни («Художественная философия природы в лирике А. Е. Ванеева»), Л. Е. Сурнина видлалӱма поэтлысь чужанӱн образсӱ («"Я родился под Северной звездой...": образ малой родины А. Е. Ванеева в контексте авторской модальности»). Кык ыджыд бур удж дасьтӱмаӱсь кывтуялысыс филология доктор В. М. Лудыкова («А. Ванеев сонетъясын синтаксической экспрессия петкӱдланногыс») да филология кандидат Г. В. Пунегова («Глаголы звуковой семантики в поэтическом творчестве Альберта Ванеева»).

Торъя юкӱн артмӱдӱны А. Е. Ванеевлысь кывбурьясӱ да сонетъясӱ вужӱданног видлалан туялӱмъяс. Е. В. Остапова подулалӱмӱн петкӱдлӱма, мыйджык лӱсыда артмӱма коми сонетъяс роч кывӱ вужӱдӱмъясын; Карелия республикаысь литература туялысь филология кандидат Н. В. Чикина гижӱма сы йылысь, кызди, кодӱ да кор вужӱдалӱма А. Ванеевлысь кывбурьясӱ карел да фин кывӱ; искус-

ствояс гимназияын велӧдысь О. О. Чегесова зӧльӧма видлавны, кызди А. Ванеев комибӧма Шекспирлысь 130 сонет.

Мӧд стаття чукӧрсысь, нимнас сійӧ «Эз веськодъ вӧв сюсь вежӧра наука», позьӧ лыддыны сы йылысь, кутшӧм пай пуктӧма Альберт Ванеев литература, культура да йӧзӧс велӧдӧм туялӧмӧ. Филология кандидат Т. Л. Кузнецова подулалӧмӧн вӧчӧма литературовед А. Е. Ванеевлӧн уджъяслы ӧтувъя видзӧдласа серпас, Коми туялан шӧринса аркивын уджалысь С. Л. Егорова документъяс подув вылын петкӧдлӧма, кысянь да кызди ыджыд туялысьлӧн чужӧма Иван Кура-товӧс да сылысь уджъяссӧ тӧдмалан нырвизысь. Роч филолог профессор Н. С. Сергиева пыдӧма видлалӧма А. Ванеевлысь Питирим Сорокинлысь роч литература йылысь критикаа статтяс донъялӧмӧ пай, а литературовед Г. К. Лисовская донъялӧма А. Ванеевлысь Каллистрат Жаков да сылӧн гижӧдъяс йылысь уджъяссӧ. Став туялан гижӧдыс небӧгас подуласьӧ ыджыд материал вылӧ, кыккӧртӧдъясыс та понда авторъяслӧн артмӧмны зумыдӧсь, эскӧданаӧсь.

Небӧгыслӧн коймӧд юкӧныс зэв аслыспӧлӧс: сэтчӧ чукӧртӧма быдсяма казътылӧмсӧ. Сидз, Эвелина Ананьина, кывбуралысьлӧн нылысь, зэв бур кывъясӧн гижӧ Альберт Ванеев йылысь кызди шань ай йылысь, семья кутысь-дорйысь йылысь, вайӧдӧ уна фотосерпас. Роч поэт Андрей Расторгуев казътывлӧ сы йылысь, кызди сійӧ рочӧдлӧма Ванеевлысь кывбуръяссӧ да сонетьяссӧ авторыскӧд ӧртасьӧмӧн да ӧтамӧдныслы отсасьӧмӧн. Унатор позяс тӧдмавны тшӧтш удораса авторъяслысь: С. А. Жданова юӧртӧма районса небӧгаинъясын А. Ванеевлысь гижӧдъяссӧ нимӧдӧм-паськӧдӧм йылысь, И. В. Калинина да С. А. Калинина висъталӧмаӧсь зэв унатор кывбуралысьлӧн дзолядырся да томдырся кадъяс йылысь, ӧд гижысь да сылӧн ичӧт чужанӧн, Буткан сикт костас топыд йитӧдыс некор абу орлӧма. Куратов музейын уджалысь Д. Г. Холопова сьӧлӧмсянь казътывлӧ Альберт Ванеевкӧд аддзысьлӧмъяс йылысь, ӧтувъя уджмогыяс йылысь. Нимтӧма гижӧдсӧ со кызди: «Пыр лоӧ син водзын...» Збыльысь, водз мунӧс Альберт Егорович талагогдысьыс, 70 арӧс тыртӧдз, сӧмын ас бӧрсяыс колӧс зэв унатор: кывбуръяс, поэмаяс, туялан уджъяс. Та йылысь и лоӧма видлалана небӧгыс.

Позьӧ шуны, мый А. Е. Ванеевлысь творчествосӧ видлалӧмӧ пуктӧма ыджыд пай. Пасьям некымын выльтор: литература туялысьяс пыдӧаджык видлалӧмаӧсь паськыда нин тӧдса кывбуръяссӧ да

шыдчёмабсь виль гиждьяс дорб, орччодёмабсь поэтлысь коми гиждьяссё роч, анлия, карел да фин кывиё вуджодёмьяскд, медводдзаысь босьтчёмабсь видлавны поэтлысь серпаслунсё кивтуялысь-яс, петёмабсь поэт йылысь виль казтылёмьяс.

Небөгсё лыддьём бёрын чужи сёмын ёти неыджыд пасйод: кызвыннас туялан статтяс видлалёма Альберт Ванеевлысь 60–80-өд воясын гижём кывбурьяс да сонетьяс, но немтор абу юёртёма, кызди сылён енбиа туйыс вежсьё колян нэмлён бөрья дас воас, кутшём синвидзёдласыс сэки лоёма кывбуралысьлөн. Абу өд гусятор: Альберт Ванеев эз сьыв ошканакивьяс перестройкалы, эз пырдчы «Коми котырб», эз суй юрсё политика гьясё Геннадий Юшков да Владимир Тимин моз, абу став воана выльыс сылы волёма сёлём вылас. Со сийб гижб:

*Уналён зэв лудб кылыс
Кольём кадьяс вылб увтчыны:
Кулём кёинлён ббж вылас
Быдён лысьтб тувтчыны [3, с. 46].*

Дерт, кыпид сёлёма романтик да чужан му пёся ошкысь поэт сылён бөрья кывбурьяссьыс оз нин тыдав, садьялём да унатор выльысь гөгөрвоём олёма морт синьясён сийб гижёма 1992-өд воб со мый:

*Аски мый миян юр вылб усяс?
Лоас Виль воыс югыд ли сьбд?
Кодыр юралысьяс абу сюсьбсь,
Водзвыв некодб нинём оз тбд [4, с. 32].
Сидз-тадз олам, вбчам мыйкб-кызкб,
Корсям сийбс, мый эз энды-вои,
Тбвийв варыш гбтравлывлам гычкбд,
Сьбла лэчкб кбсьям кыйны ош [3, с. 45].*

Но тайён ме некыз ог лбсьбдчы чинтыны виль бур петасыслысь ыджыд донсб. Альберт Ванеевлысь гижёмторсб позяс водзб туявны помтбг, бд сийб сэтшбм паськыд да унапблбс. А университетса ёртьяслы виль петасысь аттб!

Список источников

1. Александр Лужигов. «Шуом кывным муӧ усьӧ» / «Сказанное слово в землю упадет» : сб. статей о творчестве А. М. Лужигова / отв. ред. Е. В. Остапова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. 166 с. (Серия «Эскизы к литературному портрету»).
2. Альберт Ванеев: «Мед парма эрдын ас ног верми сьывны...» / «Чтоб в парме мог петь на своем языке...» : сборник статей о творчестве А. Е. Ванеева / отв. ред. Е. В. Остапова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023. 273 с. (Серия «Эскизы к литературному портрету»).
3. Ванеев А. Лысва войтъяс / Капли росы // Войвыв кодзув. 1992. 7 №. 45–46 л.б.
4. Ванеев А. Писӧ колльӧдӧ мам / Сына провожает мать // Войвыв кодзув. 1998. 7 №. 31–32 л.б.
5. Владимир Тимин: «Медым йӧзыс казтылысны бурӧн...» / «Чтоб добром вспоминали люди...» : сб. статей о творчестве В. В. Тимина / отв. ред. Е. В. Остапова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2022. 202 с. (Серия «Эскизы к литературному портрету»).
6. Николай Дьяконов. Жизнь, драматургия, театр : сборник статей о творчестве Н. М. Дьяконова / отв. ред.: Е. В. Остапова, Л. Е. Сурнина. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. 170 с. (Серия «Эскизы к литературному портрету»).

References

1. Aleksandr Luzhikov. «Shuom ky`vny`m muo us`o» / «Skazannoe slovo v zemlyu upadyot» : sb. statej o tvorchestve A. M. Luzhikova [Alexander Luzhikov: "The spoken word will fall into the ground": collection of articles about the work of A.M. Luzhikov]. Ed. E. V. Ostapova. Sy`kty`vkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2020. 166 p. (Ser. «E`skizy` k literaturnomu portretu»). (In Komi&Russ.)
2. Al`bert Vaneev: «Med parma e`rdy`n as nog vermi s`y`vny`...» / «Chtob v parme mog pet` na svoemazy`ke...» : sbornik statej o tvorchestve A. E. Vaneeva [Albert Vaneev: "So that in Parma I could sing in my own language...": a collection of articles about the work of A.E. Vaneev]. Ed. E. V. Ostapova. Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2023. 273 p. (Seriya «E`skizy` k literaturnomu portretu»). (In Komi&Russ.)
3. Vaneev A. Dew drops. *Vojvy`v kodzuv* [The North Star]. 1992. No. 7. Pp. 45–46 (In Komi.)
4. Vaneev A. The son is accompanied by his mother. *Vojvy`v kodzuv* [The North Star]. 1998. No. 7. Pp. 31–32 (In Komi.)
5. Vladimir Timin: «Medy`m jözy`s kaz`ty`lisny` burön...» / «Chtob dobrom vspominali lyudi...» : sbornik statej o tvorchestve V. V. Timina [Vladimir Timin: "So that people may remember with kindness...": a collection of articles about the work

of V. V. Timin]. Ed. E. V. Ostapova. Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2022. 202 p. (Ser. «E`skizy k literaturnomu portretu»). (In Komi&Russ.)

6. *Nikolaj D`yakov. Zhizn`, dramaturgiya, teatr : sbornik statej o tvor- chestve N. M. D`yakovna* [Nikolai Dyakonov. Life, drama, theater : a collection of articles about the work of N. M. Dyakonov]. Ed. E. V. Ostapova, L. E. Surnina. Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2021. 170 p. (Ser. «E`skizy k literaturnomu portretu»). (In Komi&Russ.)

Информация об авторе

Цыпанов Евгений Александрович, д-р филол. наук, зав. отделом языка, литературы и фольклора, Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. 167000, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26

Information about the author

Evgeny A. Tsypanov, Doctor of Philology, Head of the Department of Language, Literature and Folklore, Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural District of the Russian Academy of Sciences. 26, Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, 167000, Republic of Komi, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	20.01.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	28.01.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	05.02.2024

ЮОР СООБЩЕНИЯ

УДК 821.511.1

Проект «Ванеевские строфы»: из практики межрегионального этнокультурного сотрудничества

Анна Александровна Баженова

Филиал ГРДНТ им. В. Д. Поленова «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации», Сыктывкар, Россия, fucultrf@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена информация о межрегиональном литературном проекте филиала ГРДНТ им. В. Д. Поленова «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации», реализованном в 2023 г. Он приурочен к 90-летию народного поэта Республики Коми – Альберта Егоровича Ванеева. Поэзия А. Е. Ванеева до сих пор актуальна для современного читателя, поскольку обращается к вечным человеческим ценностям: любви к семье, родному языку, патриотизму и природе. Она отражает самобытную и многогранную культуру коми народа. Проект «Ванеевские строфы» носит просветительский характер и направлен на популяризацию творчества поэта. В статье анализируется опыт межрегионального культурно-информационного взаимодействия филиала ГРДНТ им. В. Д. Поленова «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации», полученный в ходе организации проекта, и подводятся его итоги.

Ключевые слова: коми литература, коми поэзия, Альберт Ванеев, этнокультурное сотрудничество

The project "Vaneyevsky stanzas": from the practice of interregional ethno-cultural co-operation

Anna A. Bazhenova

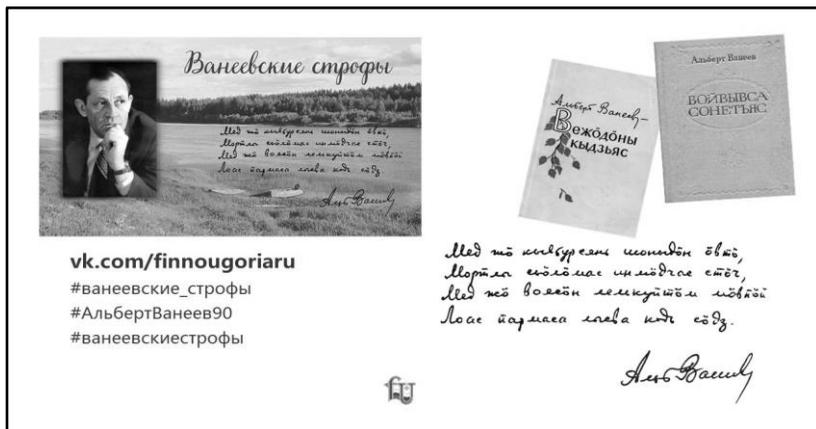
Branch of the Polenov Russian State House of Folk Art – "Finno-Ugric Cultural Center of the Russian Federation", Syktvykar, Russia, fucultrf@yandex.ru

Abstract. The article provides information about the literary project of the Branch of the Polenov Russian State House of Folk Art – "Finno-Ugric Cultural Center of the Russian Federation", dedicated to the 90th anniversary of the national

poet of the Komi Republic – Albert Egorovich Vaneev. The project was implemented in 2023. A.E. Vaneev's poetry is still relevant for the modern reader, because it appeals to eternal human values: love for family, native language, Homeland and nature. It reflects the distinctive and multifaceted culture of the Komi people. The project "Vaneevsky stanzas" is educational in nature and is aimed at popularizing the poet's work.

Keywords: Komi literature, Komi poetry, Al'bert Vaneev, ethnocultural cooperation

2023 год ознаменован в Республике Коми празднованием 90-летия со дня рождения народного поэта, переводчика и литературоведа Альберта Егоровича Ванеева. Этому событию был посвящён цикл масштабных мероприятий: научных и литературных семинаров, творческих конкурсов, экскурсий, выставок и праздничных акций. В течение года они проходили в Республике Коми и регионах России, где проживают земляки поэта.

Оформление проекта «Ванеевские строфы»

Популяризация литературного наследия всегда была одной из ключевых составляющих информационной деятельности филиала ГРДНТ им. В. Д. Поленова «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации». Поэтому в 2023 г. мы уделили особое внимание теме творчества А. Е. Ванеева и придумали новый просветительский проект «Ванеевские строфы», реализация которого вошла в План ос-

новых мероприятий по подготовке и проведению празднования 90-летия со дня рождения народного поэта Республики Коми.

18 июля 1933 г. в деревне Буткан Удорского района родился Альберт Ванеев – народный поэт земли Коми. На малой родине с ранних лет он впитал любовь к неповторимому северному краю, воспетому им в 20 сборниках стихов на коми и русском языках. Как раннее, так и позднее творчество Альберта Егоровича не теряет актуальности. Его стихи о природе, любви, дружбе, семье, преемственности поколений находят отклик в сердцах читателей, в них ярко прослеживаются уважение к Родине и родному языку. Альберт Ванеев был большим патриотом и делал всё, чтобы прославить свой народ. Его поэзия – о естественном для человека чувстве добра, ощущении неизбежного счастья и радости жизни. Поэтому исследователи нарекли Альберта Егоровича «солнечным поэтом».

Вклад А. Е. Ванеева в развитие литературы Республики Коми трудно переоценить. Он оставил большое творческое наследие, которое важно популяризировать среди максимально широкой аудитории. Эта миссия стала целью проекта «Ванеевские строфы». Созданный в ходе его реализации цикл сюжетов состоит из 29 видеозаписей с прочтением стихотворений коми классика деятелями культуры и искусства, журналистами, писателями, представителями национально-культурных объединений и землячества.

Список партнеров проекта из шестнадцати регионов России получился очень объемным. По запросу Финно-угорского центра видеозаписи чтения произведений А. Ванеева поступили из Республики Башкортостан, Республики Дагестан, Республики Карелия, Республики Крым, Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Удмуртской Республики, Чувашской Республики, Коми-Пермяцкого округа Пермского края, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа, Калининградской, Мурманской, Псковской областей, Санкт-Петербурга и Москвы.

Далее все ролики получили единое тематическое оформление: общую заставку и стилистику титров. Готовые видеосюжеты публиковались в сообществе филиала им. В. Д. Поленова «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации» в «ВКонтакте»: vk.com/finnougoria ru, видеопортале finnougoria.tv и Youtube-канале

youtube.com/@finnougoriatv/videos по отдельному расписанию с июня по ноябрь прошлого года.

Открыл проект в июне 2023 г. Петр Николаевич Тултаев, сенатор Российской Федерации от Республики Мордовия, председатель Ассоциации финно-угорских народов Российской Федерации, начал он с прочтения стихотворений А. Ванеева на мордовском (мокшанском) и русском языках. Следующие чтецы представили произведения: «Воис ыджыд война выльсь морт...» («Белой ночью, в разгаре весны...») [3, с. 183], «Жонь» («Снегирь») [4, с. 20], «Пось кывбурьд пö лым вылын оз чужлы...» («Мне говорят, что не звучат в снегах...») [2, с. 4], «Ме кöсья, талун эскыны мед позис...» («Хочу сегодня знать и верить...») [2, с. 58], «Мыйта пельсысы...» («Рябина») [3, с. 37] и многие другие.

Видеосюжеты сопровождаются субтитрами с переводом стихотворений на русский язык, что позволяет зрителю, не знающему коми, понять смысл, послушать звучание коми речи и приобщиться к творчеству поэта. В тех случаях, когда стихотворение прочитано в переводе на русский, в субтитрах представлены оригинальные строки на коми языке.

А ещё впервые в рамках этого проекта стихотворения А. Е. Ванеева прозвучали в переводах на мордовский (мокшанский), марийский, чувашский и удмуртский языки. Тексты этих переводов предоставила Национальная библиотека Республики Коми.

Каждое размещенное видео сопровождается небольшим комментарием о произведении или биографическим фактом. Из информации к стиху «Наука да поэзия – кык чой» («Наука и поэзия – две сестры...») [2, с. 93] зритель узнает, что Альберт Ванеев не только поэт, но и учёный, внесший большой вклад в развитие коми литературоведения. Его кандидатская диссертация, защищённая в 1963 г., была посвящена изучению вопросов материнства в советской поэзии. Пристальное внимание он уделял и исследованию жизни и творчества первого коми поэта Ивана Куратова. В строках стихотворения прослеживается, насколько были важны и равнозначны для Альберта Ванеева наука и поэзия.

Тема Великой Отечественной войны, занимающая особое место в творчестве поэта, – ключевая в произведении «Воис ыджыд война выльсь морт» («Вернулся с великой войны человек») [3, с. 183]. В нем

чувствуется особая, тихая радость солдата, стоящего в нескольких шагах от родного дома, от долгожданной встречи с матерью...

Еще одна важная для автора тема – любовь к своей малой родине – Удорскому району. Альберт Егорович, хоть и прожил большую часть жизни в Сыктывкаре, в стихах часто возвращался в родные места... Воспевал трудолюбивых сельчан, реки, ручьи, лес... Об этом – стихотворение «Чужан сиктöй» («Родное село») [3, с. 96].

Такая просветительская информация в легкой и краткой форме позволяет познакомить зрителей с жизнью и творчеством коми писателя.

Фрагмент из видеоролика «Ванеевские строфы. Пётр Тултаев». Чтение стихотворения А. Ванеева «Войвылын чöлалö лым» на мордовском (мокшанском) и русском языках в переводах Ильи Девина и Марии Игушевой

Видеосюжеты оказались очень востребованными у многочисленной зрительской аудитории, что подтверждается высоким общим количеством просмотров – свыше 33 000. Каждый ролик в среднем увидели 1150 человек.

«Ванеевские строфы» объединили на одной площадке людей из разных регионов нашей страны. Выступив чтецами, они распространили видеосюжеты проекта на своих интернет-ресурсах, приобщая к наследию коми поэта всё больше и больше зрителей.

Видеоролики не раз презентовались на различных мероприятиях в Республике Коми, в том числе Литературных чтениях в Национальной библиотеке Республики Коми и V Ванеевских чтениях в Удорском районе, а также за пределами региона. Видеосюжеты могут дополнять работу литературных клубов и поэтических кружков, а сопроводительный текст к ним может использоваться в образовательных целях, при написании статей и информационных буклетов.

Удачный опыт создания «Ванеевских строф» был продолжен Финно-угорским центром в следующем литературном проекте, посвященном значимой юбилейной дате 2023 года – празднованию 100-летия со дня рождения народного поэта Дагестана Расула Гамзатова. В рамках сотрудничества с Домом народного творчества Республики Дагестан Финно-угорский центр снял цикл видеосюжетов «Расула Гамзатова строфы» с прочтением произведений знаменитого поэта деятелями культуры и искусства, активистами и журналистами Республики Коми.

Оформление проекта «Расула Гамзатова строфы»

В одном из видеороликов стихотворение Р. Гамзатова «Родной язык» звучит на коми языке в переводе Альберта Ванеева. Так в проектах пересеклись два мэтра российской национальной литературы.

В проекте можно услышать и аварскую речь – выдающееся стихотворение «Журавли» на родном для поэта языке прочитал Шамил Расулов, руководитель национально-культурной автономии «Народы Дагестана» в г. Сыктывкаре.

Цикл «Расула Гамзатова строфы» снимался поздней осенью, и на видео необычное звучание обретают строки о горах и ущельях, когда за спиной чтецов опадает осенняя листва и идёт первый снег...

Литературное наследие – одна из благодатных тем для творческого межрегионального взаимодействия, не только обогащающая повесть сотрудничества учреждений-партнёров, но и позволяющая создать новое аудиовизуальное прочтение великих произведений.

Список источников

1. Ванеев А. Е. Бара кылалö йи... : поэма, кывбуръяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964. 70 л.б.
2. Ванеев А. Е. Войвывса сонетьяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1988. 224 л.б.
3. Ванеев А. Е. Гыяс : кывбуръяс да поэмаяс. Сыктывкар, 1999. 368 л.б.
4. Ванеев А. Е. Кумач морöса жонь. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2023. 304 л.б.
5. Ванеев А. Е. Надпись на снегу: стихи и поэма; пер. с коми Вячеслава Кузнецова. М.: Сов. писатель, 1975. 80 с.
6. Ванеев А. Е. Наша ягода – брусника : стихи : пер. с коми. М.: Современник, 1983. 158 с.
7. Ванеев А. Е. Сосны под солнцем : стихи : пер. с коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1966. 95 с.

References

1. Vaneev A. E. *Bara kylalö ii... : poem, kyvbur"yas* [The ice broke again: a poem, poems, translations] Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 1964. 70 p. (In Komi.)
2. Vaneev A. E. *Voivyvsa sonet"yas* [Northern Sonnets]. Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 1988. 224 p. (In Komi.)
3. Vaneev A. E. *Giyas: kyvbur"yas da poemayas* [Waves: poems and poems]. Syktyvkar, 1999. 368 p. (In Komi.)
4. Vaneev A. E. *Kumach morösa zhon'* [Red-breasted bullfinch.]. Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 2023. 304 p. (In Komi.)
5. Vaneev A. E. *Nadpis' na snegu: stikhi i poema* [The inscription on the snow: poems and a poem] / Al'bert Vaneev; translated from Komi by Vyacheslav Kuznetsov; [artist S. A. Sokolov]. Moscow: Soviet writer, 1975. 80 p. (In Russ.)

6. Vaneev A. E. *Nasha yagoda – brusnika : stikhi : perevod s komi* [Our berry – lingonberry : poems : translated from Komi] / Al'bert Vaneev; [artist V. Komarov]. Moscow: Sovremennik, 1983. 158 p. (In Russ.)

7. Vaneev A. E. *Sosny pod solntsem : stikhi : perevod s komi yazyka* [Pines under the sun : poems : translated from the Komi language] / Al'bert Vaneev. Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 1966. 95 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Баженова Анна Александровна, художественный руководитель филиала ГРДНТ им. В. Д. Поленова «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации». 167000, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Ленина, 73

About the authors

Anna A. Bazhenova, Artistic Director of the Branch of the Polenov Russian State House of Folk Art – "Finno-Ugric Cultural Center of the Russian Federation". 73, Lenin st., Syktyvkar, 167000, Republic of Komi, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	20.01.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	28.01.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	05.02.2024

Научная статья / Article

УДК 821.511.132

«Мем кажитчö ас чужанійой...»

«Мне нравится село родное...»

Анастасия Евгеньевна Балабан

Бутканская сельская библиотека-филиал ММУК «Удорская ЦБС»
с. Буткан, Республика Коми, Удорский район, Россия, trutnevabiblioteka@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Бутканской сельской библиотеки-филиала ММУК «Удорская ЦБС» в сохранении и популяризации культурного наследия учёного-литературоведа, народного поэта Республики Коми Альберта Егоровича Ванеева. Даны краткие описания мероприятий, реализуемых в рамках проекта «Мем кажитчö ас чужанійой...» («Мне нравится село родное...»), посвящённого 90-летию со дня его рождения.

Ключевые слова: А. Е. Ванеев, Буткан, учёный-литературовед, народный поэт, проекты, культурное наследие, популяризация творчества, малая родина, культурно-просветительские мероприятия

«I like my native village...»

Anastasia E. Balaban

Butkan Rural Library-branch of MMUK "Udorskaya CBS" village of Butkan, Komi Republic,
Udorsky district, Russia, trutnevabiblioteka@yandex.ru

***Abstract.** The article examines the activities of the Butkan Rural Library, a branch of the MMUK "Udorskaya CBS" in preserving and popularizing the cultural heritage of the literary scholar, National Poet of the Komi Republic Albert Egorovich Vaneev. Brief descriptions of the events implemented within the framework of the project "Meme Kazhitch as a stranger..." (I like the village of rodnoye...), dedicated to the 90th anniversary of his birth, are given.*

***Keywords:** A. E. Vaneev, Butkan, literary scholar, national poet, projects, cultural heritage, popularization of creativity, small homeland, cultural and educational events*

Многое связывает человека с местом, где он родился и вырос. Родной край, его люди, природа – это часть человеческой судьбы. Село Буткан неразрывно связано с судьбой ученого-литературоведа, народного поэта Республики Коми Альберта Егоровича Ванеева. Здесь он родился, провел свое детство, каждый год старался обязательно, хоть на пару дней, приехать в родное село, в дом детства. Поэт сумел открыть глаза на красоту самых неприметных мест своей малой родины, через всю жизнь пронести трепетную любовь к роднику, соснам, озеру, школе, лугам, полям и жителям села. 2023 год был очень важным и значимым для села Буткан, так как именно в этом году нашему земляку исполнилось бы 90 лет.

К юбилейному году Альберта Егоровича Ванеева Бутканской библиотекой был разработан и реализован проект «Мем кажитчö ас чужанійой...» («Мне нравится село родное...»).

Очень важно, чтобы нынешнее поколение не только созерцало красоту родного края, но и понимало, какую важную роль играет малая родина в жизни человека.

Жизнь и творчество Альберта Ванеева является ярким примером любви к Родине, патриотизма, высокого нравственного облика, может стать образцом для подражания молодого поколения. Проект призван показать на конкретном примере известного земляка, почему нужно сохранять и популяризировать его литературное наследие; что культу-

ра и творчество могут иметь современные формы, интересные жителям и гостям села Буткан, особенно подрастающему поколению; способствовать развитию личности.

Проект направлен на сохранение культурного наследия и популяризацию творчества известного учёного-литературоведа, народного поэта Республики Коми Альберта Егоровича Ванеева и представляет собой комплекс культурно-просветительских мероприятий, выставок, творческих конкурсов, добровольческих акций, которые прошли в год 90-летия со дня рождения именитого литературного деятеля.

Местом реализации проекта является малая родина Альберта Ванеева – село Буткан, которое воспето во многих произведениях поэта. В селе Буткан имеется библиотека, при которой открыта музейная комната Альберта Ванеева, в рамках V Ванеевских чтений состоялось открытие музея, посвященного имени народного поэта.

Культурно-просветительские мероприятия были направлены на широкие слои населения села Буткан и его гостей.

В течение 2023 г/ организовывались такие выставки книг, как: «Ме чужи Войвылын» (Я родился на Северной земле), «Ас муын выной содлӧ, сьӧлӧм сывлӧ...», «Ми, войвывсаяс, винӧв йӧзӧн шусям...», «Поэзияыд – сійӧ ловъя пу...»

Для жителей и гостей села Буткан в течение года проводились экскурсии по музейной комнате А. Е. Ванеева.

С целью привлечения внимания читателей на книги из домашней библиотеки А. Е. Ванеева на онлайн-площадке библиотеки был представлен видеопозаказ «И э́тшиӧм мелі чужан мулӧн гӧлӧс...» («Голос милый родной земли...»).

21 февраля в рамках акции «Чужан кыв» в библиотеке села Буткан прошёл литературный вечер «Ме – коми гижысь. Сёрниа нин чужлі...» (Я – коми поэт. С родною речью от рожденья связан...). В этот душевный вечер звучали стихи поэта на коми и русском языках, участники мероприятия с интересом посмотрели видеоролики, посвященные творчеству Альберта Ванеева, и поучаствовали в викторине.

Одиннадцать человек из жителей Буткана в феврале приняли участие в районном поэтическом онлайн-марафоне «Ловъя рӧмьясӧн кывбурлы ворсны...» («Живыми красками стихам играть...»). Видеоролики с чтением стихотворений Альберта Ванеева выложены в

группе «Бутканский сельский филиал Удорской ЦБС» социальной сети «ВКонтакте» –<https://vk.com/bytkanbiblioteka>.

31 мая прошёл вечер поэзии «Том йӧзлы романтика век колӧ...» Гости мероприятия окунулись в творчество А. Е. Ванеева. Ощутили на себе те чувства, которые испытывал автор при написании стихов, – это любовь к природе и родному краю. На вечере звучали стихи Альберта Ванеева о природе северного края, родине, любви к матери, женщине, в которых мы слышим эхо коми народных песен. В завершение мероприятия прошел мастер-класс «Жонь» («Снегирь»), где участники с удовольствием своими умелыми ручками сделали красногрудых птичек, которые облюбовали рябиновое деревце в библиотеке.

Также в июле для детей прошел литературный квест по местам, воспетым поэтом «Мем йӧзысь нинӧм сайӧдны да дзебны...» («Мне нечего скрывать и прятать от людей...»). На станциях, ребята выполняли различные задания: разгадывали ребусы, кроссворды и шифры, отгадывали загадки по творчеству Альберта Ванеева.

В течение десяти дней, с 10 по 20 июля, проходил конкурс рисунков по творчеству А. Е. Ванеева «Ме чужи роч мувывса пиӧн...», под одноименным названием была оформлена выставка.

18 июля, в день рождения поэта, состоялся вечер поэтического настроения «Мед жӧ кывбурӧй шоныдӧн ӧвтӧ» («Пусть же стих мой теплом согревает»). И, действительно, от стихов Альберта Ванеева веяло теплотой и любовью к родному краю, ведь каждый участник этой встречи, от мала до велика, рассказывал их наизусть. Завершился вечер мастер-классом по изготовлению гроздьев рябины из воздушно-го пластилина.

В июле для детей прошел бенефис одной книги «Лось Васька» [1]. Почему Лосёнок кушает соль? Почему он не остался жить в деревне?.. Еще много «почему» было у ребят после прочтения поэмы Альберта Егоровича. Трогательная история маленького Лосенка никого не оставила равнодушным. Образ «Васьки» настолько впечатлил ребят, что каждому захотелось его нарисовать.

Итогом проекта являются: стенд с фотографиями с. Буткан в разное время года и стихотворениями А. Ванеева из цикла «Мӧвпьяс-серпасьяс» [2, с. 367–369], путеводитель «Мем кажитчӧ ас чужанӧй...» («Мне нравится село родное...») [3] по местам с. Буткан, воспетым поэтом.

Список источников

1. Ванеев А. Е. Лось Васька / пер. с коми В. Мартынова, М. Соковина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1968. 15 с.
2. Ванеев А. Е. Куим небöгö бöрйöм гижöдьяс : кывбуръяс / Избранные произведения в трёх томах. Сыктывкар: Редакция журнала «Арт», 2007. Т. 1. 464 с.
3. «Мем кажитчö ас чужанйöй...» = «Мне нравится село родное...»: путеводитель по местам с. Буткан, воспетым поэтом / сост. А. Е. Балабан. Буткан, 2023. 12 с.

References

1. Vaneev A. E. *Los Vaska* [Moose Vaska]. trans. from Komi V. Martynov, M. Sokovin. Syktyvkar: Komi Publishing House, 1968. 15 p. (In Russ.)
2. Vaneev A. E. *Kuim nebogö böryö gizhdyas : kyvburyas* [Selected works in three volumes. In the Komi language]. Syktyvkar: Editorial office of the Art magazine, 2007. Vol. 1. 464 p. (In Komi.)
3. "*Meme Kazhitch as a stranger...*" = "*Mne nravitsya selo rodnoe...*": a guide to the places of S. Butkan, sung by the poet]. Comp. A. E. Balaban. Butkan, 2023. 12 p. (In Komi.)

Информация об авторе

Балабан Анастасия Евгеньевна, библиотекарь II категории, Бутканская сельская библиотека-филиал ММУК «Удорская ЦБС». 169251, Россия, Республика Коми, Удорский район, с. Буткан, д. 113, кв. 5.

Information about the author

Librarian of the II category, Butkan Rural Library is a branch of MMUK "Udorskaya CBS". 5, sq., 5. 113, Butkan village, 169251, Udorsky district, Komi Republic, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	22.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	29.04.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	13.05.2024

**А. Е. Ванеевлён творчество: велёдам урокъяс вылын да пась-
кёдам внеурочной удж котыртiг (ас уджысь)**

**Творчество А. Е. Ванеева: изучение на уроках и популяризация
во внеурочное время (из опыта работы)**

Анна Александровна Политова

МОУ «Глотовская СОШ», с. Глотово, Удорский район, Россия,
politova.ania@yandex.ru

***Аннотация.** В статье представлен опыт работы учителя коми языка и литературы А. А. Политовой по изучению и популяризации творчества Альберта Егоровича Ванеева на уроках и во внеурочной деятельности. Сравнительный анализ старой и новой примерной образовательной программы показал, что количество произведений А. Ванеева для изучения в 5–9-х классах сократилось вдвое. Урочную деятельность учитель выстраивает с применением разнообразных форм и приемов, используя вспомогательные инструменты в виде учебника, фонохрестоматии, тематических рабочих листов. Чтобы углубить знания учащихся по творчеству А. Ванеева, учитель вовлекает ребят в разнообразные конкурсы и фестивали муниципального и республиканского уровней. Популяризация стихотворных произведений среди всех обучающихся организована путем проведения конкурса рисунков, снятия видеоролика на стихотворение А. Ванеева «Юртём вичкояс» («Обезглавленные церкви»), разучивания песен на стихи автора и составления своих текстов на основе аллюзий (отсылкой на произведения А. Ванеева).*

***Ключевые слова:** А. Е. Ванеев, стихотворения, педагогические формы и приёмы, организация работы с одаренными детьми, популяризация творчества*

**Creativity of A. E. Vaneev: studying in the classroom and
popularization outside of school hours (from work experience)**

Anna A. Politova

Glotovskaya Secondary School, Glotovo village, Udorsky district, Russia,
politova.ania@yandex.ru

Abstract. *The article presents the experience of a Komi language and literature teacher in studying and popularizing the work of Albert Egorovich Vaneev in the classroom and in extracurricular activities. A comparative analysis of the old and new sample educational program showed that the number of works by A. Vaneev for study in grades 5-9 was halved. The teacher builds a regular activity using a variety of forms and techniques, using auxiliary tools in the form of a textbook, phonohrestomy, thematic worksheets. Extracurricular activities are represented by two areas: work with the gifted and work with all students. In order to deepen students' knowledge of the works of A. Vaneev, the teacher involves children in various competitions and festivals at the municipal and national levels. The popularization of poetic works among all students is organized by holding a drawing contest, shooting a video for A. Vaneev's poem "Yurtum Vickoyas" (Decapitated Churches), learning songs based on the author's poems and composing their texts based on allusions (referring to the works of A. Vaneev).*

Keywords: *A.E. Vaneev, poems, pedagogical forms and techniques, organization of work with gifted children, popularization of creativity*

А. Е. Ванеев – тӧдчана литературовед, филология наукаясса кандидат да нималана коми поэт. Сылысь кывбуръяссӧ пыртӧма коми литература учебникъясӧ.

Быд велӧдысьлӧн выль ФГОС серти кык уджалан нырвизь – уроккыввса да урокбӧрся.

Уроккыввса котыртан удж. Орчӧдны кӧ коми литератураысь 2010-ӧд вося [1] да 2021-ӧд вося уджтасьяс [4], казялам, мый бӧрся воясӧ чужан (коми) литература велӧдӧм вылӧ урчитӧм час лыдыс ӧна чинӧма. Вӧлӧма 2-1,5 час вежоннас, а ӧнӧ 1 час 5–9-ӧд классьясын. Сӧдзкӧ, чужан (коми) литература велӧдӧм вылӧ урчитсьӧ 34 час велӧдчан вонас (5–9-ӧд классьясын). А тайӧ зэв-зэв этша! Чужан (коми) литератураысь выль да важ примернӧй велӧдан программаяс сюрӧс ӧтластитӧм петкӧдлӧ, мый урок вылын видлавны вӧзйӧм Альберт Ванеевлӧн кывбур лыдыс чинӧма. Вӧлӧма 8 гижӧд, кольӧма 4 кывбур (5-ӧд классын – «Жонь», «Ниа»; 8-ӧд классын – «Асья пальӧдысь»; 9-ӧд классын – «Джуджыд тугана ниа»).

Урок кезлӧ дасьтысиг да сийӧс нуӧдӧг бур ӧтегӧн лоӧны коми литератураысь выльмӧдӧм коми литература учебник [2], «Мый меддонаыс» фонохрестоматия (2009) [3], а сӧдзжӧ А. Ванеевлӧн кывбурьяс серти уджалан листьяс (*авторскӧй разработка*).

Урокъяс вылын А. Ванеевлысь творчество видлаліг вѳдитча сэтшѳм удж котыртан формаяс да приѳмьясѳн, кыдзи мини-лекция, биография серти велѳдчысьѳн юѳртѳм дасьтѳм, диск вылысь кывбурьяс кывзѳм, кывбурьяс декламируйтѳм, сыланкывьяс кывзѳм, гижысь йылысь кинофильм видзѳдѳм, рабѳчѳй листьясысь уджьяс вѳчѳм.

Урокбѳрся котыртан удж. Та серти поэѳ торйѳдны кык нырвизь: енѳиа челядькѳд да став велѳдчыськѳд удж котыртѳм.

Енѳиа челядькѳд Альберт Ванеевлысь творчество джудждджыка видлалѳм могысь пырѳдчим «Увлечѳнные чтением» челядьлы межрайоннѳй фестивалѳ («Чужсан сиктѳй менам» сонет гѳрѳдысь юкѳн, «Жонь» кывбур), Том лыддысьсысыслѳн республикаса конкурсѳ («Еджыд эрдьяс», «Тѳвся кыдзяс» кывбурьяс), А. Ванеевлѳн 90-ѳд вося юбилей кежлѳ котыртан муниципалитет тшупѳдса сочинение конкурсѳ (*А. Ванеевлѳн кывбурьясын вѳр-ва тема («Жонь» да «Тѳвся кыдзяс» кывбурьяс серти*); *Мозын, тѳ менам Мозын: А. Е. Ванеевлѳн кывбурьясын Мозын юлѳн образ*).

Поэтлысь творчество популяризируйтѳм могысь ИЗО велѳдыськѳд ѳтвив велѳдчысьяслы котыртѳм А. Ванеевлѳн кывбурьяс серти серпасьяса конкурс. Школаса вожатѳйкѳд ѳттшѳтш дасьтѳм «Юртѳм вичкояс» кывбур серти видеоролик. Роликын петкѳдчѳмны школаса став велѳдчысьыс. Дась удж вѳлі йѳзѳдѳма школаса «ВКонтакте» лист бокын бать-мамѳс тѳдмѳдѳм да нимкодъмѳдѳм могысь. Поэтлѳн творчество дорѳ муслун ѳзта да сѳвмѳда и сыланкывьяс пыр. Велѳдчысьяскѳд кывзам да велѳдам А. Ванеевлѳн кывбурьяс серти сыланкывьяс, а нѳшта асьным лѳсьѳдам поэтлѳн кывбурьяс вылѳ подуласьѳмѳн выль сыланкывьяс (*«Ми войвывса ныв-пиян»*):

*Ми войвывса ныв-пиян,
И дзик оз лѳсяв миян
Ышнясьѳмѳн овны
Да шогѳ усьны ловнас.
Шомтѳг ѳгѳ кыптѳй,
Вужтѳг ѳгѳ быдмѳй.
Бордьяс эськѳ вѳлісны,
Сѳк качим вылѳ-вылѳ.*

Припев:

*Эзысь Войвыв –
Еджыд эрдьяса му-
вѳрьяс.
Коми муѳй,
Чужсан вѳр-ва, чолѳм
ыстам!
Усьѳ лым
И вевтьѳ муса коми
сиктьяс,
Шог-печальсѳ налысь нуѳ,*

*Йӧзлы шуд да радлун
тунӧ.*

*Войвыв Коми му –
Уна визув ю,
Гӧгӧр шувгӧ лыска парма.
Вай жӧ, чужан му,
Шевкнит эзысь ру,
Нимава, кыпав нэмъяс*

чӧжыд!

*Тӧвтӧг ми ог гызьдӧй,
Ковтӧг огӧ нузьдӧй.
Быд нюмысь ог бурдӧй,
Шогысь огӧ курдӧй.
Шаньӧс огӧ дойдӧй,
Пежӧс огӧ дордӧй.
И ас чужан Коми муӧс
Радейтам ми ёна.*

Коми поэт Альберт Ванеевлӧн кывбуръяс ышӧдӧны том войтырӧс видлавны коми литература, туявны сійӧс пыдисянь, сӧвмӧдны ас творчество.

Список источников

1. Коми литература: 5–11 классъяслы уджтас / сост.: В. А. Лимерова, Е. В. Остапова. Сыктывкар: Анбур, 2010. 104 с.
2. Остапова Е. В., Торлопова Е. В., Уляшев О. И. Коми литература : 5-ӧд класслы велӧдчан да лыддысян небӧг. Сыктывкар, 2017. 246 с.
3. Остапова Е. В. «Мый меддонаыс» / «Что дороже всего» : фонохрестоматия по коми литературе для 5 класса : аудиоучебное пособие на коми языке. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета; М.: Издательский дом «Равновесие», 2009. 150 л.б.
4. Примерная образовательная программа учебного предмета «Родная (коми) литература» для 5–9 классов основного общего образования / разработчики: Е. В. Остапова, Л. Е. Сурнина. Сыктывкар, 2021. 134 с. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/fdc7e0b7902b81f1799bdee0be24d9a4.pdf> (дата обращения: 14.01.2024).

References

1. *Komi literature : 5–11 klass`yasly`udzhtas* [Komi literature : program for grades 5–11]. Comp.: V. A. Limerova, E. V. Ostapova. Syktyvkar: Anbur, 2010. 104 p. (In Komi.)
2. Ostapova E. V., Torlopova E. V., Ulyashev O. I. *Komi literature : 5-ӧd klassly`velӧdchan da lyd`dy`sy`yan nebӧg* [Komi literature : textbook for 5th grade]. Syktyvkar, 2017. 246 p. (In Komi.)
3. Ostapova E. V. «*My`j medsy`a donay`s*» / «*Chto dorozhe vsego*» : *fonoxrestomatiya po komi literature dlya 5 klassa. Audio uchebnoe posobie na komi yazy`ke* ["What is most precious": phonohrestomy on Komi literature for 5th grade. Audio tutorial in Komi language]. Syktyvkar: Izd-vo Syktyvkarskogo universiteta; Moscow: Izdatel`skij dom "Ravnesie". 2009. 150 p. (In Komi.)

4. *Primernaya obrazovatel'naya programma uchebnogo predmeta «Rodnaya (komi) literatura» dlya 5–9 klassov osnovnogo obshhego obrazovaniya* [The approximate educational program of the subject "Native (Komi) literature" for grades 5-9 of basic general education]. Developers: E. V. Ostapova, L. E. Surnina. Syktyvkar, 2021. 134 p. Available at: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/fdc7e0b7-902b81f1799bdee0be24d9a4.pdf> (accessed: 14.01.2024). (In Komi.)

Информация об авторе

Политова Анна Александровна, учитель коми языка и литературы, МОУ «Глотовская СОШ». 169265, Россия, Республика Коми, с. Глотово, ул. Центральная, д. 227

Information about the author

Anna A. Politova, The teacher of Komi language and literature of the MOE "Glotovskaya Secondary school". 227, Tsentralnaya str., Glotovo village, 169265, Komi Republic, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.01.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.01.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 05.02.2024

ФИННО-УГРОВЕДЕНИЕ

КЫВТУЯЛӚМ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья / Article

УДК 811.511.112

Пчела и оса в языковой картине мира ливвиковских карелов

Валерия Михайловна Графова¹

Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия, valeriagrafova2@gmail.com

***Аннотация.** Насекомые как элемент мифологической системы карелов, наделенный разнообразными функциями, занимали особое место в их ритуалах и верованиях. Наиболее широко в ливвиковском наречии карельского языка представлены оса и пчела. Научную новизну исследования определяет то, что к вопросу функционирования насекомых в фольклорной традиции карелов ученые до сих пор не обращались. В данной статье рассмотрены образы осы и пчелы на примере карело-финского эпоса «Калевала» и карельских пословиц.*

***Ключевые слова:** карельский язык, ливвиковское наречие, энтомонимы, оса, пчела, фольклор, «Калевала»*

The bee and the wasp in the linguistic picture of the world of the livvik karelians

Valeria M. Grafova

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia,
valeriagrafova2@gmail.com

***Abstract.** Insects as an element of the Karelian mythological system, endowed with various functions, occupied a special place in their rituals and beliefs. The wasp and bee are most widely represented in the livvik dialect of the karelian language. The scientific novelty of the study is determined by the fact that scientists*

¹ Научный руководитель – Пашкова Татьяна Владимировна, д-р ист. наук, доцент, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет».

have not yet addressed the issue of the functioning of insects in the folklore tradition of Karelia. This article examines the images of a wasp and a bee on the example of the epic "Kalevala" and Karelian proverbs.

Keywords: *Karelian language, Livvik dialect, entomonyms, wasp, bee, folklore, "Kalevala"*

В мифологическом сознании разных народов образы насекомых распространялись на представления о космосе, природных явлениях, демонологии, болезнях; они проникали в обрядность, язык и т. д. Например, у славян пчелы ассоциировались со звездами, бабочки и божьи коровки – с небом; по их представлениям, кусающие насекомые и домашние паразиты имели демоническую природу, служили источниками болезней [4, с. 53]. Изучение образов насекомых позволяет расширить знания о традиционном мировоззрении, являющемся одной из основных этнических характеристик любого народа.

Значительную роль в языковой картине мира карелов играют *оса* и *пчела* [2, с. 463]. Оса, на карельском *amburijaine*, образовано от глагола *ambuo* (стрелять, жалить) и является родственным с финским *ampiainen* [1, с. 189].

Перевод с русского на карельский слова «пчела» возможен в двух вариантах: *kimaleh* – пчела, что дает понимание о связи с саамским языком, и *mehilaine* – дикая пчела (образовано из двух слов: *mehi* – влага, сок, мед; *laine* – особь) [4, с. 286]. Интересно сравнить его с финским *mehiläinen*, происходящим от прафинского **mehiläinen*, от более раннего **meši*, от прафинно-угорского **mekše*. Родственные слова включают эстонское *mesilane*, эрзянское *meku* (*mekš*).

Карелы объединяли ос и пчел в одну группу [3, с. 253]. Вместе с рядом других насекомых (слепней, комаров, мух) осы и пчелы относились к жужжащим существам: *mehiläine bōrizöy* – пчела жужжит, *mehiläzet bōristäh* – пчелы жужжат.

Широко распространенное выражение *miele mettu keittau* дословно переводится как «быть в хорошем (медовом) настроении», а присутствии «пчелиных» названий в топонимике Карелии (Кимасозеро) дополнительно подтверждает тот факт, что в те далекие времена на территории республики водились пчелы.

Фраза *mehiläzet luajitat pezat mattahah*, переводимая как «дикие пчелы делают гнезда в сухих кочках», также дает исчерпывающее объ-

яснение обилию пчел в Карелии. Вспоминаются строки знаменитого эпоса «Калевала» (в переводе А. И. Мишина): «Пчелка, маленькая птичка, всех лесных цветов царица, ты лети на поиск меда, на добычу симы сладкой...»

Пчела выступает божьей помощницей на страницах эпоса, противопоставляется ей шершень. В природе шершень является естественным врагом пчелы. Пасечники всегда ведут бой и ставят ловушки для этого разорителя улей.

Образ пчелы в эпосе появляется трижды: когда кузнец Илмаринен создаёт сталь, когда мать Лемминкяйнена воскрешает своего сына и когда хозяйка Пяйвёлы варит пиво.

Илмаринен создаёт жидкость для калянья стали и ошибается, принимая шершня за пчелу.

*Пчёлка, быстрый человек! Принеси медку на крыльях,
Языком достань ты сладость из шести цветочных чашек,
Из семи верхушек травных,
Чтобы сталь здесь изготовить, чтобы выправить железо.*

В пятнадцатой руне мать лечит раны Лемминкяйнена в Туонеле. За помощью она обращается к пчеле, которая приносит ей мёд из лесов Тапиолы, затем летает за девять морей, и только в третий раз, слетав за небесным мёдом, она помогает вернуть к жизни Лемминкяйнена:

*Mehiläine, mejän lindu,
Mečän kukkazien kuningas!
Mene metty noudamah,
Voijettu keräilemäh [7, с. 143].*

*Птичка мёда, божья пчелка, ты лесных цветов царица,
Принеси пойдя ты мёду, принеси сотов ты сладких...*

В данном фрагменте к пчеле обращаются как к птице, царице цветов. У нее просят помощи, и она помогает. Стоит отметить, что в этой руне к ней обращаются 6 раз.

В двадцатой руне Осмотар варит пиво. Оно никак не может забродить, и тогда Осмотар (самая красивая из жителей Калевалы и опытная женщина, должна обучить невесту ее обязанностям) обраща-

ется за помощью сначала к белке, затем к кунице и на третий раз к пчеле.

*Mehiläinen, linduzeni,
Niityn kukkazien kuningas!
Lennä sinne, kunne käsken,
Kunne käsken da ozutan:
Kanna siivil sidä simua,
Mi on suadu helies heinäs,
Kuldukukkazis kerätty,
Kanna mezi Kavon kähiz,
Osmottaren piivoh panna [7, с. 207].*

*Пчёлка, быстренькая птичка, луговых цветов царица!
Полети, куда пошлю я; я пошлю тебя, отправлю
К островам на синем море...
Принеси сотов на крыльях, на твою возьми покрышку
Из верхов прекрасных злаков, из золотых цветочных чашек...
Капо мёд бросает в пиво, Осмотар кидает в брагу.*

В данном фрагменте к пчеле снова обращаются как к птице, царице цветов и она вновь помогает.

Данные примеры подтверждают значительную роль пчелы в языковой картине мира и представляют ее как божью помощницу. В словаре Г. Н. Макарова встречается фраза: *Kimalehtu riähky on tappua* «Убивать пчелу грех» [5, с. 52], что также говорит о пчеле как о чем-то божественном. Стоит отметить использование именно лексемы *mehiläinen* во всех примерах. Упоминания осы в эпосе найдены не были.

Следует обратить внимание на то, что с осой у карелов связаны приметы, определяющие погоду лета и осени:

Konzu amburjaine muah pezän luadiu, roih poudu heinärgi, a konzu puuh libo oksah – roih vihmukezä / Когда оса делает гнездо на земле – в сенокос будет ясная погода, а когда на дереве или суку – лето будет дождливое.

Amburjazen pezä talois on elaijan kohendukseke, a kimalehen ei / Осиное гнездо в доме – к улучшению жизни, а пчелиное – нет.

Интересным является вопрос о существовании в карельском языке слова *улей*. По словарю Г. П. Бойко, он называется *Kimalehenpezä, kimalehparvi*, что переводится как гнездо пчел [1, с. 365]. По словарю

А. В. Пунжиной – *čolapačas̄* – улей, колода [6, с. 27]. Например, *talvekkš̄ čolaračcahat uberit karžinah* (На зиму ульи уберешь в подпол). Оно восходит к старокарельскому и почти забытому *čolapačas̄* – пчелиная семья, где первая часть слова *cola* (чѐла), видимо, сохранилась до наших дней в русском слове *пчела*.

Итак, согласно верованиям карелов, пчелы и осы наделяются положительной коннотацией. Пчела широко отражена в карельском фольклоре. Именно этот представитель энтомофауны, по мнению карелов, выступает божьим помощником, что подтверждается фольклорным материалом. Кроме того, большое количество упоминаний данных насекомых указывает на то, что они являлись частым «спутником» человека в различные периоды его жизни.

Список источников

1. Бойко Т. П., Маркианова Л. Ф. Большой русско-карельский словарь (ливвиковское наречие). Петрозаводск: Verso, 2011. 399 с.
2. Винокурова И. Ю. Вепская мифология // Народы Карелии : ист.-этногр. очерки. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 461–478.
3. Винокурова И. Ю. Животные в традиционном мировоззрении вепсов: (опыт реконструкции). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2006. 448 с.
4. Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
5. Макаров Г. Н. Словарь карельского языка: ливвиковский диалект. Петрозаводск: Карелия, 1990. 160 с.
6. Пунжина А. В. Словарь карельского языка: тверские говоры. Петрозаводск: Карелия, 1994. 396 с.
7. Elias Lönnrot. Kalevala. Porvoo: Karjalan Kielen Seura, 2009. 519 s.

Referenses

1. Boyko T. P., Markianova L. F. *Bol'shoj russko-karel'skij slovar' (livvikovskoe narechie) osveshhenie* [The Great Russian-Karelian Dictionary (Livvik dialect)]. Petrozavodsk: Verso, 2011. 399 p. (In Russ.)
2. Vinokurova I. Y. Vepsian mythology. *Narody Karelii : ist.-etnogr. ocherki* [The peoples of Karelia : historical and ethnographic essays]. Petrozavodsk: Periodicals, 2019. Pp. 461–478. (In Russ.)
3. Vinokurova I. Y. *Zhivotny'e v tradicionnom mirovozzrenii vepsov: (opyt' rekonstrukcii)* [Animals in the traditional worldview of the Veps: (reconstruction experience)]. Petrozavodsk: Publishing House of PetrSU, 2006. 448 p. (In Russ.)

4. Gura A. V. *Simvolika zhivotny`x v slavyanskoj narodnoj tradicii* [Animal symbolism in the Slavic folk tradition]. Moscow: Indrik, 1997. 912 p. (In Russ.)

5. Makarov G. N. *Slovar` karel'skogo yazy`ka: livvikovskij dialekt* [Dictionary of the Karelian language: Livvik dialect]. Petrozavodsk: Karelia Publishing House, 1990. 160 p. (In Russ.)

6. Punzhina A. V. *Slovar` karel'skogo yazy`ka: tverskie govory`* [Dictionary of the Karelian language: Tversk dialects]. Petrozavodsk: Karelia Publishing House, 1994. 396 p. (In Russ.)

8. Elias Lönnrot. Kalevala. Porvoo: Karjalan Kielen Seura, 2009. 519 p.

Информация об авторе

Графова Валерия Михайловна, студент 1-го курса магистратуры, Петрозаводский государственный университет. 186000, Россия, Республика Карелия, Олонец, ул. Ленина, 49.

Information about the author

Valeria M. Grafova, 1st year graduate student, Petrozavodsk State University. 49, Lenin str., Olonets, 186000, Republic of Karelia, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.03.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 15.05.2024

Научная статья / Article

УДК 811.511.132

К истории изучения языковой интерференции в условиях коми-русского и русско-коми двуязычия

Анна Олеговна Паниюкова

Коми республиканский лицей при Сыктывкарском государственном университете, Сыктывкар, Россия, aypuhko@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению и описанию вопросов языковой интерференции билингвов на территории Республики Коми в трудах ученых-лингвистов. Рассматривается история изучения вопроса интерференции, проявление интерферирующего влияния языков на разных языковых уровнях, поднимаются вопросы теоретического обоснования проблем воздействия одного языка билингва на другой в трудах языковедов.

Ключевые слова: двуязычие, билингвизм, билингв, межъязыковая интерференция, орфоэпия, орфофония

Russian Russian and Russian-Komi bilingualism on the history of the study of language interference in the conditions of Komi-Russian and Russian-Komi bilingualism

Anna O. Panyukova

Komi Republican Lyceum at Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
aypuhko@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the history of the study of language interference on the territory of the Komi Republic: the history of the study of the issue of interference is considered; the manifestation of the interfering influence of languages at different linguistic levels, the theoretical justification of the problem of the impact of one bilingual language on another one.*

Keywords: *bilingualism, bilingualism, bilingualism, interlanguage interference, orthoepy, orthophony*

Из различных научных источников нам известно, что в мире существует не менее пяти тысяч языков. Все эти языки разным образом взаимодействуют между собой, влияют друг на друга. Тем самым в речи носителей любых языков происходят процессы, которые приводят к отклонению от литературной нормы в родной речи поли- или билингвов. Такое явление в языке принято называть *интерференцией* [4; 6; 12].

Изучению явлений интерференции в языке посвящено немало работ отечественных и зарубежных ученых. В их числе можно перечислить крупные, серьезные работы ученых-лингвистов: Н. С. Трубецкого, У. Вайнрайха, Э. Хаугена, В. А. Богородицкого, Л. В. Щербы, С. И. Бернштейна, А. А. Реформатского, В. А. Аврорина, Е. М. Верещагина, Ю. Д. Дешериева, Л. И. Баранниковой, В. А. Виноградова, В. Ю. Михальченко, В. Ю. Розенцвейга, А. Е. Карлинского, Ю. Г. Лебедевой, Н. А. Любимовой, Л. Р. Зиндера, Л. П. Грузова, и многих других исследователей.

В конце XIX века русско-польский лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ впервые выдвинул теорию взаимовлияния языков. В 1875 г. ученый опубликовал работу *«Опыт фонетики резьянских говоров И. Бо-*

дуэна де Куртенэ». Исследователь понимал конвергентную перестройку языков в ходе контактов. По его словам, влияние смещения языков проявляется в двух направлениях. С одной стороны, оно вносит в данный язык из чужого языка свойственные ему элементы (запас слов, синтаксические обороты, формы, произношение); с другой же стороны, оно является виновником ослабления степени и силы различаемости, свойственной отдельным частям данного языка [3, с. 366]. Далее Л. В. Щерба, работая над исследованием восточно-лужицкого говора, выявил процесс интерференции как взаимное приспособление языков и, как следствие, ряд изменений норм контактирующих языков [18, с. 176].

В научных работах встречается много определений понятия *интерференция*. В работе У. Вайнрайха «Языковые контакты» оно трактуется следующим образом: «Те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных, т. е. "лиц, осуществляющих практику попеременного пользования двумя языками" в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта, мы будем называть явлениями интерференции» [4, с. 25–31]. По заключению ученого, условием возникновения лингвистической интерференции является языковой контакт. Под данным явлением следует понимать либо речевое общение между двумя языковыми коллективами, либо учебную ситуацию. По этому поводу он пишет: «Два или несколько языков находятся в контакте, если ими попеременно пользуется одно и то же лицо. Таким образом, местом осуществления контакта являются индивиды, пользующиеся языком» [4, с. 32–36]. Зачастую при попеременном использовании языков в речи индивида возникает интерференция.

Л. И. Баранникова рассматривает сущность интерференции и специфику ее проявления. По ее мнению, интерференция – это изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого языка, причем не имеет значения, родной это язык или второй, усвоенный позже [2, с. 88]. В своей статье исследователь отмечает, что изначально билингв заимствует слово механически либо случайно, однако в дальнейшем оно может употребляться и в абсолютно других, новых значениях [2, с. 90].

Явление интерференции проявляется на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, грамматическом. Оно возникает при любом

различия между двумя или более языковыми системами. Чем больше различий между языковыми системами разного уровня, тем обширнее область интерференции.

Говоря о региональном варианте произношения, следует отметить, что речь индивидов, носителя и неносителя языка – различна. Для каждого из них язык является системой, но для одних – это язык родной и система языка, соответственно, родная, а для других язык является вторичным, а система языка устремлена к системе родного языка. Чаще всего на основе этого и возникают инварианты, отличающиеся от литературной нормы. В системе языка речи билингвов содержатся разного рода отклонения, хотя речь говорящего в построении фраз, текстов стремится к той норме, на каком языке ими строится само высказывание.

В многонациональной России вопросы контактирования языков привлекали ученых самых разных областей науки, изучавших проблемы взаимодействия и взаимовлияния языков в двуязычных регионах, в том числе и в Республике Коми. Помимо малочисленных народностей, по большей части белорусов, украинцев, азербайджанцев, мари, мордвы и других, на ее территории массово проживает русско- и комиязычное население. Данные языки (коми и русский) являются государственными языками в Республике Коми, они функционируют в различных сферах общества. Тем не менее, русский язык имеет большое превосходство над другими языками и является языком межнационального общения среди многонационального населения, проживающего на территории республики. Использование в речи населения разных языков неизбежно приводит к столкновению двух (в отдельных случаях трех) языковых норм, которые в силу ряда особенностей языков могут сильно отличаться. Недостаточное владение одним из неродных языков зачастую приводит к нарушению речевой нормы. По большей части на территории Республики Коми встречается коми-русское и русско-коми двуязычие. Последнее распространено в речи учащихся, изучающих коми язык по программе «Коми язык как неродной», и в речи обрусевших коми. При данных типах двуязычия можно проследить разного рода интерферентные явления. Данное языковое явление не ново в коми лингвистике, поскольку к изучению языковой интерференции в условиях коми-русского и русско-коми двуязычия обращались коми ученые. Среди них Е. А. Айбабина [1],

А. И. Кузнецова [6], Г. В. Пунегова [9; 10; 11; 12; 13]. К вопросам взаимодействия контактирующих коми и русского языков обращались также Г. И. Тираспольский [17], Е. А. Игушев [5] и другие.

Исследователь А. И. Кузнецова в своей работе [6] отмечает, что интерференция коми и русского языков в области вокализма весьма незначительна, поскольку произношение гласных в языках совпадает. Однако в области консонантизма имеются существенные различия, вследствие чего могут проследиваться ненормативные реализации. Так, ученый выявил, что под несомненным влиянием коми языка в русской речи билингвов происходит перенос ударения на первый слог: *ба́гор*, *бу́тыль*, *го́рох*, *зи́ма*, *ка́лендарь*, *ко́леса*, *че́тверг*, *при́жмет*, *слы́хал* и др.

Звонкие согласные на конце слова в русском языке под влиянием фонетических законов коми языка не всегда оглушаются, например: [год], [гр'иб], [лоб], [муж], [нож], [п'ирог]. В коми языке закономерно озвончение глухих согласных под влиянием соседних звуков, но не наблюдается оглушение звонких под воздействием глухих звуков, например: [*водка*], [*рыбк'и*], [*узк'ий*], кроме того, возможно озвончение глухих перед глухим, например: [*в ноз то*].

Коми языку несвойственны сочетания согласных в позиции абсолютного начала слова. Под этим влиянием в заимствованиях из русского языка появляются формы [*корлупа*] вместо [*скорлупа*], [*нук*] вместо [*внук*], [*таруха*] вместо [*старуха*]. Однако, по утверждению исследователя, для речи молодежи характерно четкое произношение согласных.

Ученый выделяет и обратное явление интерференции при взаимодействии коми и русского языков. Например, оглушение звонких согласных в позиции абсолютного конца коми слов в речи русских, например: [*шоньит*] – *шоньид*, [*кос*] – *коз*, [*виш*] – *виж*, [*кыс*] – *кыз*.

Обобщая свой исследовательский материал, А. И. Кузнецова отмечает, что в области фонетики влияние двух контактирующих языков является взаимным, оно проследивается в обоих направлениях, однако степень воздействия отличается [6, с. 56–67].

Явления интерференции на фонетическом уровне обстоятельно изучены и описаны в работах Г. В. Пунеговой [9; 10; 11; 12; 13]. В частности, ученым выявлены интерферентные явления в области согласных и системно описаны на основе методов слухового и акустиче-

ского анализа. Исследователем проведена большая работа по выявлению орфоэпических и орфофонических вариантов в неродной речи информантов, на основе чего сделаны обоснованные выводы о характере интерференции и причинах их распространения в речи коми билингов. В своей работе она заключает, что «несмотря на значительное сходство в фонетических системах между обоими языками, отклонения от произносительной нормы русского языка в ряде случаев носят ярко выраженный акцентный характер, который проще заметить в речи. Он представляет ненормативные реализации орфоэпического характера. Следует отметить, что регулярность отклонений орфоэпической нормы далеко не одинакова, они не только мало распространены, но и в отдельных случаях реализации одиночны и способны выступать в речи лишь одного диктора. Для того чтобы избежать случаев ненормативного произношения и не допустить засорения взаимодействующих языков в условиях коми-русского билингвизма, необходимо уделять большое внимание культуре речи, нормативному произношению обоих языков, функционирующих в Республике Коми; способствовать дальнейшему расширению, развитию, углублению их функционирования и правильному применению каждым членом общества» [12, с. 162]. Работы исследователя новы и привлекательны тем, что они основываются на экспериментально-фонетические данные, выявленные методом артикуляционно-акустического анализа с применением спектрографических данных [11; 12; 13 и др.].

Ученый Э. С. Сергеенко в своих работах [14; 15; 16] обращается к рассмотрению и описанию адаптации заимствованных лексем в русском языке. Лингвист справедливо отмечает, что в русском языке встречаются заимствования из коми языка: названия предметов, топонимы, названия зверей и птиц. Например: *дукӧс, лаз, чуман, Поншиор, дозмӧр* и др. Часто бывает так, что заимствованное слово в другом языке получает экспрессивный оттенок. Например, слово *пӧрысь* «старый» в коми языке нейтральное по своей семантике, а в русском островном диалекте появилось значение «старик, выжившие из ума». Бывают случаи, когда заимствованное слово полностью меняет свое значение. Например, в русском языке слово *чурка* употребляется в значении «внебрачный ребенок», а у коми оно обозначает «полено» [16, с. 258].

К вопросам интерференции на лексико-семантическом уровне в условиях двуязычной среды в Республике Коми обращается Г. И. Тираспольский, который детально проанализировал воздействие русского языка на коми [17, с. 149–150]. В лексике, как считает ученый Е. А. Айбабина, причиной интерференции могут быть различия в значении слов. Данное явление тесно связано с полисемией вследствие многозначности многих слов как коми, так и русского языка. Лексическая интерференция наблюдается на уровнях микро- и макроструктуры языковых единиц. На уровне микроструктуры данное явление тесно связано с полисемией. Макроструктура языковых единиц отвечает за их взаимодействие между собой. Полисемия (или многозначность слов), представляющая микроструктуру, и собственно макроструктура двух рассматриваемых языков в сочетании являются отличной почвой для различного рода лексических нарушений в речи говорящих.

А. И. Кузнецова отмечает, что степень проникновения лексики русского языка в коми повсеместно большая. Например, она весьма высока для названий транспорта, наименований мер веса, длины, общественно-политической лексики. Таким образом, лексическая интерференция, как и фонетическая, имеет явно выраженный двусторонний характер, но сила воздействия русского языка значительно больше, чем коми [6].

Опыт исследования языковых контактов дает возможность сделать вывод, что заимствование грамматических единиц происходит очень редко. Билингвы продолжают пользоваться своим грамматическим инвентарем в условиях массовых лексических заимствований. В отличие от фонетической и лексической интерференции грамматическая интерференция в случае хорошего владения вторичным языком – односторонняя: замечено влияние русского языка, но не отмечено изменений в употреблении русских грамматических форм под влиянием коми грамматики (об этом подробно в работах [6; 17]).

Условием образования грамматической интерференции служат различия в грамматических категориях. Например, в русском языке существует категория рода, которая включает три элемента: мужской, женский и средний. В отдельных языках, например во французском, категория рода включает два элемента: мужской и женский. В коми языке категория рода отсутствует. Ввиду такого расхождения в грамматических системах языков могут наблюдаться разной степени от-

клонения от норм в народной речи билингов. В разных видах двуязычия можно наблюдать и иные нарушения. Так, исследователь Л. И. Баранникова приводит примеры грамматической интерференции (нарушения норм согласования по роду) на основе узбекско-русского двуязычия. Например: большой книга, большой платье, большой карандаш. По мнению ученого, такое нарушение происходит из-за отсутствия категории рода в узбекском языке [2, с. 89]. Подобные нарушения грамматического характера свойственны и комиязычному билингу, так как категория рода в коми языке отсутствует. Билингв, не задумываясь о возможности согласования слов по роду, механически объединяет слова в словосочетания и предложения. В коми языкознании проблемам грамматической интерференции в условиях коми-русского двуязычия мало обращено внимания. Имеются лишь некоторые работы в виде статей на основе материалов, подготовленных в качестве докладов к национальным конференциям по вопросам развития и функционирования коми языка на современном этапе. Например, в работе Т. И. Прокушевой анализируются вопросы интерферирующего влияния русского языка на коми в речи детей начальной школы [8]. Автором статьи отмечается, что «интерферирующее влияние русского языка все шире и глубже проникает в языке коми, с этим приходится считаться и лингвистам, и методистам и вооружить школу современными подходами к решению этой проблемы» [8, с. 151]. В частном порядке к вопросам грамматической интерференции обращалась также исследователь А. И. Кузнецова. Ею проанализированы ненормативные реализации предложных форм в речи билингов [6]. Обращение к изучению данного интерферирующего явления объясняется различием в грамматических системах коми и русского языков форм употребления послелогов и предлогов: для коми языка характерно употребление послелогов, для русского языка – предлогов. Их изучение строится на грамматических значениях слов, с которыми были употреблены в речи информантов.

Синтаксическая интерференция, как правило, обнаруживается из целого высказывания в речи билинга вследствие влияния взаимодействия грамматических конструкций языков. Такое влияние выражается в отклонениях, принятых литературным языком норм составления словосочетаний и предложений. Например, в условиях коми-русского двуязычия отклонения от грамматических норм могут проявляться при

переводе коми предложений с деепричастными конструкциями на русский язык и наоборот. Например, коми конструкцию «*Шонді петігӧн дзоридз косьмис*» в русском языке можно передать только с помощью подчинительной связи: «*Цветок завял, когда взошло солнце*» или предложение «*Удж вылӧ мунігӧн ме паныдалі тӧдсаӧс*» на русском языке передается следующим образом «*Я встретил знакомого, когда шёл на работу*» и др. О некоторых особенностях синтаксического строя русского языка в связи с влиянием коми языка в своих работах детально описала ученый-лингвист Э. С. Сергеевко [14; 15 и др.]. Ученый констатировала, что «в области синтаксиса влияние коми языка сказывается в пропуске предлогов, в употреблении заимствованных из коми языка частиц и союзов, в употреблении ряда синтаксических калек» [14, с. 17].

По высказыванию Г. И. Тираспольского, под влиянием русского в языках народов России образуются новые типы синтаксических конструкций. Так, например, в коми-зырянском языке под воздействием русского языка стала необязательной постпозитивная форма родительного падежа, типичная для всех финно-угорских языков: на равных употребляются словосочетания типа *воклӧн пыис* и *пыис воклӧн* «сын брата» [17, с. 148–151].

Большинство ученых, исследовавших проблемы двуязычия, считают одной из основных причин тех или иных отклонений в речи билингвов межъязыковую интерференцию, которая возникает в лингвистическом сознании и в речи говорящего вследствие наложения системы родного языка на неродной при их тесных языковых контактах. Для формирования грамотного использования языковых форм в речи необходимо уделять большое внимание, прежде всего, комплексному обучению языкам и культуре в условиях двуязычной среды, готовить учителей-филологов двухпрофильной направленности, которые в процессе обучения двух контактирующих языков могли обучить учащихся грамотной речи обоих языков. Этому способствуют поставленные задачи взаимосвязанного обучения языкам и культуре, в числе которых, как отмечает Э. И. Полякова: «1. Формирование коммуникативных умений, необходимых для общения. 2. Знакомство с истоками коми и русской культуры. 3. Овладение знаниями и представлениями о нравственных ценностях коми и русского народа, об их традициях и обы-

чаях. 4. Ознакомление с общечеловеческими этикетными нормами и правилами общения на родном и русском языках» [7, с. 234].

При взаимодействии русского и иных национальных языков, в том числе и коми, их взаимовлияние бесспорно. В результате такого взаимодействия системы родного языка возникает специфический «национальный» вариант русского литературного языка (по крайней мере, в его разговорной разновидности). Он характерен не только для носителей данного языка, но и для русскоязычных лиц, живущих в том или ином национальном окружении. В условиях двуязычия возможно также и обратное влияние – влияние русского языка на национальные языки. Из изученного нами материала видно, что проблемы взаимодействия и взаимовлияния коми и русского языков исследованы фрагментарно. Интерферентные особенности в речи билингвов системно описаны лишь на фонетико-фонологическом уровне, поэтому изучение и описание неродной речи коми и русскоязычных билингвов в условиях коми-русского и русско-коми двуязычия в Республике Коми на лексическом и грамматическом уровне еще ждет своего исследователя.

Список источников

1. Айбабина Е. А. Интерференция // Коми язык : энциклопедия / отв. ред. Г. В. Федюнева. М.: ДИК, 1998. С. 152–153.
2. Баранникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия / под. ред. П. А. Азимова и др. М.: Наука, 1972. С. 88–98. (Ин-т языкознания, ин-т русского языка, ин-т языка и лит. АН Туркменской ССР).
3. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 1. С. 362–372.
4. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. 6. С. 25–80.
5. Игушев Е. А. Русские заимствования в ижемском диалекте коми языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1973. 19 с.
6. Кузнецова А. И. Характер интерференции коми и русского языков на различных языковых уровнях // Вестник Московского университета. Серия: Филология. 1971. № 5. С. 56–67.
7. Полякова Э. И. Комплексное обучение языкам и культуре в условиях коми-русского двуязычия // Русский язык и культура Северного Предуралья : материалы конференции. Сыктывкар: Коми пединститут, 2002. С. 234–237.
8. Прокушева Т. И. Интерферирующее влияние русского языка на коми и попытки его преодоления в начальных классах // Развитие коми языка на

современном этапе: проблемы и перспективы : материалы республиканской научно-практической конференции. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2000. С. 149–151.

9. Пунегова Г. В. Акцентные характеристики фонетического слова в речи билингва (в условиях двуязычия в РК) : препринт. Сыктывкар, 2014. 36 с. (Научные доклады / Коми НЦ УрО РАН. Вып. 517).

10. Пунегова Г. В. Особенности произношения аффрикат в неродной речи (на материале экспериментально-фонетического исследования в условиях русско-коми двуязычия) // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 21 (275). С. 97–99.

11. Пунегова Г. В. Особенности реализации согласных в русской речи коми билингвов (на материале акустического анализа магнитной записи фонетики представительного текста) // Вопросы коми диалектологии. Сыктывкар, 2004. С. 120–133 (Тр. Ин-та языка, литературы и истории КомиНЦ УрО РАН. Вып. 65).

12. Пунегова Г. В. Фонетическая интерференция в условиях коми-русского двуязычия (на материале экспериментально-фонетического исследования согласных) : дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2002. 291 с.

13. Пунегова Г. В. Фонетические особенности функционирования русского языка в условиях коми-русского двуязычия в Республике Коми (на материале экспериментально-фонетического исследования согласных). Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2008. 186 с.

14. Сергеенко Э. С. Русский говор поселка Ньючим Сыктывдинского района Коми АССР (монографическое описание) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 1969. 19 с.

15. Сергеенко Э. С. Синтаксические особенности русского говора пос. Ньючим. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1968. 23 с.

16. Сергеенко Э. С. Фонетическое и лексико-семантическое освоение коми слов в островном русском говоре Коми АССР // Взаимодействие финно-угорских и русского языков. Сыктывкар: Коми фил. АН СССР, 1984. С. 96–107.

17. Тираспольский Г. И. Язык и лингвистика : монография. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2015. 200 с.

18. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / под ред. Л. Р. Зиндера, М. И. Матусевич. М.: УРСС, 2004. 432 с.

References

1. Ajbabina E. A. Interference. *Komi yazy`k : e`nciklopediya* [Komi language : encyclopedia]. Publication editor G. V. Fedyuneva. Moscow: Dik, 1998. Pp. 152–153. (In Russ.)

2. Barannikova L. I. The essence of interference and the specificity of its manifestation. *Problemy` dvuyazy`chiya i mnogoyazy`chiya* [Problems of bilingualism and multilingualism]. Edited by P. A. Asimov et al. Moscow: Nauka, 1972. Pp. 88–98. (In-t yazy`koznaniya, in-t russkogo yazy`ka, in-t yazy`ka i lit-ry` AN Turkmenskoy SSR [Institute of Linguistics, Institute of the Russian Language, Institute of Language and Literature of the Academy of Sciences of the Turkmen SSR]). (In Russ.)
3. Boduen de Kurtene I. A. *Izbranny`e trudy` po obshhemu yazy`koznaniyu* [Selected works on general Linguistics]. Moscow, 1963. Vol. 1. Pp. 362–372. (In Russ.)
4. Vajnrax U. Monolingualism and multilingualism. *Novoe v lingvistike* [New in linguistics]. Moscow, 1972. Issue 6. Pp. 25–80. (In Russ.)
5. Iqushev E. A. *Russkie zaimstvovaniya v izhemskom dialekte komi yazy`ka : avtoreferat dis... kand. Filol. nauk* [Russian borrowings in the Izhemsky dialect of the Komi language : abstract of the dissertation of the cand. Philol. Sciences]. Tartu, 1973. 19 p. (In Russ.)
6. Kuzneczova A. I. The nature of interference of the Komi and Russian languages at various linguistic levels. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya Filologiya* [Bulletin of the Moscow University. Philological series]. 1971. No 5. Pp. 56–67. (In Russ.)
7. Polyakova E. I. Comprehensive teaching of languages and culture in the conditions of the Komi-Russian bilingualism. *Russkij yazy`k i kul`tura Severnogo Predural`ya : materialy` konferencii* [Russian language and culture of the Northern Urals : conference materials]. Syktyvkar, 2002. Pp. 234–237. (In Russ.)
8. Prokusheva T. I. The interfering influence of the Russian language on the Komi language and attempts to overcome it in the elementary grades. *Razvitie komi yazy`ka na sovremennom e`tape: problemy` i perspektivy` : materialy` respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Development of the Komi language at the present stage: problems and prospects : materials of the republican scientific and practical conference]. Syktyvkar, 2000. Pp. 149–151. (In Russ.)
9. Punegova G. V. *Akcentny`e xarakteristiki foneticheskogo slova v rechi bilingva (v usloviyax dvuyazy`chiya v RK) : preprint* [Accentual characteristics of a phonetic word in the bilingual speech (in conditions of bilingualism in the Republic of Kazakhstan) : preprint]. Syktyvkar, 2014. 36 p. (Nauchny`e doklady` / Komi NCz UrO RAN. Vy`p. 517) [(Scientific reports / Komi Scientific Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Issue 517)]. (In Russ.)
10. Punegova G. V. Peculiarities of pronunciation of affricates in the non-native speech (based on the material of experimental phonetic research in the conditions of Russian-Komi bilingualism). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2012. No 21 (275). Pp. 97–99. (In Russ.)

11. Punegova G. V. Features of the realization of consonants in the Russian speech of Komi bilinguals (based on the material of acoustic analysis of magnetic recording of phonetics of a representative text). *Voprosy komi dialektologii* [Questions of Komi dialectology]. Syktyvkar, 2004. Pp. 120–133. (Tr. In-ta yazy`ka, literatury` i istorii KomiNCz UrO RAN. Vyp. 65 [Tr. Institute of Language, Literature and History of the KomiSC Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Issue 65]). (In Russ.)

12. Punegova G. V. *Foneticheskaya interferenciya v usloviyax komi-russkogo dvuyazy`chiya (na materiale e`ksperimental`no-foneticheskogo issledovaniya soglasny`x) : dis. ... kand. filol. nauk* [Phonetic interference in the conditions of the Komi-Russian bilingualism (based on the material of experimental phonetic research of consonants) : Dis. ... candidate of Philological Sciences]. Syktyvkar, 2002. 291 p. (In Russ.)

13. Punegova G. V. *Foneticheskie osobennosti funkcionirovaniya russkogo yazy`ka v usloviyax komi-russkogo dvuyazy`chiya v Respublike Komi (na materiale e`ksperimental`no-foneticheskogo issledovaniya soglasny`x)* [Phonetic features of functioning of the Russian language in the conditions of the Komi-Russian bilingualism in the Komi Republic (based on the material of the experimental phonetic research of consonants)]. Syktyvkar, 2008. 186 p. (In Russ.)

14. Sergeenko E. S. *Russkij govor poselka Nyuvchim Sy`kty`vdinskogo rajona Komi ASSR (monograficheskoe opisaniye) : avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk* [The Russian dialect of the village of Nyuvchim in the Syktyvkar district of the Komi ASSR (monographic description) : Abstract of the dissertation ... candidate of Philological Sciences]. Syktyvkar, 1969. 19 p. (In Russ.)

15. Sergeenko E. S. *Sintaksicheskie osobennosti russkogo govora pos. Nyuvchim* [Syntactic features of the Russian dialect of the village Nyuvchim]. Syktyvkar, 1968. 23 p. (In Russ.)

16. Sergeenko E. S. Phonetic and lexico-semantic development of the Komi words in the island Russian dialect of the Komi ASSR. *Vzaimodejstvie finno-ugorskix i russkogo yazy`kov* [Interaction of Finno-Ugric and Russian languages]. Syktyvkar, 1984. Pp. 96–107. (In Russ.)

17. Tiraspol'skij G. I. *Yazy`k i lingvistika : monografiya* [Language and linguistics : a monograph]. Syktyvkar, 2015. 200 p. (In Russ.)

18. Shherba L. V. *Yazy`kovaya sistema i rechevaya deyatel`nost`* [Language system and speech activity]. Edited by L. R. Zinder, M. I. Matusevich. Moscow: URSS, 2004. 432 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Панюкова Анна Олеговна, учитель русского языка и литературы, Коми республиканский лицей при Сыктывкарском государственном университете. 167000, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Information about the author

Anna O. Panyukova, Teacher of Russian language and literature, Komi Republican Lyceum at Syktyvkar State University, 55, Oktyabrsky Prospekt, Syktyvkar, 167000, Komi Republic, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	5.05.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	20.05.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	22.05.2024

Научная статья / Article

УДК 811.511.81.373.47

Экспрессивность в произведениях коми-пермяцких писателей С. А. Федосеева и И. А. Минина

Римма Павловна Попова

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Сыктывкар,
Россия, rimmapp@mail.ru

***Аннотация.** В языке художественной литературы широко используются языковые средства, усиливающие характер высказывания, когда к логическому содержанию добавляются различные экспрессивно-эмоциональные оттенки. Экспрессивность может проявляться на разных уровнях языка. Коми-пермяцкий литературный язык и в особенности язык художественной литературы наделён богатыми экспрессивными ресурсами, которые являются объектом исследования данной статьи.*

***Ключевые слова:** коми-пермяцкий язык, язык художественной литературы, экспрессивность, интонация, лексика с эмоционально-экспрессивной коннотацией*

Expressivity in the works of Komi-Permyak writers S. A. Fedoseev and I. A. Minin

Rimma P. Popova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
rimmapp@mail.ru

***Abstract.** In the language of fiction, linguistic means are widely used that enhance the character of an utterance when various expressive and emotional shades are added to the logical content. Expressivity can manifest itself at different levels of*

language. The Komi-Permian literary language, and especially the language of fiction, is endowed with rich expressive resources, which are the object of research in this article.

Keywords: *Komi-Permian language, the language of fiction, expressivity, intonation, vocabulary with an emotionally expressive connotation*

Проблема экспрессивности как способа придания языку и речи особой выразительности является важной проблемой современной лингвистики. Экспрессивность присуща определённым единицам на разных уровнях языка. При помощи экспрессивных средств автор может более полно и точно выразить своё отношение к изображаемому, сделать акцент на наиболее важных, с его точки зрения, моментах, может воздействовать на читателя, управлять его восприятием и пониманием текста.

В научной литературе существуют разные подходы к определению экспрессивности. По мнению Е. М. Галкиной-Федорук, «всё, что делает речь более яркой, сильнодействующей, является экспрессией речи» [1, с. 107]. М. Н. Кожина определяет экспрессивность как «степень выразительности, степень воздействующей силы сказанного» [3, с. 20]. В. Н. Гридин в Лингвистическом энциклопедическом словаре даёт следующее определение экспрессивности: «Экспрессивность – совокупность семантико-стилистических признаков единиц текста, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к адресату или содержанию речи. Экспрессивность свойственна единицам всех уровней языка» [2, с. 591].

В художественных текстах экспрессивность является средством создания художественного образа, раскрытия внутреннего мира персонажа произведения, показа его чувств и эмоций. Образность и экспрессивность языка писателя и способы создания этой экспрессивности являются важным моментом в раскрытии идеи произведения, а также в возможности восприятия авторского видения мира.

В данной статье остановимся на анализе экспрессивных средств, встречающихся в произведениях коми-пермяцких писателей С. А. Федосеева и И. А. Минина. Материалом для данной статьи послужили повести и рассказы С. Федосеева, вошедшие в сборники «Кусом бизз / Потухшие огни» (1991), «Пармалон шыэз / Голоса пар-

мы» (1997), «Бөрйөм / Избранное» (2017) и прозаические произведения И. Минина, вошедшие в сборник «Бөрйөм / Избранное» (2015).

Мелодика, тактовое и фразовое ударение, паузы, темп, ритм и тембр речи входят в понятие интонации и служат для выражения эмоций говорящего в устной речи. По мнению многих ученых, в устной речи интонация является одним из самых эффективных средств выражения эмоций (В. А. Маслова, Н. Д. Светозарова, В. И. Шаховский). В письменном тексте полноценно отразить тонкости интонации речи довольно трудно, но возможно. В письменном тексте, по мнению В. А. Масловой, экспрессивные тонкости интонации могут быть переданы с помощью графических и графико-пунктуационных средств [4, с. 62].

Коми-пермяцкие писатели С. Федосеев и И. Минин активно используют в своих произведениях графические средства для передачи различного рода эмоций, таких как радость, гнев, огорчение, удивление, восторг, неприязнь, разочарование и др. Одним из наиболее часто встречающихся способов передачи экспрессивности графическими средствами в рассматриваемых произведениях является **удлинение в словах гласных звуков**: *Көркө-ө-ө...Быд шепсө өктім...* [7, с. 203] ‘Когда-то-о-о... Каждый колосок собирали’; (Здесь и далее перевод наш. – Р. П.) *Зон эд иньö чужтис. Да эд не мена-а-ам, ы-ы-ы кагаыс. Йёз дорёма вежёмсö-ө-ө* [7, с. 229] ‘Сына ведь жена родила. Да не мо-о-о-й, ы-ы-ы ребенок. От чужого родила нечистого-о-о; **У-у, паразит!** *Эшö совесть йылысь баитö, варыш!* [5, с. 154] ‘У-у, паразит! Ещё о совести говорит, коршун!’; *Василиса тэ менам, любимöй да золотöй, мыля менö и коли-и-и-н?!* [6, с. 26] ‘Василиса ты моя, любимая, золотая, почему меня оставила-а-а?!’ Следует подчеркнуть, что встречающиеся в тексте графически выделенные слова сами по себе не могут иметь смысловой нагрузки, они приобретают эмотивную функцию лишь в определенном контексте.

Для изображения крайне эмоционального состояния персонажа автор может использовать в предложении одновременно **два пунктуационных знака** – вопросительный и восклицательный. В этом случае автор объединяет в одном высказывании риторический вопрос и риторическое восклицание, благодаря чему фраза приобретает особо подчеркнутый оттенок, усиливающий её экспрессивность: *Кин врагезлись вöвсö лунийорнас гусялис?! Может, тэ, Серко Иван?!* [6, с. 25] ‘А кто у

врагов лошадь увёл днем?! Может быть ты, Серко Иван?!'; *Кин?! Ме вёррезын ёвтич?! Сэк тэ я мый я ётнат колхозас уджалін?! [6, с. 32] 'Кто?! Я по лесу слонялся?! Ты что, один в колхозе работал?!'; Тэ мый керан?! – синнэз баралисё Минялён [7, с. 279] 'Ты что творишь?! – глаза у Мини округлились'; Челядёккес?! – рывкнитис Селько. – Вот босьта шатъ да мыччала нылё мячсё! [5, с. 213] 'Детишки?! – крикнул Селько. – Вот возьму вицу и покажу им мяч!'*

Для автора художественного текста выбор пунктуационных знаков является своеобразным планированием речи, которое позволяет выразить идею текста, указать на чувства, которые испытывает герой. Использование **многоточия** в тексте позволяет увидеть различные эмоциональные состояния героев – радость, удивление, разочарование, безысходность, страдание, например: *Судьба... Овны оз туй и норасьны некинлё. [6, с. 43] 'Судьба... Жить невозможно и пожаловаться некому; Чорыт Андрианьс! Но и ась... [6, с. 47] 'Суровый Андриан! Ну и пусть...'; Сибирь... Мымда комиэс мунисё сэтчин коишыны нянь да бур олан! [6, с. 51] 'Сибирь... Сколько коми людей уехало туда в поисках хорошей жизни!'; Верстаэз, верстаэз... Кузьбось ня, сьёкытёсь [5, с. 182] 'Вёрсты, вёрсты... Длинные они, трудные'; Здоровой тэ мужик, видзёт, ловзин. А ме думайти... [5, с.167] 'Здоровый ты мужик, смотри, ожил. А я думал...'; Оишез моз олат. Да-а... А вот йёзас олёны, да-а... [5, с. 270] 'Живете как медведи. Да-а... А вот в других краях живут, да-а'.*

Безусловно, основным средством выражения эмоций в художественном тексте является использование лексики с эмоционально-экспрессивной коннотацией. Эмоционально окрашенные слова и конструкции вводятся с целью «оживления» текста, передачи эмоций и чувств, а также указания авторской оценки к описываемым предметам или явлениям.

В текстах С. Федосеева и И. Минина особое внимание нами было уделено бранной и уменьшительно-ласкательной лексике. Бранная лексика весьма активно используется авторами в произведениях. Бранная (пейоративная) лексика чаще используется при характеристике отдельных персонажей или указания отношения героя к описываемым событиям. Используемую в произведениях С. Федосеева и И. Минина бранную лексику можно условно разделить на две группы – собственно бранная лексика и контекстуально-обусловленная бран-

ная лексика. В группу собственно бранной лексики входят слова, имеющие пейоративную семантику, например: *Но мый, зырымьсь? Миянӧс синъян?* [8, с. 264] 'Ну что, сопляк? Нас высматриваешь?'; *Мортсӕйиссес сійӧ и видзчисьӧны, кыз бы отирсӧ сейны* [8, с. 212] 'Людоеды только и ждут, как бы съесть человека'; *Ассит мун и жузды, понкулись* [8, с. 222] 'Свое иди и ломай, живодер'; *Мыйӧн бы сэтшӧм вижлоксӧ вердны* [6, с. 12] 'Чем бы такого прорву ненасытного накормить'; *Кин думайтис, что кладовщикыс сэтшӧм? Вирьюиссися* [5, с. 196] 'Кто же мог подумать, что кладовщик такой? Кровопийца он'; *Степанко, бӧбӧв! Мыля мунін председателкӧт, а не мекӧт?* [5, с. 180] 'Степанко, дурачок! Почему ушёл с председателем, а не со мной?' В эту же группу входят бранные выражения с использованием слова «мать»: *Душу мать, истӧггэс вамӧмась я мый я, оз бы ӧзйӧ. Саря мать* [6, с. 280] 'Душу мать, спички промокли, не загораются. Царя мать'; *Мать тӕӧ!..Он кув. Мый тэныт лешӧй лоас?* [6, с. 287] 'Мать тебя! Не умрешь. Какого лешего с тобой случится'.

Ко второй группе относятся слова, пейоративное значение которых является вторичным, неосновным. Данные слова наделяются пейоративной семантикой в определенном контексте. При этом можно выделить отдельные тематические группы, которые вовлекаются в данный пласт лексики: **а) наименования домашних и диких животных и птиц:** *Тырмас, катша! Вывті китишьян...* [8, с. 259] 'Хватит, сорока! Слишком много трещишь'; *Кутӧ жӧ бӧжтӧм дзельсӧ! Ме сылӧ мыччала, кин керкуас хозяйкаыс...* [6, с. 17] 'Ловите овцу безхвостую! Я ей покажу, кто в доме хозяин...'; *Мун! Меным тӕ сэтшӧмыс он ков! Нятьӧсь порсь!* [6, с. 220] 'Уйди! Ты мне такой не нужен! Грязная свинья!'; *Эх тӕ, кукань!* [5, с. 199] 'Эх ты, телёнок!'; **б) фольклорные персонажи:** *Лӕдз, кикимора, лӕдз! Еныс чарӧтас!* [6, с. 14] 'Отпусти, кикимора, отпусти! Бог покарает!'; *Сулав, чомор! Он адззы, мый петӧ?!* [8, с. 206] 'Стой, нечистый! Не видишь, что получается?!'; *Калян, важын я дедыт вешьянсит небыттӕтӧ дугдис дзимлявны?* [8, с. 220] 'Чертеноч, давно ли дед из твоих штанов мягкое вытряхивал?'; *А, лешак тӕянкӧт!* [5, с. 177] 'А леший с вами!'; **в) наименования частей тела:** *Мӧддӧтпыр ме одзас кушман тӕрита, тшаккезись поллӧбка пуа, багсьӧм нянь пызан вылӧ вая и шуа, мыся, тыткы, пиньӧла син!* [6, с. 283] 'В следующий раз я натру редьку, сварю хлебку из грибов, заплесневелый хлеб принесу и скажу, ешь, косогла-

зий'; *Но, мать, сэрибсь кынём* [8, с. 67] 'Но, мать твою, поганое пузо'; *Эн бизгы, ситан чышкёт* [8, с. 263] 'Не верещи, тряпка'; 2) **предметы быта, наименования одежды**: *Сералё эд «помой дозис», сералё* [6, с. 290] 'Смеётся ведь «помойное корыто», смеётся'; **«Бырым вешьян тэ! – иньыс пондыліс нерны Германсё...»** [3, с. 222] 'Голь перекатная (бук. дырявые штаны) ты! – жена пыталась дразнить Германа...'; *Деревенскёй нинкём да деревенскёй нинкём... Машаыс и оджык сідз шуис Митиперс...* [6, с. 220] 'Деревенский лапоть да деревенский лапоть... Маша и раньше так называла Никифора'.

Основной функцией бранных слов является выражение крайнего негодования героев произведений, описание персонажей и их действий в негативном свете. Бранная лексика употребляется главным образом для речевой характеристики персонажей, но наряду с этим и как средство усиления экспрессии авторской речи. Пейоративная лексика позволяет автору создавать колоритных персонажей, воспроизвести картину противостояния людей, имеющих разные взгляды на жизнь или находящиеся на разных противоборствующих сторонах.

Немаловажную роль в тексте играют экспрессивные слова с уменьшительно-ласкательной семантикой. В произведениях С. Федосеева и И. Минина они встречаются не так часто, однако их наличие способствует выявлению авторской оценки к описываемому объекту. Экспрессивная лексика с уменьшительно-ласкательной семантикой встречается в портретных зарисовках и в прямой речи персонажей. Одной из наиболее часто встречающихся сфер использования слов с положительной коннотацией являются обращения. В рассматриваемых произведениях часто встречающейся лексемой с положительной коннотацией является **«горадуль / купальница: Катюша! Горадуль тэ менам** [5, с. 310] 'Катюша! Купальница ты моя'; *Нем и баитны, басёк Митрейлён моньыс, кызд горадуль, не весь батикоыс ошшасё:* **«Менам эта моньыс!** [6, с. 52] 'Ничего не скажешь, красивая у Митрея сноха, как купальница, не зря свёкор хвастается «Это моя сноха»'; *Да этадз разь позьё? Горадуллез, сёлёмииориньоез, дугдё, мыся* [5, с. 162] 'Да разве так можно? Купальницы, ненаглядные мои (бук. сердце моё), перестаньте, говорю'. Использование лексемы *горадуль* в качестве мелиоратива не случайно. Это один из любимых цветков коми-пермяков, к которому относились с большой любовью, нежностью и даже с почтением. Как символ красоты, света, тепла, добра он часто

используется в творчестве коми-пермяцких поэтов. Синонимичные лексемы *гулю* и *дудіок* «голубка» также входят в разряд слов с положительной коннотацией при обращении к девушке: *Видзѳіс, видзѳіс и юаліс: «Кыдз олан, гулю?»* [8, с. 45] ‘Смотрел, смотрел и спросил: «Как поживаешь, голубка»’; *Сюрин, дудіок! Оні некытчѳ ни воштисьны, ковяс согласитчыны* [5, с. 312] ‘Попалась, голубка! Теперь никуда не денешься, придется согласиться’. Еще одна часто встречающаяся лексема с положительной коннотацией в произведениях С. Федосеева и И. Минина – *ѳмидзтусь / малинтусь* «ягода малины»: *Тѳ менам Василиса, любимѳй да золотѳй! ѳмидзтусь тѳ менам!* ‘Ты моя Василиса, любимая и золотая! Ягода малины ты моя!’ [3, с. 32]; *Малинтусь, малинтусь... ѳвсы!* [5, с. 157] ‘Ягодка, (бук. ягода малины) успокойся!’

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что совокупность средств художественной выразительности, используемых авторами в своих произведениях, способствует усилению экспрессии и воплощению художественного замысла. Умело отобранный лексический материал помогает в формировании художественного образа, даёт возможность отразить авторскую позицию на описываемые события и формировать индивидуально-авторскую картину мира.

Список источников

1. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. С. 103–124.
2. Гридин В. Н. Экспрессивность // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 591.
3. Кожина М. Н. Стилистика и некоторые ее категории. Пермь, 1961. 209 с.
4. Маслова В. А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста : учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1997. 157 с.
5. Минин И. А. Избранное. Кудымкар: ГКБУК «Коми-пермяцкий этнокультурный центр», 2015. 352 с.
6. Федосеев С. А. Кусѳм бизз. Повестгез. Кудымкар: Пермское кн. изд-во, Коми-Пермяцкое отделение, 1991. 300 с.
7. Федосеев С. А. Рассказы // Голоса Пармы. Проза на коми-пермяцком языке. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. 456 с.
8. Федосеев С. А. Избранное. Кудымкар: ПРОО «Общество радетелей коми-пермяцкого языка и культуры «Югѳр», 2017. 352 с.

References

1. Galkina-Fedoruk E. M. On expressivity and emotionality in language. *Sbornik statej po yazykoznaniyu* [Collection of articles on linguistics]. Moscow: Publishing House of Moscow. Unita, 1958, pp. 103–124. (In Russ.).
2. Gridin V. N. Expressivity. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'* Linguistic encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1990, p. 591. (In Russ.).
3. Kozhina M. N. *Stilistika i nekotorye ee kategorii* [Stylistics and some of its categories]. Perm, 1961. 209 p. (In Russ.).
4. Maslova V. A. *Lingvisticheskij analiz expressivnosti hudozestvennogo teksta* [Linguistic analysis of the expressiveness of a literary text]: Textbook. Manual. Minsk: Higher School, 1997. 157 p. (In Russ.).
5. Minin I.A. *Izbrannoe* [Favorites]. Kudymkar: GKBUK "Komi-Permyak ethnocultural Center", 2015. 352 p. (In Russ.).
6. Fedoseev S. A. *Kusöm biez* [Kusum biez]. Kudymkar: The novelette – Perm edition. publishing house, Komi-Permian department, 1991. 300 p. (In Komi)
7. Fedoseev S. A. Stories. *Golosa Parmy. Proza na komi-permyackom yazyke* [Voices of Parma. Prose in the Komi-Permian language]. Kudymkar: Komi-Perm. publishing house, 1997. 456 p. (In Russ.).
9. Fedoseev S. A. *Izbrannoe* [Favorites]. Kudymkar: PROO " Society of guardians of the Komi-Permian language and culture " Yugor", 2017. 352 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Попова Римма Павловна, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой коми филологии, финно-угроведения и регионоведения, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина. 167000, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, Октябрьский проспект, 55

Information about the author

Rimma P. Popova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Komi Philology, Finno-Ugric Studies and Regional Studies Pitirim Sorokin Syktvykar State University. 167000, Russia, Komi Republic, Syktvykar, Oktyabrsky prospect, 55

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	28.02.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	20.03.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	15.04.2024

Научная статья / Article

УДК 821.161.1.0(470.21)

Поэтическое постижение Заполярья: начало пути¹

Виктория Борисовна Бакула

*Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия,
museum_vs@yandex.ru*

***Аннотация.** В статье говорится о зарождении краеведческой литературы о Мурмане. Художественное познание Севера началось в XIX в. благодаря путешественникам, миссионерам, приезжим писателям, которых привлекали экзотика и суровость края. Ведущей темой их творчества были отношения природы и человека, которые мыслились в то время в противостоянии. В произведениях того времени прославляется человек – победитель природы. В жанровом отношении первыми произведениями о Мурманском крае были в основном поэтические произведения, очерки.*

***Ключевые слова:** Кольский Север, краеведческая литература, поэзия, противостояние человека и природы, поэтическое постижение Мурманя*

Poetic comprehension of the Arctic: the beginning of the path²

Victoria B. Bakula

Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia, museum_vs@yandex.ru

***Abstract.** The article talks about the origin of local history literature about Murmansk. Artistic knowledge of the North began in the 19th century. thanks to travelers, missionaries, visiting writers, who were attracted by the exoticism and severity of the region. The leading theme of their work was the relationship between nature and man, which were thought of at that time in opposition. In the works of that time, man is glorified as the conqueror of nature. In terms of genre, the first works about the Murmansk Region were mainly poetic works, an essay.*

¹ Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР № 124041100057-3.

² The reported study was conducted within the independent research and development project No124041100057-3.

Keywords: Kola North, local history literature, poetry, confrontation between man and nature, poetic comprehension of Murman

Художественное познание Севера началось еще в XIX в. благодаря путешественникам, миссионерам, писателям, влекомым жаждой неизвестности и экзотикой края. Образ Заполярья создавался их впечатлениями и представлениями о крае, формировались определенные стереотипы о природе и людях, которые кочевали из источника в источник и тем самым формировали представления читателей о Кольском Севере.

Первым, кто запечатлел Кольский край в поэтических строках, стал Константин Константинович Случевский (1837–1904), поэт и прозаик. Окончив в 1855 г. Кадетский корпус как первый ученик, он поступил в Академию Генерального штаба и мог бы сделать блестящую военную карьеру, но в 1861 г. оставил военную службу и отправился за границу, где в западноевропейских университетах изучал философию и естественные науки, искусство и языки, получил степень доктора философских наук. По возвращении в Петербург поступил на государственную службу по ведомству Министерства народного просвещения, редактировал «Правительственный вестник» (1891–1902). Печатался с 1857 г. Его перу принадлежат цикл статей «Явления русской жизни под критикою эстетики», роман «От поцелуя к поцелую» (1872), несколько книг стихов (последняя – «Песни из “Уголка”», 1902), повести, рассказы, поэмы, географо-этнографический труд «По северу России» (т. 1–3, 1888). Известен как переводчик французского писателя-романтика Виктора Гюго, поэта Огюста Барбье и английского поэта-романтика Джорджа Ноэла Гордона Байрона. Свои стихи и переводы публиковал в «Общезанимательном вестнике», а в 1860 г. поместил ряд стихотворений в «Современнике» и «Отечественных записках». Они сразу обратили на себя внимание общественности, однако мнения критики в оценке произведений молодого поэта разделились. Восторженные отклики принадлежали И. С. Тургеневу и А. А. Григорьеву¹. Взгляды ценителей эстетики расходились с демо-

¹ URL: <https://to-name.ru/biography/konstantin-sluchevskij.htm> (дата обращения: 15.11.2020).

кратической критикой (Добролюбов и сатирический журнал «Искра»), которая упрекала поэта в отсутствии социального содержания его стихов и смысла в поэтических образах. Поэт воспринял эту критику близко к сердцу и более десяти лет ничего не публиковал.

Однако в 80-е гг. XIX в. К. Случевский входит в число самых читаемых авторов, чему немало способствовали проходившие в его петербургском доме литературные пятницы. Поэзия К. Случевского оказала влияние на русских поэтов И. Анненского, В. Брюсова, Ф. Сологуба, В. Казина, Б. Пастернака [4, с. 337].

В 1884–1886 гг. К. Случевский сопровождал Великого князя Владимира Александровича в поездке по Северу России как литературный корреспондент и биограф. Всего было совершено шесть путешествий по России. По Мурманскому побережью поэт путешествовал всего лишь несколько дней: 18–24 июня 1885 г., посетив Териберку, Арагубу, Ура-губу, Колу. О мурманских впечатлениях рассказано в главе историко-этнографического труда К. Случевского «По Северо-Западу России», который издавался в 1888 и 1897 гг. [4, с. 337].

«Книга “По Северо-Западу России” создана, как сказали бы мы теперь, по социальному заказу. Случевский, повторимся, был в свите великого князя Владимира литературным чиновником. Между тем в историко-географическом и этнографическом плане книга весьма интересна и познавательна. Знакомясь с описаниями старых русских городов и селений, буквально зачитываешься страницами о нашей старине и церковной архитектуре, на сегодняшний день в большинстве своем не существующей.

По жанру книга Случевского – это путевые очерки. Но не просто путевые. В них почти не видно живых людей, не называются фамилии, зато сколько истории, быта, легенд; в них не подмечены затененные углы российской действительности, зато какая любовь к народу, к отечеству с его прекрасным культурным наследием. <...> Оглядывая «мурманское» литературное наследие Константина Случевского, удивляемся разножанровости и количеству написанного: цикл стихов, рассказы, девять очерков. Богатый творческий урожай с местности, где поэт путешествовал несколько дней...» [3, с. 54–55].

Творческим результатом поездки стал также поэтический цикл «Мурманские отголоски» (двенадцать стихотворений). В слове и ху-

дожественном образе К. Случевского удалось воплотить первозданность, красоту и музыкальную мощь северной природы, экзотичной для поэта, непосредственное впечатление путешественника, впервые увидевшего северные берега. «В цикле стихотворений К. Случевского ... преобладает традиционный для русской классической литературы подход к разрешению проблемы «человек и природа»: через изображение конкретных картин жизни природы и человека – к философскому обобщению их взаимоотношений, утверждению превосходства природы и ее равнодушия к заботам и нуждам людей» [1, с. 188].

После «Мурманских отголосков» К. Случевского почти сорок лет край не привлекал профессиональных поэтов, и только в годы первых пятилеток возникают новые попытки рассказать о Севере, что было связано с промышленным освоением края. «На смену размышляющему взгляду и интонации К. Случевского, поэта XIX века, приходят ритмы и интонации века XX, эпохи индустриальной перестройки мира, времени энергии, напора, действия. Созерцательное, философское отношение к жизни подменяется теперь стремлением к покорению природы», поэтому стихи тех лет «проникнуты романтическим энтузиазмом, мотивами борьбы и коллективистского самоутверждения. Основой таких настроений была общественная атмосфера тех лет, трудовой подъем, подогреваемый официальной пропагандой» [2, с. 58].

Тема Кольского Севера занимает важное место в творчестве ленинградского поэта Александра Решетова (1909–1971), который в начале 30-х гг. уезжает по комсомольской путевке в Заполярье, чтобы принять участие в строительстве Хибиногорска. Под влиянием увиденного и пережитого поэт создает цикл стихов под названием «Северные стихи». Если до поездки на Кольский полуостров поэт писал в основном о деревне (он сам сын крестьянина), о родных «отцовских» местах, то в цикле «Северных стихов» возникают новые образы и мотивы: экзотика северной природы, мужество и воля советских людей. Об этом его стихи «Над северной рекой», «Зима 1931 года», «Север», «Геологи и Елисей», «Северу», «Кировчанка» и др.

Характерной чертой стихов Решетова является «страстное, задушевное, вдохновенное» воспевание подвигов тружеников Заполярья, при этом без выпяченной декларативности, риторики. В стихах Решетова выражены типичные для всего поколения его ровесников – энтузиастов, которые создавали в снежной пустыне такие чудо-города, как

Кировск, Мончегорск и Мурманск. Поэт передает очарование своеобразной природы Кольского полуострова.

Поэт неоднократно бывал на Кольском полуострове как до Великой Отечественной войны, так и во время ее, когда находился среди защитников Заполярья. Там им написаны стихи «В горах Севера», «Комсомольский билет № 11238684» и другие. Стихотворения поэта о Севере помещались в 30–50-х гг. почти во всех много раз переиздававшихся сборниках произведений поэта. Отдельным изданием книга «Северные стихи» была выпущена в 1941 г.

По комсомольской путевке на строительство горно-химического комбината «Апатит» в Хибинах приехал и молодой журналист Лев Ошанин из Москвы. С Кольским полуостровом, с городом Кировском, связаны его первые творческие успехи.

В 1934 г. ленинградский журнал «Резец» отметил стихотворение Л. Ошанина «Маршрут» и самого поэта, как «наиболее выжившего» среди других стихотворцев газеты «Хибиногорский рабочий» [5, с. 146]. Для стихотворения характерна боевая терминология в применении к описанию мирного труда: бои, походы, разведки, пафос «устрашения для побед» над природой [2, с. 60].

В Хибинскую тундру Л. Ошанин приехал в начале 30-х гг. по предложению журнала «Огонек». Из новых строек того времени поэт выбрал именно эту, где на горе Кукисвумчорр был открыт новый минерал – апатит, а среди гор, на берегу озера Большой Вудъявр, строился город Хибиногорск. «Мне полюбился этот город, город вечного дня и вечной ночи, город необыкновенных выюг и удивительных красок, город, в котором мы чувствовали себя, как на фронте... И я проработал в Хибиногорске три с половиной года. Работал на апатитовой обогатительной фабрике, был директором клуба горняков, редактором «Комсомольской страницы», секретарем «Литературной страницы», разъездным корреспондентом городской газеты. Именно там, в этом городе, основанном С. М. Кировым, сложились мои жизненные принципы. Именно там я понял и полюбил свойственную нашей Родине обстановку открывательства, первоустройства, создания нового. Именно там я научился ценить прямоту человеческого сердца, твердость слова» [5, с. 146].

Освоение Хибин воспринимается молодым поэтом как сотворение мира: «На голой земле, как на новой планете, все расселить и устроить

по-своему» [2, с. 59]. Героями стихов Ошанина становятся ученые-геологи, первопроходцы в освоении Хибин, такие как академик А. Е. Ферсман. «В стихах Л. Ошанина молодой задор, наступательность своеобразно сочетаются с лиричностью. Порой его стихи обретают характер лирического дневника («Из блокнота тридцатых годов», 1932). В них говорится о любви, о дружбе, о семье. Но основной пафос его творчества тех лет – пафос покорения природы, подчинения ее воле человека» [2, с. 60].

И в последующие годы поэт неоднократно бывал в Кировске, к теме Заполярья не раз возвращался в своем творчестве, вспоминая героическую эпоху освоения Хибин, первых строек, геологических разведок, времена своей молодости. Кольскому полуострову посвящен поэтический цикл «Мы строим город» (1959).

В 1972 г. Л. Ошанин приезжал в Мурманск на праздник Севера. Воспоминания об этом приезде сохранил В. Сорокажердьеv, который был знаком с Л. Ошаниным с 1966 г.: «Он, профессор Литературного института, рецензировал мои стихи, а потом, через пять лет, был оппонентом дипломной работы» [3, с. 165]. В. Сорокажердьеv тепло вспоминает о выступлении поэта в «Кировке»: «Читал стихи мастерски, зажигательно, с улыбкой рассказывал о песнях. Представляя бывших студентов, прочитал стихи о Литинституте... Потом в гостинице за чаем <...> продолжал военные воспоминания». В Заполярье поэт написал стихотворение «В белых просторах» и «Моя черноока», которые были положены на музыку известным композитором Марком Фрадкиным. «Песни на стихи Ошанина писали не только москвичи, не только знаменитые Островский, Фрадкин, Пахмутова. В 60-е годы нередко звучала песня “Белые горы” сотрудника Мурманского радио Сергея Малахова. Другой наш самодеятельный композитор Владимир Немый сочинил детскую песенку “Двойка”» [3, с. 157, 165].

«Стихи А. Решетова и Л. Ошанина 30-х годов интересны сегодня ощущением молодости, веры, романтическим настроением. Может быть, в них мало истинной поэзии, но они хранят в себе атмосферу времени, его устремлений, являются историческим свидетельством эпохи» [2, с. 59].

В довоенное время (1933–1934) на Кольском полуострове побывал в составе геологических и географических экспедиций Лев Борисович Стекольников (1912–2008).

Герои его книг – геологи, топографы, землепроходцы, разведчики богатств северной земли. О них рассказывает поэт в сборниках «Исток», «Крутая тропа», «В добрый путь», «Компас», «Трудное счастье». «Стихи Л. Стеколникова строятся на четко сформулированной мысли, для выражения которой автор умеет найти легкий и свежий поэтический образ:

*Шišки прыгают на мостовую,
Во дворах еще растут грибы.
Так и ждешь, что глухари, токуя,
Сядут возле заводской трубы!* [5, с. 138].

Вторично поэт посетил Кольский полуостров после войны, в 1950 г.

В середине 30-х гг. поэт Николай Заболоцкий создал дилогию об освоении Севера: стихотворения «Север» (1936) и «Седов» (1937). «Картина взаимопроникновения природы и человека воплощена в них на новой для нашей поэзии глубине осмысления» [2, с. 62]. «В стихах Н. Заболоцкого возникает великая бытийная фантазмагория жизни человека в мире. Эти стихи по силе выражения мысли напоминают, может быть, великие симфонии Л. Бетховена. Исследователи не однажды указывали на «симфоничность» этих произведений поэта [2, с. 63].

И тем не менее в стихах Заболоцкого содержится грозное предупреждение человеку, преобразовавшему природу, которая в последнем усилии простирает «мертвые руки» к человеку, к созданным им техническим феноменам, «вместилищам чудес», но, «брошенная вспять» в «отчаяньи «легла над берегами и не посмела головы поднять» («Север») [2, с. 64].

В последнем четверостишии стихотворения «Север» «звучит глубокая тревога Н. Заболоцкого о перспективах взаимодействия человека, вооруженного научно-техническими достижениями, и природы, среды его обитания. Ни у А. Решетова, ни у Л. Ошанина, ни у А. Прокофьева мы этой тревоги не обнаруживаем. Психологически у них, говоря словами русского философа Н. Фёдорова, «неродственное» от-

ношение к природе. Н. Заболоцкий заставляет человека задуматься о будущем» [2, с. 64].

Таким образом, для послереволюционной литературы о Мурмане характерно было обращение к экзотике северной природы и ее суровости, опасности для человека, природа и человек мыслились в противостоянии, в котором природу надо было победить. Заявила о себе новая тема – социалистические преобразования на Севере, в рамках которой принято было противопоставлять прошлое и настоящее Мурманского края не в пользу прошлого. Большое место занимала и литература о промышленном освоении края в годы первых пятилеток. Пафосом послереволюционных произведений стала безоговорочная вера в правильность социалистических преобразований, воодушевленность идеей будущего, прославление человека-победителя природы. Однако тревожными нотками начинает звучать тема агрессивного, подчинительного отношения к природе и нерадостные перспективы жизни человека в результате этого. В жанровом отношении литература представляла в основном поэтические произведения, очерк.

Список источников

1. Литература Кольской земли : хрестоматия для 9–11 кл. общеобразоват. учреждений Мурман. обл. : в 2 ч. / Ком. по образованию Мурман. обл.; [Л. Т. Пантелеева и др.]; под общ. ред. Л. Т. Пантелеевой. Мурманск: Мурман. обл. ин-т повышения квалификации работников образования, 2004. 22 с.
2. Пантелеева Л. Т., Лявданский Э. К. Храни огонь родного очага. Мурманск: Мурманский гос. пед. институт, 1993. 118 с.
3. Сорокажердьев В. В. Здесь ясен горизонт... : о Севере, о писателях, о книгах. Мурманск: МИП-999, 2007. 323 с.
4. Сорокажердьев В. В. Литературный мир Мурмана. От Ломоносова до наших дней: Справочник. Мурманск: Опимах, 2019. 454 с.
5. Шейнкер В. Н. Кольский край в литературе (русской и зарубежной) : монография. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1962. 312 с.

References

1. *Literatura Kol'skoj zemli: hrestomatiya* [Literature of the Kola land: a textbook for grades 9-11. general education. Institutions of the Murmansk region: at 2 o'clock]. Com. on education of the Murmansk region; [L. T. Panteleeva et al.]; under the general editorship of L.T. Panteleeva. Murmansk: Murmansk region Institute for Advanced training of education workers, 2004. 22 p. (In Russ.)

2. Panteleeva L. T., Lyavdansky E. K. *Hrani ogon' rodnogo ochaga* [Keep the fire of your native hearth]. Murmansk: Murmansk State Pedagogical Institute, 1993. 118 p. (In Russ.).

3. Sorokazherdiev V. V. *Zdes' yasen gorizont... : o Severe, o pisatelyah, o knigah* [The horizon is clear here ... : about the North, about writers, about books]. Murmansk: MIP-999, 2007. 323 p. (In Russ.)

4. Sorokazherdiev V. V. *Literaturnyj mir Murmana. Ot Lomonosova do nashih dnei : Spravochnik* [The literary world of Murmansk. From Lomonosov to the present day: A reference book]. Murmansk: Opimakh, 2019. 454 p. (In Russ.)

5. Sheinker V. N. *Kol'skij kraj v literature (russkoj i zarubezhnoj) : monografiya* [Kola Region in literature (Russian and foreign) : monograph]. Murmansk: Murmansk Book Publishing House, 1962. 312 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Бакула Виктория Борисовна, д-р филол. наук, доцент; профессор кафедры филологии и медиакоммуникаций, Мурманский арктический университет. 183010, Россия, г. Мурманск, ул. Спортивная, 13

Information about the author

Victoria B. Bakula

Doctor of Philology, Associate Professor; Professor of the Department of Philology and Media Communications

Murmansk Arctic University, 13, Sportivnaya str., Murmansk, 183010, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.01.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.01.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 25.01.2024

Личность на пересечении культур: Надежда Большакова¹

Мария Владимировна Зюзина²

Мурманский арктический университет, г. Мурманск, Россия

zyuzinamaryam@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности сборника «Хлебные горбушки» саамской писательницы Надежды Большаковой. Рассматривается влияние детства, проведенного в саамской среде, на ее творчество.

Ключевые слова: саамская литература, региональная литература, саамы, творчество Надежды Большаковой

Personality at the intersection of cultures: Nadezhda Bolshakova³

Maria V. Zuzina

Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia

zyuzinamaryam@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the features of the collection “Bread Crumbs” by the Sami writer Nadezhda Bolshakova. The influence of childhood spent in the Sami environment on her creativity is considered.

Keywords: Sami literature, regional literature, sami, works of Nadezhda Bolshakova

Надежда Павловна Большакова – член Союза писателей России, создатель и хранитель музея саамской литературы и письменности имени Октябрины Вороновой, яркий представитель литераторов коренного народа Кольского Севера – саамов. Надежда Павловна родилась в 1957 году в поселке Ревда Ловозерского района Мурманской области.

¹ Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР №124041100057-3.

² Научный руководитель – Бакула Виктория Борисовна, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры филологии, межкультурной коммуникации и журналистики Мурманского арктического университета.

³ The reported study was conducted within the independent research and development project No124041100057-3.

Для творчества Надежды Большаковой характерно жанровое разнообразие. Она автор сказок, книг-дневников, очерков, рассказов, повестей, романа-эссе, уникального этнографического исследования о культуре и мифологии саамов [1]. В своих произведениях писатель обращается к важным вопросам, она размышляет о любви к своей малой Родине, к собственной культуре и к людям.

Надежда Большакова по материнской линии принадлежит древнему саамскому роду Галкиных, а отцовская линия уходит корнями к поморам Архангельской губернии в деревню Кушереку. Уникальное сочетание ее происхождения оказало большое влияние на творческую личность и формирование индивидуального стиля писателя. Большакова всегда считала, что Север – ее корни, ее жизнь, и никуда от этого не деться.

Исследователи творчества Надежды Большаковой схожи во мнении, что через историю конкретной семьи она смогла показать исторический пласт целого народа: «Книга рассказов Н. Большаковой отразила события из истории саамов, тесно переплетенной с жизнью семьи автора. Книга построена в рамках логики и представлений самой культуры саамов, представителем которой является ее автор. С помощью этой автобиографической книги можно прочесть код культуры российских саами» [4, с. 286].

В сборник рассказов «Хлебные горбушки» [3] входят 38 рассказов и 1 очерк. Сборнику предшествовало более раннее издание с названием «Тиррв по-саамски – здравствуй! (Рассказы о ловозерском детстве)» [2], куда вошло 30 рассказов. В основе сюжетов лежит обычная жизнь саамов¹. Героями становятся сама Надежда Павловна, ее семья, друзья и знакомые. На страницах книги читатель знакомится с ближайшими родственниками писателя, затем постепенно, шаг за шагом, с предками по всем линиям. С помощью подробных описаний повседневной жизни людей, с мельчайшими подробностями рассказы переносят читателя в уникальный мир саамской культуры, отражая ее традиции, обычаи и суровое северное окружение.

¹ Саамы – коренные жители Кольского полуострова. В русских летописях (с конца XIV в.) саамы называются лопь, лопари, лопины – «живущие на краю земли».

В сборнике поднимается вопрос национальности Надежды Большаковой. Например, в рассказе «Рыбы головы» показан разговор между внучкой и бабушкой:

–Ты у меня настоящая лопарка, как твоя бабушка.

– Нет, я русская, мне так папка говорил, а я вся в него.

Бабушка не сердилась: «Пускай русская, а головы ешь все равно как лопарка. Мамка твоя и то есть так не умеет, хоть лопарка. А ты молодец! [3, с. 18].

В очерке «Кто я есть?» Н. Большакова вспоминает: «О том, что лопари есть еще и саами, узнала только, когда получала паспорт. Мама предложила записаться саами, мол, так легче будет поступить в Герценовский педагогический институт в Ленинграде. Жутко оскорбясь, отказалась: «Я что, недоразвитая, что по национальности скидки буду получать?» И записалась по отцу – русской. Так Русь с отцовскими генами вошла не только в кровь, но и в сознание» [3, с. 56]. Но несмотря на это, в сознание вошел и Север вместе с саамскими корнями.

Для того чтобы понять, откуда берет свои истоки творчество саамского писателя, нужно заглянуть в сборник «Хлебные горбушки», в котором Надежда Павловна сама дает подробный ответ в очерке «Кто я есть?»: «Бесконечно сильно люблю маму, считаю своим другом. Но любовь к ней начала приходить в юности, а детство полностью заполняла бабушка Наташа. Она единственная тогда была для меня на свете» [3, с. 57]. Сборник рассказов «Тиррв по-саамски – здравствуй» писатель посвятила своей бабушке. Знакомство ребёнка с саамскими поверьями, обычаями и укладом жизни происходило благодаря бабушке, с которой они были очень близки. Во многом именно благодаря ей складывается мировоззрение писателя. Например, рассказ «По озеру Ловозеру путь лежит к Сейдозеру» повествует о сбывшейся детской мечте Надежды, когда бабушка взяла их с братом на Сейдозеро и рассказывала о том, что «место это святое, примет Сейд – всю жизнь будешь под его защитой, не примет – плохо дело» [3, с. 21]. Благодаря общению с бабушкой перед будущим писателем открывалась возможность познать загадочную и самобытную культуру саамов. Во многих строчках у Большаковой можно найти благодарность своей бабушке.

Недаром мурманский поэт Виктор Тимофеев говорил о том, что творчество Надежды Павловны многогранно, но корни его в ловозерском детстве, она – часть тундры, гор, лесов Лапландии. В основе её

творчества лежит самобытная саамская культура, писатель стремится постичь язык своих предков и на страницах своих книг знакомит с саамским словом.

Рассказы Н. Большаковой знакомят нас с традиционным саамским обществом, его укладом и ценностями. В сборнике рассказов можно встретить и семейные обряды, которые являются важнейшими компонентами традиционной культуры саамов. Например, в рассказе «Проданный ребенок» Надежда Павловна повествует историю о том, как ее в младенчестве продали в чужую семью по саамскому обычаю: «Если в семье дети умирают, надо совершить обряд продажи ребенка, чтобы сберечь его» [3, с. 16]. Продают за пятак в семью, где никто из детей не умирал, и тот, кто покупает ребенка, держит его некоторое время на руках и затем возвращает родителям. Семь лет обе семьи хранят обет молчания о купле и продаже [3, с. 16].

Кроме того, Надежда Большакова включает в свои рассказы исторические экскурсы в прошлое через лопарские предания и бывальщины. В одном из них повествуется о знакомстве самой Надежды с напевом – лувт¹, исполняемым дядей Надежды на саамском языке:

– Бабуля, а что дядька Андрей поет?

– Хорошо едем, поет, снег белый. Какие у него олени добрые. На санях гостя из Ревды с бабушкой своей, поет...

– Так и поет? – не верилось мне.

– Так и поет. Что видит, про то и поет, – бабушка прижимает меня к себе. – Все-то тебе знать хочется. Учи язык, много понимать будешь... [3, с. 17].

В рассказах описывается и повседневная жизнь саамов, и традиционные занятия, включая рыболовство, охоту, сбор ягод, а также приготовление пищи. Рыболовство у саамов – целое искусство, в котором есть огромное количество нюансов. Например, в рассказе «Улов деда Ивана» саам Иван Иванович выловил целых шесть лодок рыбы, в то время как другие весь улов в одно ведро уместили. Прозвали мужики Ивана Ивановича колдуном: когда бы невод ни метал, всегда с рыбой оставался. Но неспроста деду Ивану все это удавалось – «три слова

¹ Лувт – песни, исполнявшиеся в прошлом во время кочёвки с оленями по тундре или перевозки грузов; песни рыбаков, песни домашнего труда, лирические песни.

надо знать, чтобы рыбу ловить, не простые слова, заветные» [3, с. 24]. Считалось, что на рыбалке покой озера нарушать нельзя. Случай рассказывали. Одна из групп, человек восемь-десять, проходя перевал, погибла. Туман... Кто-то из рыбаков тихо произнес: «Закон Свято-озера нарушили, вот Сейд и наказал. Они у Куйвы песни пели, а подходить к Куйве только посвященный может – место святое...» [3, с. 25].

Во многих рассказах присутствует образ Сейда. Сейд с лопарского значит «священный камень» или «усопший». «Сейдом» называлось всякое священное место, им могли быть камни, холмы, водоемы, деревья. Им поклонялись, у них искали защиты. Упоминание Сейда присутствует в рассказах «Куда уходит детство?», «По озеру Ловозеру путь лежит к Сейдозеру», «Эти загадочные туристы», «Чудо», «За мошкой», в очерке «Кто я есть?» – в каждом из этих произведений Сейд ассоциируется либо с чудом, либо со святым местом.

Таким образом, произведения Надежды Большаковой проливают свет на жизнь саамского народа, его культуру и традиции. Романы и рассказы писателя формируют саамскую идентичность, подчеркивают ее важность и открывают новые горизонты расширения мировоззрения для читателя. Именно любовь к своему краю, к своим предкам, к их традициям и обычаям является главной темой в творчестве Надежды Большаковой. Ее произведения – это уникальный печатный памятник саамской культуре.

Список источников

1. Большакова Н. П. Жизнь, обычаи и мифы кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 2005. 416 с.
2. Большакова Н. П. Тиррв по-саамски – здравствуй! (Рассказы о ловозерском детстве). Мурманск: Лит. об-ние при Мурман. Орг. Союза писателей России, 2000. 50 с.
3. Большакова Н. П. Хлебные горбушки: рассказы. Мурманск: Мурманское отд-е Союза писателей России, 2005. 83 с.
4. Хазанкович Ю. Г. Автобиографическое начало книги рассказов Надежды Большаковой «Хлебные горбушки» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 2. С. 283–287.

References

1. Bolshakova N. P. *Zhizn', obychai i mify kol'skih saamov v proshlom i nastoyashchem* [Life, customs and myths of the Kola Sami in the past and present]. Murmansk: Murm. book publishing house, 2005. 416 p. (In Russ.)
2. Bolshakova N. P. *Tirrv po-saamski – zdravstvuj!* [Tirrv in Sami – hello! (Stories about Lovozero childhood)]. Murmansk: Lit. ob-nie at Murm. Org. Union of Writers of Russia, 2000. 50 p. (In Russ.)
3. Bolshakova N. P. *Hlebnye gorbushki: rasskazy* [Bread crusts: stories]. Murmansk: Murmansk department of the Union of Writers of Russia, 2005. 83p. (In Russ.)
4. Khazankovich Yu. G. Autobiographical beginning of the book of stories by Nadezhda Bolshakova “Bread Crumbs”. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. 2018. No. 5 (83). Part 2. Pp. 283–287. (In Russ.)

Информация об авторе

Зюзина Мария Владимировна, студентка 5-го курса, Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Русский язык. Литература.

Институт гуманитарных и социальных наук. Кафедра филологии, межкультурной коммуникации и журналистики.

183038, Россия, г. Мурманск, ул. Спортивная, д. 13

About the authors

Zuzina M. Vladimirovna

Student, 5 course, Pedagogical education (with two profiles of training). Russian language. Literature.

Institute of Humanities and Social Sciences. Department of Philology, Intercultural Communication and Journalism.

13, Sportivnaya str., Murmansk, 183038, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.04.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.05.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 16.05.2024

Эволюция героя в очерковой прозе удмуртского писателя С. А. Самсонова

Галина Анатольевна Имамова¹

*Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия,
imamova.galina86@gmail.com*

***Аннотация.** Рассматривается эволюция разработки темы труда в публицистическом творчестве С. Самсонова (от образа человека, занятого крестьянским трудом, до героя-интеллекта). Жизненные судьбы героев самсоновских очерков тесно взаимосвязаны с экономическими, социально-историческими, общественно-политическими процессами, происходящими в республике и в стране в целом. Особенное внимание писатель уделяет вопросам внедрения в сельскохозяйственное производство передовых технологий. При этом автор, воссоздавая образы реальных героев, на конкретных примерах показывает, что большую роль в развитии производства играет нравственность. В зрелый период творчества С. Самсонова на передний план его художественно-публицистических исканий выходит тема творческого или интеллектуального труда. Героями очерковых произведений становятся писатели, артисты, деятели медицины, науки и искусства. Образ героя-интеллекта, неся в себе характерные черты времени, воплощает идею творческой личности писателя.*

***Ключевые слова:** удмуртская публицистическая проза, С. А. Самсонов, очерк, жанр, образ, тема*

The evolution of the hero in the essay prose of the Udmurt writer S. A. Samsonov

Galina A. Imamova

Udmurt State University, Izhevsk, Russia, imamova.galina86@gmail.com

¹ Научный руководитель – Зайцева Татьяна Ивановна, д-р филол. наук, зав. кафедрой удмуртской литературы и литературы народов России, Удмуртский государственный университет.

Abstract. *The evolution of the development of the theme of labor in the journalistic work of S. Samsonov (from the image of a man engaged in peasant labor to an intellectual hero) is considered. The life destinies of the heroes of Samson's essays are closely interrelated with the socio-historical, socio-political, and economic processes taking place in the republic and in the country as a whole. The writer pays special attention to the introduction of advanced technologies into agricultural production. At the same time, the author, recreating the images of real heroes, shows by concrete examples that morality plays an important role in the development of production. In the mature period of S. Samsonov's work, the topic of creative or intellectual work comes to the fore of his artistic and journalistic searches. The heroes of the essays are writers, artists, figures of medicine, science and art. The image of the intellectual hero, bearing the characteristic features of the time, embodies the idea of the creative personality of the writer.*

Keywords: *Udmurt journalistic prose, S. A. Samsonov, essay, genre, image, theme*

Семен Александрович Самсонов (1931–1993) – удмуртский советский писатель, журналист, общественный деятель, чье творчество оставило яркий след в истории национальной литературы второй половины XX в. Современный литературовед Т. Зайцева верно отмечает, что в ряду «писателей, оказавших значительное влияние на представления широкого круга читателей об удмуртском литературном процессе 1960–1990 гг., следует назвать имя С.А. Самсонова» [1 с. 15]. Многие его произведения особенно актуальны сегодня, поскольку они важны для понимания недавнего прошлого народа.

С. Самсонов пришел в литературу в годы «оттепели», когда в стране начинают развиваться новые возможности взаимодействия писателя и общества. Примечательно, что в 1980-е гг. Самсонов становится центральной фигурой в литературной жизни республики. Важно отметить, что в последние годы образ писателя С. А. Самсонова в читательском и критическом восприятии все более складывается как образ публициста [2, с. 74–92; 136–146; 164–173]. Его наследие насчитывает около двенадцати книг с очерками, не считая тех, которые публиковались во многих газетах и журналах, в том числе за пределами Удмуртии. Героями начального этапа очеркового творчества С. Самсонова явились люди сельского труда, которых, кстати, он хорошо знал. Эти очерки вошли в книги «Азьлане сюрес» («Дорога вперед», 1959), «Льёмпу сяськая» («Черемуха цветет», 1961), «Тау тыныд, адыми!»

(«Спасибо тебе, человек!», 1963), «Бадзым оскон» («Большие надежды», 1979) и др.

С. Самсонов активно берется за постижение народного характера, стремится осмыслить национальные ценности, показать передового человека времени, отвечающего требованиям новой эпохи. Центральной в его публицистике 1970-х – первой половины 1980-х гг. становится идея жизни в обновленной деревне (в селе или поселке) под руководством образованного, нравственного, высокопрофессионального человека.

Судьбы многих героев очерковых произведений С. Самсонова связаны с его малой родиной, Малопургинским районом республики. В поисках материала он часто ездил в родные края, работал в архивах и библиотеках, встречался с родственниками героев своих произведений. В большинстве случаев факты из жизни героев его очерков имеют документальные подтверждения.

При чтении самсоновской публицистики бросается в глаза, что писатель точно уловил ведущие тенденции своего времени, изменения, связанные с наступлением технического прогресса. Заслуга С. Самсонова в том, что он представил читателю не схематические образы своих современников, а реальные черты их характеров. Классикой в удмуртской публицистике стал очерк С. Самсонова «Милям гуртмы – Тыло» («Деревенька наша – Тыло», 1978), посвященный борьбе колхозников за сохранение своей деревни. В «семидесятые» маленькая удмуртская деревушка Тыло была объявлена «неперспективной», включена в республиканский план ликвидации. В противостоянии с чиновниками за сохранение деревни писателю пришлось посетить множество разных инстанций. Неожиданных результатов дал очерк «Милям гуртмы – Тыло», вызвавший большой общественный резонанс. Произведение публиковалось в целом ряде литературно-художественных и общественно-политических журналов, в том числе центральных, звучало по радио.

В этом произведении писатель представил богатую историю деревни, проиллюстрировал факты выполнения и перевыполнения колхозниками планов сдачи государству производимой им продукции. Созданные С. Самсоновым в этом очерке образы сельчан обладают большой силой обобщения, раскрывают сущность самих явлений. К

примеру, образы телятницы Фоминой Клавдии, шофера молоковоза Вознякова Бориса, доярки Петровой Ольги и многих других.

Структуру и содержание очерка «Милям гуртмы – Тыло» определяет взгляд человека-труженика на окружающий мир. Здесь объединены элементы портретного, биографического, познавательного видов очерка, использованы приемы цикла и обозрения, что приводит к усилению художественного начала. Налицо тенденция изменения традиционной формы удмуртского очерка о труде. Очерк «Милям гуртмы – Тыло» послужил основой для написания романа «Дыдыкьёс бус полы уг йыромо» («Голуби с пути не сбиваются», 1979).

Постепенно публицистический интерес С. Самсонова перемещается на людей, занятых творческим или интеллектуальным трудом. Героями его очерков становятся писатели, артисты, деятели медицины, науки, искусства, образования. Образ человека-интеллигента рассматривается писателем с новой объективной точки зрения: общественные события оцениваются сквозь призму моральных суждений и героя, и автора. Это увеличивает «удельный вес» эстетической направленности публицистической прозы С. Самсонова.

С. Самсонов написал немало портретных очерков, воссоздающих образы удмуртских писателей, с которыми ему довелось работать. Самсоновские герои-писатели раскрываются читателю с разных сторон, зачастую неожиданных. Так, С. Самсоновым представлены живые образы известных удмуртских писателей Г. Красильникова («Асьме вöзын, асьме сюлмын» – «Рядом с нами, в наших сердцах»), Д. Яшина («Котьку жингыртоз чебер» – «Всегда будет звучать красиво»), Ф. Васильева («Ойдо вераськом» – «Давай поговорим»), И. Гаврилова («Гожъяськон “секрет”» – «“Секреты” мастерства») и др. Автору удалось передать характерные черты внешности документальных героев, манеру их поведения, привычки, интересы.

В очерке «Асьме вöзын, асьме сюлмын» Самсонов стремится показать читателю Геннадия Красильникова как еще не известного писателя, раскрыть стиль его поведения, жизненную позицию. Посредством точной детали С. Самсонов выпукло и зримо описывает обстановку, окружающую Красильникова. Произведение написано в виде авторских воспоминаний и впечатлений. Геннадий Красильников был для Самсонова наставником, сумевшим передать начинающему писателю тонкости литературной профессии. Самсонова удивляет знание

Г. Красильниковым глубинных основ народной жизни, он очень ценит в своем учителе и друге осознание нравственной и гражданской ответственности перед нацией.

Очерки С. Самсонова «Гурезез жужыт, ошмесэз кезыт» («Гора его высока, родник ее холоден», 1988), «Адямылы но бурдьёс кулэ» («Человеку тоже нужны крылья», 1991) связаны с темой репрессий. В очерках описаны реальные события, раскрывающие тяжелую жизнь интеллигенции в сталинскую эпоху. В сложных лагерных условиях герои-интеллигенты не ломаются, сохраняют работоспособность и стойкость духа.

Герой очерка «Гурезез жужыт, ошмесэз кезыт» – Павел Ощепков, крупный специалист в области радиолокации. Семью Павла Кондратьевича Ощепкова писатель посещал несколько раз, с родными ученого была знакома и его супруга Мария. В очерке показан тернистый путь в науку простого человека. Герой очерка «Гурезез жужыт, ошмесэз кезыт» родился в деревне Зуевы Ключи Каракулинского района УР. В тринадцать лет в первый раз взяв в руки учебник, он досрочно окончил школу, получил высшее образование. В науке открыл явление радиолокации, работал вместе с М. Н. Тухачевским над перевооружением Советской Армии. В 1937 г. Павел Ощепков был арестован, в сталинских лагерях он провел около двадцати лет. Особенно удачна та часть произведения, где писатель через отдельные детали, конкретные факты показывает возвращение ученого к своей профессии.

Герои очерка «Адямылы но бурдьёс кулэ» – династия врачей Париных. Василий Николаевич Парин – известный ученый-физиолог, основатель Ижевского медицинского института. Его сын – Василий Васильевич Парин – основоположник советской космической медицины, ректор Московского медицинского института им. И. М. Сеченова, вице-президент Академии медицинских наук СССР. Когда началась Великая Отечественная война, ученого назначили заместителем наркома здравоохранения. А после войны на В. В. Парина было заведено уголовное дело по обвинению в передаче американцам технологии создания препарата для лечения онкологических заболеваний. Парин был реабилитирован только после смерти Сталина; готовил к полету в космос первых советских космонавтов Ю. Гагарина, В. Терешкову и Г. Титова.

Удмуртские литературоведы называют очерки такого плана документально-биографическими. Анализируя тенденции развития жанра очерка в удмуртской прозе начала 90-х XX в., в частности очерк С. Самсонова «Адямилы но бурдьёс кулэ», литературоведы пишут: «Структурное обогащение жанра очерка в позднем творчестве С. Самсонова свидетельствует о смене парадигм мышления в удмуртской литературе. Национальная очеркистика начинает уделять большое внимание художественным приемам и возможностям изображения в публицистике жизненных реалий героя. Достижением в этом процессе стало раскрытие образа героя очерка с разных точек зрения и с разных ракурсов. О В. В. Парине рассказывают автор, жена, коллеги, руководители различных рангов; слово дано самому герою, его научным оппонентам, обвиняющей стороне; о нем свидетельствуют документы, рукопись романа, письма. Новую парадигму национального художественного мышления можно проследить и на показе автором психологического состояния героя, находящегося в непростом процессе постижения истины» [2, с. 171].

В завершение статьи следует отметить, что изучение вклада С. Самсонова в жанрообразовательный процесс удмуртской очеркистики остается до конца не решенным. Глубокое и всестороннее раскрытие творческой индивидуальности публициста С. А. Самсонова является актуальной задачей современного удмуртского литературоведения.

Список источников

1. Зайцева Т. И. Публицистическое слово Семена Самсонова // Современная удмуртская проза (1980–2000-е гг.). Ижевск, 2007. С. 14–25.
2. Зайцева Т. И., Максимова О. М. Жанр очерка в удмуртской литературе второй половины XX в. : монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2021. 232 с.

References

1. Zaitseva T. I. Publicistic word of Semyon Samsonov. *Sovremennaya udmurtskaya proza (1980–2000-e gg.): nauch. izdanie* [Modern Udmurt prose (1980s–2000s)]. Izhevsk, 2007. Pp. 14–25. (In Russ.)
2. Zaitseva T. I., Maksimova O. M. *Zhanr ocherka v udmurtskoj literature vtoroj poloviny` XX v. : monografiya* [The genre of the essay in the Udmurt literature of the second half of the twentieth century : monograph]. Izhevsk: Publishing Center "Udmurt University", 2021. 232 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Имамова Галина Анатольевна, аспирант 1-го курса, Удмуртский государственный университет. 426023, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

Information about the author

Galina A. Imamova, 1st year postgraduate student of the Udmurt State University. 1, Universitetskaya str., Izhevsk, 426023, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	15.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	22.04.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	13.05.2024

Научная статья / Article

УДК 821.511.132

Е. В. Козлов кывбурьясын лирика герой Лирический герой стихотворений Е. В. Козлова

Виктория Егорьевна Королева¹

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия, viktoriakoroleva26017@gmail.com

***Аннотация.** В статье раскрывается образ лирического героя в стихотворениях талантливого современного коми поэта Е. В. Козлова. Рассмотрены поэтические произведения более раннего периода, посвящённые образам природы, малой родины, детства, матери, любимой девушки. В поэзии автора этого периода преобладают светлые, элегические нотки. Лирический герой предстаёт чистым душой молодым человеком, умеющим видеть прекрасное и восхищаться им, трепетно относящимся к объекту первой любви.*

***Ключевые слова:** Евгений Козлов, поэт, природа, детство, любовь*

The lyrical hero of E. V. Kozlov's poems

Victoria E. Koroleva

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia, ira848356@gmail.com

¹ *Научный руководитель – Остапова Елена Васильевна, канд. филол. наук., доцент каф. коми филологии, финно-угроведения и регионоведения, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина.*

***Abstract.** The article reveals the image of the lyrical hero in the poems of the talented modern Komi poet E.V. Kozlov. The poetic works of an earlier period devoted to the images of nature, small homeland, childhood, mother, beloved girl are considered. The author's poetry of this period is dominated by light, elegiac notes. The lyrical hero appears as a pure-hearted young man who knows how to see the beautiful and admire it, reverently relating to the object of his first love.*

***Keywords:** Evgeny Kozlov, poet, nature, childhood, love*

Евгений Валерианович Козлов – нималана коми поэт да вуджӧдчысь. Шӧр темаӧн поэт кывбурьясын лоӧны чужан му радейтӧм, челядьдыр казгытлӧм, радейтчӧм, вӧр-валон олӧм. 1980-ӧд воясынь сылӧн поэзияын пыдія вощӧ мортлӧн пытшкӧсса олӧмыс, сылӧн лов шыыс. Звукопись, пытшкӧсса рифма, мӧдпӧвъявтӧм вӧчӧны найӧс шылад сямаӧн, сьӧлӧмтӧ небзьӧданаӧн [6, с. 16].

Уджлӧн медшӧр мог – осьтны Е. В. Козлов кывбурьясын лирика геройлысь лов шысӧ.

Лирика – сьӧлӧм кыпӧдан либӧ нормӧдан гижӧд чукӧр. Лирика серпасалӧ торъя мортлысь сьӧлӧмкылӧмъяссӧ, состояниесӧ ӧти здукӧ [5, с. 74]. Л. Я. Гинзбург [1, с. 50] стӧчмӧдӧ, мый лирической поэзия – тайӧ художествоа туялӧмлӧн аслыссикас ног, кодӧ осьтӧ олӧмсӧ сэтшӧм юкӧнъясӧн, кытчӧ оз пырӧдчыны наука да логика. Лирикаа поэзия – абу пыр гижысылӧн ас йывсьыс веськыд сӧрни, но тайӧ и видзӧдлас, код пыр петкӧдчӧ лирической субъектлӧн эмторьяс дорӧ отношениеыс, налы дон сетӧмыс. Лирика – тайӧ пыр мунысь олӧм, кодӧс гижысь аддзӧ да петкӧдлӧ зэв аслыснога, аслас сьӧлӧм кылӧмъяс, мӧвпяс да олӧм вылас видзӧдласьяс пыр [2, с. 158]. Поэтлӧн олӧмыс, майшасьӧмъяс да сьӧлӧмкылӧмъяс петкӧдчӧны лирической гижӧдын, а тыдовтчӧны найӧ лирика герой отсӧгӧн.

Лирика герой – тайӧ гижысылӧн образ, поэтлӧн художествоа «двойник», кодӧ ловзьӧ гижӧдас. Кывбурьясын лирика геройыс сетӧ поэялун гӧгӧрвоны гижысылысь пытшкӧсса мӧвпсӧ, майшасьӧмсӧ, сьӧлӧмкылӧмсӧ.

Евгений Козлов лирикаын йитчӧмаӧсь мыла, неуна нор сьӧлӧмкылӧмъяс да олӧм йылысь мӧвпяс. В. А. Латышева вылӧ донъялӧ поэтлысь лирикасӧ да гижӧ, мый лирикаыс Е. Козловлӧн зэв сьӧлӧм вылӧ воана. Шӧр геройлӧн сьӧлӧмкылӧмыс осьса. Быдторсӧ казялӧ эмоцияӧн тыр автор, кылӧ ставсӧ. Быд кывбур майшӧдлӧ

лыддысысысьсёс, найё векныда, но лёсыда пырёны сылён мирас. Татшём произведениеяс век тёдчана да пыр колёны ёния кадё. Йёзыс гёгёрвоёны чужанінлысь коланлунсё да матысса йёзлысь донсё [4, с. 142–173].

Евгений Валерианович аслас кывбурьясын кыпёдё чужан му радейтём тема. Челядьдырся казътылёмъяс пыр гижысь серпасалё тёдса иньяс, дона матысса йёзёс. Кывбурьясын вермам кывны, ётар боксянь кё, шог, зэлалём, гажтёмтчём, а мёдар боксянь кё – гаж, долыдлун, радейтчём. Евгений Валерианович гижё ас сикт йылысь лёсыда да весиг нора. «Кык джын» (2017) сборникысь казялан, мый мам да баб йылысь кывбурьяс бёрся мунёны чужан сиктлы сиём кывбурьяс. Татшём йитчёмыс абу прёста вёчёма, ёд сиктса олём Евгений Козлов кывбурьясын – тайё пыр рёдвужкёд олём. Кывбурьясас петкёдчёны югыд казътылём да неуна жугыльлун. Тыдовтчёны найё сы вёсна, мый лирика герой абу нин ичёт, сылён аслас нин олём ыджыд карын, а мам да чужан сикт пыр вайёдёны садьсё челядьдырся кадё.

*Кор сиктысь волас мамё,
Мен гёснеч вайё пыр:
Вареннё – юмов ма кодь,
Да тиактё – бутыль тыр.*

*Да картупеля шаньги,
Да сола черитор.
Дерт, шуас, карад шаньджык,
Но абу чужан горт.*

*Ми пуксям пызан сайё,
Ми корсям сёрни лад.
Да шонтысям пёсь чайён
И казътам кольём кад.*

*А мам на абу пёрысь,
Коть он и шу, мый том.
Ак, чёскыд гёснеч кёрыс!
Ак, гажсё тёдлас вом.*

*И лолдй бара сибдас:
Ме казтыломён тыр.
А вётён аддза сиктёс
Да шуда дзолядыр [3, с. 38].*

«Кор сиктысь волас мамё» кывбурын мам образ пыр петкөдчө лирика геройлөн сёлөмкылөмыс. Мамлөн гөснечьяс гажөдөны лирика геройёс, быттьо эз мам лок сы дорё, а ачыс воис гортас. Автор петкөдлөма сёянлысь төдчанлунсё некымынысь: «Мен гөснеч вайё пыр», «Ак, чөскыд гөснеч кёрыс!» Позьё шуны, мый лирика геройлөн вежөрас өткодьявсёны мамлөн гөснеч кёрыс да чужанінлөн кёрыс. Мам да пи пукалөны өтлаөн чөскыдторъясөн тыр пызан сайын да казтывлөны кольём кад. Казтыломьяс сэтшөм шоныдөсь, мый лыддысьысь вунөдлө быдлунья төждьяссө. Лирика герой мөвпалө дзолядыр да чужан горт йылысь. Сійө гажтөмтчө бөрө кольём луньясысь, кодьяс топыда йитчөмаөсь мам образкөд.

Е. Козловлөн кывбурьяс югыдөсь, мылаөсь, мукөдыс шемөсаөсь. Лирика геройлөн олөм – тайё пыр дзоридзалысь льөм либө мойд, коді чужөма тувсов войясын:

*Тувсов войяс – мойдьяс.
Тувсов войяс – вөтъяс.
Югыд кыддза раскын
Чуксасьёны көкьяс.
Потласьёны корьяс,
Өвтө чөскыд дукөн.
Вунөдчылан быдсөн
Татшөм лөсьыд здукө! [3, с. 8].*

Тулыс локтөм бёрын ставыс ловзьё, югдө, мичмө. Весиг войясыс оз шуштөма коль. Вөр-ваыс сэтшөм сөстөм, мый лирика герой оз вермы гөгөрвоны, тайё ставыс збыль али абу.

Лыддысьысь водзё сувтө вөрлөн мича серпасыс «Югыд кыддза раскын» кывбурын. «Югыд» мичкыв отсөгөн Е. Козлов петкөдлө, мый ставыс бур, шогьясыс бөрө кольөмаөсь. Көть и ывла вылын вой, сійө оз повзьөдлы лыддысьысьёс, сы вөсна мый автор содтөма «югыд» кыв еджыд көкьяса кыз дорё. Лирика герой быттьо сулалө рас шөрас да юөртө, мый аддзө да кылө: «Чуксасьёны көкьяс», «Потласьёны

корьяс», «Өвтө чөскыд дукөн». Лирика герой висьталө, мый став тōждысянторыйыс да лөкыс вошө, кор локтōны тувсов войяс. Ставыс вунлө сэк, кор сийө веськалө сэтшөм бур местаас: «Татшөм лөсьыд здукө!» Лирика геройлөн мир вылө видзөдласыс вежсьө бурланьө. Тайө кывбурас вөр да морт быгтьө выльысь ловзьōны; вōрыс надзōникөн вөчө ассьыс быдлунья уджсө, а морт нимкодясьө да шойччө.

«Радейтчөм» – уна кывбурын паныдасылан тема. Евгений Козловлөн радейтчөм – тайө зэв кыпыд чувство. Автор бура тōдчөдө лирика геройлысь сьөлөмкылөмьяссө:

*Ме радейтлі лөз синма нылөс,
И тōдлытōг кыпавліс лов,
Кор видзөдліс сийө ме вылө,
А унджыкыс мен эз и ков.*

*Эз матыстлыв менө, эз вōтлыв,
Эз скōрмыв, эз кыпōдлы дон.
Да сийө и, чайта, эз тōдлы,
Мый вōтлысис сы бōрся зон.*

*Ме видзөдчи сы бōрся гусьōн,
И мый сōмын, йōйыд, эг вөч,
Ме нимтылі сийөс оз тусьōн,
И дзоридзнад нимтылі тиōтши.*

*Кор шуда, ме тиōтши вōлі радла,
Кор гажтōм, ме сы моз жө нор.
...Но пом волө быд шуда кадлы,
А кольөмтө бергөдны сёр.*

*Ме казътыла выльысь и выльысь,
Дзик ставыс нин кажитчө вōт.
Ме радейтлі лөз синма нылөс,
А нимсө и өнөдз ог тōд... [3, с. 20].*

«Ме радейтлі лөз синма нылөс» кывбурын лирика герой нимкодыпырысь тшōкыда казътывлө аслас радейтөм йылысь. Лирика герой пыр боксянь кыйөдліс нылөс, код дорө сьөлөмыс вōлі кыскө, но матыстчыны эз лысьтылы: «Ме видзөдчи сы бōрся гусьōн». Вермас лоны,

мый сійӧ эз кӧсйы дӧзмӧдны радейтана нылӧс либӧ полис ӧт-дортӧмысь. Лирика герой ас кежысь вӧлі орччӧдӧ сійӧс вӧр-ва образъяскӧд – быдмӧгъяскӧд: «Ме нимтылі сійӧс оз тусьӧн, И дзоридзнад нимтылі тшӧтш». Оз тусь да дзоридз образъяс сувтӧны син водзӧ ичӧтикӧн, мичаникӧн да чӧскыдӧн – тайӧ ставыс петкӧдлӧ, кутшӧм муса сылы нылыс. Ныв образыс петкӧдчӧ лыддысьысь водзӧ мича лӧз синъясӧн, бур нылӧн, кодӧ некор абу дузьявлӧма лирика герой вылӧ: «Эз скӧрмыв, эз кыпӧдлы дон». Но сійӧ сідзжӧ абу гӧгӧрволӧма, мый кодкӧ сійӧс радейтлӧма: «Да сійӧ и, чайта, эз тӧдлы, Мый вӧтлысис сы бӧрся зон». Лирика герой быттьӧ воштыліс асьсӧ, оліс мусук оломнас: «Кор шуда, ме тшӧтш вӧлі радла, Кор гажтӧм, ме сы моз жӧ нор». Тайӧ строчкаяссӧ лыддьӧм бӧрын думыштчан, кутшӧма майшӧдлӧма лирика геройсӧ радейтчӧмысь. Кывбурыс помасьӧ виччысьтӧма: «А нимсӧ и ӧнӧдз ог тӧд...» Но тайӧ бӧръя стихыс восьтӧ мянлы, мый лирика геройлӧн тайӧ медводдза муслун. Ӧд кодкӧ кӧ кажитчӧ мянлы медводдзаясь, ми огӧ сяммӧй висьтавыны та йылысь сылы, ми ас пытшын ставсӧ кутам, полам дойдны сьӧлӧмнымӧс да ог на тӧдӧй, кызди колӧ асьтӧ кутны сӧрнитӧгас радейтана морткӧд.

Е. В. Козлов кывбуриясын лирика герой петкӧдчӧ кыз романтик, кодӧ олӧ ас мирын, кӧнӧ абу лӧкыс да омӧлыс. Поэзияын лирика геройыслӧн пытшкӧсса мирыс да вӧр-ваыс топыда йитчӧмаӧсь. Герой ладмӧ ывлаыскӧд. Тайӧ тыдовтчӧ сыын, мый лирика геройыслы сьӧлӧмас йиджӧ ичӧтдырсяныс ывлавывлӧн мичлуныс. Сідзжӧ герой йитчӧма чужан пельӧс, мам, челядьдыр, вӧр-ва, радейтчӧм, лӧз синма ныв образъяскӧд. Тайӧ образъясыс артмӧдӧны лирика геройлысь югыд да сӧстӧм мӧвпясьсӧ, рам да кыпид лов шысӧ.

Список источников

1. Гинзбург Л. Я. О лирике. М.; Л.: Сов. писатель, 1964. 382 с.
2. Городецкий Б. П. Русские лирики. Л.: Наука, 1974. 158 с.
3. Козлов Е. В. Кык джын : кывбуриясь. Висьтъяс. Сыктывкар: «Арт» журнал редакция КР АУ, 2017. 192 л.б.
4. Латышева В. А. О творчестве начинающих поэтов // Латышева В. А. Классики и современники: Статьи о литературе. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2005. С. 153–161.
5. Мартынов В. И. Лирика // Мартынов В. И. Коми литературоведческий словарь-справочник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 74 с.

6. Остапова Е. В. Современная коми литература [Электронный ресурс] : учеб. пособие. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. 133 с.

References

1. Ginzburg L.Ya. *O lirike* [About the lyrics]. Moscow; Leningrad: Sov. pisatel', 1964. 382 p. (In Russ.)
2. Gorodeczkij B. P. *Russkie liriki* [Russian lyrics.] Leningrad: Nauka. Len. otd-ie, 1974. 158 p. (In Russ.)
3. Kozlov E. V. Ky`k dzhyn`n : ky`vbur`yas. Vis`t`yas [Two halves : Poems. Stories]. Sy`kty`vkar: «Art» zhurnal redakciya KR AU, 2017. 192 p. (In Komi.)
4. Laty`sheva V. A. *O tvorchestve nachinayushhix poe`tov. Klassiki i sovremenniki: Stat`i o literature* [About the work of aspiring poets. Classics and contemporaries: Articles about literature.]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 2005. Pp. 153–161. (In Russ.)
5. Martynov V. I. *Lyrical. Martynov V. I. Komi literaturovedcheskij slovar`-spravochnik* [Komi literary dictionary-reference book.]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 1993. 74 p. (In Russ.)
6. Ostapova E. V. *Sovremennaya komi literatura [E`lektronny`j resurs] : ucheb. posobie: tekstovoe uchebnoe e`lektronnoe izdanie na kompakt-diske* [Modern Komi literature [Electronic resource]. Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2020. 133 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Королева Виктория Егорьевна, студент 5-го курса, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина. 167001, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, Октябрьский пр-кт, 55

Information about the author

Victoria E. Koroleva, 5th year student, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University. 55, Oktyabrsky ave., Syktyvkar, 167001, Republic of Komi, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	29.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	6.05.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	16.05.2024

И.В. Коданёв висъгъясин герой Герои рассказов И. В. Коданёва

Ирина Ивановна Попова¹

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия, ira848356@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются герои рассказов коми прозаика И. В. Коданева. На примере персонажей разных произведений прослеживается путь взросления человека с периода детства до службы в армии. Архетип божественного ребёнка проявляется не через волшебство, а через способность его к проявлению положительных качеств, к развитию своего таланта. И. А. Коданева характеризует доброе отношение к героям своих рассказов, несмотря на совершаемые ими ошибки.

Ключевые слова: И. А. Коданёв, рассказы, герои, природа

Heroes of I. V. Kodanev's short stories

Irina I. Popova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
ira848356@gmail.com

Abstract. The article examines the characters of the stories of the Komi novelist I.V. Kodanev. Using the example of different characters in different works, the path of growing up of a person from childhood to military service is traced. The archetype of the divine child is manifested not through magic, but through his ability to manifest positive qualities, to develop his talent. I.A. Kodaneva characterizes the kind attitude towards the heroes of his stories, despite the mistakes they make.

Keywords: I. A. Kodanev, stories, heroes, nature

Иван Васильевич Коданёв – XX-од нэмшёрса тӧдчана коми гижысь, чужис Вологодской губернияын, Слобода сиктын 1916-од воӧ ноябрь 10-од лунӧ крестьянин котырын. Начальной школа помалӧм

¹ Научный руководитель – Остапова Елена Васильевна, канд. филол. наук., доцент каф. коми филологии, финно-угроведения и регионоведения, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина.

бöрын сийö велöдчис Сыктывкарса школа-интернатын. Каникуल्याс вылын Иван Коданёв волювліс чужан сиктö, медым отсасыны мамыслы. Вöр-ва бöрся видзöдигөн Иван Васильевич ичötсяныс велöдчис гөгöрвоны вöрлысь «сёрнисö», тöдмавны вöрса олысьяслысь оласногсö. 1930-öд воын Иван Васильевич помаліс мöд ступеня Сыктывкарса шöр школа, бöрынджык куим тöлысья педагогическöй курсья да муніс уджавны Усть-Усинскöй районö. Сэні И. Коданёв велöдіс грамотаö Щельябож да Праскан сиктса йöзöс. Сылön велöдчысьясөн вöліны вöр пöрöдысьяс, чери кыйысьяс да гортын ноксысь аныас. Накöд и ачыс том велöдысьыд велöдчис овны. Тайö кадö Иван Васильевич Коданёв и заводитіс гижны. Сылön медводдза очеркьяс вöлі печатйтöмаöсь районса газетын. И. Коданёв уджаліс журналистөн радиоын да газетын. Кор заводитчис Великöй Отечественнöй война, Иван Коданёв муніс фронт вылö. Война каднас помаліс военнопехотнöй училище Тамбовын, лоис офицерөн. Иван Коданёвöс пасйисны уна орденөн и медальөн [2].

Иван Васильевич Коданёвлön йöзöдöма сёсысь унджык висьт, кытчö сийö быттö пуктöма сёлöмыслысь юкөнсö. Сылön висьтъясын геройсөн лобны сиктса йöз. Гижысь мастера петкөдлö сиктса йöзлысь оласногсö, налысь характерьяссö. Быд геройлön эм аслас история, кодöс, весиг зэв дженъыдик висьтъясын, И. В. Коданёв вермö петкөдлыны лыддысьысьяслы. Медводдза сылön гижöдыс петіс 1953-öд воын «Войвыв кодзув» журналын. 1959-öд воын петіс висьтъяса «Тадзи тшöктö сёлöм» медводдза сборник. Геройсөн вöліны сиктса йöз, меліось да шаньось, дасьось отсавны сьökыд кадö, уджач йöз, код вылын и кутчысьö став муыс. Стöч тайö каднас, кыз гижöны туялысьяс, литератураын конфликтыс социальнöйсянь вуджис пытшкөссаö, духовнöйö [4, с. 7]. Уна гижöдын персонажьясөн да шöр геройсөн лобны челядь. Бöрья кадö тайö автор йывсысь, миян чайтöм серти, неуна вунöдыштісны быттö, оз гижны, оз сёрнитны. А öд уналön ичötдъйиис вöліны радетанаöсь И. В. Коданёвлön геройясы, накöд велöдана лöмторьясыс. Сэк жö уна висьт колины видлавтöмөсь.

Ми видлалім Иван Васильевич Коданёвлön «Мишук», «Олялön шонді», «Дорофей», «Вердысь», «Пöльлön портрет» висьтъясысь геройяссö [1]. Найöс тэчим тадз сьöрсөн-бöрсөн, медым тыдовтчис, кыз ичöt морт быдмö-верстяммö да армияын служитігөн тыдовтчö сылön мывкыдлуныс.

Висьт – тайӧ эпос сяма жанра неыджыд йӧрыша «проза гижӧд, кӧнӧ серпасавсьӧ герой олӧмын ӧти либӧ некымын лоӧмтор» [3, с. 11]. Литературнӧй герой – тайӧ мортлӧн либӧ пемӧслӧн художественнӧй произведениен образыс. Литературнӧй геройыс лоӧ гижӧдын и действиилӧн субъектӧн, и лыддысьысылӧн наблюдениелӧн объектӧн. Геройясӧс пырджык торйӧдӧны куим котыр вылӧ: положительнӧй, отрицательнӧй да антигерой. Антигерой – тайӧ литературнӧй герой, кодлӧн абу вына характер, кодлӧн весиг абу ӧна петкӧдлӧма бур пасьяс, но сы гӧгӧр мунӧ став действиен. Литературнӧй геройыслӧн характерыс лоӧ медтӧдчанаӧн. Сы пыр автор петкӧдлӧ видзӧдлассӧ, олан позициясӧ. Туялысьяс тодчӧдӧны, мый челядь йылысь литератураын шӧр персонажын быть тыдовтчӧ чудо-кагалӧн архетип. Быдмысь мортлӧн чудонас вермӧ лоны сылӧн фантазияыс, сылӧн буртор гогорвоӧмыс да вӧчӧмыс.

«Мишук» висьтын шӧр геройнас лои Мишук нима детина. Сийӧ вӧзйысьӧ чойыскӧд картофель ӧктыны, медым видзӧдлыны ыджыд комбайныяс вылӧ, но чойыс оз кӧсйы сийӧс босытны, мед оз мешайтчы. Мӧд луннас Миша гусӧн мунис картофель ӧктыны и сэнӧ уджалис. Татшӧм детальяс пыр ми гӧгӧрвоам, мый шӧр герой – сюсь да зиль детинка. Мишуклысь збойлунсӧ ми аддзам и сылӧн сёрниын:

– *Тэ нӧ кодӧ?*

– *Моряк! – гораа вочавидзис Миша*

– *Аддза, мый моряк. А нимыд кыдзи?*

– *Мишка, – ещӧ збойджыка вочавидзис детинка.*

Но висьтын абу ни ӧти серпасалан кыв Мишук йылысь. Ми чайтам, мый ичӧт детинкалӧн образыс ӧтувтана, сы вӧсна быд лыддысьысь вермас ачыс думыштны, кутшӧмӧн лоӧ детинкаыс. Кульминацияӧн лоӧ сийӧ здукуыс, кор Мишукӧс аддзӧ чойыс да заводитӧ видны, но верстьӧ йӧз аддзӧны детинкаын совхозлы отсасысьсӧс и дорйӧны сийӧс. Мыйла автор эз петкӧдлы ыджыд машинасӧ детинкалы удж бӧрас? Ми думысь, И. Коданёв петкӧдлӧ мянлы мортлысь сӧвмӧмсӧ. Быд вежӧра лов гӧгӧрвоӧ, мый, медым мыйкӧ босытны, колӧ мыйкӧ сетны. Медым адзвыны комбайн, Мишуклы ковмис мунны ӧктыны картофель. Коми фольклорын эм лосялан шусьӧг: «*Мортыд уджын мортъяммӧ, мортӧс удж ми чмӧдӧ*».

«Олялӧн шондӧ» висьтын лыддысьысь водзын сувтӧны кык нывка: Оля да Маша. Найӧ адзысьсӧны Маша керка дорын. Оля мунӧ библиотекаӧ да корӧ ӧртсӧ, но Машалы дыш. Нывка килльӧ семечки да юксьӧ некымын кӧйдысӧн. Но Оля оз тэрмась килльысьны, сийӧ кӧсйӧ

пуктыны муо семечкисо да быдтыны подсолнухьяс. Тайо сюжетлон гөрддзасьом. Сэссия автор петкөдлө, кызди бура төждысьо Оля аслас быдтас понда, и өти лунө син водзас сылөн сувтисны кузь да шонди кодь югыд подсолнухьяс. Олялөн шөйөвошөмыс и лоө кульминацияөн. Сийө аддзис, мый став сылөн уджыс эз вош. Öнi дзоридзьяс мичмөдоны Олялысь йөрсө да чуймөдоны сиктса олысьяссө. А сэссия арнас Оля чукөртө тасьтi тыр семечки да юксьо Машакөд. Шонди – тайо зэв ыджыд кодзув. Миян думысь, автор орчөдiс Олялысь уджсө ыджыд кодзукөд. Оля, көть и өти классын Машакөд, но кажитчө төлкаджыкөн: сылөн вөли дас кымын семечки, а быдтiс, и сылөн лон тасьтi тыр. И Маша пыр сэссия жалитө: «И менам колөма пуктыны... И мыйла ме тшөтш эг пукты подсолнухтө?»

«Дорофей» висьтын гижсьо Дорофей нима петук да сылөн көзяйка Тамара нима нывка йылысь. Тамара мөвпалө петуклөн быдмөм йылысь, кор Дорофей быттьө биысь полис каньсьыс, а öнi мөдарө нин. И вот коркө локтiс на дорө удждысьны батысылөн төдсаыс. А сыөдз мамыс шуис Тамаралы, мед батьсө оз садьмөд, мудзөма удж вылас, мед шойччө. Мужичөйыслы колө вөли сьом, но Тамара сийөс эз лэдз, батьсө эз сет садьмөдны. И көсийс мужичөйыд пырны, а Дорофейыд и уськөдчас сы вылө да гоз-мөдысь кокыштас мышкас. Дыр и сералис Тамара та вылын. Лыддысьысь аддзө Тамараын збой да бур сьөлөма нывкаөс. Кор петукыс вөли повзөдлө кычанөс, нывка мездiс понписө, а петуксө видiс. Петук, морт моз, синсө лэдзис, быттьө ставсө гөгөрвоис.

Иван Коданёвлөн зэв уна висьт, көнi мортыс пыр серпасавсьо пемөскөд. Ми чайтам, мый тайо коми йөзлысь аслыспөлөслунсө петкөдлөм: кужöны видзны коми войтырыд пемөссө да радейтны найөс.

«Вердысь» висьтын ми паныдасям антигеройкөд Романкөд. Автор юортö, мый Роман помалис көкьямыс класс и водзө велөдчынысө эз кут. «И со мөд төв нин пукалө гортас... Мамыслы – синва да шог. Сиктса войтырлы – сёрни да вөйпсьөм», өд некөн том мортыд оз уджав. И со өти лунö Роман да мамыс пукалисны пызан сайын. Роман аддзис öшинь пыр, кызди йизьом юкмөс дорын усис Öропена пөч. Роман кутiс серавны. «*Мый нө чань моз гөрдлан?*» – юалис мамыс. «Гөрдлан» кывйыс быттьө лөкысь шуöма. Тайо и шуöмыс лоө кульминационнойөн. Öд кымынысь сиктса йөз эз шулыны Романлы, мый колө уджавны, колө совхозлы отсасьны. Сöмын мамсянь скөр шуöмыс быттьө мөрчис пиыслөн. Сийө петiс юкмөс бокө да «ёсь пыридзөн йисө сапйөдлiс». И аддзылисны сэки сиктса йөзид, мый кужö Романыд

уджавны. А рытнас пиыд тшöктіс мамыслы садьмöдны сійöс водз, Роман мунö отсасьны кузнечлы.

Мыйла ми шуам Романöс антигеройн? Сійö оз отсась ни мамыслы, ни совхозлы. Оз кöсйы ни уджавны, ни велöдчыны. Но кор зонка петö сöмын сапйöдлыны йисö, мамыс шуö писö «вердысьöн». Ми гөгөрвоам, мый автор эскö, мый зонка вежсяс, колö сöмын кад. И сійö лоас геройн.

«Пöльлөн портрет» висът вайöдö лыддьысьысьöс синва доршасьмöдз, öд сиöма война да войнабөрся кадлы. Шөр герой Вася Минин – призывник. Сійöс да сылөн ёртъяссö армияö колльöдисны став сиктнас. Сюжетлөн экспозицияыс ми гөгөрвоам, мый Васялөн сиктсаяныс Киевöдз, кöни сійö кутас служитны, вит лун поездн. Ми гөгөрвоам, мый война помасьöма нин: «*Олöма йöз, кодъяс пын вöлины и вöвлöм фронтовикъяс, сеталисны индöдъяс...*», но Васялөн мамыс, дерт, тöждысьö медся ёна пиыс понда. Васяöс поездöдз нуö автобус, и зон удитö на синкытшнас адзöдлыны чужан сиктсö. Гарнизонын шөр герой ёна гажтöмчö гортсаясыс: «Позис кö, подөн эськö локтіс чужан сиктас». Вася велöдчö ветлöдлыны стрöйөн, оружеясөн тöдмасьö. Кульминация моментыс суис лыддьысьысьясöс, кор Вася вöлі Боевöй Слава музейын, кöни сійö адзö пöльыслыс портретсö. Сійö горöдö: «Пöльöй! Менам польöй!» Öти салдат кöсйис фотографируйтны Васяöс дедыслөн портретыскöд, но Вася шуис, мый сылы яндзим на, колö пö служитыштны дырджыка. Гөрöдыс разьсьö, кор Василий лоöма «отличникөн», сійö корö командирсö фотографируйтны портретыскöд, «öни позьö дерт». Василий Минин петкöдчö миянлы тölка вежöра да зэв рассудительнöй зонкаөн. Оз пов съöкыдлуныс да кöсйö бура вöчны, мый висъталасны. Ми быть кöсьям, мед татшöм зонкаяс эз вöвны сöмын литературнöй геройсөн, но и паныдасьлісны олöмын.

Иван Васильевич Коданёв радейтö ассьыс геройссьö: накöд сералö, накöд майшасьö. И. В. Коданёв геройясын чудо-кага архетипыс тыдовтчö оз волшебнöй эмторъяс пыр, а сын, мый челядьлөн быдöнлөн эм бурланьö сöвман би кинь, и сійö быть коркö тыдовтчас. Автор быдöнлыс адзö буртор да эскö, мый мортыс сöвмас да сяммас петкöдчыны пыдди пуктанаөн.

Список источников

1. Коданев И. В. Олялөн шондi: висътъяс, мойдъяс / Олино солнце: рассказы, сказки. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1972. 64 с. URL: <http://komikyv.org:2388/kpv/taxonomy/term/1726> (дата обращения: 03.05.2023).

2. Коданев Иван Васильевич. URL: https://ndbmarshak.ru/page/levoe_menju.chuzhan_mu.gizhny_chelyadly.kodanev_iv_an_vasilevich/ (дата обращения: 03.05.2023).

3. Остапова Е. В., Филиппова В. В. Словарь терминов по литературе на коми языке для общеобразовательных школ. Сыктывкар; Ижевск; Йошкар-Ола; Саранск, 2011. 50 с.

4. Остапова Е. В. Современная коми литература [Электронный ресурс]: текстовое учебное электронное издание на компакт-диске. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. 133 с.

References

1. Kodanev I. V. *Olalyon shond i: vistyas, moidyas* [The sun of Oli : stories, fairy tales]. Syktyvkar: Komi Publishing House, 1972. 64 p. Available at: [<http://komikyv.org:2388/kpv/taxonomy/term/1726> (accessed: 05.03.2023)]. (In Komi.)

2. *Kodanev Ivan Vasilyevich* [Kodanev Ivan Vasilyevich]. Available at: https://ndbmarshak.ru/page/levoe_menju.chuzhan_mu.gizhny_chelyadly.kodanev_iv_an_vasilevich/ (accessed: 03.05.2023). (In Russ.)

3. Остапова Е. В., Филиппова В. В. *Slovar` terminov po literature na komi yazy`ke dlya obshheobrazovatel`ny`x shkol* [Dictionary of terms on literature in the Komi language for general educational schools]. Syktyvkar; Izhevsk; Yoshkar-Ola; Saransk, 2011. 50 p. (In Russ.)

4. Остапова Е. В. *Sovremennaya komi literatura [E`lektronny`j resurs]: tekstovoe uchebnoe e`lektronnoe izdanie na kompakt-diske* [Modern Komi literature [Electronic resource]: text-based educational electronic edition on CD]. Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2020. 133 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Попова Ирина Ивановна, студент 5-го курса, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина. 167001, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, Октябрьский пр-кт, 55

Information about the author

Irina I. Popova, 5th year student, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University. 55, Oktyabrsky ave., Syktyvkar, 167001, Republic of Komi, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	30.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	6.05.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	16.05.2024

Личность в истории Севера: В. С. Маслов¹

Ульяна Андреевна Романычева¹,

Виктория Борисовна Бакула²

^{1,2}Мурманский арктический университет, Мурманск, Россия, ¹
ulanaromanycheva739@gmail.com, ²museum-vs@yandex.ru

***Аннотация.** В статье раскрывается значение для культуры и литературы Мурманска личности Виталия Маслова, одного из самых признанных писателей и публицистов Севера.*

***Ключевые слова:** Виталий Семенович Маслов, литературный язык, художественный текст, писатель, местный колорит, поморский говор*

The personality in the history of the North: V. S. Maslov²

Ulyana A. Romanycheva¹, Victoria B. Bakula²

^{1,2}Murmansk Arctic University, Murmansk, Russia,
¹ulanaromanycheva739@gmail.com, ²museum-vs@yandex.ru

***Abstract.** The article reveals the significance of the personality of Vitaly Maslov, one of the most recognized writers and publicists of the North, for the culture and literature of Murman.*

***Keywords:** Vitaly Semenovich Maslov, literary language, artistic text, writer, local color, Pomeranian dialect*

Виталий Семенович Маслов (01.09.1935 – 09.12.2001) – российский прозаик, поэт, публицист, общественный деятель, член Союза писателей СССР и России, ответственный секретарь Мурманского отделения Союза писателей России, а также Мурманского отделения Всероссийского фонда культуры, почетный гражданин городов Мурманска и Мезени, один из инициаторов возрождения Дня славянской

¹ Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР №124041100057-3.

The reported study was conducted within the independent research and development project No124041100057-3.

письменности и культуры. Автор рассказов «Восьминка», «Зырянова бумага», «Свадьба», «Никола Поморский», «Едома», «В тундре», повестей «У Стивидорного», «Из рук в руки», романов «Проклятой памяти», «Круговая порука», др.

Российский поэт и прозаик Н. В. Колычев, отдавая дань памяти, благодарности и огромного уважения к своему учителю, вспоминал: «Виталий Маслов как писатель и как человек – явление для Русского Севера уникальное. Биография его настолько насыщена событиями, что, правдиво описанная, даже с минимальным задействованием художественных средств, будет представлять интерес для читателей многих поколений, поскольку Маслов от корня, от крени – вырос из истории Севера, всю жизнь любил, берёт и творил его историю. И сам теперь уже стал нашей историей...» [4, с. 114–115].

Виталий Семёнович Маслов – уроженец села Сёмжа Мезенского района Архангельской области. Рос будущий писатель в большой деревенской семье: помимо самого Виталия Маслова было ещё шестеро детей. С малых лет он был приучен к морю, лодке, лесу, болотам и пожням, прекрасно знал ближние и дальние окрестности родной земли. В воспоминаниях В. Маслова, приведённых в книге Н. А. Подзоровой «Ответное слово», упоминается: «Я рос как бы на задворках: где-то – стройки коммунизма, где-то – пустыни осваивают, реки вспять поворачивают, а у нас в поморской деревне в те послевоенные годы – вспоминать не хочется...» [1, с. 220]. Поэтому после окончания семи классов в селе Каменка будущий прозаик отправился учиться сначала в Ленинградское мореходное училище на радиотехническое отделение, затем работать по направлению в морское пароходство на Дальний Восток и на Сахалин. Как член экипажа сравнительно долго был в Индонезии и Китае. Зимой 1958 года В. Маслов возвращается на родину, где устраивается на работу электромехаником в Архангельскую гидрографическую базу Главного управления Севморпути. Но и здесь будущий писатель долго не задерживается: уходит вместе с судном «Иней» в Якутию. Чем дальше закидывала судьба В. С. Маслова от родины, тем сильнее ощущал он, насколько она ему дорога. И вот в 1962 году Виталий Маслов переходит работать в Мурманское морское пароходство на атомный ледокол «Ленин». За двадцать лет безупречной работы Маслов был награжден медалью «За трудовую доблесть», нагрудными знаками «Почетному полярнику»,

«Почетный радист», «Почетному работнику морского флота». В период работы на атомоходе «Ленин» выходит в свет первая публикация В. Маслова – рассказ «Северная быль», который был напечатан в журнале «Смена» в 1968 году. Виталий Семёнович пишет отнюдь не о специфике морского труда, а о жителях заброшенных поморских деревень. Анализируя творчество В. Маслова, литературный критик Т. Рябина выделяет главный вопрос, который писатель ставит в своих произведениях: «Как остановить трагический процесс оскудения деревни и природы, духовного оскудения?» [5, с. 52]. Решению этого вопроса В. Маслов посвящает крутодresвянский цикл – пять книг, объединенных сквозным движением героев: первый роман писателя «Круговая порука» (1977), сборник рассказов «Крутая дресва» (1981), повесть «Из рук в руки» (1985), роман «Внутренний рынок» (1986), роман «Проклятой памяти» (1991). Нравственное совершенствование человека, поиск своего места в жизни страны, трагическая судьба поморских деревень – основные вопросы, тревожащие писателя, о них говорит он в каждом своем произведении. Маслов-прозаик продолжает традиции деревенской прозы.

Для сохранения традиций словесно-художественных средств и реализации писательского замысла автор использует в своих произведениях диалектную лексику, что формирует индивидуальную манеру создания образов. Виталия Маслова не случайно называют «Летописцем Поморья» [6, С. 5–6]. Соприкасаясь с масловской поморской говорей, получаешь истинное удовольствие: «Осподи! Пить-ись мне не нать!», «Робят нать пообиходить» [3, с. 15]. В. С. Маслов использует диалектную речь для того, чтобы создать образ региональной речевой среды. У Маслова это не только лексика отдельных персонажей: он рисует собирательный языковой образ своих земляков. Цель автора состоит в том, чтобы передать особенности северного поморского говора, живую народно-разговорную речь, мелодику, напевность слова. Поморская деревня для Виталия Маслова – это не точка на географической карте, а мерило духовных ценностей, история нации. Через ее описание мы видим автора, знающего свой народ, поморскую душу, с безграничной любовью относящегося к своим предкам.

Нельзя обойти стороной и общественную деятельность В. Маслова. В 1984 году состоялось открытие первого в нашей стране Дома памяти в деревне Сёмжа. Олег Маслов, сын В. С. Маслова, вспоминал:

«Отец подолгу расспрашивал сёмжинских старожилов об их семьях. На основании их рассказов он *смог восстановить древа всех сёмжинских родов 19–20 веков, собрав их в одной Родовой книге*» [1, с. 113]. Так в одном из заброшенных зданий – бывшем пожарном депо – Виталий Семёнович возродил дух «русского поморства» [4, с. 200]. Дом-музей оказался не похожим ни на какой другой. Здесь нет отдельных комнат, нет стеллажей, общепринятого потолка. Рассматривая экспонаты Дома памяти, можно заметить, что заголовки стендов с фамилиями – подлинная история нашей родины: «Участники войны с Японией 1904–1905 гг.» – 4 человека, «Отдали жизнь за Родину в Первую мировую войну» – 6 человек, «Вместе с ними защищали Родину в Первую мировую войну» – 17 человек...» [1, с. 113–114]. «Главная задача, – писал В. Маслов, – сохранить имена. Родовая книга – на 50 сёмженских родов, до 9 поколений в каждом. Впервые были возвращены из небытия высланные, раскулаченные, убиенные, погибшие в гражданскую по другую сторону баррикад. Отдельная стена – солдатские матери, отдельная – солдатские вдовы...» [1, с. 113]. Дом памяти – своеобразное связующее звено между прошлым и настоящим деревни Сёмжи. В 2024 году сёмженскому Дому памяти исполнится 40 лет. В нем до сих пор проходят мероприятия с участием исследователей, журналистов и писателей. Приезжающие сюда родственники из Мурманской, Архангельской областей, из Санкт-Петербурга, Каменки на стенах Дома памяти, рядом с фотографией самого В. С. Маслова, легко отыщут свои корни и внесут в родовую книгу вновь рождённых. И пока сёмжинский Дом памяти стоит, живёт и сама память о людях и о прожитых ими событиях.

С именем В. С. Маслова связано еще одно не менее важное событие – возрождение Дня славянской письменности и культуры в Мурманске в 1986 году. За эту идею писатель боролся ещё с 70-х годов прошлого века. Благодаря помощи писателя В. Л. Тимофеева и поддержке правительства Болгарии, где этот день отмечался всегда, В. Маслов смог воскресить великий праздник. На первое празднование Дня славянской письменности в Мурманск приезжал академик Дмитрий Лихачев. Вскоре в Мурманске установили памятник святым равноапостольным братьям Кириллу и Мефодию, являющийся точной копией болгарского памятника. Подаренный памятник и сейчас укра-

шает площадь Первоучителей в Мурманске. «Сознание необходимости единства всех славянских земель никогда не должно покидать нас. Всегда надо помнить, думать, напоминать об этом и воспитывать на этом», – отмечал В. Маслов [1, с. 115].

Нельзя не отметить и тот факт, что благодаря «Подвижнику Севера» в 1997 году прошёл Международный православный Славянский ход Мурман – Черногория [2, с. 5]. Именно В. Маслов, возглавлявший в 1992–1999 годах Мурманскую организацию Союза писателей России, задумал издавать сборники начинающих авторов в специальной серии – «Первая книга поэта». И именно он стал одним из организаторов конкурса на лучшее школьное сочинение «Храмы России» и областного литературного конкурса имени Баёва-Подстаницкого, а также проведения в Мурманске писательских Дней Баренцева моря.

За большие заслуги перед Мурманском и мурманчанами 4 октября 1996 года В. С. Маслову было присвоено высокое звание «Почетный гражданин города-героя Мурманска».

Умер Виталий Семёнович Маслов 9 декабря 2001 года в Мурманске в возрасте 66 лет. Похоронен на родине в деревне Семжа Архангельской области. 9 декабря считается днём памяти писателя. Но чем дальше уходит в историю день памяти, тем значимее становится историческая фигура Виталия Маслова для современников и потомков. В. С. Маслов вошёл во второе десятилетие XXI века не только как писатель, но и как подвижник и просветитель, как крупный исследователь природы и языка человеческой души. Литературная и общественная деятельность В. Маслова достаточно объемно показали его значимость не только для жителей Кольского Севера, но и для всей России.

Список источников

1. Большакова Н. П. Мой Маслов : книга-дневник. Мурманск: Опимах, 2011. 253 с.
2. Гражданин и подвижник Севера: Памяти В. С. Маслова : [сб.]. Мурманск: Кн. изд-во, 2002. 84 с.
3. Маслов В. С. Собрание сочинений : в 4 т. / сост. В. У. Маслова. Мурманск: ИД «Дроздов-на-Мурмане», 2016. Т. 1. 528 с.
4. Маслова В. У. Живой костёр Виталия Маслова: Летопись воспоминаний. Мурманск: Кн. изд-во, 2013. 352 с.
5. Рябинина Т. В. Сад ветвящихся дорожек. Мурманск: Мурманский берег, 1998. 76 с.

6. Тимофеев В. Л. Гражданин и подвижник Севера: Памяти В. С. Маслова // Наука и бизнес на Мурмане. 2002. № 6. С. 5–6.

References

1. Bolshakova N. P. *My Maslov: book-diary* [Moj Maslov: kniga-dnevnik]. Murmansk: Opimakh, 2011. 253 p. (In Russ.).

2. *Grazhdanin i podvizhnik Severa: Pamyati V. S. Maslova* [Citizen and devotee of the North: In memory of V. S. Maslova]. [Sb.]. Murmansk: Book publishing house, 2002. 84 p. (In Russ.)

3. Maslov V. S. *Sobranie sochinenij :v 4 tomah* [Collected works : in 4 volumes]. Compiled by V. U. Maslova. Murmansk: Publishing House "Drozdov-on-Murman", 2016. Т.1. 528 p. (In Russ.).

4. Maslova V. U. *Zhivoj kostyor Vitaliya Maslova: Letopis' vospominanij* [Live fire of Vitaly Maslov: Chronicle of memories]. Murmansk: Book publishing house, 2013. 352 p. (In Russ.).

5. Ryabinina T. V. *Sad vetyashchihsya dorozhek* [Garden of branching paths]. Murmansk: Murmansk Coast, 1998. 76 p. (In Russ.)

6. Timofeev V. L. Citizen and devotee of the North: In memory of V. S. Maslov. *Nauka i biznes na Murmane* [Science and business in Murman]. 2002. No. 6. Pp. 5-6. (In Russ.)

Информация об авторах

Романычева Ульяна Андреевна, студент 5-го курса, Мурманский арктический университет. 183010, Мурманск, ул. Спортивная, 13

Бакула Виктория Борисовна, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры филологии, межкультурной коммуникации и журналистики, Мурманский арктический университет. 183010, Россия, Мурманск, ул. Спортивная, 13

About the authors

Ulyana A. Romanycheva, Fifth-year student, Murmansk Arctic University, 183010, Murmansk, Sportivnaya str., 13

Victoria B. Bakula, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Philology, Intercultural Communication and Journalism. Murmansk Arctic University, 13, Sportivnaya str., Murmansk, Russia, 183010

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

8.04.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

22.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication

6.05.2024

В. А. Попов поэзияын Изьва му образ Образ земли Ижемской в поэзии В. А. Попова

Мария Игоревна Сметанина¹

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар,
Россия, mashenka0smetsnina@gmail.com

***Аннотация.** Статья посвящена творчеству коми поэта Владимира Александровича Попова. Анализируются его поэтические произведения о малой родине. Ижемская земля, родная деревня, северная природа занимают значительное место в творчестве поэта. Владимир Попов в своей поэзии использует различные литературные приемы, тропы, что дает возможность проникнуться прекрасным Севером, увидеть особенность взаимоотношений коми человека и природы, значимость родного края в жизни и становлении человека.*

***Ключевые слова:** коми поэт, стихотворение, образ, В. А. Попов, Ижма, природа, родина*

The image of the Izhemskaya land in the poetry of V. A. Popov

Maria I. Smetanina

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
mashenka0smetsnina@gmail.com

***Abstract.** The article is devoted to the work of Komi poet Vladimir Alexandrovich Popov. His poetic works about his small homeland are analyzed. Izhemskaya land, native village, northern nature – occupy a significant place in the poet's work. Vladimir Popov uses various literary techniques and tropes in his poetry, which makes it possible to feel the beautiful North, to see the peculiarity of the relationship between man and nature in Komi, the importance of his native land in human life and formation.*

***Keywords:** Komi poet, poem, image, V.A. Popov, Izhma, nature, homeland*

¹ Научный руководитель – Остапова Елена Васильевна, канд. филол. наук., доцент каф. коми филологии, финно-угроведения и регионоведения, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина.

Изва вож – Коми Республикалөн сёлөмтö шонтысь пельöс, кытчö вужъясьлöмаöсь важ йöз уна сё во сайын. Медым восьтыны коми лирикаын Извалысь образсö, ми шыöдчим Владимир Александрович Поповлөн творчество дорö. Тайö нималана коми гижысь, кодi чужлис Изва районса 1934-öд вося төвшөр толысь 1-öд лунö Ижма сиктын да аслас гижöдъясын нимöдис чужанінсö. Владимир Попов тшöкыда аслас кывбурьясын петкöдлис Изва мусö: сиктыяс, юяс, вөръяс. Тайö уджын ми видлалам Владимир Александровичлысь кывбурьяссö, көни эм Изва му образ.

Кыззи пасйö Г. Н. Пospelов, художествоа образъяс пыр лоöны авторлөн творческöй мöвп да воображение артмöмторйөн. Образлөн пыр эм аслас торъялана коланлун да ашшөр аслыссикаслун [5, с. 116–120]. Сидз, образъяс овлöны уна пöлсöсь: образ-символьяс, постояннöй да авторскöй образъяс, образ-архетипъяс, öтувтана образъяс. Öтувтана образөн В. А. Попов творчествоын лоö вөр-валөн образ. Сийö чужö уна образ-деталысь. Но та кындзи, вөр-ва серпас мыччöдысьён лоö и кывбурлөн шуанногыс, руыс.

Чужан му да вөр-ва йылысь кывбурьясын В. А. Поповлөн озыр образнöй системаыс. Тани паныдасьлöны кызз мукöд гижысьлы лöсялана образъяс, сидз и оригинальнöй, аслыспöлöс. Уна кывбурын поэт төдчöдö: ыджыд Чужан му дорö муслуныс чужö ас сикт радейтöмсянь.

Владимир Поповлөн медся сөстөм казтылёмъяс кописны Кыздзар сикт йылысь. «*Бара быттьö сэж Кыздзарö пыра*» кывбурын сийö висьталö нималана коми гижысь Яков Митрофанович Рочевкöд сэтчö волöм йылысь. Быд стихысь ми аддам поэт сёлöмысь петан радлунсö: кор челядьдыр мулысь кылö көрсö, син водзö сувтö кыддза рас, йиён кышасьöм Печора да радейтана сикт. Автор кывъясысь ми гөгөрвоам мöвп, мый кутшöм поводдя эськö эз вöв ывла вылас, а войвыв муясын төвъясыс ёна кодздыдöсь, но, кор сёлöмыд радлö, он кынмы:

*«Банöс төвру эз ёна нин сот.
Али личалис шорас?
Эстён горулас – радейтан от –
Йиён кышасьöм юзгис Печора»* [3, с. 7].

Поэт тадзи кывкöрталö кывбурсö:
«Пельном сайсьым кор кывла ме борд,

*Морӧс – югыдӧн тырӧ,
Бара быттьӧ сэк ме, тӧвйив морт,
Яков Рочевкӧд Кызкарӧ пыра» [3, с. 7].*

Образ тэчны поэтлы отсалӧны тропьяс, ёнджыкасӧ мичкывьяс либӧ ловьяӧн петкӧдлӧм, татшӧмьяс кызди «югзис Печора», «Морӧс – югыдӧн тырӧ». Кывбурын эм Яков Рочев нимсянь веськыд сёрни. Сы нимсянь висътавсьӧ, мый чужан сиктын «сьӧлӧмыд сьылӧ» оз сӧмын вӧр-валӧн мича серпасьяс серти, а сийӧ радлӧ сиктса йӧзлы, торйӧн нин мамлы, кодӧ олӧ тайӧ сиктас. Кызкарлӧн образыс петкӧдчӧ кызди ыли войвывса Печора юбокса радейтана сикт, кӧнӧ олӧны пӧсь сьӧлӧма йӧз. Тайӧ ичӧтик сиктыс олӧ сьӧлӧмын и кыскӧ ас дорас ыджыд, нимала коми гижысьясӧс.

«Кызкарӧ локта кор» кывбурын Владимир Александрович водзӧ паськӧдӧ ассьыс мӧвпсӧ чужан сикт йылысь:

*«Кызкарӧ локта кор, век быттьӧ уджа:
Нимкодъла ёнтӧ и пымавлӧ лов.*

...

*Чойӧдыс кайигӧн лӧлӧй кӧ тырӧ,
Олӧмӧд кайигӧн вынӧй кӧ бырӧ,
Эм кытчӧ пельпомнам мыджсьывны мем» [4, с. 44].*

Танӧ автор вӧдитчӧ сэтшӧм художествоа средствоӧн, кызди вуджкыв: *«ёнтӧ и пымавлӧ лов»*. Сувтӧ син водзӧ татшӧм серпас – чужан сикт вермӧ ловзьӧдны мортлысь ловсӧ, ышӧдны мыйкӧ ыджыдтор вылӧ. Поэт мӧвпалӧ, мый чужан сиктын миян абу сӧмын батьмамнымлӧн керка, но и быдмӧм вылӧ, мортӧн лоӧм вылӧ вужьясным буретш сэтӧнӧсь жӧ. Чужан сикт – морт олӧмлӧн мытшӧд – татшӧм кывбурыслӧн медшӧр мӧвпыс.

Медым петкӧдлыны Изьва мулысь мичсӧ, Владимир Попов тшӧкыда шыӧдчывлис Печора да Изьва юяс образ динӧ. *«Печора весьтти лӧбӧ каля»* кывбурын эм философскӧй мӧвп. Танӧ ми аддзам авторскӧй образ, вӧр-валӧн тӧдчанлун вылӧ аслыспӧлӧс видзӧдлас. Видлалам кывбурсӧ:

*«Печора весьтти лӧбӧ каля.
Ёсь бордьяс кокниӧсь, кыз ру.
Скӧр тӧлыс юсӧ эз кӧ таляв,*

Эз тадзи эськӧ увгы ю.

...

*Пӧсь вояс лэбовтӧны ярӧсь,
Тӧд вылӧ уськӧдӧны мем,
Мый каля тулыссянь сёр арӧдз
Ю пӧлӧн лэбӧ нэмысь-нэм*

...

*Ме мичысь коддзи и ог паляв:
Ог ачым аснам сӧмын ов.
Мед кадыс вомӧн лэбӧ каля –
Пыр мыйкӧ ассьыс корсьысь лов!» [4, с. 7].*

Сёрнисӧ заводитӧ Печора весьтти лэбысь каляӧс петкӧдлӧмсянь, кодӧ лэбӧ кокни бордьяс вылын тӧвлы да увгусь гыяслы паньд. Сийӧ лэбӧ талун, ӧнӧ, но гижысьлӧн мӧвпыс нуӧ лыддысьсысьӧс водзӧ, петкӧдлӧ калялысь нэмӧвӧйся туйсӧ. Печора ю танӧ гӧгӧрвосьӧ кызди олан туйлӧн образ став сьӧкыднас, тӧждлуннас. Автор вӧдитчӧ вуджкывӧн, а каля лоӧ образ-символӧн, тайӧ сӧстӧм, вына лов, кодӧ нэмьяс чӧж лэбӧ водзӧ, венӧ олӧмлысь сьӧкыдлуньясӧ, нинӧм вылӧ видзӧдтӧг сийӧ пыр кольӧ сӧстӧмӧн, век корсьӧ веськыдӧн, нинӧм оз вермы торкны сылысь туйсӧ, нинӧм оз вермы сувтӧдны олӧмсӧ. Каляыс петкӧдчӧ поэтлӧн эскӧмӧн, мый став лёксӧ олӧмысь позьӧ вермыны, мый олӧмын век мунӧ вен: веськыдлун да пӧрьясьӧм костын, югыд да пемыдлун костын, бур да лёк костын [1, с. 243–249].

Владимир Александрович кывбур помын шыӧдчӧ лыддысьсысьяс дорӧ, корӧ эскыны ас вынъяслы лёк, сьӧкыдлун да нелючкияс венӧн.

1964-ӧд воӧ Владимир Попов гижӧ кывбур «*Бара аддзысим...*» Сийӧс позьӧ лыддыны кызд ас йӧз дорӧ шыасьӧм:

*«Ой тӧ, ёртъясӧй, ой, землякъяс тӧ,
Вай жӧ шӧйтыштам Изьва ягъястӧ,
Сэсся ветлыштам Изьва ю боктӧ,*

...

*Миян нэм йылысь ягъяс сьылӧны,
Шудсӧ найӧ ӧд сӧдз жӧ кылӧны.*

...

*Ок, и паськыд жӧ миян Рӧдина,
Чужанӧныд жӧ век тай ӧти на.*

...

*Нимкодъ мянлы, ёртъяс, ветлыны,
Мый и татишм край эм бур свет вылын»* [4, с. 19].

Со кутшом сёлөмтө вөрзөдана мыла кывъясөн автор висьталё Изьва му йылысь. Бөрйөма ичотмөдана-лелькуйтана кадакывъяс: «шйтыштам», «ветлыштам», тайё вөчө кывбурыслысь русё небыдөн да кокныдөн, быттьо потандорса сьыланкыв. Тайё и гөгөрвоана, өд гижысь мөвпалё, мый чужан му – медся радейтана мортлөн ин.

Владимир Попов изьваса вөръяс йылысь висьталё кызди ловъя лов йылысь, быттьо найё кужоны гөгөрвоны мортлы лөсялана сёлөмкылөмъяс. Вөр-валён да коми мортлөн йитчөма олөмыс, найё кылöны ёрта-ёртнысö. Поэт серти, мортыс вермө адзыны шудлунсö да вынсö чужан вөр-ваысь.

Владимир Поповлөн творчествоын Чужан му да вөр-ва ордны поэтым йитöдын: гижö кö поэт чужан му йылысь, то медводз сы вежөрö усьö чужан Войвыв вөр-ваыс; гижö кö вөр-ва йылысь, то серпасалö Войвывсö, ассыс чужанінсö.

«Изьвалы сьылөм» кывбур поэзö шуны Изьвалы кыпөн. Кывбурыс лөсьөдөма нель строфаысь. Быд юкөнын поэт висьталё торъя вося кад йылысь: тулыс, гожом, ар да төв. Быд кадлысь сийö петкөдлö аслыспөлсö олөмсö да мичлунсö. Быд юкөн помасьö откодь кывъясөн – рефренөн, мый лөсялö сьыланкывлы:

*«Изьваыс му вылас öти,
Öти – и медмуса мем»* [4, с. 45].

Кывбурысь тыдалö, мый Владимир Попов ёна радейтö ассыс чужан мусö, вөр-васö. Чужанін некор оз быр сёлөмысь, кытөн эськö эз вöв гижысь, сийö век сылөн мөвпьясын.

И сідз, Владимир Александрович Попов творчествоын ми аддзам кык войвыв юлысь – Печора да Изьва – образъяс, кодъяс артмөдоны Изьва мулысь аслыспөлсö сер. Тайё видлөгъясын ю – образ, коді петкөдчö ловъяён, кутö ас пыткас паськыд метафорическöй да фило-софскöй вежортас. Печора да Изьва юяс торъялöны öта-мөдсьыныс. Печора петкөдчö паськыдөн, помтөм-дортөмөн, гыа, валья, сөдз ваа юөн. Сийö вежласьö кывбурьясын поэтлөн сёлөмкылөмъяскöд. Владимир Попов петкөдлö, мый Печора босьтö ыджыдін йöз олөмын.

Изва ю ми аддзам небыдён, изья ваа, шылыдён. Поэтлы сійё дона, сьёлёмё йиджана. «Изва, Изва» кывбурын поэт откодялө Изва юсö муслункöд да мамкöд.

Кывбурьясын Изва мусö отсалöны серпасавны ю, вөр, сиктьяс, радейтана йöз, кодьяс олöны чужан сиктын. Гижысь зильöма серпасавны тайö образьяссö художествоа средствояс отсöгөн, медтшöкыда вöдитчöма мичкывьясөн, ловзьöдöмөн да вуджкывйөн.

1960–80-öд воясö вөр-ва образ лоö медшөр пиын россияса став литератураын [2, с. 7]. Владимир Попов поэзияын Изва му образ торьялö озырлунён да уна рёмён. Но век жö быд кывбурын Изва му петкöдчö кыпыда, мелі кывьясөн, ми аддзам чужанін, вөр-ва да сэні олысь йöзöс пöся радейтём.

Список источников

1. Дёмин В. Н. Я стал поэтом на Печоре // Дёмин В. Н. На небе звезда...: Введение в теорию и историю коми поэзии. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995. С. 243–250.
2. Остапова Е. В. Современная коми литература [Электронный ресурс] : учебное пособие: текстовое учебное электронное издание на компакт-диске. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. 132 с.
3. Попов В. А. Гы бöрся гы : кывбурьяс, поэмаяс Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984. 154 с.
4. Попов В. А. Печора юй, гыланй, мамй : кывбурьяс, поэмаяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2001. 288 с.
5. Поспелов Г. Н. Лирика: Среди литературных родов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 208 с.

References

1. Demin V. N. I became a poet on Pechora. Demin V. N. *Na nebe zvezda...: Vvedenie v teoriyu i istoriyu komi poezii* [There is a star in the sky ...: An introduction to the theory and history of Komi poetry]. Syktyvkar: Komi Publishing House, 1995. Pp. 243–250. (In Russ.)
2. Ostapova E. V. *Sovremennaya komi literatura [E`lektronny`j resurs]: uchebnoe posobie: tekstovoe uchebnoe e`lektronnoe izdanie na kompakt-diske* [Modern Komi literature [Electronic resource]. Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2020. 132 p. (In Russ.)
3. Popov V. A. *Gy` börsya gy` : ky`vbur`yas, poe`mayas* [Wave after wave: poems, poems]. Sy`kty`vkar: Komi kn. izd-vo, 1984. 154 p. (In Russ.)

4. Popov V. A. Pechora yuöj, gy`alanöj, mamöj : ky`vbur`yas, poe`mayas [My Pechora River : Poems, poems]. Sy`kty`vkar: Komi kn. izd-vo, 2001. 288 p. (In Komi.)

5. Pospelov G. N. *Lirika: Sredi literaturny`x rodov* [Lyrics: Among the literary genera]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1976. 208 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Сметанина Мария Игоревна, студент 4-го курса, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина. 167000, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Information about the author

Maria I. Smetanina, 4 th year student, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University. 55, Oktyabrsky ave., Syktyvkar, 167001, Republic of Komi, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	30.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	06.05.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	16.05.2024

ФОЛЬКЛОР ТУЯЛӨМ / ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 801.81:398.2(470.13)

Вöвлöмторъяс йылысь висъгъяслöн ин йöзкост сёрниын (Удора районса Важгорт сиктын гижöм материал подув вылын)

Роль былички в устной речи (на основе материалов, записанных в с. Важгорт Удорского р-на)

Ольга Алексеевна Коровина¹, Людмила Сергеевна Лобанова²

^{1,2}Гимназия искусств при Главе Республики Коми имени Ю. А. Спиридонова,

²Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН Сыктывкар, Россия,

^{1,2}sergejluda@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена одному из аспектов в изучении устных рассказов – определению роли быличек в устной речи. Материалом для анализа послужили как устные рассказы, записанные О. А. Коровиной в с. Важгорт Удорского р-на Республики Коми в 2023 г., так и непосредственно сам опыт собирательской работы. Опираясь на исследование Е. Е. Левкиевской, сделан вывод, что былички рождаются во время неторопливой беседы двух и более лиц, между которыми сложились доверительные отношения и имеющих общие интересы. Для записи быличек необходимо создать подобную ситуацию, поддерживая беседу добавлением быличек от себя.*

***Ключевые слова:** быличка, устная проза, полевая фольклористика, удорская локальная традиция коми*

The role of the bull in oral speech (based on materials recorded in the village of Vazhgort, Udora district)

Olga A. Korovina¹, Lyudmila S. Lobanova²

^{1,2}Gymnasium of Arts under the Head of the Komi Republic named after Yu. A. Spiridonov, ²Institute of Language, Literature and History of the FRC Komi Scientific Centre,

Syktывkar, Russia, ^{1,2}sergejluda@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to one of the aspects in the study of oral stories – the definition of the role of epics in oral speech. The material for the analysis was both oral stories recorded by Olga Korovina in the village of Vazhgort, Udora district of the Komi Republic in 2023, and the experience of collective work itself.*

Based on a study by E.E. Levkieskaya, it was concluded that bulls are born during a leisurely conversation between two or more persons between whom trusting relationships and having common interests have developed. To record epics, you need to create a similar situation, supporting the conversation by adding epics from yourself.

Keywords: *mythological story, oral prose, field folklore research, Komi local tradition of Udora*

Йӧзкӧст сӧрниысь позьӧ тшӧкыда кывлыны аслыспӧлӧс вись-тасьӧмъяс лоӧмторъяс йылысь. Висьталысьыс эскӧ, мый тайӧ вӧли збыль, а кызд лоис татшӧмторйыс, оз вермы гӧгӧрвоӧдны збыльвывса олӧмӧн да подулалӧ эскӧмъясӧн, мӧдарьюгидса петкӧдчӧмъясӧн. Туялысьяс татшӧм текстъяссӧ тшӧкыджыка гӧгӧрвоӧдӧны кызди фольклор жанр [6] и пыртӧны текстъяс чукӧрӧ [4; 5], а сӧдзжӧ видлалӧны висьтъясын петкӧдчысь образъяс [7; 2] да туялӧны на подув вылын йӧзкостын паськалӧм эскӧмъяс [1]. Туялысьяс татшӧм текстъяссӧ фольклор жанр боксянь видлалӧгӧн тӧдчӧдӧны, мый висьтъясыс сьӧкыда торьялӧны йӧзкост сӧрниысь, сюрӧсыс и тӧчасыс налӧн абу зумыд [8], и гӧгӧрвоӧдӧны найӧс кызди сӧрнитан жанр [3]. Бӧрья видзӧдлассӧ тӧд вылын кутӧмӧн статтялӧн мог – видлавны лоӧмторъяс йылысь висьтасьӧмъяслысь инсӧ йӧзкост сӧрнинь.

Туялӧмыс подулавсьӧ Важгорт сиктын олысьяссянь гижӧм текстъяс вылын. Текстъяссӧ гижис Ольга Алексеевна Коровина диктофон вылӧ, сӧсся найӧс расшифруйтӧс, ставнас лои 37 висьт. Быд текст дорӧ лӧсьӧдӧма паспорт: кодӧ да кӧнӧ висьталӧс, кодӧ да кор гижис. Юасьӧма лои 10 информантӧс, медся томыс – 2008-ӧд вося, а медся олӧмаыс – 1937-ӧд вося. Содтӧд материал босьтӧма Важгорт библиотекаысь, тайӧ ки помысь гижӧм висьтъяс.

Медводз гӧгӧрвоӧдам, кутшӧм тайӧ текстъяс. Став гижӧдсӧ ми юким лоӧмторйыслӧн ин серти: керкаын, пывсянын, гидын, вӧр керкаын, ва вылын либӧ сюри му пиысь. Та бӧрын ми ӧтувтӧм висьтъяс, кӧнӧ медшӧрнас лӧӧ иныслӧн аслыспӧлӧслуныс, а бӧрьяс пыртӧм аслыспӧлӧс лоӧмторъяс, кӧнӧ медшӧрнас лӧӧ персонажыс.

Лоомторйыслөн ин	Персонаж / Объект / Дей- ствие	Текст номер
Олан керкаын	<i>Жьлеч</i> ¹ петкөдчө	25
	<i>Жьлеч</i> горзө	34
	Кулөмаяс	10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17,
	Корось петляын	19, 35 22
Пывсянын	<i>Тятейсө вежөма</i>	28
Гидын	Мөс кутис гидө пырны	31
Вөр керкаын	<i>Көрт кокаяслөн</i> шы йирк	1
	вылын	24
	Кылис ёртлиөн кок шы	
Ва вылын	Вабергач кыпөдчө	20
	<i>Васа</i> кватитлө	21
Сюри му пиысь	Кулөмаяслөн лыяс	3, 6, 7, 18
	Деньга	4,
Торьяинын	<i>Лёк местаын</i> вөв разьсьө	5, 32,
	<i>Ва баиняын</i> пөдлассьө өдзөс	8
	<i>Кузь склад</i> дорысь нуёны	9
	мортөс	26
	Вөр туй вылын <i>чөрт ямтиик</i>	29, 30,
	Туй вылын <i>капициона морт</i> петкөдчө	33
Аслыспөлөс лоөмтор	<i>Пөляын</i> детина бөрдө	
	Чөскыд ва трубаын	2
	Төв кыптылис – морт воши	23
	Көлдунъяс вермасьöны	27
	« <i>Плохое вино</i> »	36
<i>Сила передайтөм</i>	37	

Таблица серти поэзо казавны, мый медся уна лыда миян лои юкөн, көни шөр персонажнас лоёны кулөмаяс. Унджык текстыс на

¹ Курсивөн төдчөдөма гижөм текстьясысь босьтөм кывьяс да кывтэчасьяс.

пиысь йитчōмабсь видзōдласкōд, мый кулōмаыслōн лолыс 40 лунōд-зыс вольвлō гортас, ачыс оз петкōдчы, а кылō кок шыыс либō сёр-ниыс, вермас и накажитны, мыйкō кō не сы ног вōчōма. Пример вылō вайōдам текст, кōнi висьтавсьō, мый кулōмаыс скōрмō челядь шумитōмысь да медводз крапкō ѓдзōсōн, а сēsся шыасыō:

Вōдзō на вōли то, что коймōд керкаас ми Лēшакōд ворсам. Рыт нин вōли. Век ми сэн ворслīm, кор ловъя вōли, пач вылас каам, рōвнō машина мияны. Как раз тōжō кызкō нелямын луныс вōли. Ворсīm, шумитīm, горзīm, и сэтшōма крапкис ѓдзōсыс. Видзōдлīm некодi абу керкаас, бōрō пач вылас каим. Кылам, крап ѓдзōсыс, видзōдлīm, бара некод абу. Вōдзō касям пач вылас, и кодкō висьталас: «Тi дыр-ѓ татōн шумитны понданныд?» Ми сōмын гōлōссō кылīm, комнатасьыс пулей лэбим. Вōдзōн сы бōрти ме, навернōе, комнатаас сэтчō кык-куим во иг пыравлы. Да и Лēша вокō тайō зэв дыр помнитiс, даже муйыскō тайō вспоминайтны из лисьты. А менам тайō кывъясыс юрам колисны. Медбōръя сълōн кывъясыс¹.

Мукōд текстъясас висьтавсьō, мый кулōмаыс вой шōр бōрын локтō гортас и вōчō ставсō сiдз жō, кыз и ловъя дырйиыс; повзōдō пызан сайын пукалысь рōдвужсō, кодъяс войшōр кадō шмонитiгмоз казь-тылōны кулōмасō; игōдчō пōдса ѓдзōсō; шыалō керка водзын и с. в.

Керкаын лōбмтор йылысь кык висьт йитчōма домōвōй петкōдчōмкōд, кодсє Удораын нимтōны жылечōн. Вайōдам ѓти пример:

«Важ керкаам олi, ар комын меным вōли. Пукси крōвать вылам и аддзи, кыз крōвать кузяыс мунi ѓти пельссянь мōдас кунича сяма ли сера кысэй сяма кузь гōна вуджōр. Думайтi на: «Татшōм менам и ѓмōвōйѓ». Иг повзъы топ. И вьл керкаас нин некымынысь аддзылi. Аддза син бōжнам: джодж кузя метра мында сярк муныштō, но оз ѓдйō, кысэй кодь бурōй ли сера. А ме пукала пызан сайын, лыддьыся. Ог повзōдчы, тōда: тая менам жылечō. ѓтнам ола, менō тадз видзō сiя. А ѓтпыр кынтылēs садьмытōдз. Удитi юавны: «Бур водзō али лēк водзō?» Буртор лои².

¹ Гижис О. А. Коровина 2023-ѓд вося урасьōм тōлысь 10-ѓд лунō районса Важгорт сиктын 1983-ѓд воын чужлōм нывбабасынь.

² Гижис О. А. Коровина 2023 вося моз тōлысь 7-ѓд лунō Удора районса Важгорт сиктын 1933 воын чужлōм нывбабасынь.

Висьталысьыс оз пов домөвйсьыс, эскö, мый сійö эм быд керкаын да вермö петкöдчыны быдсяма пертасöн, абу пыр гөгöрвоана кунича ли, кань ли, вуджöр ли, югыд ли, а нöшта вермö тунавны, мый лоö водзö.

Тайö жö нывбабаыс висьталіс важся кадö кывлöм лоöмтор йылысь:

Важöн йöзыс зэв ёна веритісны чöртъеслы, дявольеслы. Öнi озджык веритны. Öти нывбаба Важгортысь мунси мöд сиктö, а уличас тöв, кöдзыд, туйыс лёк. Мудзас. Да думайтчö: «Ой, эськö кö кодкö вöла тэсöдчис да нуöдiс по пути». Тöлькö думайтiс, кылас, кодкö вöла локсьö: «Тьötö, пуксьы доддям, нуöда». Сiя пуксис доддяс да шуис: «Господи, благослови!». Тайö сöмын шуас, доддьыс вошас, дай ямщикöс тиöти, а ачыс пукалö лымъя туй вылас. Некутиöм вöв абу и вöлöма. Из кö шу тайö кывъяссö, нуöдiс бы чöртыс. Тадз важöнсö унаöн вöшлöмны¹.

Тайö текстылöн торъялöмыс сыын, мый лоöмтор йывсьыс висьтавьсö мöд мортлöн кывьяс серти. Йитчöма некымын эскöмкöд: медводз кö, Ен кыв видзö мортöс, а мöд-кö, кодi оз куж виччысьны, найöс вермасны нуны чöртъяс.

Быличкаяслысь ин йöзкост сёрниын подулалö да видлалö Е. Е. Левкиевская «Прагматика мифологического текста» уджын. Медводз индö, мый быличкаяс збыль лöсялöны ёрта сёрнили кык аслысплöслун серти: найö паныдасьлöны сöмын сёрниын, а оз гижöдын, и збыльвылас найö чужöны ёрта сёрниын. Авторыс вынсьöдö татшöм видзöдлассö мукöд туялысьяслöн мөвпясьöн. Сійö вайöдö Пётр Григорьевич Богатыревлысь тезис, мый öти мортöн быличка висьталöмыс корö вочакыв мöдсяныс ас быличкөн. Водзö мыджсьö И. Б. Левотина удж вылö да видлалö, мыйöн торъялö ёрта сёрни, кор сёрнитысьясыс юксьöны öта-мöдыскöд быличкаясьöн. Медводз тайö сёрниылöн фатическöй функцияыс вевтыртö информативнöй вылас – сёрниыс нуöдсьö сёрни ради, а оз мукöд могөн. Мöд-кö, гөгöвоөдö сёрнитан здуксьö – тэрмасьтöг, ньöжйö, ас костын. Коймöд-кö, быличкаяс висьтавьсьöны дугдывтöг, а сёрнитысь да кывзысь вежлалöны öта-мöднысьö. И нельöд-кö, сёрнитысьяс ас костаныс öтсымаöсь [3].

¹ Гижиc О. А. Коровина 2023 вöся моз тöлысь 7-öд лунö Удора районса Важгорт сиктын 1933 воын чужлöм нывбабасянь.

Тайо видзодласьяссө тод вылын кутомон видлалам быличкаяс чукортан уджнымос.

Медводза сьокыдлуныс йитчөма информантыясөс корсьомкөд. Оти сиктын олигон бытгыө и ставнысө тодан, но аддзысьлом йылысь сьокыд сёрнитчыны, сы вөсна мый абу гөгөрвоана мортыслы, мый могысь тэ көсьян воыны сы динө. Нөшта на сьокыд сёрнисө панны. Петкөдчис, мый информантлысь кө юалан, тодад-ө ти быличкаяс, сийө пыр жө и вочавидзас, ме пө нинөм ог тод, и оз гөгөрво, мый сысянь колө. Сёрныс артмөджык, кор информантыслы казтылан кутшөмкө лоөмтор либө майшасьом йылысь, коран сийөс казтывны либө гөгөрвоодны кутшөмкө лоөмтор, а сийө воча висьталө. Оз позь чөв овны. Колө кужны пыр мыйкө содгыштны асяньыд, чөв ланьтас кө висьтасьысыс, пыр жө петкөдлыны повзьом, шайпаймунөм, эскөм, ассыд төдөмлун, вөчны кывкөртөд. Таын петкөдчө быличкаяслөн иныс ёрта сёрниын, найө збыль висьтавьсөны өта-мөдкөд сёритигкостти.

Лои казялөма, мый быличкаяс бурджыка висьтавьсөны войнас, рытгурув, кор сёрнитысьяс костын эм кутшөмкө өтувьялун. Тайө тырвийө петкөдчө сэк, кор веськалан кык төдса костө. Татшөм здукас нинөм и оз ков юасьны, найө асьныс өта-мөднысө ызьбөдоны да висьтасьөны.

Тайо видзодласьяссө позьө подулавны текстьяс анализируютөмон. Вайөдам кык висьт. Висьталанторйыс текстьясас өти, найөс вөли гижөма өти и сийө мортсянь, но разной кадө. Медводзаыс гижөма телепон пыр, висьталысыс вөли удж бөрын, мездөма, эз ёна окотапырысь сёрнит:

Менам дедөлы маг предлагайтис силасө сетны. Отпыр сы динө пырис мужик, а дедө и юалас, муй-ө сия локтис. Шүөма дедөлы, мый силасө көсьяс сылы передайтны, кувнысө оз вермы. А муй дедө, сөглацитчис и юалис, муй колө вөчны. Сия и шүас дедөлы: «Двенацеть часов ночи пет пывсянад. Пырас сьөд пон, вөсас, тэ сийө вөсөмсө сөй». А сия магтө шошаөдыс босьтис да лестница кузяыс лэдзи. Та бөрын время мысти сийө и кувсьөма¹.

¹ Гижис О. А. Коровина 2023 вося йирым төлысья 2 лунө Удора районас Важгорт сиктын 1983 воын чужлөм нывбабасянь.

А мѳд текстыс гижѳма кык тѳдсалѳн гожа рытпукигѳн. Ёртъяс аддзысисны дыр кад кольѳм бѳрти, казтылыисны важъя олѳм, а сідзжѳ и гѳгѳрвотѳм да повзѳдлана вѳвлѳмторъяс:

Меным дедѳ татшѳм история олѳмсыс висьталіс. <Эсылѳн> папыс вѳлі маг кодь. Гѳтырсѳ калекаѳн вѳчис, сія пукса узьліс, даже из сѳй. Гѳтырыс тадз дас во мучитчіс, потому что сы вылын экспериментъястѳ вѳчис, быдторйѳн юктѳдіс. Мортсѳ даже грѳбъяс из эрыны вѳськѳдны. И вѳдзѳн <дедѳ висьтавліс>, татчѳ дѳмас кор вуджны зайтім, ме дорѳ коркѳ Мишаыс воис, а ми кодалім. Шуас меным: «Колѳ, меным силаѳс колѳ кодлыкѳ передайтны. Тэныд кѳся передайтны, тэ ѳн морт, вѳлевѳй». А ме и юалі: «Муй колѳ карны?» И шуас меным: «Двенацѳть часов ночи нет пывсянад. Пырас сьѳд пон, вѳсас, тэ сійѳ вѳсѳмсѳ сѳй». Ме сійѳ шошаѳдыс босьті да лестица кузьяс лэдзи. Та бѳрын сія нѳштаыс воліс да шуис меным: «Колѳ, ин думайт менам силаѳ вѳсѳ равно да ѳтилы тэнад рѳдсьыд вуджас, менас ставыс нин карѳма». Та бѳрын ме ветлі выль керкаам, а сэні томаныс пазѳдѳма, керкаас став джѳдджыс кѳдзѳма совѳн, а штэнас вирѳн гижѳма: «Важ керканыд сотчас». Сьдзи иг эрѳ бурног дыркодь мынтны кывьяссѳ¹.

Текстыяс торьялѳны оз сѳмын гижан кад сертиыс, но и артмѳданчужтан мѳвп сертиыс: медводдзаыссьѳ висьталыссыс казтылѳ дед йывссыс, могыс – петкѳдлыны пѳльсѳ лоѳмтор пырыс, а мѳдыссьѳ могыс – казтывыны шемѳсмѳдана лоѳмтор, коді йитчѳма вомѳертъяслѳн ѳтувья тѳдсаяскѳд. Та вѳсна содѳ висьталѳмыс и мѳд персонаж йывссыс, и ставнас лоѳмтор йывссыс. Медводдза текстас кѳ сѳмын нимтѳма мѳд персонажѳ магѳн, то мѳдас сійѳс индѳма нимнас², петкѳдлѳма сылыс олѳмсѳ. Лоѳмторыс воддза висьталѳм сертыс паськалѳ выль вѳчѳмьяс пыртѳмѳн: магыс волѳ кыкыс, пыралѳ выль керкаѳ, туналѳ водзѳвылѳ.

И сідз, ми подулалім, мый быличкаяс чужѳны-олѳны йѳзкост сѳрниын. Найѳс чукѳртгѳн медводз колѳ бѳрйыны сѳрнитан кад – рытын, кор некод некытчѳ оз тэрмась, вѳчны сідз, мед артмис юасыс да висьтасыс костын ѳрта сѳрни, чуйдыны информантсѳ аслад олѳмын кутшѳмкѳ лоѳмторъяс казтылѳмѳн.

¹ Гижис О. А. Коровина 2023 восья моз тѳлыс 7-ѳд лунѳ Удора районас Важгорт сиктын 1933 воын чужлѳм нывбабасянь..

² Текстсѳ йѳзѳдгѳн нимсѳ дзебѳма.

Список источников

1. Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. М.: Индрик, 2000. 432 с.
2. Кудряшова В. М. Образ лешего в коми устной несказочной прозе // Межнациональные связи коми фольклора и литературы. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1979. С. 31–42 (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Вып. 21).
3. Левкиевская Е. Е. Прагматика мифологического текста // Славянский и балканский фольклор. Семантика и прагматика текста. М.: Индрик, 2006. С. 150–213.
4. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск: Наука, 1987. 202 с.
5. Му пуксьом [Сотворение мира]: коми войтырлөн мифология / лӧсьӧдис, коми кыв вӧлӧ вуждӧдис П. Ф. Лимеров. Сыктывкар: Коми небӧг лӧдзанін, 2005. 622 л. б.
6. Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. 192 с.
7. Померанцева. Э. В. Русская устная проза : учеб. пособие / сост. В. Г. Смолицкий. М.: Просвещение, 1985. 271 с.
8. Чистов К. В. К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы // К.В. Чистов. Фольклор. Текст. Традиция : сборник статей / подг. текста к изд. А.С. Архипова; пред. ред. коллегии С. Ю. Неклюдов. М.: ОГИ, 2005. С. 44–51 (Нация и культура: Новые исследования: Фольклор).

References

1. Vinogradova L. N. *Narodnaya demonologiya i mifo-ritual'naya tradiciya slavyan* [Folk demonology and the mytho-ritual tradition of the Slavs]. Moscow: Indrik Publ., 2000. 432 p. (In Russ.)
2. Kudryashova V. M. The image of the goblin in the Komi oral untold prose. *Mezhnacional'nye svyazi komi fol'klora i literature* [Interethnic ties of Komi folklore and literature]. Syktyvkar: Komi filial AN SSSR, 1979. Pp. 31–42 (Trudy Instituta yazyka, literature i istorii Komi filiala AN SSSR. Vyp. 21). (In Russ.)
3. Levkievskaya E. E. Pragmatics of the mythological text. *Slavyanskij i balkanskij fol'klor. Semantika i pragmatika teksta* [Slavic and Balkan folklore. Text semantics and pragmatics]. Moscow: Indrik Publ., 2006. Pp. 150–213. (In Russ.)
4. *Mifologicheskie rasskazy russkogo naseleniya Vostochnoj Sibiri* [Mythological stories of the Russian population of Eastern Siberia]. Comp. by V. P. Zinov'ev. Novosibirsk: Nauka, 1987. 202 p. (In Russ.)
5. *Mu puks`om [Sotvorenie mira]* [Creation of Earth]: *komii vojtyrլӧn mifologiya* [mythology of the Komi people]. Lӧsӧdis, komii kyyv vӧlӧ vujӧdis P. F. Limerov. Syktyvkar: Komi nebӧg ladzanin, 2005. 622 p. (In Komi&Russ.)

6. Pomeranceva E. V. *Mifologicheskie personazhi v russkom fol'klоре* [Mythological characters in Russian folklore]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 192 p. (In Russ.)

7. Pomeranceva E. V. *Russkaya ustnaya proza: Ucheb. posobie* [Russian oral prose: Educational manual]. Comp.by V. G. Smolickij. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1985. 271 p. (In Russ.)

8. Chistov K. V. On the principles of classification of genres of oral folk prose. *Fol'klor. Tekst. Tradiciya: Sbornik statej* [Folklore. Text. Tradition: Collection of articles]. Moscow: OGI, 2005. Pp. 44–51 (Naciya i kul'tura: Novye issledovaniya: Fol'klor). (In Russ.)

Информация об авторах

Коровина Ольга Алексеевна, обучающаяся 9-го класса, Гимназия искусств при Главе Республики Коми имени Ю. А. Спиридонова. 167005, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Печорская, 28

Лобанова Людмила Сергеевна, педагог дополнительного образования, Гимназия искусств при Главе Республики Коми имени Ю. А. Спиридонова. 167005, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Печорская, 28;

научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.167982, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24

Information about the author

Olga A. Korovina, Year 9 Student, State professional educational institution "Gymnasium of Arts under the Head of the Komi Republic named after Yu. A. Spiridonov". 28, Pechorskaya str., Syktyvkar, 167005, Republic of Komi, Russia

Lyudmila S. Lobanova, additional education teacher of the State professional educational institution "Gymnasium of Arts under the Head of the Komi Republic named after Yu. A. Spiridonov". 28, Pechorskaya str., Syktyvkar, 167005, Republic of Komi, Russia;

Senior Researcher, Institute of Language, Literature and History of the FRC Komi Scientific Centre. 26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Republic of Komi, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	15.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	29.04.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	13.05.2024

**Вояс пыр нигаён, молитваён да Енмён (2023-ёд воын Зимстанын
гижём материалъяс серти)**

**Через года с книгой, молитвой и Богом (по материалам,
записанным в 2023 г. в п. Зимстан)**

Людмила Сергеевна Лобанова¹, Мария Валериевна Юдина²

¹Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,

^{1, 2}Гимназия искусств при Главе Республики Коми имени Ю. А. Спиридонова,
Сыктывкар, Россия, ^{1,2}sergejluda@mail.ru

***Аннотация.** Статья основана на фольклорно-этнографических материалах, собранных в Усть-Куломском р-не Республики Коми летом 2023 г. в ходе экспедиции Гимназии искусств. Основная цель статьи – представить личность исполнителя и фольклорные тексты, записанные от него. Подобная подача материала позволяет, с одной стороны, ввести в научный оборот новые фольклорные тексты, с другой – выявить их контекстные связи и источники. В статью вошли воспоминания о Великой Отечественной войне, притча о Богородице, устный рассказ о наказании за несоблюдение праздников и меморат о явлении Богородицы.*

***Ключевые слова:** верхневьегодская локальная традиция коми, народное православие, устная проза, полевая фольклористика*

**After a year with a book, prayer and God (based on materials
recorded in 2023 in the village of Zimstan)**

Lyudmila S. Lobanova¹, Mariya V. Yudina²

¹Institute of Language, Literature and History of the FRC Komi Scientific Centre,

²Gymnasium of Arts under the Head of the Komi Republic named after Yu.A. Spiridonov,
Syktyvkar, Russia, ^{1,2}sergejluda@mail.ru

***Abstract.** The article is based on folklore and ethnographic materials collected in the Ust-Kulomsky district of the Komi Republic in the summer of 2023 during the expedition of the Gymnasium of Arts. The main purpose of the article is to present the personality of the performer and folklore texts recorded from him. Such a presentation of material allows, on the one hand, to introduce new folklore texts into scientific circulation, on the other hand, to identify their contextual connections and sources. The article includes memories of the Great Patriotic War, a parable of the*

Mother of God, an oral story about punishment for non-observance of holidays and a memory about the appearance of the Mother of God.

Keywords: *Upper Vychegda local tradition of Komi, popular Orthodoxy, oral prose, field folklore research*

Гимназияса велӧдысьяс да велӧдчысьяс быд гожӧм ветлӧны экспедицияӧ, медым пыдисянджык тӧдмасьны коми йӧзлӧн оласногӧн, пуктыны пай вичко-часовняяс ловзьӧдӧмӧ. Татшӧм экспедициясыс мунӧны «Дорога к храму» ним улын. Уна вонад гимназистьясӧс туйыс вайӧдліс Уллына манастырӧ да мукӧд вичкоясӧ, на лыдын Кулӧмдінса Петыр-Павел вичко, Удора районса Йӧртгымдінса Трӧича вичко¹, Онежьеса Пресвятая Богородицалӧн Рождество вичко. 2014-ӧд воын Кулӧмдін районса Габово грездын вӧлі кыпӧдӧма Ыджыд тышса воиньяслы сиӧм Георгий Победоносец нима часовня [3]. 2023-ӧд вося гожӧмӧ экспедиция туй бара вайӧдліс гимназияса войтырӧс Габово грездӧ. Вежон чӧжӧн ми дзоньталім-пелькӧдім асьсӧ часовнясӧ да гӧгӧрсӧ, тӧдмасим Василий Григорьевич Лодыгинлӧн чужанінӧн да корсим сылӧн поэзиялы вын сетыс иньяс, дасьтім экспонатьяс Салдат керка нима музейӧ. Та кындзи аддзысьлім олӧмаджык йӧзкӧд да налӧн висьтасьӧм пыр тӧдмасим важъя кадӧн.

Зимстанын ми сӧрнитім Мария Ивановнакӧд. Чужлӧмабыдмылӧма сійӧ Климовскын. Грездыс тайӧ Зимстансянь 18 километра ылнаын, ӧні сәні олысьыс некод нин абу. Ичӧтдырся казьтылӧмъясыс Марья Ивановналӧн йитчӧмась война кадкӧд, кызди колхоз му гӧригӧн вӧтлӧ вӧлӧм ӧшкӧс, а ачыс, батыслӧн бакилӧ сапӧга, ӧдва восьлалӧ. Сэк кадӧ став вӧвсӧ нулӧмаӧсь война вылӧ и ковмылӧма гӧрны ӧшкӧн. Тайӧ ичӧтик грездсыс, кӧні 1941-ӧд воын вӧлӧма 12 керка, война вылӧ мунӧма 17 морт, а локтӧмаӧсь лыдаӧн:

Правда этишаэн локтісны. Миян нель пийсьыд локтісны кыкӧн: бате кок пӧла да дядя Гриша, кодӧ неважен на куліс, сія вӧлі ранитчема сідз, мый лёгкӧйыс да печеньыс пе решето, гижемась вӧлі. А сідз быдтысис, зэв на уна челядь лолыс налэн тожсе. Миян соседьяслэн, Вань Ӧндерьяслӧн куимен мунісны, ӧти локтіс, Федор Ивановичлӧн мунісны куим пи, куимнанныс ӧти воэн усинь, эся Кӧсьта Ӧдялэн му-

¹ Йӧртгымдіннын чукӧртӧм материал подув вылын вӧлі йӧзӧдӧма статья да небӧг [1; 4].

*жикыс кулі, Ладе Марьялэн мужикыс кулі, Улян Иван ветліс да локтіс ки пӧлэн*¹.

Батыс Мария Ивановналӧн – Лопырев Иван Егорович, абу радейтлӧма висътасыны война йывсыс. Сылӧн казътылӧмыс Марья Ивановналы дум вылас усис сӧмын ӧтитор: «*Миян пе, сё кызъ мортэс пе сетісны миянлы, а сэки ӧружиясыс абу видимо вӧлэма да, миянлы пе сетісны кык охотничей ружье*». Иван Егорович веськавлӧ блокаднӧй Ленинградӧ, ранитчӧма да локтӧма гортас кок пӧла. Но морт нэмсӧ уджалӧма счетоводӧн да кок пӧвнад на и вермылӧма вӧравны, чӧс туй октыны.

Мамыс Мария Ивановналӧн вӧлӧма Енлы эскыс семьяыс. Климовскын некор абу вӧвлӧма часовня, и сійӧ комын арӧссянь заводтӧма сылӧдны кулӧмаясӧс да креститны челядьӧс. Мария Ивановнаӧс тшӧтш велӧдлӧма, да сійӧ сизим арӧссянь нин заводитӧма лыддыны вичко нигаяс церковно-славянскӧйӧн. Лыддя пӧ вӧлі, кӧть и унатор ог гӧгӧрво. Ыджыд лун да Рӧштво водзын мамыс коравлӧма бабьясӧс, и ичӧт Маша войбыд лыддьӧ вӧлӧм Псалтыр, а бабаяс мыссьӧны синванас, юрбитӧны.

Миян вомъертным тӧдчӧдіс, мый вичко праздникястӧ колӧ зэв ӧна почитайтны. Ӧнӧдз на Мария Ивановна помнитӧ мамыслыс висътасьӧмсӧ, кызди ош косявлӧма Фроловск грездса кыйсысысӧс праздникяс вежавидзтӧмыс:

Фроловскын миян маме на вӧлі веттӧдлӧ отпевание вылас. Мамелы вӧлэма комын куим арӧс, заводитэма веттӧдлыны, Фроловскад двенацать километров, даже нинэмэн вӧлі ветлыныс, подэн веттӧдлӧны. Сіес, комын ареса женицинасэ, коремаэсь отпевайтны. Потому что вӧрас каема кыйсыны сія на праздники, как раз кӧнкэ Рӧштвояс недельясэ, вот сія тӧвнас каяс кыйсыны, а гӧтырыс вӧлэм шуэ, подожди пе, медым пе Рождество праздникясыс сэтӧн да Крешишенне да мыйда, мед пе сія прӧйдитас перво, да вӧлисти сэтчи каян. Вӧлі шуэма, тиян пе некор тае праздникясыс пе оз и помасыны, только пе тӧлыс помасыс, сэсса пе тиян Ыджыд лун заводитчас. Ӧні пе ме и ветла, пока пе оз портитчы кыйдӧсыс. <...> Вот сійӧ

¹ Тані и водзӧ вайӧдӧма интервьюыс юкӧнъяс. Гижӧма 2023 вося июнь 5-ӧд лунӧ аудиодиктофон вылӧ Кулӧмдін районса Зиметан посёлокын. Текстяс йӧзӧдӧгӧн скобкаясӧ вайӧдӧма материал гижысылыс юалӧмъяс, квадрат скобкаясӧ сӧдталӧма вежӧртас серти лӧсялана кывьяс, <...> петкӧдлӧма висъталӧмсӧ чинталӧмъяс.

кыйсема, и дзик не избушкаыс не тырема събланас да тарнас. [Мунтӧдзыс] и шувема, тӧвбыд не оз лок, только не ме Ыджыд лун кеже локта, шувема. А сэки не тэ кыдзи кутан, сэки же не шоныд лоз, ставыс кутас портитчыны. А шондэдны ке не кутас, ме доре не волэй да отсалэй, шедас ке. И вот сэсся шондэдас, оз лок, виччысены-виччысены оз лок, матыстчыны нин кутис..., уже пост помасе, а сія абу и абу. И вот налӧн вӧлі парень – немей Иван, но немей, а сёрнитыштэ, да только асьсэ шуэ, ме Ив. Вот сіе Ивен и вӧлі шувены, вот сіе Ивсэ новлэдлэма сьӧрсъыс, вӧлэм быд во катэдлэ дас вит-дас квайт ареса детинасэ, медым велалас, сылысь трӧпаяссэ тӧдмалас. И сійӧс сэсся ыстэмась, тэ не туйяссэ тӧдан, Ивыслы, да кайлы не да видзедлы батытэ, мыйла не оз лок, а то не сія вайныс нинэм оз вермы, мыйке не шедис ке, колоко не нинэм эз шед, да век на не кыйсе да. Эся каяс, видзедас, керка дорас, вӧр керка дорас видзедэ да, батыслэн юрыс валайтче, муныштас да кокыс, эся кыис, ошкыс косявлэма, шыблалэма корке важен нин, и лымыйс нин вывсьыс чуть-чуть сылыштэма. (Тӧвнас ошкыс оз али мый узь?) Веськалэма видимо [гуас], может быть кӧсийс кыйны. И сіе ваема только, мый ӧти охотничей мешекас тӧрема, ешиӧ колема на мыйяске сылэн части тела. И вот локтэма, сэсся, а налэн зэв уна челядьыс вӧлэма, и мукед вокъяснас каясны да ваясны сылысь ӧстатки телэсэ да прӧмысьяссэ сылысь. И сіес сылэдныс миян мамес катӧдлісны. И вот гӧтырыс не бӧрдэ дӧнас и шувалэ, вот вед, ме вед шуви, эн мун Рӧитво бӧрӧдзыс, эн мун, а тӧян не век то Коляда, то не ешии мый, кая пэ. Гӧтырыс и шувема, вот вед он кылзысь да. Но татиӧмыс сія морт нэмыд кыссе век. (Сіес гуалисны жӧ морт ног?) Да, гортъе пунктэмэн, вот сылӧдис маме.

Ми веськалім Мария Ивановна дінӧ Трӧича мӧд луннас, да сійӧ висьталіс, мый талун *Духов празыник*, ачыс сійӧ асывсьяныс миян пыртӧдз пыр лыддӧма молитваяс, и казътыліс мамыслысь велӧдӧмсӧ: «*Кӧть кутишем удж не настигнет в Троицу и Духов день, не смейте ничего делать, особенно травяные, земляные дела, никогда в жизни не*».

Мария Ивановна эскӧ Енлы, сылӧн быд асыв заводитчӧ молитваясья да помассьӧ рытъя молитвабн. Сійӧ эскӧ, мый олігчӧжӧн вӧчӧм быд грекысь ковмас мӧдарьюгыдас вочакыв кутны:

За всё надо расплачиваться, ешиӧ бур на, если ке таладорас олігас ке енмыс накажитас да терпитан, а грекнад ке сэтчи удитан

мунны, сэки уже събкыд мортыслы лове. Сэни не сир пын пуван, сир пие не тэнэ пуктасны. (Сэтэн ставныс ѓтла веськалѓны, грешник и праведник?) А видимо сідзи, потому что кор Богородицаыдлы ѓна юрбитан, да лыддьѓдлан, кодї рѓдыд сэтчи мунэмась, сїя не мыйкесѓ пояссэ шыбитлэ ад гуранас и тиѓктэ не праведникъясэс сѓмын кутчысыны, а ставыс не кутчысены, эся не сїя пыркнитэ, да грешникыс не ставыс бѓр усе. Кыске молитва и добрые дела.

Тайѓ видзѓдласъясас тыдовтчѓ Христос эскѓмлы лѓсялана Богородицалѓн пертасыс. А Богородицаыс ачыс петкѓдчылѓма Мария Ивановналы. Сылѓн нылыс внучкаыскѓд вѓлѓм лѓбѓны самолѓтѓн Сыктывкарсянь Зимстанѓдзыс, но абу воѓмаѓсь, самолѓтыс вошѓма.

Меным звѓнитїс Светлана Сергеевна, вѓлі начальникыс аэропор-тас да: «Маша, не пока не волнуйся, но самолѓт у нас потерялся». Вот меным луннас сїя висъталїс, менѓ кыдз тїрѓдны заводитїс, мїся коръя бара тая кадыд коляс-а. <...> Вот ме виччыся-виччыся, и кѓнкѓ войнас, навернэ, но, навернэ, час кык-куимын, мыйке югдышитэ нин уже, всѓ-таки октябр вѓлі, девяносто первой год <...> Вот вошема не самолѓтыс. Ме кыдз мый тѓдї, сїе лыдди, книгасэ босъта лыддя, и юрвежерей вошны кутїс. Ме уже этатчи джѓджас водэмен бѓрда. Эся друг мыйке керкас югыд ловис, юрѓс пыркнитї, пукси, кутчыси, и этанї ловис женицина, этїя картина местаас, та ыжда же и ловис иконаыс, сэтшиѓ мича гѓлубѓй платтьѓа, гѓлубѓй чышьяна и том-том, навернэ, дас квайт ареса кодъ и тѓдче. Ачым пукси и думайта: Господьыс меным, навернэ, ангелэс нин мѓдэдэма, сяс ме кула. Нет, сэсся пока ме минута кымын ме олї, кага лови сылѓн киас. О Господи, мїся тая Богородица, эся ме заводитї юрбитны сылань, сэсся мыен пѓттѓдзным бѓрдї, зырым кодъ нин ловис, сэсся иконад сїя мунїс, и лови зэв югыд крест, восьмиконечной крест. Крестыс кыдзи сулалѓ, вот сїя дѓргѓгѓрыс мунэ, кыдзи сварка вылад тай биыс ѓзїѓ, сїдз жѓ сїя и ѓзїѓ. Сїдзи быттеке горит и горит. Ме сэсся бара пасъяси, а думайта, тая ке меным ловис, значит менам не всѓ потеряно, крестыд тая меным лѓктортѓ оз вѓч и иконад тоже лѓктортѓ оз вѓч. Сэсся сїя ставыс мунїс крестыд, и лови Иуса Христа икона. Менам сїя выйим, ме ветлї Пскове, да церковсьыс вайлї икона Иисус Кри-стосыслысь, и сїя иконас танї лови, но ыджыд увеличенной ѓна. Сэсся ме пукси, дугды бѓрдѓмсьыд, думайта, тае не надо плакать. Борислы горѓдї: «Они живы».

Мария Ивановна комын во чӧж ветлӧдлӧма панихидаяс нуӧдны, водзмӧстчӧма Зимстанын молитвеннӧй керка восьтӧгӧн, вичко стрӧбитӧгӧн. Сійӧ эскӧ, мый молитва лыддьӧм отсалӧ йӧзыслы овны таладор югыдас и мӧдарас. Ӧнӧ сылӧн зӧв уна вичко книга, эм весиг Санкт-Петербургыӧн 1824 воын йӧзӧдлӧм Евангелие, тайӧ книгагыс сылӧн мамыслӧн на. Аслас рӧдын сійӧ артассьӧ Енлысь кыв водзӧ нуӧдысьӧн, лыддысьысьӧн. Став рӧдвуж пьсьыс сылы кольӧны ен книгагас. Ассыс рӧдсӧ сійӧ нуӧдӧ Керчомьяса Мефодийсянь, и Керчомьясянь жӧ вайӧмаӧсь сылы ки помьсь гижӧм книга, кышӧдыс сылӧн вӧлӧма пуьсь. Кыз пасйӧны туялысьяс, Керчомьяын XVIII-ӧд нэмын нин вӧлӧ паськалалӧма ки помьсь книга гижан традиция [2]. Марья Ивановналӧн эмӧсь жӧ ас ки помьсь гижӧм молитваа тетрадыс, сійӧ дасьтылӧма найӧс, мед панихидаяс вылӧ ветлӧгӧн не новлӧдыны ыджыд книгагас. И ӧнӧ Мария Ивановна зӧв ӧна майшасьӧ, мед кодкӧ рӧдас босьтчас водзӧ нуӧдны Ен кыв, лыддыны важъя Ен книгагас.

Список источников

1. Лобанова Л. С. Материалы из с. Ёртом Удорского р-на Республики Коми // *Живая старина*. 2015. № 2. С. 50–53.
2. Прокуратова Е. В. Рукописная традиция крестьян Верхней Вычегды XVIII–XX вв. // *Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности* : коллективная монография / науч. ред.: Т. А. Снегирева, Е. К. Созина. Екатеринбург; Ижевск; Сыктывкар: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. С. 139–156.
3. Симпелев П. И. Югзьӧдӧ лов // *Коми му.* 2014. № 28. Июль тӧлысь 17–ӧд лун.
4. «Унатор на колӧ тьянлы висътавы... / Многое хочется поведать вам...». Историко-культурное наследие с. Ёртом / сост. А. А. Таскаева, Л. С. Лобанова; отв. ред. Л. С. Лобанова. Сыктывкар: Этнокультурный центр Гимназии искусств, 2015. 100 с.

Referenses

1. Lobanova L. S. Materials from the village of Yertom, Udersky district, Komi Republic. *Zhivaya starina* [Living antiquity]. 2015. No 2. Pp. 50–53. (In Russ.)
2. Prokuratova E. V. Manuscript tradition of peasants of the Upper Vychegda of the XVIII-XX centuries. *Permskie literatury v kontekste finno-ugorskoj kul'tury i russkoj slovesnosti: kollektivnaya monografiya* [Perm literature in the context of Finno-Ugric culture and Russian literature: collective monograph]. Ed. by

T. A. Snegireva, E. K. Sozina. Ekaterinburg; Izhevsk; Syktyvkar: Izdatel'stvo UMC UPI Publ., 2014. Pp. 139–156. (In Russ.)

3. Simpelev P. I. Illuminates the soul. *Komi mu* [Komi land]. 2014. No 28. (In Komi.)

4. «Unator na kolö tiyanly vis'tavny... / *Mnogoe hochetsya povedat' vam...*». *Istoriko-kul'turnoe nasledie s. Yortom* ["I want to tell you a lot..."] Historical and cultural heritage of the village Yertom]. Comp. by A. A. Taskaeva, L. S. Lobanova; ed. by L. S. Lobanova. Syktyvkar: Etnokul'turnyj centr Gimnazii iskusstv Publ., 2015. 100 p. (In Russ&Komi.)

Информация об авторах

Лобанова Людмила Сергеевна, педагог дополнительного образования, Гимназия искусств при Главе Республики Коми имени Ю. А. Спиридонова. 167005, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Печорская, 28;

научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.167982, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24

Юдина Мария Валериевна, обучающаяся 8-го класса, Гимназия искусств при Главе Республики Коми имени Ю. А. Спиридонова. 167005, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Печорская, 28

Information about the author

Lyudmila S. Lobanova, additional education teacher of the State professional educational institution "Gymnasium of Arts under the Head of the Komi Republic named after Yu. A. Spiridonov". 28, Pechorskaya str., Syktyvkar, 167005, Republic of Komi, Russia;

Senior Researcher, Institute of Language, Literature and History of the FRC Komi Scientific Centre. 26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Republic of Komi, Russia

Mariya V. Yudina, Year 8 Student of the State professional educational institution "Gymnasium of Arts under the Head of the Komi Republic" named after Yu. A. Spiridonov. 28, Pechorskaya str., Syktyvkar, 167005, Republic of Komi, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	3.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	22.04.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	06.05.2024

Научная статья / Article

УДК: 398.2(=511.132)

Коми фольклорын вичкояс кысьтӧм йылысь висетьяс Устные рассказы о разрушении храмов в фольклоре коми¹

Алексей Николаевич Рассыхаев

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
Сыктывкар, Россия, rassyhaev@mail.ru

***Аннотация.** Статья основывается на полевых экспедиционных материалах начала XXI века, записанных от верхневьчегодских коми в Корткеросском районе Республики Коми (села Большелуг, Богородск, Вомын, Додзь, Керос, Маджа, Нившера, Нёбдино, Пезмог, Сторожевск, поселках Аджером, Приозёрный и др.). В работе впервые дана характеристика устных рассказов с мотивом божьего наказания за осквернение церквей и часовен в коми фольклорной традиции на основе аутентичных текстов. Отмечено, что у рассказов на коми языке много общего с русской фольклорной прозой в трактовке событий и функционировании мотива божьего наказания за разрушение храмов.*

***Ключевые слова:** коми фольклор, устная несказочная проза коми, устные рассказы, разрушение церквей*

Oral stories about the destruction of temples in Komi folklore

Alexey N. Rassykhaev

Institute of Language, Literature and History of the FRC Komi Scientific Centre,
Syktyvkar, Russia, rassyhaev@mail.ru

***Abstract.** The article is based on field expeditionary materials of the beginning XXI century, recorded from the Upper Vychegda Komi in the Kortkeros district of the Komi Republic (Adzherom, Bol'shelug, Bogorodsk, Vomyn, Dodz', Keros, Madzha, Nivshera, Nyobdino, Priezernyj, Pezmog, Storozhevsk et al...). The work for the first time characterizes oral stories with the motive of God's punishment for desecrating churches and chapels in the Komi folklore tradition on the basis of authentic texts. Identified, what the stories in Komi have much in common with Russian folklore prose in the interpretation of events and the functioning of the motive of God's punishment for the destruction of churches.*

¹ Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Поэтика фольклора народов Европейского Севера России в синхронии и диахронии» (рег. № 121051400044-2).

Keywords: Komi folklore, Oral non-fairy tale prose Komi, Oral stories, Destruction of Churches

Фольклор чукӧртӱгӧн экспедициясын тшӧкыда бӧрӱя кадас олӧмаджык йӧз висьтавлӧны вичкояс (паськыджыка – православиеса вежаинъяс: манастыр, часовня, крестъяс) кисьтӧм да пежӧсьтӧм йылысь. Туялысьяс казялісны нин, мый историяын тайӧ лоӧмтор йывсьыс висьталӱгӧн йӧзыс вӧдитчӧны фольклорлы лӧсялана приӧмьясӧн. Вичко жуглӧм кындзи, казтывлӧны 1930-ӧд вояся мукӧд лоӧмтор – крестъяна овмӧсьяс ӧтувтӧм, кулакалӧм, мыжтӧг пуксьӧдӧм, тшыгыалӧм, Айму вӧсна тышгъяс и с. в. Ёнджыка тайӧ тема сертиыс вӧлі гижалӧма XX-ӧд нэм помын – XXI-ӧд нэм пансигӧн. Висьтавлісны та йылысь олӧма йӧз, кодъяс олісны сы кадӧ да ас синнас аддзылісны олӧм путкыльтчӧмсӧ. Налысь сӧрнияссӧ позьӧ шуны документированной висьталӧмӧн, кӧні паныдасьлӧны вичко кисьтысьяслӧн ним-овыс, стӧч луныс да с. в. Туялысь А. В. Мороз пасйӧ, мый вичко кисьтӧм йылысь легендаясыс чужисны 1930-ӧд воясас вежаинъяссӧ жуглӧм бӧрын дзик пыр, олісны йӧз пӧвстын гижавтӧг да вылысь ловзисны 1990-ӧд воясӧ, кор вежсис канму идеология да енмӧ эскӧм вылӧ видзӧдлас [6, с. 194].

Вичко жуглӧм йылысь казтылӧмьясыс туялысьяс медводз торйӧдӧны енмӧн мыждӧм мотива устной (вомгора) висьтъяс. Талы сйӧма фольклористъяслӧн медуна удж [2–9]. Та кадӧ жӧ пасйӧны, мый татшӧм висьтъясыс пырӧны нин йӧзкостса репертуарыс [8, с. 89], мый енмӧн мыждӧм мотивыс висьтъясын лоӧ ковтӧмӧн [4, с. 98].

Тайӧ уджыс мыджсьӧ XXI-ӧд нэмын экспедициясын гижӧм материал подув вылӧ. Сйӧс вӧлі гижӧма ёнджыкасӧ Коми республикаса Кӧрткерӧс районын: Висер, Вомын, Додзь, Маджа, Нёбдін, Одыб, Пезмӧг, Шойнаты да Ыджыдвидз сиктъясын, Адзорӧм да Каляты посёлкоясын, Важкуа, Визябӧж, Выльыб, Джиян, Емель, Озын, Пасвом, Рочсикт, Типӧсикт да Ягвыв грездясын. Та кындзи, тайӧ тема сертиыс висьтъяссӧ чукӧртӧма и мукӧд вожыс, кӧні олӧны комияс – Эжва йылысь (Кулӧмдін р-н), Сыктыв, Луз, Изъява да Удора вожъясыс.

Вичко кисьтӧм йылысь нарративьяссӧ Н. В. Дранникова вӧзйӧ шуны устной висьтъясӧн – унджык филологыслы лӧсялана терминӧн, код гӧгӧр озджык вензыны [4, с. 92]. Сы кадӧ жӧ мукӧд висьталӧмсӧ, кӧні петкӧдчӧ енмӧн мыждӧм мотив, некымын туялысь вӧзйӧ шуны

легендаон (В. Е. Добровольская, Л. В. Фадеева, А. В. Иванова, А. Б. Мороз). Тшөкыда туялысьяс либө оз индыны жанрсө, либө шубны сійс преданиеон, меморатон, фабулатон.

2020-од воясын экспедицияяс нуодігон тыдовтчө, мый эз нин кольны олөма йозыс, кодъяс ас синнас адзылісны вичко кисьтөмяссө: мукөд информантыс сы кадө вөліны ичөтөсь на и помнитөны сөмын бать-мамыслысь да пөль-пөчыслысь казьтылөмяссө. Торъялыштöны висьтъяс, кöні сёрниыс муно 1950–1980-од воясын вичко бырөдөм йылысь. Сэки водзө пазөдісны тупкөм храмьяссө, кöні колхоз-совхоз кадө вөліны кйдыс либө көлуй видзанінъяс. Артыштöма, мый Коми муын вөлөма 186 вичко да 233 часовня. На пиысь вөлі дзикөдз воштöма 32 кирпича да 52 пу вичко, 1 кирпича да 202 пу часовня [1, с. 325].

Вичко кисьтөм йылысь висьтъясыс вермасны торъявны ыджданас (некымын кывсянь уна сёрникузяөдз). Кызди тыдовтчө, устнөй висьтъяслөн тема, форма да содержаниеыс торъялө, висьталöны кө сійс челядылы, рөдвужлы либө бокаысь локтөмаяслы (туялысьяслы). Сюрөссө петкөдлөм вылө төдчө сідзжө мортлөн сямыс да с. в. Шуам, мужичөйяс эскытөгджык да косаджык та йылысь казьтылöны: *«Дашке, вичкоыд вляйтöма жö, сйя лөк вичкоыд кисьтөмысь да. Наперво семьясö вөлі, гөтырсö и быдөн, вийöма ся»*¹. Сы кадө жö аньяс, кодъяс вөліны матынөсь вичко пазөдігас, вермасны сьөлөмкылөмяссө восьтөмөн, нораа висьтавлыны сикт олөмын шог лөмтор йывсьыс:

«А вот вичкосэ, лэдзисні война каднад. Господи! N² лэдзис мыйке-ястэ, джынянъястэ, бругедіс-чөвталіс да. [Шуалис:] “Мыйкө кө вермас [Енмыс] да мед вöчас да”. Детинасэ, көкъямис ареса детинасэ, вийис. Бабасэ пуртэн сутшикис. И аслыс сутшикема да шувема, сэки мяян тані лагерид, быдлан вөлі лагерид. Заключеннөйясід Вылиб лагерин вөлі, Шудэгин вөлі – Мусюре, Гөрдчойтэ лэччиген, Шойнатыад воиген вөлі. Эсся шувема: лагерса не воисны да вийисны. А бабаис эз куу, мөд лунедзис оліс да. Көкъямис ареса писэ сіе виема, көкъямисис пуртэн тойиштэма, вөлэм ворсэ гортас пач вом дорас да. Бабаислі тойиштэма, гөбеч, паччер дорас вөлэм куйлэ, да пуртэн тойиштас.

¹ Гижис А. Н. Рассыхаев 22.06.2015-өд в. Көрткерөс районас Выльыб гр. Инф.: Мишарин Иван Григорьевич, чужöма 1932-өд в. [КЛИИ ФФ: А11216-6].

² N улын ми дзебам вичко кисьтысьяслысь да мукөдыслысь нимсө, медым некодөс не дойдавын.

Эсся сiе <гöтырыс – А.Р.> кыдзке пасьтасяс да суседас петас. И асьсэ сэсся тюрмаас нуисны да эз и волі. А бабаис мöд луннас кулі. А ныліс, кор казьялма – батис быдлан йигноллэ да, ныліс карта öдзестэ восьтэма да пышьема. Дас кык ареса ныы вöлэма да. Но абу же мунэма ыджид мамисьясэ, а кытчеке мунэма ныыяс дiнас да гуляйтэма, абу висьталэма, мый батис йигналіс. Эське, колоке, кодке спаситні вермис, локтіс да. Сiе öні на кöнке Пöдтыбокис, гашке, ныліс ловья.

Тае сэсся вичкотэ сэки ставсэ швачкисні-мыйкекерисні. Тае оліс нин вичкоис складін. Склад колхозлэн вöлі. А тае эське öні восстанавитні колэ да. Кыдзи-мый тае восстанавитніс? Öбязательнö колö восстанавитні. Быдлаин эд вичкоид эм. (Р.: А мыйысь асьсыс писö да гöтырсö сушкаліс пуртнас?) А сiя, навернэ, Господис, накажитіс. (Р.: Сiйö код юра вöлі сэки али мый?) Абу код юра вöлэма ни. Сiя регид джынянъяссэ талёвмысти и мыйкекерис. Сiя, навернэ, Господис накажитіс. Но смертид эське не талі вöлі-а, асьсэ сэсся тюрмаэ нуисні да тюрмаас прöпадитіс, куліс N-ис. Вот кагасэ да бабасэ вийис, сiе ... Öг тöд, дурость сiя лои ли ачис ку пияс эз кут тöрні да, сiдзи вöчис. А нылід пышьема. Асьсэ сэсся тюрмаэ нуисні, тюрмас кулі.

А лэдзалис енъяссэ, шыблалис да, таляліс ставсэ да. “Верман ке, мыйке вöч”. А сiе сэсся ми, ыджид ен вöлі, “Божья Матерь” пытикас, а бокас андельяс, сэсся ми сiе челядид, но ми вöлім... Локтім да сiе сэсся кыским. Рама вылін вöлі да сiе ставсэ енсэ перьялім да, питшеге сюемен вайи, да ми сiен ворсім. Вель дыр видзи яшишкин. Сэсся меддозля пией менам, сiя кувлі нин комин кöкьямис аресін, дас нёль во, сiя сэсся менсим яшишкисид аддэма да ставсэ вундалэма. Öтили öти ен сетэма, мöдлі – мöд ен, коймедлі – коймед ен юклэма. Локтіс да: “Вовук, мыйла, мися, тае, кага, вöредін?” “Тае не ми юксим енъясэн, мед не миянлі ставнімлі морт öтикан лове”»¹.

Йöз вежөр пыр мунöм татшöм вомгора висьтъяссö позьö шуны фольклорнöйöн, и найö тэчсьöны öткодь схема серти. Сёрнитигөн йöзыс казьятывлöны вичко историясö. Вермасны висьтавны сы йылысь, кыдзи налөн рöдвужыс отсалісны вичкосö кыпöдны (чипан кольк

¹ Гижис А. Н. Рассыхаев 06.01.2011-öд в. Кörtкерöс районас Ыджыдвидз с. Инф.: Игушева (нывд. – Пинягина) Анастасия Спиридоновна, чужöма 1919-öд в. [ТА].

чукортны да кирпич вочны, керъяс вайны, крест лэптыны), съом чукортисны, кызди олісны вежа айяс да налѳн челядыс, кызди бать-мамыс ветлісны вичкоѳ юрбитны, кытшлалісны сиктсѳ енъясѳн, кызди вѳдитчисны вичкоѳн склад пыдди да с. в.:

«Вот тайѳ церквисѳ, кодѳс кисьтісны, сія менам дед вѳлі, сія чукортліс деньгасѳ, кытчѳкѳ Вяткаѳ ветліс. Ѵні некод оз тѳд, кодї сійѳс стрѳитлѳма. Ачыс ветліс деньгасѳ чукортны. Менѳ вѳлі церквас нуас да висьтавлѳ меным ставсѳ. Сія вѳлі звѳнарѳн уджалѳ»¹;

«(Р.: Тї чужинныд Илля лунѳ, сійѳ Висерас тиѳтти праздник?) Сія век крам праздник. Важен вичкосѳ сэтѳн разберитѳмась, волѳмась Большелугсянь. Кутиѳмкѳ шпанан тай шувѳны. Ставсѳ разберитѳмась. Сѳсся вѳлі видзѳні сѳні зерно, склад восьтісны. Дыр видзисны сѳні, зерно складнас вѳлі ноолѳдлѳні. Сѳсся сія разберитісны, вичкосѳ краситісны. Ся оз тѳд, эг ветлѳдды ся. Вот вежань кулѳмыслы лои 12 во, ся эг на кайлі. (Р.: А вот найѳ, кодъяс вичкосѳ жуглисны, налы мыйкѳ лои?) Наяслы ставыслы лѳк лови. Енмыс шувис. Ставныс кувласьѳмась нин, некод нин ловьяс абу. Ѵтик Зверов вѳлі. Зверовлѳн, в общѳм, керкас нин лѳк, безобразие. Ѵтик тюрмась оз нетавлы вѳлі, ли тюрмас вийѳмась. Ставислі пѳ лѳк лови. А кодї ентѳ гусялѳма да нувис, найѳ сїдзикѳн жѳ»².

Сѳрняясыс йѳзыс пырджык гаралѳны вичко пежѳсътѳм йылысь (шыблалісны, талаялісны да сотісны енъяссѳ да мукѳд вичкоса кѳлуй, чѳвтисны вичко юр да крест, жыннннъяс нуисны сывдыны, кирпичьяс вузалісны, нуисны вѳчны пач да мукѳд керка и с. в.). Вичко жугѳдѳмкѳд йитѳдын пыр жѳ казьтывлѳны, мый енмыс мыждѳ кисьтысь-яссѳ:

«Между прочим, мян кирпичысь Сыктывкарас зданиес сійѳ – Сѳветскѳй вылас, сійѳ должен на лоны. Ѵні эськѳ ставсѳ жуглѳны да, вильѳс стрѳитѳны. Судмедѳкспертиза – гѳрд кирпичысь тай, двухэтажнѳй здание. Но сійѳ, по крайней мере, вѳлі. Должен на лоны. (Р.: Сѳветскѳй вылын?) Советская вылын сія. (Р.: Киров?) Колокѳ, Кирова вылын. (Р.: Сійѳ пуысь, кум судта) Абу, гѳрд кирпичысь. <...> (Р:

¹ Гижис А. Н. Рассыхаев 09.07.2005-ѳд в. Кѳрткерѳс районса Пезмѳг с. Инф.: Кутькин Вячеслав Степанович, чужѳма 1930-ѳд в. [ТА].

² Гижис А. Н. Рассыхаев 13.06.2017-ѳд в. Кѳрткерѳс районса Шойнагы с. Инф.: Микушева (нывд. – Бальцер) Зельма Бергардовна, чужѳма 1938-ѳд в. Кѳрткерѳс районса Типѳсикт гр. [КЛИИ ФФ: А11263].

Сійӧ кутиӧм киртичысь вӧчӧма?) Миян маджа киртичысь. (P.: Вичко киртичысь, кодӧс разберитисны?) Да. Виль вичкосӧ мыйкӧкерӧмась ... Важыс – ну вӧлӧма вичкоыс. Сэсся сэтчӧ вӧчӧмабсь мыйке, клуб – и кино вӧлӧм петкӧдлӧны. Киносӧ петкӧдлӧны и заправляйтӧны керо-синӧн ли мыйӧн, вӧлӧм, – сэсянь сотчӧма. И ӧшиньясыс, вӧлӧм, мыйкӧкерӧмась, решетка, ӧтик ӧшинь, вӧлӧм, без решетки. И сэтӧ йӧзыс ставыс вермӧмась петнысӧ. А сійӧ, кӧн клубыс, таланьынджык вӧлӧма»¹;

«Большевикьяс, дерт, жуглиснӧ, виль власьт лӧседисьяс. (P.: Жугӧдӧсны вичкосӧ, Енмыс накажитис найӧс эз?) Йӧз висьталӧм серти, ӧтик мужик, сӧя кайлӧма вичкоас да крестсэ шыблалӧма. Да муас возма да таялӧма крестсэ. “Енмис ке не эм, накажитас не менэ!” Мед пӧ накажитас. А Енмид накажитӧма. Сӧе вийис, ассис челядьсэ вийис дай гӧтирсэ вийис. Ачыс сэсся, ог тӧд сэсся, дерт, тюрьма нувиснӧ, навернӧ. Тоже йӧз висьталӧм серти ме тае висьтала. Ачым ог тӧд»²;

«Татӧнӧ ӧд Василий Великой вичкоыд вӧлӧ, клубьяс дорад, ыджыд вичко. Сэсся вот мыйкетӧ бырӧдӧсны, кор Сӧветскӧйтӧ лои, коммунистьясыд ловины, и бырӧдӧсны вичкотӧ. И ставсӧ кӧлӧкӧльничатӧ лӧдзисны, ставсӧ жугӧдӧсны. Вот кодӧ, ная жугӧдӧдлӧсны, ставыс лӧка помӧн кулӧны. Вот, Господьыд накажитис»³.

«Меям помнитмӧнъя, вичкоыс вӧлӧ на, но разгромитисны война пӧранад. Сэсся дыр эз вӧв. Сэсся вичкосэ восстановитисны. Уна во сайын нин восстановитисны. И действуйтэ зэв ӧна на. (P.: Вичкоыс кутиӧм нима вӧлӧ?) Бара жӧ ог тӧд. Бара жӧ ог куж висьтавнид. Сӧя миян челядь дырийи вӧлӧ, да сӧя томджык дырийид да, ог помнитӧй. (P.: Вичкосӧ тупкисны или кисьтисны дзикӧдз?) Тупкисны и кисьтисны. Кӧлӧкӧлсӧ лӧдзисны, крестьяссӧ лӧдзисны. Сэни вӧлӧ зэв ыджыд кӧлӧкӧлыс. Зэв вӧлӧ, пӧжарнӧйясын используйтӧны, чуть пӧжар кылӧ вӧлӧ, зэв ылӧдз, Вомян сиктӧдз вӧлӧ кылӧ, зэв ыджыд. Вот сійӧ, муис-

¹ Гижис А. Н. Рассыхаев 03.06.2021-ӧд в. Кӧрткерӧс районса Маджа с. Инф.: Нестерова (нывд. – Коюшева) Людмила Анатольевна, чужӧма 1956-ӧд в. Интаын [КЛИИ ФФ: А11344-6].

² Гижис А. Н. Рассыхаев 18.06.2019-ӧд в. Кӧрткерӧс районса Ыджыдвидз с. Инф.: Никифорова (нывд. – Попова) Роза Максимовна, чужӧма 1933-ӧд в. [КЛИИ ФФ: А11321-2].

³ Гижисны А. Н. Рассыхаев, Л. С. Лобанова 08.06.2013-ӧд в. Кӧрткерӧс районса Одыб с. Инф.: Жижева Александра Матвеевна, чужӧма 1928-ӧд в. Одыб сиктсӧветува Тист гр. [КЛИИ ФФ: А11151-7].

ны, мый лэдзам сійō пушка вылō, переделайтасны сие, сывдасны да пушка вōчасны сыысь. Сійō сы ыжда вōли, сійō вōли пырōма муас кум метра пыдта, усема да. Ми челядь дырйи видзедим, ветлим доредзис да видзедам – одва тыдалэ. Усема сэтче. Крестсэ тоже лэдзисны. Помнита сие, сие ичетджык на вōли да, бабаяс, пожилōйясыс, зэв ёна бōрдōны ставныс, зэв ёна ёрōны. Коді вōчис, коді крестъяссō лэдзис, зэв ёна ёрōны. А вот коді руководитис, N, вунōдī кодī. Вот сїя ёна ёрōмысь тай, шувōны, – кокыс воши сълōн. Эз кут вермыны ветлōдлыны. Вичко дортис вōли мунныс пō оз лысьт – бать-мам шувōны. Кылō пō гōлōс шыыс... О-о, N. N пō тинь-тонь. И сїя Важкуръясис кытчекō мунлис мōдлаэ сэсся овнїс. Сїдзи вōли мамыас шувōны, мый сїя сэтшōмтор вōли. (P.: А мукōдыслы тишōти мыйкō лѣктор лоис ли эз? Эз одō отнас вōв?) Эз отнас эськō да. Сїя руководитис»¹.

Вичко жугōдōмысь енмōн мыждōм мотив оз век паныдасылы фольклор висьтъясын. Вермас лоны, тайō йитчōма ськōд, мый информантъяс полōны олōдōмысь-видōмысь. Век жō, кор откодьялам сїйō жō традициясыс босьтōм мукōд висьталōмкōд, тыдовтчō, мый вичко жугōдысьяслōн кулōмыс йитчōма лѣк вōчōмторкōд.

Векджык йōзкостса висьтъясын вичко кисьтысьясōс виччысьō мыждōм. Енмыс мыждō кызди торъя йōзōс, кодъяс лысьтисны кыпōдны кисō вежаин вылō, сїдзи и налысь рōдвужсō (шувōны, мый сизимōд кōленаōдз). Тшōкыдджыка вичко жугōдысь кадысь водз кулō (ōдйō, виччысьтōг, тōдлытōг) кутшōмкō висьōм кōвъялōм бōрын (ракысь), либō сїйōс вийōны (война дырйи, лѣк нога), висьмō, доймō, йōймō либō веськалō тюрмаō:

«Вичко кисьтисны. Двоюроднōй чой шулис – кыскисны тракторōн. Менам мунōм бōрын нин, ме мунї сэтысь пейсят восьмой годын. Кōнкō шийсятōй-шийсят второй годъясас. Коді кисьтис, отисō пō парализуйтис, мōдыс бытте тōжō висьмис. Эм жō, навернō, кутшōмкō [мыждōм]»²;

¹ Гижис А. Н. Рассыхаев 06.10.2016-ōд в. Кōрткерōс районса Шойнаты с. Инф.: Мишарина Зоя Николаевна, чужōма 1927-ōд в. Кōрткерōс районса Важкуръя гр. [КЛИИ ФФ: А11258].

² Гижисны А. Н. Рассыхаев, Ю. А. Крашенинникова 10.07.2005-ōд в. Кōрткерōс районса Пезмōг с. Инф: Каракчиева (нывд. – Потапова) Вера Ивановна, чужōма 1937-ōд в. Кōрткерōс районса Додз с. [ТА].

«А часовняд вель дыр сулаліс вед. Сэні сэсся, часовняд, склад вёлі. Миянѓс на, ешиѓ помнита, шобдіяс, кутиѓмкѓ пызан кодъ вѓчѓмась, шобдѓи мейѓкѓѓ ваясны, и челядьѓс школасъ корасны, и ѓти тусьѓн вѓлі шобдѓитѓ торѓѓдлам, чиститам. Вот, сэні вѓлі часовня, вель дыр оліс. Мамѓяс вѓлі лѓччылѓны на, но Пантелеймон луньясад да сѓтиѓм луньясад, сѓки вѓлі сѓтчи ветлывлѓны. А сэсся кодкѓ пѓ петіс, кутиѓмкѓ предколхоза ли мыйли, зѓв лѓк вѓлі, сѓйѓ быз-баз вѓчис, ачыс и ѓѓймис сэсся. Ёѓймис жѓѓ. Кисьтѓс часовнясѓ. Лѓкинѓк вѓлі да, N-ѓн вѓлі шувѓны, Лабором предыс вѓлі, зѓв вреднѓй. Сѓйѓ и косьѓдѓс [часовнясѓ]»¹.

Ёѓзкостса висьтасьѓмьясын вичко кисьтысьлѓн образыс тшѓкыда ѓитчѓма сѓвет кадся власьт петкѓдлыськѓд – тайѓ большевик, партияса морт, коммунист, сикт сѓветѓн да колхозѓн веськѓдлысь. 1920–1930-ѓд воясѓ чужлѓм ѓѓзлѓн висьтъясын унаысь казьтывьсѓѓ вичко пежалысьяслѓн нимьясыс. Наѓн лоѓны ас либѓ орчча сиктсаяс, сѓседьяс, рѓдвуж, кодьяс сулалѓны власьт дор да налѓн тшѓктѓм серти урѓстѓны вичкояс:

«Выліс, крестьясыс, нинѓм нин эз вѓв. Миян ѓзолядырѓис нин. Менѓ вичкоас пыртлѓмась. А ся сы бѓр вылас и лѓземась ставсѓ, крестьясѓ и ставсѓ. В ѓщем, разрушитѓмась. (P: А кодѓ разрушитѓма?) Ог тѓд. Коммунистьясѓѓ вѓлі шувѓны. (P: А нимьясыс тѓдсаѓсь, кодѓи вѓлі жуѓѓдѓѓ вичкосѓ?) А ме сія вот ог тѓд, ог помнит. И мамѓяс нинѓм жѓѓ эз висьтавлыны. (P: А кодѓи вичкосѓ жуѓѓдѓс, накѓд мыйкѓ лоис лѓктор или эз? Оз висьтавлыны та ѓылысь) Вѓлі тай висьтавлѓны: кодѓи пѓ жуѓѓдѓѓма, сія пе мыйкеяс тоже, лѓк ног кулѓма ся. А фамилие, имя, ѓтчествосѓ ме нинѓм ог тѓд»².

Пѓрысьѓджыкьяслѓн кѓ висьтъясын паныдасьлѓ драматизм да психологизм, стѓч юѓр, то томджыкьяслѓн (70-80 арѓсаяслѓн), кодьяс ай-мамсяньыс кывлісны вичко кисьтѓмьяс ѓывсьыс, пыр ѓтшаджык подробносьтыс (абуѓсь жуѓѓдысьяслѓн нимьясыс, стѓч ка-

¹ Гижис А. Н. Рассыхаев 14.06.2017-ѓд в. Кѓрткерѓс районса Шойнаты с. Инф.: Латкина (нывд. – Лобанова) Галина Прокопьевна, чужѓма 1934-ѓд в. Кѓрткерѓс районса Лабором гр. [КЛИИ ФФ: А11268].

² Гижисны Л. С. Лобанова, А. Н. Рассыхаев 05.10.2016-ѓд в. Кѓрткерѓс районса Шойнаты с. Инф.: Латкина (нывд. – Катаева) Анастасия Степановна, чужѓма 1930-ѓд в. Кулѓмдѓн районса Керчомья с. [КЛИИ ФФ: А11254].

дыс, эмоциясыс): «Репрессированнойястё кор вайсны Адзёромё, вот сэки пачьястё колё вёлём вёчны, да вёлём разберитёмась»¹.

XXI-ёд нэмё гижём коми йёзкостса висьтъяс этша торъялёны роч фольклор прозасыс, кор сёрнитам енмён мыждём мотива устной висьтъяс йылысь. Та кадё жё ог вермёй ёти кывйё воны сійё туялысь-ясыскёд, кодъяс кывкёрталёны, мый йёз сёрниысь бырёны татшём мотива висьтъясыс.

Дженьдёдёмъяс:

КЛИИ ФФ: А – Коми наука шёринса Кыв, литература да история институтыс Фольклор фонд (Сыктывкар), аудиогижёд

ТА – туялысьлён ас архив

<Р.:> – фольклор чукёртысьлён юалём

<...> – гижёдын дженьдёдём

Список источников

1. Атлас Республики Коми / науч. ред. Э. А. Савельева. М.: Изд-во ДИК, 2000. 552 с.
2. Добровольская В. Е. Несказочная проза о разрушении церквей // Славянская традиционная культура и современный мир : сб. материалов науч.-практ. конф. М., 1997. Вып. 2. С. 76–88.
3. Добровольская В. Е. Несказочная проза о разрушении церквей // Русский фольклор : материалы и исследования. СПб., 1999. Т. XXX. С. 500–512.
4. Дранникова Н. В. Разрушение православных церквей и культовых сооружений в повествовательной традиции Архангельской области // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 2. С. 91–102.
5. Иванова А. В. Разрушение храмов и гонение на православие в контексте устной истории Кенозерья // Народные культуры Европейского Севера : матер. респ. науч. конф. (г. Архангельск, 15–17 октября 2007 г.) / отв. ред. Н. В. Дранникова. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2008. С. 147–155.
6. Мороз А. В. Разрушение церквей в советский период: два взгляда // Historia mówiona w świetle nauk humanistycznych i społecznych. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2014. S. 187–195.
7. Мороз А. В. Устная история русской церкви в советский период (народные предания о разрушении церквей) // Ученые записки Российского

¹ Гижис А. Н. Рассыхаев 06.07.2005-ёд в. Кёрткерёс районса Пезмөг с. Инф.: Кисилев Игорь Николаевич, чужёма 1961-ёд в. [ТА].

православного университета ап. Иоанна Богослова. М., 2000. Вып. 6. С. 177–185.

8. Фадеева Л. В. Рассказы о поругании святынь в исторической памяти севернорусской деревни (конец XX – начало XXI века) // Человек и событие в исторической памяти : сб. ст. / отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. Сыктывкар: Изд-во ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2017. С. 89–103.

9. Фадеева Л. В. Рассказы о разорении святыни в современной устной традиции Пинежья (К проблеме специфики сюжета и жанра) // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера : мат-лы IV Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения – 2003». Петрозаводск, 2003. С. 123–126.

References

1. *Atlas Respubliki Komi* [Atlas of the Komi Republic]. Science Red. E. A. Savel'yeva. Moscow, 2000. 552 p. (In Russ.)

2. Dobrovol'skaya V. E. Unfair prose about the destruction of churches. *Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremennyy mir* [Slavic traditional culture and the modern world]. Moscow, 1997. Vol. 2. Pp. 76–88. (In Russ.)

3. Dobrovol'skaya V. E. Unfair prose about the destruction of churches. *Russkiy fol'klor* [Russian folklore]. SPb., 1999. Vol. XXX. Pp. 500–512. (In Russ.)

4. Drannikova N. V. Destruction of Orthodox Churches and Religious Structures in the Narrative Tradition of the Arkhangelsk Region. *Tradicionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2020. Vol. 21. No 2. Pp. 91–102. (In Russ.)

5. Ivanova A. V. Destruction of Temples and Persecution of Orthodoxy in the Context of Oral History of the Kenozero. *Narodnyye kul'tury Evropeyskogo Severa* [Folk Cultures of the European North]. Arkhangel'sk, 2008. Pp. 147–155. (In Russ.)

6. Moroz A. V. Destruction of Churches in the Soviet Period: Two Views. *Historia mówiona w świetle nauk humanistycznych i społecznych*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2014. Pp. 187–195. (In Russ.)

7. Moroz A. V. Oral history of the Russian church in the Soviet period (folk legends about the destruction of churches). *Uchenyye zapiski Rossiyskogo pravoslavnogo universiteta ap. Ioanna Bogoslova* [Scientific notes of the Russian Orthodox University ap. John the Theologian]. Moscow, 2000. Vol. 6. Pp. 177–185. (In Russ.)

8. Fadeyeva L. V. Stories about the desecration of shrines in the historical memory of the North Russian village (the end of the 20th – the beginning of the 21st century). *Chelovek i sobytiye v istoricheskoy pamyati* [Man and an event in historical memory]. Syktyvkar, 2017. Pp. 89–103. (In Russ.)

9. Fadeyeva L. V. Stories about the destruction of the shrine in the modern oral tradition of Pinega (To the problem of the specifics of the plot and genre). *Lo-*

kal'nyye traditsii v narodnoy kul'ture Russkogo Severa [Local traditions in the folk culture of the Russian North]. Petrozavodsk, 2003. Pp. 123–126. (In Russ.)

Информация об авторе

Рассыхаев Алексей Николаевич, канд. филол. наук, с. н. с. сектора литературоведения, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. 167982, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26

Information about the author

Alexey N. Rassykhaev, Candidate of Philology, Researcher, Institute of Language, Literature and History of the FRC Komi Scientific Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 26, Kommunisticheskaya St., Syktyvkar, 167982, Republic of Komi, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	26.03.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	30.03.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	05.04.2024

ЮÖР
СООБЩЕНИЯ

УДК 821.511.132

**Сохранение и развитие литературного и творческого наследия
Агнии Сухановой**

Юлия Олеговна Стриканова

Корткеросская детская библиотека (филиал) МУ «Корткеросская централизованная
библиотечная система», Корткерос, Россия, detkort@mail.ru

***Аннотация.** Статья посвящена популяризации творчества первой коми
детской писательницы и общественного деятеля Агнии Андреевны Сухановой.
Дан обзор конференций «Сухановские чтения».*

***Ключевые слова:** Агния Андреевна Суханова, коми, писатель, переводчик,
Сухановские чтения, педагог*

**Preservation and development of literary and creative heritage
Agnia Sukhanova**

Yulia O. Strikanova

Kortkeros Children's Library (branch) MU "Kortkeros Centralized Library system",
Kortkeros, Russia, detkort@mail.ru

***Abstract.** The article is devoted to the popularization of the work of the first
Komi children's writer and public figure Agnia Andreevna Sukhanova. An overview
of the Sukhanov Readings conferences is given.*

***Keywords:** Agnia Andreevna Sukhanova, Komi, writer, translator, Sukhanov
readings, teacher*

2 апреля 2024 года в **Корткеросской библиотеке** состоялась от-
крытая районная конференция «V Сухановские чтения», посвященная
140-летию со дня рождения Агнии Андреевны Сухановой. Дата 2 ап-
реля выбрана неслучайно. Именно в этот день отмечается Междуна-
родный день детской книги, а Агния Суханова известна как первый
коми детский писатель и общественный деятель первой четверти XX
века.

Агния Андреевна Суханова (1884–1925)¹

Закончив Небдинское двухклассное училище и Усть-Сысольскую прогимназию, долгое время учительствовала в сельских школах Усть-Сысольского уезда (в нынешнем Корткеросском и Усть-Куломском районах). Она учила грамоте детей в деревне Новик, в селах Вомын, Руч, Вотча, Корткерос. Агния Андреевна писала и ставила на сельской сцене пьесы для детей на коми языке.

Создала и возглавила в Корткеросе драматический кружок. С 1920 года работала в Коми книжном издательстве над учебными пособиями для коми школ. Входила в комиссию по созданию литературы на коми языке.

Первые Сухановские чтения прошли на родине Агнии Андреевны в селе Вомын в 2004 году и были приурочены 120-летию со дня её рождения.

Конференции дан статус республиканского мероприятия и было решено проводить ее каждые пять лет. Также в этот день сельская самодеятельность устроила «Коми рыт» – коми вечеринку, на которой были разыграны отрывки из пьес писательницы. К конференции был

¹ Фото из архива МУ «Корткеросская ЦБС».

выпущен буклет «Агния Андреевна Суханова – первая коми детская писательница».

В 2009 году Республиканская научно-практическая конференция (II Сухановские чтения) прошла 19 февраля на базе Центральной детской библиотеки в селе Корткерос и была посвящена 125-летию со дня рождения Агнии Андреевны. На чтениях рассматривались вопросы творческого наследия писательницы, инновации в педагогической деятельности по изучению коми языка, проблемы современной детской коми литературы.

По итогам конференции был издан сборник «Материалы Республиканской научно-практической конференции (II Сухановские чтения), куда вошли тексты выступлений участников конференции [4].

20 февраля в Центре коми культуры в Сыктывкаре состоялся вечер памяти «...И век жö йöз паметьö колин» / «Навсегда осталась в памяти людей». Вечере приняли участие представители Корткеросского землячества Сыктывкара. Зрители увидели спектакль по пьесе Агнии Сухановой «Кань козин» / «Кошкин подарок», подготовленный самодеятельными артистами села Вомын. Также в этот день прошла презентация детского поэтического сборника «Бордья шыяс» / «Крылатые звуки».

III Сухановские чтения, посвященные 130-летию со дня рождения писательницы, прошли 2 апреля 2014 года в селе Корткерос. Работа конференции проходила в двух секциях: «История и современность женского движения. История народного образования книгоиздания в Коми крае» и «Продвижение коми национальной литературы в библиотеках и образовательных учреждениях Республики Коми». В ходе конференции обсуждались следующие вопросы:

- творческое наследие А. А. Сухановой;
- распространение опыта по популяризации коми детской литературы в библиотеках и школах;
- история и современность женского движения в Республике Коми;
- история книгоиздания и народного образования в коми крае.

Участники конференции отметили, что в последние годы происходит сужение функционирования коми языка в образовательных учреждениях и сокращение преподавания коми литературы из-за перехода образовательных учреждений на программу «Коми язык как

государственный». При этом сохраняется потребность в издании книг для детей на коми языке, совершенствование методики преподавания коми языка и литературы в школе. В то же время было отмечено повышение роли женского движения в общественной жизни.

В завершении конференции прошел вечер-портрет «Чужанінын сылысь нимсö абу вунöдöма» («На родине её имя не забыто»). Самодеятельные артисты Дома культуры села Вомын показали спектакль по пьесе Агнии Сухановой «Кöдзыд пöль» / «Дед Мороз» и инсценировку «Ме немтор» / «Я никто».

По итогам конференции был издан сборник «Материалы Республиканской научно-практической конференции (III Сухановские чтения)», куда вошли тексты выступлений участников конференции [5].

В 2019 году **IV Сухановские чтения** прошли 2 апреля в Корткеросской центральной детской библиотеке. Конференция была посвящена **135-летию** со дня рождения первой коми детской писательницы Агнии Андреевны Сухановой и 85-летию Союза писателей Республики Коми. Конференция началась с музыкальной открытки и приветственного письма Министра национальной политики Республики Коми Галины Ивановны Габушевой. Выступления были посвящены жизни и творчеству Агнии Сухановой; истории и современности Союза писателей Республики Коми; реализации творческих программ, посвященных популяризации коми писателей и поэтов в библиотеках Корткеросского, Сыктывдинского, Усть-Куломского районов; совместной деятельности музеев, библиотек и образовательных учреждений.

В 2024 году Сухановские чтения прошли в пятый раз. Открытая районная конференция началась с музыкального приветствия. Ансамбль народной и авторской песни «Зыряночка» под руководством заслуженного работника Республики Коми Алексея Ген исполнил песню «Зыряне» на слова Глеба Горбовского, внука Агнии Сухановой. С приветственным словом к участникам и гостям пятых Сухановских чтений выступил заместитель министра культуры и архивного дела Республики Коми Вячеслав Васильевич Попов; заместитель директора Дома дружбы народов Республики Коми Лилия Васильевна Чупрына зачитала приветствие министра национальной политики Республики Коми Романа Вениаминовича Носкова; выступили: литературный консультант Союза писателей Республики Коми Алёна Александровна, председатель Корткеросского землячества Надежда Николаевна Бы-

ковская и директор МУ «Корткеросская ЦБС» Светлана Аркадьевна Челпанова. В работе районной конференции приняли участие преподаватели и студенты Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, учителя коми языка и литературы, библиотекари Корткеросского и Усть-Куломского районов, Национальной детской библиотеки им. С. Я. Маршака, сотрудники Национального музея Республики Коми, писатели, краеведы и родственники Агнии Сухановой.

Учащиеся 2-го класса МОУ «СОШ» с. Подъельск показывают отрывок из пьесы А. Сухановой «Чурка Максим» / «Незаконорожденный Максим». 2024 г.

Фото из архива МУ «Корткеросская ЦБС»

В ходе чтений активно обсуждались две основные темы:

- творческое наследие А. А. Сухановой;
- продвижение коми детской литературы в библиотеках, в школах, в дошкольных и других образовательных учреждениях (лучшие практики).

Также в этот день участники клуба «Подруженьки» при библиотеке с. Вомын им. А. А. Сухановой МУ «Корткеросской ЦБС» порадовали гостей и участников конференции постановкой пьесы А. Сухановой «Кань козин» / «Кошкин подарок». А учащиеся 2-го класса МОУ «СОШ» с. Подъельск показали небольшой отрывок из

пьесы писательницы на коми языке «Чурка Максим» / «Незакорожденный Максим».

Участники клуба «Подруженьки» при библиотеке с. Вомын им. А. А. Сухановой МУ «Корткеросской ЦБС» показывают постановку пьесы А. Сухановой «Кань козин» / «Кошкин подарок». 2024 г.
Фото из архива МУ «Корткеросская ЦБС»

Родственники Агнии Андреевны возложили цветы к мемориальной доске на улице, носящей её имя.

По итогам конференции планируется издание электронного сборника «Материалы открытой районной конференции (V Сухановские чтения), посвященной 140-летию со дня рождения Агнии Андреевны Сухановой, куда войдут тексты выступлений участников конференции. Сборник будет размещен на сайте МУ «Корткеросская ЦБС» в разделе «Ресурсы».

Дело Сухановой, ее вклад в сохранение и в развитие коми языка и литературы, нашли продолжение и оценены земляками. Одной из улиц села Корткерос в 1975 году было дано имя Агнии Сухановой.

С 1997 года проходит ежегодный районный конкурс «Учитель года» на приз главы администрации муниципального образования «Корткеросский район» имени А. А. Сухановой.

С 2004 года один раз в пять лет проходят Сухановские чтения. Они интересны и ценны тем, что при подготовке и проведении мероприятия открываются неизвестные и неизученные страницы из жизни и творчества писателя.

В 2005 году библиотеке села Вомын присвоено имя А. Сухановой, а в 2006 году в селе Корткерос открыта мемориальная доска в ее честь.

Важное место в популяризации творчества писателя отводится издательской деятельности. Центральной библиотекой им. М. Н. Лебедева МУ «Корткеросская ЦБС» подготовлены электронные и печатные издания по творчеству А. А. Сухановой. Эти издания размещены на сайте библиотеки в разделе «Ресурсы» [1, 2, 3, 6, 7,8].

Список источников

1. Именные библиотеки Республики Коми: буклет / Центральная библиотека им. М. Н. Лебедева МУ «Корткеросская ЦБС»; сост. А. И. Потапова. Корткерос, 2017. 11 с.

2. Люди земли Корткеросской (Агния Суханова). Текст: электронный // Муниципальное учреждение «Корткеросская ЦБС»: официальный сайт. 2012. URL: https://kortcbs.ru/page/detyam.sem_chudes_zemli_krt_ayki.ljudi_zemli_kortkerosskoy/ (дата обращения: 10.04.2024).

3. Литературная карта Корткеросского района [Электронный ресурс] / Центр. б-ка им. М. Н. Лебедева МУ «Корткеросская ЦБС»; сост. Г. Р. Изъюрова, В. Н. Шестаков. Электрон. текстовые дан. Корткерос, 2014. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

4. Материалы Республиканской конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Агнии Андреевны Сухановой (II Сухановские чтения) 19–20 февраля 2009 года / Центр. б-ка им. М. Н. Лебедева; сост. В. В. Шестакова. Корткерос, 2009. 68 с.

5. Материалы Республиканской конференции, посвященной 130-летию со дня рождения Агнии Андреевны Сухановой (III Сухановские чтения) 2 апреля 2014 года / Центр. б-ка им. М. Н. Лебедева; сост. В. В. Шестакова. Корткерос, 2014. 68 с.

6. По земле Корткеросской [Электронный ресурс] : энциклопедия / МУ «Корткеросская ЦБС», Центр. б-ка им. М. Н. Лебедева. Электрон. текстовые дан. Корткерос, 2011. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

7. Путешествие по Корткеросскому району (Литературные памятные места): путеводитель / Центральная библиотека им. М. Н. Лебедева МУ «Корткеросская ЦБС»; сост. Г. Р. Изъюрова. Корткерос, 2016. 24 с.

8. Корткерос – моя родина малая: путеводитель по историческим и памятным местам села Корткерос / Администрация муниципального района «Корткеросский», Администрация сельского поселения «Корткерос», Центр. б-ка им. М. Н. Лебедева МУ «Корткеросская ЦБС»; [сост. Г. Р. Изъюрова]. Корткерос, 2008. 103 с.

References

1. *Imenny`e biblioteki Respubliki Komi: buklet* [Nominal libraries of the Komi Republic: booklet] / Central`naya biblioteka im. M.N. Lebedeva MU "Kortkerosskaya CzBS" ; sost. A.I. Potapova. Kortkeros, 2017. 11 p. (In Russ.)
2. People of the Kortkeros land (Agnia Sukhanova). *Municipal`noe uchrezhdenie «Kortkerosskaya CzBS»: oficial`ny`j sajt* [Municipal institution "Kortkeros Centralized Library System": official website]. 2012. Available at: https://kortcbs.ru/page/detyam.sem_chudes_zemli_krt_ayki.ljudi_zemli_kortkerosskoy/ (accessed: 10.04.2024). (In Russ.)
3. *Literaturnaya karta Kortkerosskogo rajona* [Literary map of the Kortkeros district] / Centr. b-ka im. M.N. Lebedeva MU "Kortkerosskaya CzBS"; sost. G.R. Iz`yurova, V.N. Shestakov. Kortkeros, 2014. 1 e`lektron. opt. disk (DVD-ROM). (In Russ.)
4. *Materialy` Respublikanskoj konferencii, posvyashhennoj 125-letiyu so dnya rozhdeniya Agnii Andreevny` Suxanovoj (II Suxanovskie chteniya) 19-20 fevralya 2009 goda* [Materials of the Republican Conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of Agnia Andreevna Sukhanova (II Sukhanov readings) on February 19-20, 2009] / Centr. b-ka im. M. N. Lebedeva; sost. V. V. Shestakova Kortkeros, 2009. 68 p. (In Russ.)
5. *Materialy` Respublikanskoj konferencii, posvyashhennoj 130-letiyu so dnya rozhdeniya Agnii Andreevny` Suxanovoj (III Suxanovskie chteniya) 2 aprelya 2014 goda* [Materials of the Republican conference dedicated to the 130th anniversary of the birth of Agnia Andreevna Sukhanova (III Sukhanov readings) on April 2, 2014] / Centr. b-ka im. M.N. Lebedeva; sost. V.V. Shestakova. Kortkeros, 2014. 68 p. (In Russ.)
6. *Po zemle Kortkerosskoj: e`nciklopediya* [On the land of Kortkeros: encyclopedia] / MU «Kortkerosskaya CzBS», Centr. b-ka im. M.N. Lebedeva. Kortkeros, 2011. 1 e`lektron. opt. disk (CD-ROM). (In Russ&Komi)
7. *Puteshestvie po Kortkerosskomu rajonu (Literaturny`e pamyatny`e mesta): putevoditel`* [A trip to the Kortkeros district (Literary memorials): Travel guide] / Central`naya biblioteka im. M. N. Lebedeva MU «Kortkerosskaya CzBS»; sost. G.R. Iz`yurova; dizajin-maket I. A. Koyusheva. Kortkeros, 2016. 24 p. (In Russ.)
8. *Kortkeros – moya rodina malaya: putevoditel` po istoricheskim i pamyatny`m mestam sela Kortkeros* [Kortkeros – my small homeland: a guide to the historical and memorable places of the village of Kortkeros] / Administraciya municipal`nogo rajona "Kortkerosskij", Administraciya sel`skogo poseleniya "Kortkeros", Centr. b-ka im. M. N. Lebedeva MU "Kortkerosskaya CzBS"; [sost. G. R. Iz`yurova]. Kortkeros, 2008. 103 p. (In Russ&Komi)

Информация об авторе

Стриканова Юлия Олеговна, Зав. Детской библиотекой (филиал) МУ «Корткеросская ЦБС». 168020, Россия, Республика Коми, Корткерос, ул. Советская, 187.

Information about the author

Yulia O. Strikanova, Head of the Children's Library (branch) MU "Kortkerosskaya CBS" 168020, Russia, Komi Republic, Kortkeros, Sovetskaya str., 187.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	09.04.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	12.04.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	15.04.2024

Научное издание

КОМИ ФИЛОЛОГИЯ

Научно-образовательный журнал

Спецвыпуск
11–12

Редактор Е. М. Насирова
Верстка и компьютерный макет Е. Н. Старцевой
Выпускающий редактор Л. Н. Руденко

Подписано в печать 16.09.2024. Дата выхода в свет 29.11.2024.
Формат 60x84/16. Усл. п. л. 12,3. Уч.-изд. л. 10,2.
Заказ № 23-8858. Тираж 100 экз.

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
167982, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23б
Тел. (8212)390-472, 390-473.
E-mail: ipo@syktsu.ru
<http://www.syktsu.ru/>

Отпечатано с готового оригинал-макета в соответствии
с качеством предоставленных материалов
в ООО «Коми республиканская типография».
167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.
Тел. 8212 28-46-71. E-mail: knigikomi@komitip.ru

